НАТУРАЛЬНЫЯ
ПОВИННОСТИ КРЕСТЬЯНЪ
И
МІРСКІЕ СБОРЫ.

ТОГО-ЖЕ АВТОРА.

Государственные долги Россіи. Историко-статистическое изслѣдованіе, удостоенное Императорскимъ С.-Петербургскимъ университетомъ премии Топчибашева. С.-Петербургъ, 1884.

Податная реформа. Французскія теоріи XVIII столѣтія. С.-Петербургъ, 1888.

Круговая порука сельскихъ обществъ. Соображенія редакціонныхъ комиссій по составленію положеній 19 февраля 1861 г. и правительственные взгляды за время съ 1861 по 1895 годъ. С.-Петербургъ, 1896.

Недоимочность и круговая порука сельскихъ обществъ. Историко-критическій обзоръ дѣйствующаго законодательства, въ связи съ практикою крестьянскаго податного дѣла. С.-Петербургъ, 1897.

Общинный бытъ и хозяйственная необезпеченность крестьянъ. (По поводу предстоящаго пересмотра крестьянскихъ положеній). С.-Петербургъ, 1899.

Очерки юридическаго быта крестьянъ. С.-Петербургъ, 1902.

НАТУРАЛЬНЫЯ

ПОВИННОСТИ КРЕСТЬЯНЪ

И

МІРСКІЕ СБОРЫ.

Изслѣдованіе

Николая Бржескаго,

Доктора финансоваго права.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія В. Киршбаума.

1906.

Оглавленіе.

Отъ автора Стр

Введеніе. Историческій очеркъ дѣйствующаго законодательства о мірскихъ повинностяхъ. 1

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

Натуральныя повинности крестьянъ.

Глава I. Законодательная постановка вопроса о натуральныхъ повинностяхъ крестьянъ. Виды этихъ повинностей. Уплата руги и призрѣніе нуждающихся членовъ сельскаго общества. Повинности подводная и по тушенію лѣсныхъ пожаровъ 22

Глава II. Дорожная повинность 39

Глава III Повинность десятскихъ и сотскихъ. 68

Глава IV. Общее заключеніе о натуральныхъ повинностяхъ крестьянъ. 91

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Мірскіе сборы и расходы

Глава I. Общая характеристика дѣйствующаго законодательства о денежныхъ мірскихъ повинностяхъ. Вопросъ о субъектѣ мірскихъ повинностей. Обложеніе безземельныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ волости и лицъ постороннихъ 96

Глава II. Раскладка сельскихъ и волостныхъ мірскихъ сборовъ . . . 107

Глава III. Общее заключеніе о раскладкѣ денежныхъ мірскихъ сборовъ 125

Глава IV. Взиманіе и расходованіе мірскихъ сборовъ. 132

Глава V. Счетоводство и отчетность по мірскимъ сборамъ. Смѣтная часть 145

Глава VI. Критическое обозрѣніе оффиціальнаго статистическаго матеріала о денежныхъ мірскихъ повинностяхъ 152

Глава VII. Составъ мірскихъ доходовъ. 163

Глава VIII. Составъ мірскихъ расходовъ 173

Глава IX. Ростъ мірскихъ расходовъ и мірского обложенія. 193

Глава X. Общіе выводы и заключеніе 211

336(47)
Г 84

ОТЪ АВТОРА.

Въ ряду многоразличныхъ причинъ, наличностью которыхъ обусловливается низкій уровень въ Россіи хозяйственнаго благосостоянія сельскаго населенія, видное мѣсто принадлежитъ натуральнымъ повинностямъ и мірскимъ сборамъ. Налоги эти распредѣлены неуравнительно и для слабѣйшей въ экономическомъ отношеніи части крестьянства составляютъ нерѣдко непосильную тяготу. Бытовая обстановка этихъ налоговъ, сложившаяся еще при крѣпостныхъ порядкахъ, но просуществовавшая почти безъ измѣненія до настоящаго времени, совершенно расходится съ современнымъ правосознаніемъ народной массы. Наконецъ, отбываемыя сельскимъ населеніемъ мірскія повинности, несмотря на присущій имъ сословный характеръ, служатъ преимущественно удовлетворенію общегосударственныхъ, а не сословно-крестьянскихъ потребностей.

Посильному разъясненію вопроса о мірскихъ повинностяхъ, въ полномъ его объемѣ, посвящена настоящая работа, отдѣльные очерки которой, по мѣрѣ ихъ составленія, печатались въ «Русскомъ Экономическомъ Обозрѣніи» («Матеріалы для пересмотра законодательства о мірскихъ сборахъ крестьянъ»; «Мірскіе доходы и расходы») и въ «Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли» («Натуральныя повинности крестьянъ»). Въ предлагаемомъ нынѣ изданіи всѣ эти очерки собраны воедино, исправлены, частью сокращены, частью, въ чемъ слѣдуетъ, дополнены.

ВВЕДЕНІЕ.

Историческій очеркъ дѣйствующаго законодательства о мірскихъ повинностяхъ.

Задолго до изданія крестьянскихъ положеній 19 февраля 1861 г., по вѣдомству государственныхъ крестьянъ установлены были въ сводѣ законовъ подробныя правила о мірскихъ повинностяхъ.

Повинности эти раздѣлялись на денежныя и натуральныя. Къ числу денежныхъ отнесены были общественный сборъ и собственно мірскіе сборы. Общественный сборъ предназначался на удовлетвореніе расходовъ: по содержанію губернскаго, окружного, волостного и сельскаго управленій государственныхъ имуществъ; по размежеванію земель; по составленію хозяйственнаго капитала; по выдачѣ жалованья оспопрививателямъ, фельдшерамъ и повивальнымъ бабкамъ; по заготовленію бланковъ окладныхъ листовъ, податныхъ тетрадей и табелей; по устройству пожарныхъ инструментовъ, указательныхъ столбовъ и знаковъ, и другихъ построеній для волостного и сельскаго управленія, по содержанію сельскихъ приходскихъ училищъ и по устройству хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ. Мірскими сборами назывались сборы на удовлетвореніе частныхъ потребностей сельскаго общества или нѣкоторыхъ принадлежащихъ къ нему деревень, напр., на отправленіе наймомъ натуральныхъ повинностей и на другіе предметы, служившіе къ пользѣ и выгодѣ одного лишь даннаго сельскаго общества или данныхъ деревень.

Кромѣ того, по вѣдомству государственныхъ имуществъ расходы на разные полезные для крестьянскаго общества предметы, а также на богоугодныя и благотворительныя дѣла производились изъ мірскихъ капиталовъ, учрежденіе которыхъ предоставлено было усмотрѣнію каждаго сельскаго общества. Къ такого рода расходамъ относились слѣдующіе: постройка и поправка церквей и разныхъ общественныхъ зданій; устройство сельскихъ дорогъ, запрудъ, колодцевъ и водопоевъ; устройство и содержаніе больницъ и богадѣленъ; покупка лучшихъ породъ скота для общественнаго стада и т. п. Въ

составъ мірскихъ капиталовъ обращались: доходъ съ мірскихъ оброчныхъ статей; штрафы, взыскиваемые съ крестьянъ по приговорамъ расправъ, а также разныя случайныя поступленія; наконецъ, дозволялось дѣлать для этой цѣли, съ разрѣшенія начальства, денежныя складки и причислять въ составъ капиталовъ пожертвованія крестьянъ, если они не имѣли опредѣленнаго назначенія.

На обязанности обществъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ лежало призрѣніе тѣхъ изъ престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ, неспособныхъ трудомъ пріобрѣтать пропитаніе однообщественниковъ, у которыхъ не было родственниковъ или же у которыхъ сами родственники не въ состояніи были содержать ихъ, а также призрѣніе сиротъ, посредствомъ отдачи на воспитаніе кому-либо изъ домохозяевъ, съ опредѣленіемъ ему пособія, состоявшаго въ хлѣбѣ или деньгахъ изъ сбора на мірскіе расходы.

Къ числу натуральныхъ повинностей относились слѣдующія: содержаніе въ исправности проселочныхъ и полевыхъ дорогъ; тушеніе пожаровъ; содержаніе сельской стражи; нарядъ государственныхъ крестьянъ для починки запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ; поддержаніе въ приличномъ видѣ церковныхъ зданій въ казенныхъ селеніяхъ и, наконецъ, содѣйствіе крестьянамъ при переносѣ усадьбъ для устройства селеній по планамъ: расчисткою прежнихъ мѣстъ, приведеніемъ въ удобное къ заселенію состояніе новыхъ; мірскихъ нарядовъ работниковъ и подводъ въ помощь при возведеніи строеній на новомъ мѣстѣ.

Приведенныя законодательныя постановленія о видѣ и предметахъ мірскихъ повинностей у государственныхъ крестьянъ послужили путеводною нитью какъ для губернскихъ комитетовъ, такъ и для редакціонныхъ комиссій, разработывавшихъ основанія крестьянской реформы, осуществленной Императоромъ Александромъ II. постановленія о мірскихъ повинностяхъ находятся лишь въ немногихъ положеніяхъ губернскихъ комитетовъ. По способу отправленія, повинности эти раздѣляются губернскими комитетами на денежныя и натуральныя. Тѣ и другія, по предметамъ ихъ назначенія, могутъ быть подведены подъ слѣдующіе главнѣйшіе разряды: 1) по мірскому управленію крестьянъ: денежныя—содержаніе должностныхъ лицъ мірского управленія и содержаніе канцелярій сельскихъ управленій; натуральныя—служба въ сельскихъ должностяхъ; 2) по врачебной части: денежныя — устройство и содержаніе больницъ, сельскихъ аптекъ, содержаніе фельдшеровъ, повивальныхъ бабокъ, лѣкарей; 3) по общественному призрѣнію: денежныя—устройство и содержаніе богадѣленъ, призрѣніе сиротъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ; 4) по устройству училищъ: денежныя — содержаніе училищъ и учителей; 5) по церковнымъ потребностямъ: денежныя—устройство и поддержаніе церквей, помѣщеніе для причта, сборъ на уплату духовенству за слѣ-

дующіе ему рабочіе дни; натуральныя—поставка работниковъ для постройки церквей и причтовыхъ строеній; обработка полей, отведенныхъ духовенству; 6) по общественному благоустройству и безопасности: денежныя—заведеніе пожарнаго инструмента; натуральныя—содержаніе карауловъ въ селеніи; содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ [1]), содержаніе оградъ, межей и рвовъ; оказаніе содѣйствія въ случаѣ пожаровъ у крестьянъ и помѣщика, и въ случаѣ наводненія и другихъ несчастій; истребленіе саранчи, овражковъ и хищныхъ звѣрей.

Нѣкоторыя положенія губернскихъ комитетовъ, опредѣливъ означенные выше предметы общественныхъ повинностей, затѣмъ объясняютъ, что сюда относятся и другіе предметы по мірскимъ надобностямъ. Тульское меньшинство присоединяетъ къ мірскимъ повинностямъ сборъ на замѣну натуральныхъ повинностей денежными; екатеринославскій комитетъ—поставку работниковъ для постройки и содержанія хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ; виленская же и кіевская общія комиссіи, а равно и минскій комитетъ—поставку работниковъ для постройки и содержанія вообще общественныхъ строеній.

О денежныхъ сборахъ на волостныя потребности упоминаетъ только смоленскій комитетъ, не указывая, однако, въ чемъ должны состоять эти потребности.

Приступивъ къ разсмотрѣнію изложенныхъ выше предположеній губернскихъ комитетовъ, редакціонныя комиссіи уже имѣли въ виду намѣченныя ими (по административному отдѣлу) основанія будущаго административнаго устройства крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Главнѣйшія изъ такихъ основаній, поскольку таковыя имѣли отношеніе до мірскихъ повинностей крестьянъ, заключались въ слѣдующемъ. Крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, соединяются въ сельскія общества по единству ихъ хозяйственныхъ выгодъ. Сельское общество составляется изъ поселенной на землѣ одного помѣщика цѣлой деревни или части деревни (въ слу-

---

[1]) Объ этой повинности упоминаютъ почти всѣ губернскіе комитеты, съ тѣмъ различіемъ, что положенія, отдѣляющія мірскія повинности отъ казенныхъ, причисляютъ эту повинность къ первымъ. Участіе помѣщиковъ въ содержаніи проселочныхъ дорогъ опредѣлено положеніями различнымъ образомъ. Одни положенія возлагали на помѣщиковъ содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ въ той части имѣнія, которая осталась въ ихъ непосредственномъ распоряженіи. Другія положенія возлагали эту обязанность на крестьянъ въ отношеніи всѣхъ проселочныхъ дорогъ имѣнія, но при этомъ нѣкоторыя изъ нихъ постановляютъ, что помѣщикъ отпускаетъ матеріалы, необходимые для содержанія въ исправности этихъ дорогъ (лѣсные, строительные матеріалы, солому, а по нѣкоторымъ положеніямъ—и желѣзо). Нѣкоторые изъ губернскихъ комитетовъ назначали отпускъ матеріаловъ сообразно съ средствами имѣнія, а иные возлагали доставку означенныхъ матеріаловъ къ мѣсту назначенія на крестьянъ.

чаѣ разнопомѣстности этой послѣдней), или изъ нѣсколькихъ мелкихъ, по возможности смежныхъ и, во всякомъ случаѣ, ближайшихъ другъ отъ друга деревень, также поселенныхъ на землѣ одного помѣщика. Одно или нѣсколько сельскихъ обществъ образуютъ, по дѣламъ собственно административнымъ, волость. При образованіи волостей имѣлось въ виду принять за правило сохраненіе раздѣленія на приходы, образуя отдѣльную волость изъ каждаго прихода, если только послѣдній соотвѣтствовалъ установленнымъ нормамъ (отъ 300 до 2,000 душъ). При малочисленности прихода предположено было соединять въ одну волость два или нѣсколько полныхъ приходовъ.

Къ предметамъ вѣдомства сходовъ редакціонными комиссіями, между прочимъ, отнесены: а) сельскаго схода: совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ нуждахъ, благоустройствѣ, призрѣніи и распространеніи грамотности; назначеніе сборовъ на сельскіе расходы, назначеніе всякаго рода вспомоществованій; б) волостного схода: мѣры общественнаго призрѣнія и учрежденіе училищъ для цѣлой волости; назначеніе сборовъ на потребности волостного управленія; раскладка между мірскими обществами, составляющими волость, всѣхъ сборовъ, которые не подлежатъ раскладкѣ уѣзднаго хозяйственнаго управленія.

Къ числу предметовъ, которые рѣшаются большинствомъ двухъ третей наличныхъ голосовъ и по которымъ требуется письменный приговоръ, редакціонными комиссіями отнесено также назначеніе какъ мірскимъ, такъ и волостнымъ сходами различныхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей.

Наконецъ, къ обязанностямъ должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленія, между прочимъ, отнесены: а) волостного старшины: предложеніе на разсмотрѣніе волостного схода всѣхъ дѣлъ, касающихся нуждъ и пользъ волостного общества; надзоръ за порядкомъ въ школахъ, больницахъ, богадѣльняхъ и всякаго рода общественныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на счетъ волости; б) сельскаго старшины: предложеніе на разсмотрѣніе сельскаго схода всѣхъ дѣлъ, касающихся нуждъ и пользъ сельскаго общества; надзоръ за порядкомъ въ школахъ, больницахъ, богадѣльняхъ и другихъ общественныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на счетъ сельскаго общества.

Размѣръ жалованья служащимъ по выбору и найму лицамъ предоставляется непосредственному усмотрѣнію тѣхъ обществъ, отъ которыхъ зависѣло избраніе и наемъ означенныхъ лицъ.

Допустивъ учрежденіе частныхъ земскихъ повинностей съ освобождаемыхъ крестьянъ, редакціонныя комиссіи тѣмъ самымъ отвергли необходимость установленія особаго сбора на мірскія надобности со всего сословія крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

На частныя земскія повинности отнесено было содержаніе учрежденій для посредничества между помѣщиками и крестьянами (что соотвѣтствовало содержанію губернскаго и окружного управленій государственными имуществами) и расходы по заготовленію ежегодныхъ окладныхъ листовъ. Затѣмъ пріисканіе межевыхъ средствъ для размежеванія земель составило предметъ особыхъ соображеній. Остальные расходы, отнесенные по вѣдомству государственныхъ имуществъ на общественный сборъ, имѣли назначеніемъ удовлетвореніе потребностей крестьянъ только одной опредѣленной мѣстности, а потому редакціоннымъ комиссіямъ казалось справедливѣе, чтобы въ этихъ расходахъ участвовали только тѣ крестьяне, на нужду и пользу которыхъ они назначаются. Въ силу этого начала опредѣленіе размѣра жалованья общественнымъ должностнымъ лицамъ предоставлено усмотрѣнію самого общества. Другое направленіе было бы несогласно съ цѣлью, неоднократно заявленною редакціонными комиссіями,— избавить и правительство, и самихъ крестьянъ отъ излишняго попечительства, которое неминуемо повело бы за собою созданіе цѣлаго вѣдомства для управленія крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости. Поэтому комиссіи полагали, что какъ расходы по мірскому управленію крестьянъ, такъ и прочіе предметы общественнаго сбора съ государственныхъ крестьянъ (за исключеніемъ отнесенныхъ уже на частныя земскія повинности и расходовъ по размежеванію, о которыхъ, какъ упомянуто выше, составлялись особыя соображенія) должны быть относимы на мірскія повинности крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Засимъ, такъ какъ расходы, относимые на мірскіе капиталы (по вѣдомству государственныхъ имуществъ), касаются частныхъ нуждъ и пользъ крестьянъ только извѣстнаго общества, то расходы эти, по мнѣнію комиссій, могутъ также составлять предметъ мірскихъ повинностей. Тамъ же, гдѣ эти капиталы уже существуютъ или гдѣ будутъ вновь образованы, отнесеніе однихъ расходовъ на капиталы, а другихъ на ежегодные сборы всего удобнѣе предоставить самимъ обществамъ. Переходя къ натуральнымъ мірскимъ повинностямъ, редакціонныя комиссіи приняли во вниманіе, что законъ дозволялъ отправлять такія повинности наймомъ на счетъ мірскихъ сборовъ, конечно, кромѣ тѣхъ повинностей, которыя по свойству своему, какъ, напр., тушеніе пожаровъ, должны быть отправляемы не иначе, какъ натурой. Съ своей стороны, комиссіи признали справедливымъ установить и обратное правило, т. е. дозволить крестьянамъ отправлять натурою всѣ денежныя мірскія повинности, свойство которыхъ тому не препятствуетъ.

Мірскія повинности должны отправляться волостнымъ или сельскимъ обществами, смотря по тому, къ нуждамъ котораго изъ нихъ принадлежитъ предметъ повинности. Такъ, напр., повинности по управленію сельскимъ обществомъ, по содержанію въ исправности

проселочныхъ дорогъ, межей и межевыхъ знаковъ, по призрѣнію престарѣлыхъ, увѣчныхъ и дряхлыхъ и т. п. отправляются сельскимъ обществомъ, а по содержанію волостного управленія—крестьянами цѣлой волости. Остальныя повинности, какъ, напр., по врачебной части, по содержанію училищъ и т. п., отправляются волостнымъ или сельскимъ обществомъ, по усмотрѣнію самихъ обществъ. Но само собою разумѣется, что повинности по церковнымъ потребностямъ отправляются крестьянами каждаго прихода отдѣльно, независимо отъ раздѣленія на волости и общества.

Наконецъ, редакціонныя комиссіи признали нужнымъ указать, что удовлетвореніе всѣхъ упомянутыхъ выше мірскихъ потребностей крестьянъ не въ одинаковой степени можетъ быть для нихъ обязательно. Нѣкоторые предметы составляютъ обязательную повинность для сельскихъ и волостныхъ крестьянскихъ обществъ. Сюда относятся: расходы по содержанію мірского управленія; повинности по общественному благоустройству и безопасности; опредѣленныя закономъ, въ западныхъ губерніяхъ, повинности по содержанію православнаго духовенства; мѣры общественнаго призрѣнія. Затѣмъ повинности по врачебной части и по устройству училищъ въ меньшей степени обязательны для крестьянъ: удовлетвореніе этихъ потребностей должно зависѣть отъ средствъ волости или общества. Наконецъ, принятіе мѣръ къ улучшенію сельскаго хозяйства не можетъ быть обязательно и должно зависѣть отъ усмотрѣнія и взаимнаго соглашенія крестьянъ, составляющихъ волость или сельское общество.

Разрѣшивъ на указанныхъ основаніяхъ вопросъ о видахъ и предметахъ мірскихъ повинностей, редакціонныя комиссіи вошли въ ближайшее обсужденіе порядка назначенія, раскладки и отправленія мірскихъ повинностей.

Порядокъ назначенія и раскладки мірскихъ повинностей по вѣдомству государственныхъ крестьянъ опредѣленъ былъ слѣдующимъ образомъ [1]). При просьбахъ и ходатайствахъ къ своему начальству о дозволеніи сбора на мірскіе расходы, сельскій сходъ обязанъ былъ наблюдать: чтобы испрашиваемое пособіе было дѣйствительно необходимо, а не основано на одной прихоти; чтобы сельскія общества, безъ достаточныхъ причинъ, не были вовлекаемы въ долги и отвѣтственность передъ правительствомъ; чтобы общественныя нужды подкрѣпляемы были уважительными доказательствами; чтобы денежный сборъ на мірскіе расходы назначаемъ былъ безъ всякаго

---

[1]) Смѣта и раскладка общественнаго сбора уравнительно, по числу душъ государственныхъ крестьянъ всѣхъ губерній, производились въ министерствѣ государственныхъ имуществъ на каждое трехлѣтіе и, по утвержденіи въ законодательномъ порядкѣ, приводились въ исполненіе.

излишества и въ тѣхъ только случаяхъ, когда нельзя было безъ того обойтись. Мірскіе приговоры сельскихъ обществъ о сборѣ денегъ на мірскіе расходы представлялись въ палату государственныхъ имуществъ на утвержденіе, до наступленія новаго года, заблаговременно, дабы утвержденіе могло быть получено ко времени раскладки прочихъ сборовъ на домохозяевъ. Въ этихъ приговорахъ показывались къ зачету остатки отъ мірскихъ сборовъ предыдущаго года предъ тѣмъ, въ которомъ приговоры составлялись. Волостное правленіе разсматривало вносимые чрезъ сельскаго старшину приговоры сельскихъ обществъ о денежныхъ сборахъ на покрытіе мірскихъ расходовъ и представляло эти приговоры окружному начальнику, съ присовокупленіемъ заключенія: соблюденъ ли при ихъ составленіи весь узаконенный порядокъ и предложенъ ли денежный сборъ на предметы, совершенно необходимые и безъ излишества. Эти сборы, какъ постоянные, такъ и единовременные, относились ли они до всего сельскаго общества или только до нѣкоторыхъ отдѣльныхъ селеній, къ нему принадлежащихъ, разрѣшались палатою государственныхъ имуществъ, съ согласія начальника губерніи. При разсмотрѣніи общественныхъ приговоровъ палата принимала въ уваженіе не одну лишь пользу сельскихъ обществъ, но также и исправность ихъ въ платежѣ государственныхъ податей и повинностей. Если при разсмотрѣніи приговора оказались расходы незаконные или ненужные или такія издержки, которыя безъ неудобства могли быть отложены, то палата отказывала въ ихъ утвержденіи. Равнымъ образомъ, если требовался значительный сборъ на какія либо постройки или другія потребности, въ исполненіи которыхъ не было настоятельной неотложной надобности, то палата располагала таковые сборы на нѣсколько лѣтъ, смотря по возможности и удобству. О разрѣшеніяхъ своихъ, утвержденныхъ согласіемъ губернатора, палата давала знать сельскимъ обществамъ, по принадлежности, для сбора денегъ и употребленія ихъ на утвержденные палатою расходы, а министерству государственныхъ имуществъ доносила для свѣдѣнія. Если сельское общество находило для себя невозможнымъ или стѣснительнымъ отправленіе какихъ-либо повинностей натурою и ходатайствовало о дозволеніи сдѣлать вмѣсто этого наемъ или подрядъ на счетъ особаго денежнаго сбора, то, по полученіи объ этомъ представленія, палата должна была разсмотрѣть, необходимо ли и выгодно ли для поселянъ допустить эту мѣру, и не предположенъ ли потребный при этомъ сборъ въ излишнемъ количествѣ; засимъ представленіе разрѣшалось въ общемъ порядкѣ. Если бы при этомъ было нужно сдѣлать контракты на наемъ, покупку или подрядъ, то на заключеніе ихъ сельскимъ обществомъ испрашивалось, черезъ посредствующія начальства, утвержденіе палаты государственныхъ имуществъ.

О порядкѣ назначенія мірскихъ повинностей упоминаютъ только

положенія виленской общей коммисіи, минское, екатеринославское и смоленское. По первымъ двумъ, повинности эти назначаются по опредѣленію сельскаго общества; по екатеринославскому—по мірскому приговору, съ утвержденія помѣщика, и по предписаніямъ начальства. Смоленскій же губернскій комитетъ постановилъ, что денежные сборы на волостныя потребности установляются въ каждой волости волостнымъ собраніемъ, и что этимъ сборамъ подлежатъ въ волости всѣ общества, собственники и постоянные наемщики земли. По мнѣнію смоленскаго комитета, мірскіе волостные сборы должны быть разложены на всѣхъ жителей волости, безъ всякаго различія сословій, ибо всѣ они должны пользоваться защитой волостныхъ учрежденій.

Относительно раскладки мірскихъ повинностей губернскіе комитеты постановляютъ, что раскладка эта производится самимъ мірскимъ обществомъ; при этомъ нѣкоторыя положенія установляли раскладку на тѣхъ же основаніяхъ, какія приняты будутъ для раскладки казенныхъ повинностей

Съ своей стороны, административный отдѣлъ редакціонныхъ комиссій полагалъ, что назначеніе различныхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей относится къ предметамъ вѣдомства сходовъ — сельскаго и волостного, и что объ этомъ долженъ быть составленъ письменный приговоръ по большинству не менѣе двухъ третей наличныхъ голосовъ. Вопросъ о томъ, подлежатъ ли такіе приговоры дальнѣйшему разсмотрѣнію, связанъ единственно только съ предметомъ обезпеченія казенныхъ сборовъ и помѣщичьихъ повинностей. Единственно только въ этомъ отношеніи приговоры сходовъ о мірскихъ сборахъ могли бы подвергаться разсмотрѣнію и утвержденію подлежащаго мѣстнаго учрежденія. Но, съ другой стороны, редакціонныя комиссіи, имѣя въ виду опытъ по вѣдомству государственныхъ крестьянъ, пришли къ заключенію, что всѣ предписанныя закономъ формальности не могутъ остановить крестьянъ въ назначеніи и производствѣ сбора, если онъ признается ими необходимымъ. Поэтому установленіе особаго надзора въ разсматриваемомъ отношеніи надъ мірскими обществами повело бы только къ неисполненію закона. Составленіе письменныхъ приговоровъ, безъ особаго ихъ утвержденія, признано было редакціонными комиссіями достаточною въ этомъ случаѣ мѣрою.

Внутренняя раскладка въ сельскихъ обществахъ мірскихъ повинностей, денежныхъ и натуральныхъ, также, какъ и казенныхъ повинностей, должна быть производима, согласно предположеніямъ комиссій, обществомъ, по его усмотрѣнію, съ предоставленіемъ недовольнымъ раскладкою права жалобы.

По вопросу объ отправленіи мірскихъ повинностей дѣйствовавшее о государственныхъ крестьянахъ законодательство установляло нижеслѣдующій порядокъ. Мірскіе приговоры сельскихъ обществъ о сборѣ

денегъ на мірскіе расходы, по возвращеніи, съ утвержденіемъ палаты государственныхъ имуществъ, къ исполненію, прилагаются къ окладнымъ листамъ сельскихъ обществъ, о чемъ на этихъ листахъ волостныя правленія и дѣлали отмѣтку при выдачѣ тѣхъ листовъ сборщикамъ. Волостное правленіе наблюдало, чтобы означенный сборъ былъ установленнымъ порядкомъ взысканъ съ крестьянъ и внесенъ сборщиками въ волостное правленіе. Принимая эти суммы, волостное правленіе записывало на приходъ въ установленную шнуровую книгу и выдавало въ пріемѣ таковыхъ печатныя квитанціи сборщикамъ, для приложенія къ податнымъ ихъ тетрадямъ въ видѣ документовъ. Эти суммы хранились въ кассѣ волостного правленія. Волостное правленіе употребляло эти суммы на предметы, предназначенные въ утвержденныхъ приговорахъ сельскихъ обществъ, не свыше количества, которое на каждую статью опредѣлено было издержать. Суммы, отпускаемыя волостнымъ правленіемъ на удовлетвореніе мірскихъ повинностей, вписывались расходомъ въ установленной шнуровой книгѣ. Такъ какъ мірскіе сборы, за учрежденіемъ общественнаго съ государственныхъ крестьянъ сбора, производились на такія только статьи издержекъ, которыя, по особому положенію сельскихъ обществъ или по особымъ для него выгодамъ, представлялись необходимыми въ частности для каждаго общества или селенія, и такъ какъ собранныя съ одного общества или селенія деньги не должны были употребляться на расходы другого, то волостное правленіе обязано было вести въ шнуровой книгѣ приходъ, расходъ, и выводить, по окончаніи года, остатокъ суммы мірскихъ сборовъ, особо по жаждому сельскому обществу или отдѣльному въ обществѣ селенію. Деньги, поступавшія на мірскіе расходы, сборщикъ вносилъ въ волостное правленіе, не пропуская полугодичныхъ сроковъ. Поступавшіе съ крестьянъ платежи зачитывались сборщикомъ прежде всего въ мірскіе сборы; остающаяся сумма вносилась въ уѣздное казначейство.

Губернскіе комитеты вовсе не входили въ разсмотрѣніе порядка отправленія мірскихъ повинностей. Въ положеніяхъ кіевской общей комиссіи, смоленскомъ и тульскаго меньшинства упомянуто лишь, что взиманіе этихъ повинностей должно производиться тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ будетъ для казенныхъ повинностей. Согласно предположеніямъ редакціонныхъ комиссій, сборъ мірскихъ денежныхъ повинностей, также, какъ и казенныхъ, долженъ производиться старостой или сборщикомъ податей, гдѣ таковой будетъ избранъ. Староста или сборщикъ податей изъ поступающихъ съ крестьянъ платежей удерживаетъ подлежащую сумму въ мірскіе сборы. Затѣмъ сумму, слѣдующую на волостныя мірскія повинности, онъ долженъ представить въ волостное правленіе; деньги же, собранныя на потребности сельскаго общества, остаются у старосты. Порядокъ счетоводства по денежнымъ мірскимъ повинностямъ, храненія этихъ

суммъ, употребленія по назначенію и порядокъ отчетности должны быть опредѣляемы по усмотрѣнію сельскаго и волостного схода, по принадлежности.

Наконецъ, ни губернскими комитетами, ни редакціонными комиссіями не было установлено особыхъ мѣръ для обезпеченія исправнаго выполненія мірскихъ повинностей, такъ какъ исправность ихъ отправленія обезпечивалась тѣми же мѣрами, какія приняты были для казенныхъ повинностей. Въ законодательствѣ по вѣдомству государственныхъ крестьянъ равнымъ образомъ не содержалось особыхъ правилъ относительно обезпеченія исправнаго выполненія крестьянами мірскихъ повинностей.

На основаніи изложенныхъ соображеній, редакціонныя комиссіи составили, по предмету мірскихъ повинностей, заключенія, которыя за нѣкоторыми редакціонными измѣненіями образовали статьи 177—185 и 187 общаго положенія о крестьянахъ[1]). Въ общее положеніе не

---

[1]) Отдѣлъ о мірскихъ повинностяхъ, составляющій вторую главу общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, изложенъ слѣдующимъ образомъ.

Ст. 177. Къ мірскимъ повинностямъ относятся тѣ повинности, которыя отправляются каждымъ обществомъ, сельскимъ или волостнымъ, особо для удовлетворенія внутреннихъ его потребностей.

Ст. 178. Крестьянскія общества могутъ, смотря по надобности и по своимъ средствамъ, установлять мірскіе сборы на устройство и поддержаніе церквей, заведеніе сельскихъ училищъ, содержаніе учителей и на удовлетвореніе другихъ общественныхъ и хозяйственныхъ потребностей крестьянъ.

Ст. 179 На крестьянскія общества возлагается обязательное отправленіе слѣдующихъ мірскихъ повинностей: 1) содержаніе общественнаго управленія; 2) расходы по оспопрививанію и принятіе мѣръ, предписываемыхъ уставомъ врачебнымъ въ случаѣ появленія заразительныхъ болѣзней и скотскихъ падежей (въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о зескихъ учрежденіяхъ, попеченіе о распространеніи оспопрививанія отнесено къ обязанностямъ земскихъ учрежденій); 3) устройство и поддержаніе сельскихъ запасныхъ магазиновъ, на основаніи законовъ; 4) содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, межъ и межевыхъ знаковъ, проточныхъ водъ и канавъ на земляхъ, принадлежащихъ въ собственность мірскимъ обществамъ или состоящихъ въ ихъ постоянномъ пользованіи; 5) содержаніе карауловъ въ деревняхъ; 6) призрѣніе престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества, не могущихъ трудомъ пріобрѣтать пропитаніе, у которыхъ нѣтъ родственниковъ или уже у которыхъ родственники не въ состояніи содержать ихъ; призрѣніе круглыхъ сиротъ; 7) принятіе мѣръ въ случаѣ пожаровъ (въ томъ числѣ и лѣсныхъ), наводненій, а также для истребленія саранчи, хищныхъ звѣрей, сусликовъ или овражковъ, и при другихъ тому подобныхъ общественныхъ бѣдствіяхъ.

Ст. 180. Мірскія повинности, смотря по свойству ихъ и усмотрѣнію общества, могутъ быть отправляемы: или посредствомъ денежныхъ сборовъ, или натурою.

Ст 181. Мірскія повинности отправляются тѣмъ волостнымъ или сельскимъ обществомъ, къ нуждамъ котораго принадлежитъ предметъ повинности.

Ст 182. Мірскія денежныя и натуральныя повинности назначаются, и раскладка ихъ между сельскими обществами, а въ сельскихъ обществахъ—между отдѣльными

вошло лишь слѣдующее правило, предположенное редакціонными комиссіями: «приговоры о мірскихъ повинностяхъ обязательныхъ составляются на общемъ основаніи, установленномъ для письменныхъ приговоровъ. Что касается до необязательныхъ повинностей или добровольныхъ складокъ, то сборъ ихъ можетъ быть опредѣленъ не менѣе, какъ по рѣшенію двухъ третей всѣхъ домохозяевъ; въ противномъ случаѣ, постановленія сходовъ о подобныхъ сборахъ обязательны только для тѣхъ, кто изъявилъ на то свое согласіе».

Но если сопоставить между собою дореформенное законодательство о мірскихъ повинностяхъ по вѣдомству государственныхъ крестьянъ и постановленія по тому же предмету общаго положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, то нельзя не придти къ заключенію, что дѣло мірскихъ повинностей, какъ и все вообще податное дѣло у крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, во всѣхъ отношеніяхъ было поставлено хуже по сравненію съ государственными крестьянами. У этихъ послѣднихъ существовали правила, подробно регламентировавшія податную часть во всѣмъ ея объемѣ и точно разграничивавшія податныя права и обязанности какъ сходовъ, такъ и должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія; тогда какъ у крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ никакихъ правилъ по раскладкѣ и сбору повинностей не было установлено; то и другое отнесено къ вѣдѣнію сходовъ, и совершенно однородныя обязанности по податной части возложены были на сельскаго старосту и на волостного старшину. У крестьянъ государственныхъ всѣ сборы — мірскіе, земскіе и казенные—подлежали дѣйствію однихъ и тѣхъ же постановленій, причемъ въ самомъ законѣ установленъ былъ порядокъ распредѣленія поступавшихъ отъ плательщиковъ взносовъ между отдѣльными видами повинностей; у крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ мірскіе сборы переданы были въ непосредственное и исключительное завѣдываніе органовъ крестьянскаго самоуправленія; земскіе сборы

крестьянами, производится волостными или сельскими сходами, по принадлежности, порядкомъ, указаннымъ выше (въ статьяхъ 54, 55, 57 и 79 общаго положенія).

Ст 183. Жалобы сельскихъ обществъ на волостныя правленія относительно раскладки мірскихъ повинностей приносятся мировому посреднику для передачи на рѣшеніе уѣзднаго мирового съѣзда

Ст. 184 Порядокъ счетоводства по мірскимъ сборамъ, храненія оныхъ, употребленія по назначенію и учета опредѣляются, по усмотрѣнію сходовъ, сельскаго или волостного, по принадлежности.

Ст. 185. Сумму, слѣдующую на волостные расходы, староста или сборщикъ податей представляетъ волостному правленію, деньги же, собранныя на расходы по сельскому обществу, остаются въ обществѣ.

Ст 187 Каждое сельское общество, какъ при общинномъ, такъ и при участковомъ или подворномъ (наслѣдственномъ) пользовании землею, отвѣчаетъ круговою порукою за каждаго изъ своихъ членовъ въ исправномъ отбываніи казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей.

находились въ завѣдываніи земскихъ учрежденій и только взысканіе производилось полиціею; выкупные платежи поставлены подъ особыя правила и находились подъ наблюденіемъ мировыхъ посредниковъ, а взысканіе казенныхъ податей и недоимокъ лежало на отвѣтственности полиціи, причемъ, однако, не было указано точныхъ правилъ для распредѣленія поступавшихъ отъ плательщиковъ взносовъ между разными видами повинностей, что открывало широкій просторъ произвольнымъ дѣйствіямъ со стороны крестьянскихъ, какъ и правительственныхъ должностныхъ лицъ, приставленныхъ къ податному дѣлу. Основанія и порядокъ веденія податного счетоводства и отчетности у государственныхъ крестьянъ были предметомъ особенно дробной законодательной регламентаціи, за соблюденіемъ которой неукоснительно наблюдала палата государственныхъ имуществъ; у крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ порядокъ счетоводства и храненія собранныхъ суммъ опредѣлялся самимъ обществомъ; оно же устанавливало порядокъ учета старосты или сборщика въ собранныхъ ими суммахъ; никакому контролю въ этомъ отношеніи общество не подвергалось.

Весь отдѣлъ о мірскихъ повинностяхъ въ общемъ положеніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, оставляетъ впечатлѣніе чего-то недодѣланнаго, незаконченнаго. Имѣя передъ собою существеннѣйшее дѣло — освобожденіе крестьянъ, въ связи съ надѣленіемъ ихъ землею и дарованіемъ имъ самоуправленія, редакціонныя комиссіи оставили безъ достаточной разработки сложный и обширный вопросъ объ устройствѣ податной части у освобожденныхъ крестьянъ и объ основаніяхъ денежнаго хозяйства сельскихъ обществъ и волостей. Такая задача завѣщана была дѣятелями крестьянской реформы 1861 года ближайшему будущему.

Но будущее не оправдало этихъ ожиданій. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ явственнѣе становились недостатки крестьянскаго податного дѣла, но они не привлекли къ себѣ вниманія законодателя. Съ другой стороны, сами сельскія общества оказались не въ состояніи собственными силами упорядочить податную часть и, что въ особенности важно, поставить на правильныя основанія податное счетоводство и отчетность. Денежное хозяйство сельскихъ обществъ и волостей находилось поэтому въ крайне неудовлетворительномъ положеніи; положеніе это особенно ухудшилось, а мѣстами пришло въ полное разстройство съ введеніемъ въ дѣйствіе реформы 27 іюня 1874 г., распредѣлившей обязанности прежнихъ мировыхъ посредниковъ между уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, непремѣннымъ его членомъ и исправникомъ и поставившей надзоръ за крестьянскимъ дѣломъ, во всей его совокупности, на чисто формальныя основанія, такъ какъ непремѣнный членъ былъ неспособенъ къ живому личному участію въ крестьянскомъ управленіи, прежде всего по

обширности подлежавшей его надзору территоріи, по обязанности завѣдывать дѣлопроизводствомъ уѣзднаго присутствія и, наконецъ, за неимѣніемъ по закону никакой самостоятельной власти.

Послѣдовавшее учрежденіе должностей—въ 1885 г. податныхъ инспекторовъ, а въ 1889 г.—участковыхъ земскихъ начальниковъ не могло, конечно, не остаться безъ вліянія на положеніе крестьянскаго податного дѣла и денежнаго хозяйства сельскихъ обществъ и волостей.

Законъ 30 апрѣля 1885 г. разрѣшалъ податнымъ инспекторамъ производить повѣрку дѣйствій сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ по раскладкѣ, взиманію и расходованію денежныхъ сборовъ, но не иначе, какъ по порученію мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій; въ дѣйствительности же, при ограниченности состава этихъ присутствій, бюрократическомъ характерѣ ихъ дѣятельности и слабомъ интересѣ къ крестьянскому податному дѣлу, податные инспектора дѣйствовали вполнѣ самостоятельно, сосредоточивъ свое особенное вниманіе на наблюденіи за состояніемъ податного счетоводства, за порядкомъ храненія общественныхъ суммъ и передачею ихъ по принадлежности и, наконецъ, на производствѣ учета собранныхъ сельскими старостами и сборщиками съ общества казенныхъ сборовъ и другихъ платежей. Въ общемъ, однако, дѣятельность податной инспекціи въ разсматриваемомъ направленіи осталась малоуспѣшною, частью вслѣдствіе обремененія этихъ должностныхъ лицъ другими служебными обязанностями, частью вслѣдствіе крайней запущенности крестьянскаго податного дѣла и крестьянскаго управленія; притомъ же мірскія повинности крестьянъ и денежное хозяйство сельскихъ обществъ и волостей, по самому существу дѣла, представляли для податныхъ инспекторовъ второстепенное значеніе, интересовали ихъ лишь постольку, поскольку уровнемъ этихъ повинностей и состояніемъ этого хозяйства опредѣлялась успѣшность поступленія съ крестьянъ казенныхъ окладныхъ сборовъ.

Учрежденіемъ въ 1889 г. участковыхъ земскихъ начальниковъ и ихъ съѣздовъ былъ созданъ какъ бы противовѣсъ указанному нѣсколько одностороннему направленію дѣятельности податныхъ инспекторовъ. Въ законѣ 12 іюля 1889 г. имѣется лишь нѣсколько статей, непосредственно касающихся крестьянскаго податного дѣла. Такъ, земскому начальнику предоставлено право разсматривать всѣ приговоры, постановленные волостными и сельскими сходами, и пріостанавливать исполненіе тѣхъ изъ нихъ, которые несогласны съ законами; онъ вноситъ на утвержденіе съѣзда приговоры волостного и сельскаго сходовъ, относящіеся до установленія или измѣненія порядка—какъ взиманія и храненія казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ съ крестьянъ, такъ равно учета волостныхъ правленій и должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія въ означенныхъ суммахъ; на

земскаго начальника могутъ быть возлагаемы уѣзднымъ съѣздомъ: представленія съѣзду заключеній по сообщеніямъ исправниковъ о продажѣ движимаго имущества крестьянъ для пополненія причитающихся съ нихъ платежей и взысканій и повѣрка составленныхъ подлежащими должностными лицами описей означенному имуществу. Кромѣ того, отъ уѣзднаго съѣзда земскихъ начальниковъ зависѣло разрѣшеніе, по сообщеніямъ уѣзднаго исправника, продажи движимаго имущества крестьянъ для удовлетворенія слѣдующихъ съ нихъ взысканій, причемъ постановленія съѣзда признаются окончательными и подлежатъ исполненію.

Такимъ образомъ, изложенію обязанностей земскаго начальника въ области крестьянскаго податного дѣла законъ 12 іюля 1889 года посвящаетъ нѣсколько статей, не связанныхъ между собою въ одно цѣлое и не приведенныхъ въ систему. При такихъ условіяхъ дѣятельность земскихъ начальниковъ по наблюденію за ходомъ крестьянскаго податного дѣла опредѣлялась главнѣйше ихъ личнымъ усмотрѣніемъ, личнымъ пониманіемъ своихъ обязанностей. Отсюда — крайнее разнообразіе практики, обусловливаемое различіемъ во взглядѣ земскихъ начальниковъ на свои обязанности и не всегда соотвѣтствовавшее духу закона, понимаемаго и примѣняемаго различно. Введеніе земскихъ начальниковъ, столь властно и близко поставленныхъ къ сельскому населенію и къ должностнымъ лицамъ крестьянскаго управленія, не могло не отразиться на податной дѣятельности полиціи и податной инспекціи; хотя права и обязанности въ этомъ отношеніи какъ податныхъ инспекторовъ, такъ и уѣздныхъ исправниковъ послѣ реформы 1889 года остались тѣ же, какими были до нея, однако, на самомъ дѣлѣ власть и значеніе полиціи, въ качествѣ органа взысканія казенныхъ и земскихъ сборовъ, существенно умалилась; податные же инспекторы лишены были возможности съ прежнею свободою осуществлять надзоръ за надлежащею постановкою въ волостяхъ податного счетоводства, за порядкомъ храненія общественныхъ суммъ и передачею ихъ по принадлежности, а равно производить учетъ собранныхъ сельскими старостами или сборщиками съ обществъ казенныхъ и всякихъ другихъ платежей. Въ то же время земскіе начальники, озабоченные улучшеніемъ личнаго состава волостныхъ правленій и удовлетвореніемъ многоразличныхъ потребностей крестьянскаго благоустройства, не могли не предъявить новыхъ требованій къ сельскому населенію объ отпускѣ потребныхъ суммъ, не всегда при этомъ считаясь съ общимъ уровнемъ платежеспособности домохозяевъ. Способствуя, такимъ образомъ, росту мірского обложенія, земскіе начальники не проявили, однако, сколько нибудь участливаго отношенія къ дѣлу упорядоченія мірскихъ повинностей и денежнаго хозяйства сельскихъ обществъ и волостей, положеніе которыхъ и послѣ реформы 1889 года продолжало оставаться весьма неудовлетворительнымъ.

Между тѣмъ въ 1893 году, по почину министра финансовъ С. Ю. Витте, поставленъ былъ на очередь общій пересмотръ узаконеній, относившихся до взиманія окладныхъ съ крестьянъ сборовъ. Работа эта завершилась составленіемъ законопроекта, внесеннаго министерствомъ финансовъ, въ декабрѣ 1898 года, на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Содержавшіяся въ законопроектѣ правила предположены были для опредѣленія порядка взиманія съ крестьянъ лишь казенныхъ и земскихъ сборовъ, такъ какъ вопросъ о мірскихъ сборахъ выходилъ изъ предѣловъ вѣдѣнія финансоваго вѣдомства. Принявъ, однако, во вниманіе, что въ интересахъ самихъ плательщиковъ весьма важно установленіе однообразнаго порядка въ предъявленіи и въ требованіи съ нихъ всѣхъ постоянныхъ причитающихся съ нихъ денежныхъ сборовъ, статсъ-секретарь Витте признавалъ крайне желательнымъ, чтобы министерство внутреннихъ дѣлъ вошло въ соображеніе вопроса о возможности распространенія постановленій законопроекта также и на мірскіе сборы.

Государственный совѣтъ, приступивъ къ разсмотрѣнію означеннаго предположенія, принялъ во вниманіе, что въ виду несомнѣнной пользы установленія однообразнаго порядка взиманія съ сельскихъ обывателей всѣхъ причитающихся съ нихъ денежныхъ повинностей, было бы, конечно, желательно распространить дѣйствіе проектируемаго законоположенія также и на волостные и сельскіе мірскіе сборы. Этимъ, однако, будетъ достигнуто лишь упорядоченіе взиманія этихъ сборовъ, а несравненно болѣе важный вопросъ объ урегулированіи самыхъ основаній обложенія крестьянъ мірскими повинностями останется незатронутымъ. Между тѣмъ въ этой области, не подчиненной контролю и воздѣйствію правительственной власти, господствуетъ въ настоящее время полный безпорядокъ, вслѣдствіе чего расходы, на покрытіе которыхъ обращаются мірскіе сборы, изъ года въ годъ возрастаютъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, означенные расходы за послѣднее время повысились въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи съ 45 милл. руб. въ 1891 г. до 61,6 милл. руб. въ 1894 году, составивъ въ 1892 г.—54,4 милл. руб., а въ 1893 г.—57,9 милл. рублей. Въ указанномъ обстоятельствѣ, по мнѣнію государственнаго совѣта, кроется отчасти причина того явленія, что, не взирая на принимаемыя правительствомъ мѣры къ облегченію сельскихъ обывателямъ платежа государственныхъ сборовъ, тяжесть лежащаго на нихъ податного бремени въ общемъ мало измѣняется, и благосостояніе ихъ не можетъ упрочиться. Очевидно, что значеніе льготъ, предоставляемыхъ крестьянамъ правительственною властью, парализуется неудержимымъ ростомъ мірскихъ сборовъ. Ростъ этотъ объясняется, главнымъ образомъ, неопредѣленностью постановки вопроса объ обложеніи крестьянъ мірскими сборами. Обложеніе это не нормировано никакими твердыми правилами и носитъ нерѣдко совершенно случайный характеръ. При

всемъ томъ съ возрастаніемъ мірскихъ сборовъ можно было бы до извѣстной степени мириться, если бы имѣлась твердая увѣренность, что оно фактически зависитъ исключительно отъ волостныхъ или сельскихъ сходовъ. Между тѣмъ въ послѣдніе годы въ крестьянскомъ быту обнаружено, по заявленію статсъ-секретаря Витте, немало случаевъ, когда мірскіе сборы установлялись для покрытія расходовъ, возникавшихъ въ силу одностороннихъ распоряженій должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія. Само собою разумѣется, что не слѣдуетъ обобщать указанныя явленія, придавая имъ преувеличенное значеніе, но самая возможность ихъ свидѣтельствуетъ о крайне ненормальномъ положеніи вещей. Очевидно, что въ такихъ случаяхъ принципъ самообложенія совершенно утрачиваетъ присущее ему полезное значеніе, такъ какъ привлеченіе крестьянъ къ платежу мірскихъ сборовъ становится для сельскаго общества принудительнымъ. Устраненіе подобнаго рода злоупотребленій возможно лишь путемъ точнаго указанія въ законѣ, на какихъ основаніяхъ и на какіе предметы производится обложеніе мірскими сборами. Пока эта реформа не будетъ произведена, взиманіе послѣднихъ въ томъ же порядкѣ, какъ и государственные и земскіе сборы, ощутительной пользы принести не можетъ, ибо оно только узаконитъ существующія злоупотребленія.

При означенныхъ условіяхъ государственный совѣтъ призналъ желательнымъ, чтобы министерство внутреннихъ дѣлъ не только вошло въ обсужденіе предположенія о распространеніи дѣйствія обсуждаемаго законопроекта о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель и на мірскіе сборы, но и подвергло, по сношеніи съ министерствомъ финансовъ, подробной разработкѣ общій вопросъ объ измѣненіи дѣйствующаго порядка обложенія крестьянъ указанными сборами и внесло затѣмъ свои по этому предмету предположенія на разсмотрѣніе законодательной власти. Изложенное мнѣніе государственнаго совѣта 23 іюня 1899 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Засимъ въ мартѣ 1902 г. министерство финансовъ, ходатайствуя передъ государственнымъ совѣтомъ объ отмѣнѣ круговой поруки крестьянъ по уплатѣ окладныхъ сборовъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено въ дѣйствіе положеніе 23 іюня 1899 г. о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ, возбудило вопросъ, не выжидая общаго пересмотра узаконеній о мірскихъ повинностяхъ, объ отмѣнѣ круговой поруки и по этимъ повинностямъ. По мнѣнію статсъ-секретаря Витте, тѣ соображенія, которыя побуждаютъ высказаться за упраздненіе кругового ручательства изъ области податной, сохраняютъ вполнѣ свое значеніе и по отношенію къ мірскимъ сборамъ, вслѣдствіе чего дальнѣйшее сохраненіе по этимъ сборамъ круговой отвѣтственности, послѣ отмѣны ея для казен-

...ЕЛЬСТВА КОММУНИСТИЧ... АКАДЕМІИ

ныхъ и земскихъ платежей, едва ли можетъ быть признано и ...вательнымъ. Это обстоятельство пріобрѣтаетъ еще большую важно... если принять во вниманіе, что, какъ усматривается изъ движенія нашего законодательства о круговой порукѣ, самое установленіе ея преслѣдовало чисто податныя цѣли—обезпечить поступленіе собственно казенныхъ сборовъ. Распространеніе же ея на мірскіе сборы, въ исправномъ взносѣ которыхъ правительство непосредственно не заинтересовано, объясняется, главнымъ образомъ, необходимостью установить однообразный порядокъ взысканія всѣхъ слѣдовавшихъ съ крестьянъ платежей. Такимъ образомъ, круговая отвѣтственность для мірскихъ сборовъ не имѣла самостоятельнаго значенія, и означенные сборы слѣдовали въ этомъ отношеніи лишь судьбѣ казенныхъ сборовъ. Кромѣ того, освобожденіе крестьянъ отъ кругового ручательства по окладнымъ сборамъ можетъ быть до извѣстной степени парализовано, въ ожидаемыхъ отъ этой мѣры послѣдствіяхъ, при оставленіи круговой поруки по мірскимъ сборамъ, такъ какъ полное свое значеніе, въ смыслѣ освобожденія крестьянъ отъ гнета круговой отвѣтственности и оказываемаго ею неблагопріятнаго вліянія на развитіе крестьянской хозяйственной жизни, означенная мѣра можетъ получить только при условіи устраненія этого института изъ всего вообще дѣла взиманія. Наконецъ, оставленіе круговой отвѣтственности по мірскимъ сборамъ не вызывалось бы и необходимостью гарантировать успѣшность поступленія ихъ, такъ какъ, согласно статьѣ 172 общаго положенія, изъ поступающихъ отъ крестьянъ платежей, прежде всего, пополняется часть, слѣдующая въ мірскіе сборы и, такимъ образомъ, за преимущественнымъ предъ окладными платежами пополненіемъ, поступленіе мірскихъ сборовъ является болѣе обезпеченнымъ, сравнительно съ государственными и земскими сборами.

Съ своей стороны, государственный совѣтъ, обсуждая вопросъ объ отмѣнѣ круговой поруки сельскихъ обществъ по уплатѣ мірскихъ сборовъ, принялъ во вниманіе, что, по заявленію министерства внутреннихъ дѣлъ, освобожденіе крестьянъ отъ взаимной другъ за друга отвѣтственности по указаннымъ сборамъ можетъ неблагопріятно отразиться на устойчивости внутренняго общественнаго строя, такъ какъ, въ случаяхъ неисполненія отдѣльными домохозяевами лежащихъ на нихъ мірскихъ повинностей, сельскія общества, при отсутствіи круговой поруки, лишены будутъ средствъ для покрытія неотложныхъ расходовъ по крестьянскому управленію и сельскому благоустройству. По поводу этого государственный совѣтъ замѣтилъ, что круговая порука по мірскимъ сборамъ, служащимъ для удовлетворенія внутреннихъ потребностей общества, является собственно отвѣтственностью сельскаго общества передъ самимъ собою, а потому совершенно утрачиваетъ тотъ характеръ, который ей присущъ по сбо-

рамъ казеннымъ и земскимъ, когда въ круговой порукѣ крестьянъ выражается податная отвѣтственность ихъ передъ казною или земствомъ. Круговое ручательство крестьянъ по мірскимъ сборамъ можно къ тому же считать едва ли не излишнимъ, ибо успѣшное поступленіе указанныхъ сборовъ является гораздо болѣе обезпеченнымъ сравнительно съ казенными и земскими сборами въ силу самого закона (ст. 172 общаго положенія), требующаго, чтобы изъ поступающихъ отъ крестьянъ платежей прежде всего пополнялась часть, слѣдующая въ мірскіе сборы. Нельзя также упускать изъ вида, что въ случаяхъ недостаточности находящихся въ распоряженіи міра средствъ для покрытія неотложныхъ общественныхъ расходовъ, сельское общество, по существующему порядку, производитъ обыкновенно дополнительную на этотъ предметъ раскладку, безотносительно къ тому, были ли въ данномъ году мірскіе сборы уплачены членами общества исправно или же числятся за ними какія либо по этимъ сборамъ недоимки. Хотя такая дополнительная раскладка и не можетъ быть, по мнѣнію государственнаго совѣта, разсматриваема, какъ проявленіе круговой поруки, однако, въ видахъ устраненія всякихъ сомнѣній относительно того, будетъ ли сельское общество имѣть право производить въ подлежащихъ случаяхъ означенную раскладку и послѣ того, какъ круговая отвѣтственность въ уплатѣ мірскихъ сборовъ будетъ отмѣнена, государственный совѣтъ призналъ полезнымъ указать въ законѣ, что за волостными и сельскими сходами сохраняется право производить, въ случаѣ необходимости, дополнительныя въ теченіе года раскладки мірскихъ повинностей.

Изложенное мнѣніе государственнаго совѣта 12 марта текущаго года удостоилось Высочайшаго утвержденія, и круговая порука крестьянъ отмѣнена была въ полномъ ея объемѣ, т. е. какъ по казеннымъ, такъ по земскимъ и мірскимъ сборамъ

Изъ вышеизложеннаго усматривается, что съ 1861 г. и до послѣдняго времени законодательство о мірскихъ повинностяхъ крестьянъ, при всемъ своемъ несовершенствѣ и крайней неполнотѣ, оставалось, однако, неподвижнымъ. Пробѣлы, наиболѣе существенные, восполнялись частью разъясненіями правительствующаго сената, частью административнымъ порядкомъ, но самыя основы законоположеній, изданныхъ въ моментъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, остались незыблемыми. Даже состоявшаяся отмѣна круговой поруки по мірскимъ сборамъ имѣетъ болѣе теоретическое, нежели практическое, значеніе, такъ какъ случаи взысканія недоимокъ по мірскимъ повинностямъ вообще неизвѣстны, а если и встрѣчались, то лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія. А между тѣмъ, жизнь крестьянская шла впередъ, развивались общественныя потребности сельскаго населенія, усложнялись задачи и запросы крестьянскаго управленія и самоуправленія. При такихъ условіяхъ законоположенія

1861 года въ отношеніи мірскихъ повинностей, такъ же какъ и по всѣмъ почти другимъ сторонамъ крестьянскаго быта, оказываются въ полномъ несоотвѣтствіи съ требованіями новаго времени. Законодательный пересмотръ вопроса о мірскихъ повинностяхъ крестьянъ, въ полномъ его объемѣ, нынѣ уже поставленный на ближайшую очередь, представляется дѣломъ первостепенной важности.

Но если это такъ, то вполнѣ своевременно ознакомиться съ имѣющимся по этому вопросу матеріаломъ, каковой цѣли и посвящена настоящая работа. Нельзя, однакоже, сказать, чтобы литературный и оффиціальный матеріалъ по мірскимъ повинностямъ отличался разработанностью, полнотою и богатствомъ. Въ нашей экономической литературѣ, сколько извѣстно, нѣтъ ни одного самостоятельнаго изслѣдованія по этому вопросу, а журнальныя статьи о мірскихъ повинностяхъ, попадающіяся въ видѣ рѣдчайшаго исключенія, посвящены, обыкновенно, лишь одной какой-нибудь сторонѣ вопроса и притомъ примѣнительно къ опредѣленному, весьма ограниченному территоріальному раіону. Столь же скуденъ и оффиціальный матеріалъ о мірскихъ повинностяхъ. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе точныхъ, полныхъ и обстоятельно разработанныхъ статистическихъ данныхъ, какъ по денежнымъ, такъ въ особенности по натуральнымъ повинностямъ. Труды центральнаго статистическаго комитета въ этомъ отношеніи не восполняютъ пробѣла, такъ какъ они являются довольно устарѣлыми и притомъ ограничиваются лишь денежными повинностями. При такихъ условіяхъ крайне затруднительно строить обоснованные выводы о тяжести мірского обложенія во времени и пространствѣ. Что касается другихъ оффиціальныхъ матеріаловъ, то наиболѣе интереснымъ являются заключенія губернскихъ совѣщаній, образованныхъ для пересмотра законодательства о крестьянахъ. На обсужденіе этихъ совѣщаній поставлены были министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, между прочимъ, нижеслѣдующіе вопросы. Въ чемъ заключаются главнѣйшіе недостатки существующаго порядка взиманія и расходованія мірскихъ сборовъ? Какія мѣры необходимы для устраненія ихъ въ будущемъ и для упорядоченія этого дѣла? Возможно ли, въ частности, упорядочить раскладку мірскихъ сборовъ? Необходимо ли установить различіе между постоянными (изъ года въ годъ повторяющимися) и непостоянными (хозяйственными) расходами? Не слѣдуетъ ли точнѣе опредѣлить условія, при которыхъ допускается обложеніе мірскими сборами внѣнадѣльнаго недвижимаго имущества членовъ общества? Слѣдуетъ ли точнѣе опредѣлить кругъ лицъ, привлекаемыхъ къ платежу мірскихъ сборовъ, указавъ лицъ, подлежащихъ и неподлежащихъ обложенію? Какія основанія слѣдуетъ принять для привлеченія къ платежу мірскихъ сборовъ проживающихъ въ селеніяхъ постороннихъ лицъ (подвѣдомственныхъ сельскому и волостному управленію)? Какими признаками

слѣдуетъ руководствоваться при опредѣленіи категорій лицъ, подлежащихъ привлеченію къ платежу мірскихъ сборовъ (сословіе, владѣніе надѣльной или землей опредѣленнаго пространства, срокъ проживанія въ обществѣ и т. п.)? Какими мѣрами можно обезпечить этихъ лицъ отъ неправильнаго обложенія ихъ сходами? Возможно ли установить въ законѣ требованіе составленія смѣтъ мірскихъ расходовъ на опредѣленный срокъ, по крайней мѣрѣ, для расходовъ, отличающихся постояннымъ характеромъ? Въ какомъ порядкѣ должны быть составляемы смѣты? Какой власти должно быть предоставлено ихъ утвержденіе? Какія мѣры могли бы быть приняты для дальнѣйшаго упорядоченія поступленія мірскихъ сборовъ, а также ихъ расходованія и храненія? Какое различіе въ этомъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ должно быть установлено между сельскими и волостными сборами?

Отсюда видно, что хотя программа вопросовъ, предложенныхъ губернскимъ совѣщаніямъ, и не обнимала собою предмета во всей его полнотѣ, она тѣмъ не менѣе открывала совѣщаніямъ возможность широко освѣтить разныя существенныя стороны мірскихъ повинностей и крестьянскаго денежнаго общественнаго хозяйства, съ точки зрѣнія какъ бытовой, такъ и тѣхъ взглядовъ на дѣло, которыхъ придерживаются учрежденія, руководящія на мѣстахъ жизнью крестьянства. Дѣйствительно, въ заключеніяхъ губернскихъ совѣщаній имѣется и то, и другое: и бытовой фактическій матеріалъ, и ихъ законодательныя предположенія. Къ сожалѣнію, однако, матеріалъ фактическій представляется довольно скуднымъ, такъ какъ онъ въ заключеніяхъ совѣщаній не имѣетъ самостоятельнаго значенія, а служитъ лишь иллюстраціею, и притомъ очень бѣгло начерченною къ положеніямъ законодательнаго свойства, принятымъ совѣщаніями и имѣвшими въ глазахъ ихъ особо важное значеніе.

Имѣющійся въ заключеніяхъ губернскихъ совѣщаній фактическій матеріалъ о мірскихъ повинностяхъ пополненъ мною данными изъ другихъ оффиціальныхъ же источниковъ. Таковыми являются: изданный бывшею комиссіею для пересмотра узаконеній о взиманіи окладныхъ сборовъ, подъ предсѣдательствомъ покойнаго члена совѣта министра финансовъ А. А. Рихтера, сборникъ: „Существующій порядокъ взиманія окладныхъ сборовъ съ крестьянъ“, откуда извлечены любопытныя свѣдѣнія о раскладкѣ мірскихъ сборовъ; засимъ журналы съѣздовъ податныхъ инспекторовъ и, наконецъ, дѣла департамента окладныхъ сборовъ.

Въ самое послѣднее время явился новый источникъ для изученія вопроса о современномъ положеніи мірскихъ повинностей крестьянъ. Я имѣю въ виду труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Къ сожалѣнію, означеннаго вопроса, какъ не внесеннаго особымъ пунктомъ въ программу, предложенную ко-

митетамъ на обсужденіе, коснулись лишь немногіе изъ нихъ, да и разсматривался этотъ вопросъ не самостоятельно, во всей его полнотѣ, а лишь попутно, въ связи съ другими сторонами современнаго крестьянскаго быта. Поэтому сообщенныя сельскохозяйственными комитетами данныя о мірскихъ повинностяхъ крестьянъ не отличаются ни богатствомъ, ни особенною полнотою. Нельзя, однако же, пренебрегать и этими данными, являющимися по времени наиболѣе свѣжими; онѣ поэтому широко использованы въ настоящей работѣ. Особенно цѣнную часть въ трудахъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ составляютъ свѣдѣнія о положеніи натуральныхъ повинностей крестьянъ, вообще и, въ частности, дорожной повинности.

При изложеніи данныхъ о мірскихъ повинностяхъ крестьянъ принята пораіонная группировка. Такая система, какъ и всякая другая, имѣетъ свои достоинства и свои недостатки. Къ числу послѣднихъ относится нѣкоторое однообразіе изложенія и неизбѣжность повтореній, когда въ двухъ сосѣднихъ раіонахъ наблюдаются тождественныя явленія. Къ тому же распредѣленіе губерній по раіонамъ, принятое въ трудахъ центральнаго статистическаго комитета, не лишено существенныхъ недостатковъ, такъ какъ въ основаніе такого распредѣленія положены самые разнообразные признаки (напр., раіоны: сѣверный лѣсной, центральный промышленный, малороссійскій и т. п). Со всѣмъ тѣмъ, пораіонная группировка матеріала представляется предпочтительнѣе, такъ какъ только благодаря ей можно уловить разнообразіе оттѣнковъ, которыми характеризуется бытъ крестьянскаго населенія въ различныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи. Обстоятельство это не лишено существеннаго значенія, въ особенности, если принять во вниманіе, что наши раіоны уже сами по себѣ представляютъ огромныя территоріи, превышающія площадь не одного государства западной Европы. Обратимся прежде всего, къ разсмотрѣнію данныхъ о современномъ положеніи натуральныхъ повинностей крестьянъ; вопросъ о денежныхъ мірскихъ сборахъ составитъ вторую часть настоящей работы.

Часть первая.

Натуральныя повинности крестьянъ.

Глава I.

Законодательная постановка вопроса о натуральныхъ повинностяхъ. Виды этихъ повинностей. Уплата руги и призрѣніе нуждающихся членовъ сельскаго общества. Повинности подводная и по тушенію лѣсныхъ пожаровъ.

Вопросъ о натуральныхъ повинностяхъ крестьянъ заслуживаетъ особеннаго вниманія въ виду того огромнаго значенія, какое повинности эти имѣютъ въ жизни нашего сельскаго населенія. Налагая на крестьянъ значительную тяготу, распредѣляясь весьма неравномѣрно и обременяя собою исключительно бывшія податныя сословія, натуральныя повинности, по общему своему складу и по своей бытовой обстановкѣ, донынѣ носятъ на себѣ слѣды крѣпостного порядка, являются какъ бы пережиткомъ дореформенной эпохи. Самое законодательство о натуральныхъ повинностяхъ, отбываемыхъ сельскимъ населеніемъ, представляется крайне неполнымъ, неопредѣленнымъ, неяснымъ; оно донынѣ не сведено въ одну какую-нибудь систему, въ одно «положеніе». Постановленія о натуральныхъ повинностяхъ разбросаны по разнаго рода многочисленнымъ узаконеніямъ, ближайшее ознакомленіе съ которыми, въ виду ихъ спеціальнаго характера, представляетъ немаловажныя затрудненія не только для непосредственно заинтересованнаго въ отбываніи этихъ повинностей сельскаго населенія, но даже для полиціи и органовъ крестьянскаго надзора; обстоятельство это ставитъ дѣло отбыванія крестьянами натуральныхъ повинностей на почву случайности, благоусмотрѣнія административныхъ властей, а подчасъ и безправія. Дѣйствительно, объемъ натуральныхъ повинностей сельскаго населенія отнюдь не ограничивается постановленіями по этому предмету, внесенными въ общее положеніе о крестьянахъ, хотя и сами по себѣ эти постановленія представляются малоразработанными и недостаточно понятными. Для выясненія даннаго вопроса нужно считаться и съ другими отдѣлами нашего многотомнаго и многостатейнаго свода законовъ: необходимо ознакомиться прежде всего со вторымъ томомъ этого свода, гдѣ изложены права и обязан-

ности уѣздной полиціи; полезно справиться и съ уставами объ общественномъ призрѣніи, лѣснымъ, путей сообщенія и т. д., разбросанными по разнымъ томамъ того же свода. Между тѣмъ, въ отношеніи натуральныхъ повинностей точность и опредѣленность законодательныхъ постановленій требуется отнюдь не меньшая, чѣмъ въ отношеніи всякаго рода денежныхъ сборовъ.

Главнѣйшими видами натуральныхъ повинностей являются: дорожная, отбываніе полицейской службы въ должностяхъ сотскихъ и десятскихъ, подводная, тушеніе пожаровъ, общественное призрѣніе, отбываніе карауловъ, истребленіе вредныхъ насѣкомыхъ и животныхъ, выдача руги. Однѣ изъ этихъ повинностей имѣютъ сословно-крестьянскій характеръ, другія — общегосударственный.

Существующее многообразіе натуральныхъ повинностей весьма трудно укладывается въ какую либо систему. Но система намѣтится сама собою, если только обратить вниманіе на способъ отбыванія натуральныхъ повинностей. Однѣ изъ нихъ обязываютъ крестьянское населеніе къ пожертвованію нѣкоторыхъ продуктовъ сельскаго хозяйства для удовлетворенія тѣхъ или другихъ общественныхъ потребностей; сюда относятся, напр., уплата руги и призрѣніе престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ членовъ сельскихъ обществъ. Въ отправленіи другихъ повинностей участвуетъ не только трудъ плательщика, но также и принадлежащій ему инвентарь; таковы повинности подводная, по тушенію лѣсныхъ пожаровъ и дорожная. Существуетъ, наконецъ, обширный рядъ натуральныхъ повинностей, которыя имѣютъ своею цѣлью использовать для общегосударственныхъ или мѣстныхъ потребностей лишь трудовую способность крестьянина; сюда относятся: несеніе общественной службы по выборамъ въ должностяхъ волостного старшины, волостного судьи, сельскаго старосты и, въ особенности, сборщика податей, десятскаго и сотскаго.

Чтобы понять огромное экономическое значеніе натуральныхъ повинностей, необходимо принять во вниманіе, что всѣ онѣ стремятся использовать, прямымъ или косвеннымъ образомъ, часть трудовой способности крестьянина на удовлетвореніе тѣхъ или другихъ государственныхъ или общественныхъ потребностей. Законодатель, очевидно, стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что крестьянину легче «отработать», чѣмъ уплатить соотвѣтственный денежный сборъ. Между тѣмъ, трудовая способность крестьянина ограничена извѣстнымъ предѣломъ и она является основою всего крестьянскаго достатка. Поэтому между тяжестью натуральныхъ повинностей и исправностью сельскаго населенія въ отбываніи лежащихъ на немъ государственныхъ, земскихъ и мірскихъ денежныхъ сборовъ существуетъ прямое взаимоотношеніе; въ мѣстностяхъ, гдѣ натуральныя повинности тяжелы и неупорядочены, населеніе всегда впадаетъ въ податную задолженность; въ этихъ

мѣстностяхъ наблюдается и полное разстройство крестьянскаго хозяйства. Благодаря устарѣлости и несовершенству нашего крестьянскаго законодательства, объемъ натуральныхъ повинностей оказывается у насъ несоотвѣтственно большимъ; самое же отбываніе населеніемъ этихъ повинностей, въ виду крайне неудовлетворительной постановки нашего сельскаго управленія, поставлено въ условія, весьма отяготительныя для крестьянъ, что, въ общей сложности, отражается неблагопріятно на положеніи ихъ хозяйства.

Вопросъ о натуральныхъ мірскихъ повинностяхъ, несмотря на все его значеніе, почти не затронутъ до настоящаго времени нашею экономическою литературою. Причина этого явленія вполнѣ понятна; она заключается въ полномъ отсутствіи матеріала, съ помощью котораго можно было бы составить болѣе или менѣе отчетливую картину современнаго положенія натуральныхъ повинностей и роли, которую онѣ играютъ въ условіяхъ крестьянскаго быта. Но за послѣднее время завѣса, скрывавшая отъ взоровъ изслѣдователей разсматриваемую область народной жизни, оказалась нѣсколько приподнятой. Впервые нѣкоторыя свѣдѣнія по данному вопросу сообщены были губернскими совѣщаніями, образованными въ первой половинѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія для пересмотра законодательства о крестьянахъ. Въ заключеніяхъ означенныхъ совѣщаній имѣется немало цѣнныхъ указаній относительно общественнаго призрѣнія у крестьянъ и сельской полиціи. Далѣе, вопросъ о натуральныхъ повинностяхъ неоднократно обсуждался и комитетами о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, какъ губернскими, такъ и уѣздными: особенно подробно выяснено этими комитетами современное положеніе натуральной дорожной повинности, такъ какъ вопросъ объ этой, именно, повинности составилъ особый пунктъ программы, предложенной на обсужденіе комитетовъ. Но сельскохозяйственные комитеты уже по собственному почину коснулись и нѣкоторыхъ другихъ натуральныхъ повинностей, нынѣ обременяющихъ сельское населеніе, хотя сужденія объ этихъ повинностяхъ, къ сожалѣнію, не отличаются ни достаточною полнотою, ни обиліемъ фактическаго матеріала. Наконецъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, задумавъ преобразовать и усилить составъ сельской полиціи, съ своей стороны собрало обширный матеріалъ объ обязательной натуральной повинности крестьянъ отбывать полицейскую службу въ выборныхъ должностяхъ десятскихъ и сотскихъ.

Располагая всѣмъ этимъ матеріаломъ, можно въ настоящее время подвести итоги современному положенію мірскихъ натуральныхъ повинностей и ихъ значенія въ народной жизни. Обратимся, прежде всего, къ разсмотрѣнію натуральныхъ повинностей сельскаго населенія по уплатѣ руги и по призрѣнію нуждающихся членовъ сельскаго общества.

Обсуждая различныя мѣры къ поднятію хозяйственнаго благо-

состоянія нашей деревни, сельскохозяйственные комитеты не могли не придти къ убѣжденію, что большинство изъ намѣченныхъ ими мѣръ принесутъ мало пользы безъ поднятія общаго уровня культуры и нравственности въ сельской средѣ. Проводниками культурныхъ и нравственно-воспитательныхъ началъ въ народной жизни должны явиться школа и духовенство. Къ сожалѣнію, сельскіе священники, по отзыву комитетовъ, лишь «въ весьма рѣдкихъ случаяхъ» оказываютъ благотворное нравственно-воспитательное вліяніе на своихъ прихожанъ; въ большинствѣ же ихъ вліяніе въ этомъ отношеніи или ничтожно, или прямо таки вредно. Причина столь нежелательнаго явленія коренится частью въ недостаточности образовательнаго уровня самихъ же священниковъ, частью же въ крайне неудовлетворительныхъ условіяхъ ихъ матеріальнаго обезпеченія. Постояннаго вознагражденія, получаемаго чинами сельскаго духовенства отъ казны, по общему правилу не хватаетъ для безбѣднаго существованія этихъ лицъ, нерѣдко обремененныхъ многочисленными семьями; приходится поэтому, волею-неволею, стать въ тяжелую матеріальную зависимость отъ прихожанъ. Внѣшнимъ выраженіемъ такой зависимости является уплата населеніемъ руги и денежныхъ сборовъ за отправляемыя духовенствомъ требы.

Бытовая обстановка этихъ повинностей, отнюдь не предусмотрѣнныхъ закономъ, но являющихся при современныхъ условіяхъ какъ бы неизбѣжными, крайне непригляда. Вотъ что по этому поводу разсказываетъ одинъ изъ членовъ бирскаго уѣзднаго сельскохозяйственнаго комитета Уфимской губерніи. «Выѣзжаетъ въ деревню обозъ, состоящій изъ нѣсколькихъ подводъ. На передовой подводѣ «батюшка съ матушкой», т. е. священникъ съ женою, за нимъ работникъ на пустой подводѣ съ мѣшками. Далѣе, дьяконъ съ дьяконицей и тоже съ подводою и мѣшками. За дьякономъ псаломщикъ и тоже съ женою и подводою. За псаломщикомъ—просвирня съ работникомъ, тоже на отдѣльной подводѣ. На каждой подводѣ, кромѣ пустыхъ мѣшковъ, имѣется изрядный запасъ пустыхъ кадокъ и крынокъ. Обозъ этотъ начинаетъ сборъ «руги» по порядку, начиная съ первой и кончая послѣднею избою, въ кои и входятъ по очереди старшинства. Мужчины назойливо, какъ бы по особому праву, требуютъ себѣ зернового хлѣба или муки, а женщины—масла, яицъ, сметаны, конопли, льна, пряжи или вообще чего-либо цѣннаго и полезнаго въ хозяйствѣ. Такой сборъ только одной руги бываетъ не одинъ разъ въ годъ, помимо такого же хожденія съ крестомъ или иконою въ праздники. Ничего подобнаго не существуетъ въ магометанскомъ населеніи». . Столь же неприглядна бытовая обстановка и денежныхъ сборовъ, взимаемыхъ сельскимъ духовенствомъ за совершеніе требъ. По отзыву, напр., одного изъ членовъ дорогобужскаго уѣзднаго сельскохозяйственнаго комитета, Смоленской губерніи, между духовенствомъ и прихожанами «при свадьбахъ и похоронахъ начинается торгъ, усиленное хожденіе по приходу

съ молебнами и связанное съ нимъ пьянство священника, потому что нельзя обидѣть прихожанъ, — и прихожанъ, потому что нельзя не потчивать священника»...

Обезпеченіе содержанія сельскаго духовенства ружными сборами, отвлекая духовныхъ лицъ отъ исполненія возложенныхъ на нихъ прямыхъ обязанностей и перелагая на само духовенство тяжелую заботу о приисканіи себѣ средствъ къ жизни путемъ денежныхъ и натуральныхъ поборовъ съ пасомаго имъ населенія, сопряжено съ крайне неблагопріятными послѣдствіями. Нравственный авторитетъ духовенства въ сельской средѣ принижается и оно утрачиваетъ способность явиться дѣятельнымъ проводникомъ въ народной жизни духовно-просвѣтительныхъ началъ. Съ другой стороны, по мѣрѣ оскудѣнія крестьянства, наступаетъ оскудѣніе и сельскаго духовенства. Послѣднее вынуждается проявлять все большую настойчивость въ требованіяхъ объ уплатѣ ружнаго содержанія и даже повышать стоимость совершенія необходимыхъ требъ, что въ концѣ концовъ порождаетъ крайне неблагожелательныя и даже обостренныя взаимныя отношенія между паствою и пастырями.

Вотъ почему многіе изъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ, высказываясь въ пользу отмѣны ружныхъ сборовъ, признавали необходимымъ обезпечить сельское духовенство соотвѣтствующимъ и приличнымъ постояннымъ вознагражденіемъ изъ средствъ государственнаго казначейства. Подобное преобразованіе, по мнѣнію комитетовъ, является одною изъ наиболѣе неотложныхъ нуждъ сельскаго населенія. Уже это внѣшнее улучшеніе условій жизни сельскаго священника поставило бы его въ независимое отъ прихожанъ и почетное, соотвѣтствующее его сану положеніе.

При современномъ своемъ положеніи, повинность по уплатѣ ружныхъ сборовъ, отнюдь не обезпечивая надлежащимъ образомъ интересовъ сельскаго духовенства, оказывается въ то же время весьма обременительною для крестьянъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ нижеслѣдующіе примѣры. Въ Маріупольскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи по большимъ селамъ церковнымъ причтамъ отводится 120 десятинъ лучшей земли, которая въ данное время идетъ въ аренду по 12 руб. и болѣе; отводъ подобнаго надѣла, при малоземельи крестьянъ, крайне для нихъ чувствителенъ. Независимо отъ этого, исполненіе требъ является предметомъ «произвольнаго торга» между духовенствомъ и прихожанами, причемъ размѣръ вознагражденія, уплачиваемаго крестьянами, очень значителенъ: бракосочетаніе—до 20 рублей, похороны съ литургіей—15 руб.; соборованіе масломъ—15 руб.; крещеніе ребенка 1 руб., курица и десятокъ яицъ; необязательныя требы оплачиваются, въ общемъ, еще дороже. Возьмемъ другой примѣръ. Въ Минскомъ уѣздѣ, гдѣ общій уровень достатка крестьянскаго населенія значительно ниже по сравненію съ Маріупольскимъ уѣздомъ,

и гдѣ въ то же время сельское духовенство лучше обезпечено, оно взимаетъ: за совершеніе брака—отъ 3 руб. до 15 рублей; за крещеніе—отъ 20 коп. до 1 руб., за исповѣдь отъ 3 коп. до 10 коп., за погребеніе—отъ 50 коп. до 10 рублей; за крестный ходъ по деревнямъ—съ каждаго двора отъ 50 коп. до 1 руб. (зерномъ); за заупокойную литургію—отъ 1 руб. до 5 руб.; за молебенъ—отъ 20 коп. до 1 руб., за панихиду — отъ 30 коп. до 1 руб., за освященіе памятниковъ по умершимъ—50 коп. По вычисленію одного изъ волостныхъ правленій Минскаго уѣзда, расходъ по совершенію духовныхъ требъ упадаетъ на наличную душу приписаннаго къ волости крестьянскаго населенія въ суммѣ 25 копѣекъ, а на каждую десятину—въ 21,3 коп Въ Кіевской губерніи этотъ расходъ гораздо значительнѣе, достигая, въ среднемъ, 80 коп. на душу.

Тяжесть ружныхъ сборовъ для крестьянскаго населенія тѣмъ чувствительнѣе, что они распредѣляются весьма неравномѣрно и пріурочиваются нерѣдко къ такому времени (къ свадьбамъ, къ похоронамъ), когда крестьянскому хозяйству и безъ того приходится нести значительные расходы.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ нельзя не присоединиться къ заключенію сельскохозяйственныхъ комитетовъ, что преобразованіе ружныхъ сборовъ, въ смыслѣ установленія надлежащаго постояннаго денежнаго вознагражденія изъ тѣхъ или другихъ источниковъ въ пользу сельскаго духовенства, съ обязательствомъ для послѣдняго совершать таинства и безусловно необходимыя требы безвозмездно, а остальныя требы—по таксѣ, является мѣрою неотложной необходимости, могущей существенно упорядочить эту важную сторону сельской жизни и облегчить положеніе крестьянства.

Дѣйствующее законодательство [1]) относитъ къ числу обязательныхъ мірскихъ повинностей, между прочимъ, призрѣніе престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества, не могущихъ трудомъ пріобрѣтать пропитаніе, у которыхъ нѣтъ родственниковъ, или же у которыхъ родственники не въ состояніи содержать ихъ; обязательную мірскую повинность составляетъ также и призрѣніе круглыхъ сиротъ. Вѣдѣнію сельскаго схода подлежатъ «совѣщанія и ходатайства» объ общественномъ призрѣніи и назначеніе всякаго рода вспомоществованій [2]). Принятіе мѣръ общественнаго призрѣнія лежитъ на обязанности и волостного схода [3]). Правительствующимъ сенатомъ разъяснено, что установленіе вида, размѣра и вообще способовъ призрѣнія зависитъ отъ усмотрѣнія самихъ крестьянскихъ обществъ, на обязанности которыхъ лежитъ содержаніе нуждающихся въ призрѣніи членовъ. Въ

---

[1]) Общее положеніе о крестьянахъ ст 179, п 6

[2]) Тамъ же, ст 51, пп. 8 и 16

[3]) Тамъ же, ст 78, п 3

этомъ отношеніи общества обязаны лишь исполнять требованія полицейскихъ властей, на которыя, по закону, возложенъ надзоръ за общественною безопасностью и благоустройствомъ [1]).

Посмотримъ, однако, какъ на самомъ дѣлѣ сельскія и волостныя общества справляются съ лежащею на нихъ повинностью по общественному призрѣнію?

Общественнаго призрѣнія на сколько-нибудь правильныхъ основаніяхъ ни въ волостяхъ, ни въ сельскихъ обществахъ района сѣверныхъ губерній [2]) не существуетъ. Сирые, дряхлые и неимущіе крестьяне ходятъ по дворамъ и собираютъ милостыню; почти ни въ одномъ домѣ имъ не отказываютъ; нѣкоторыхъ кормятъ поочередно по домамъ, а для больныхъ собираетъ подаяніе кто-либо изъ сердобольныхъ однообщественниковъ. Иногда, въ видѣ исключенія, неимущіе получаютъ хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ или нѣкоторое пособіе изъ мірского капитала. Въ Вологодской губерніи распространенный способъ призрѣнія заключается въ томъ, что общества оставляютъ за неимущими земельный надѣлъ, который и сдается ими въ аренду; случается, сами общества передаютъ надѣлы неимущихъ ихъ родственникамъ и другимъ лицамъ, съ обязанностью прокармливать впавшихъ въ нищету или въ болѣзнь владѣльцевъ этихъ надѣловъ. Въ Новгородской губерніи, въ видѣ рѣдкаго исключенія, члены сельскаго общества оказываютъ помощь домохозяину, пріютившему призрѣваемаго, выдачею ему поочередно продуктовъ или вознагражденія. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Псковскаго уѣзда устроены богадѣльни или же выдаются пособія богадѣльнямъ церковно-приходскихъ попечительствъ и частныхъ лицъ. Случаевъ помощи въ дѣлѣ призрѣнія членамъ сельскихъ обществъ со стороны волости, за единичными исключеніями, не наблюдалось. Въ Новгородской губерніи каждый сколько-нибудь зажиточный крестьянинъ подаетъ просящимъ Христовымъ именемъ не менѣе 3—4 пуд. хлѣба въ годъ, т. е. отъ 3 до 4 руб. со двора.

Въ губерніяхъ восточныхъ [3]) болѣе обычные и повсемѣстные способы по отправленію повинности общественнаго призрѣнія состоятъ въ слѣдующемъ. Сироты проживаютъ обыкновенно у опекуновъ или разбираются бездѣтными, которыми впослѣдствіи усыновляются. Больные и дряхлые неимущіе проживаютъ у родственниковъ или у односельцевъ, которые за это пользуются ихъ надѣлами; иногда само общество освобождаетъ призрѣваемаго отъ натуральныхъ повинностей или даже прирѣзываетъ ему клочокъ земли. Самый распространенный способъ

---

[1]) Рѣш. прав. сен. отъ 14 марта 1890 г., за № 1923.

[2]) Сюда относятся губерніи: Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Новгородская, Псковская, С.-Петербургская.

[3]) Губерніи: Вятская, Пермская, Оренбурская, Казанская, Уфимская и Самарская.

призрѣнія заключается въ томъ, что убогихъ помѣщаютъ въ избу къ сострадальной семьѣ или же они проживаютъ въ очередныхъ квартирахъ и общественныхъ караулкахъ; содержаніе призрѣваемые добываютъ себѣ сборомъ милостыни. Народъ не считаетъ нищенство за позорное занятіе и не дать просящему кусокъ хлѣба считается тяжкимъ грѣхомъ. Такого рода призрѣніе, по отзыву камышловскаго уѣзднаго сельскохозяйственнаго комитета, размножаетъ лишь нищенство, которымъ злоупотребляютъ нерадивые, не желающіе трудиться; многіе крестьяне посылаютъ своихъ дѣтей «ходить по кусочкамъ» и, такимъ образомъ, пріучаютъ ихъ съ малолѣтства къ шатанію по уѣзду, праздности и попрошайничеству, а оно съ теченіемъ времени обращается уже въ промыселъ. Въ Пермской губерніи встрѣчаются рѣдкіе случаи назначенія ежемѣсячныхъ пособій неспособнымъ къ труду; въ отношеніи же престарѣлыхъ, одинокихъ или вдовъ съ малолѣтними дѣтьми практикуется надѣленіе ихъ такъ называемымъ сиротскимъ пайкомъ, т. е. небольшимъ участкомъ земли, повинности за который уплачиваетъ общество. Въ Вятской губерніи если кто-либо изъ крестьянъ, по болѣзненному своему состоянію или по малолѣтству, не въ силахъ самъ идти «въ кусочки», то сельское общество обязанность прокормленія такихъ лицъ возлагаетъ на тѣ селенія, къ которымъ они приписаны, и въ селеніяхъ кормятъ ихъ всѣ домохозяева поочередно, поденно или понедѣльно.

Только за послѣднее время, съ учрежденіемъ мѣстами церковно-приходскихъ попечительствъ, сельскія общества, а иногда и волости, начали предоставлять въ распоряженіе попечительства нѣкоторыя суммы на выдачу пособій неимущимъ, безразлично, къ какому бы обществу они ни принадлежали. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ восточнаго раіона стали устраиваться также на счетъ волостныхъ суммъ, а также на счетъ сбора съ волостей цѣлаго земскаго участка, пріюты и богадѣльни, куда помѣщаются нуждающіеся въ призрѣніи. Богадѣльни открываются мѣстами и на счетъ частныхъ благотворителей. Въ общемъ, однако, такого рода попытки поставить общественное призрѣніе у крестьянъ на болѣе раціональныя основаніи представляются единичными.

Весьма неблагопріятно положеніе сельскаго общественнаго призрѣнія и въ раіонѣ промышленныхъ губерній[1]) Дряхлые и неспособные къ труду члены сельскихъ обществъ или питаются исключительно подаяніемъ милости, или, за неимѣніемъ родственниковъ, получаютъ пріютъ поочередно въ домахъ своихъ односельчанъ или общественниковъ; проживъ день, два, недѣлю, такой призрѣваемый переходитъ изъ одного двора въ другой, пока не обойдетъ, такимъ

[1]) Губерніи: Ярославская, Тверская, Нижегородская, Владимірская, Калужская, Костромская, Московская, Смоленская.

образомъ, всего селенія или общества. Когда же призрѣваемый не въ силахъ самъ ходить, помощь выражается въ отводѣ ему ночлега по наряду старосты или же онъ помѣщается въ одномъ какомъ-нибудь дворѣ за извѣстную плату изъ мірскихъ суммъ; бываютъ случаи выдачи такимъ безпомощнымъ хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ. Сироты берутся иногда зажиточными крестьянами въ качествѣ пріемышей; въ другихъ случаяхъ они отдаются въ какое-либо семейство за деньги, вырученныя отъ продажи имущества ихъ умершихъ родственниковъ или собранныя для этой цѣли со всего общества; очень часто сироты оставляются безъ всякаго призрѣнія и добываютъ себѣ пропитаніе сборомъ милостыни. Случаевъ перенесенія обязанности призрѣнія членовъ сельскихъ обществъ на всю волость въ промышленномъ раіонѣ не бываетъ. Организованное дѣло общественнаго призрѣнія неимущихъ крестьянъ существуетъ здѣсь въ видѣ рѣдкаго исключенія, причемъ далеко не всѣ попытки такой организаціи сопровождались одинаковымъ успѣхомъ. Къ числу такихъ, не вполнѣ удачныхъ, учрежденій относятся устроенныя въ нѣкоторыхъ волостяхъ богадѣльни. Крестьянское населеніе въ промышленномъ раіонѣ, какъ и въ другихъ раіонахъ, весьма неохотно идетъ въ богадѣльни, предпочитая жить или на хлѣбахъ изъ милости у ближайшихъ родственниковъ, или даже побираться Христовымъ именемъ.

Обязанность по призрѣнію сиротъ и неспособныхъ къ труду исполняются въ крестьянскихъ обществахъ черноземныхъ губерній [1]) весьма неудовлетворительно. Мѣры призрѣнія въ большинствѣ случаевъ выражаются въ прокормленіи призрѣваемыхъ по дворамъ поочередно; ночуютъ призрѣваемые у родственниковъ или у сердобольныхъ людей. Неимущіе помѣщаются иногда къ однообщественникамъ за право пользованія ихъ земельнымъ надѣломъ. Встрѣчаются случаи единовременныхъ пособій хлѣбомъ, зерномъ и даже соломой для топлива изъ сельскихъ общественныхъ магазиновъ. Въ Воронежской и Тамбовской губерніяхъ бездомнымъ сиротамъ, безземельнымъ калѣкамъ, старикамъ и старухамъ общества отводятъ иногда небольшіе земельные участки, причемъ берутъ на себя уплату повинностей; въ другихъ губерніяхъ лицамъ этимъ выдаются иногда ежемѣсячныя незначительныя денежныя пособія. Денежная помощь изъ волостныхъ суммъ изрѣдка выдается, но лишь приписанымъ къ волости; случаевъ же перенесенія обязанности призрѣнія на всю волость по отношенію къ членамъ сельскихъ обществъ не встрѣчается. За послѣдніе годы, благодаря настоянію земскихъ начальниковъ, мѣстами устраиваются пріюты и богадѣльни, но эти мѣры призрѣнія существеннаго успѣха не имѣютъ.

---

[1]) Губерніи: Курская, Орловская, Симбирская, Саратовская, Воронежская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Пензенская

Въ губерніяхъ юго-восточныхъ [1]), южныхъ [2]) и малороссійскихъ [3]) обязанности общественнаго призрѣнія или вовсе не выполняются сельскими обществами или выполняются весьма неудовлетворительнымъ образомъ. Опредѣленной организаціи призрѣнія сиротъ, дряхлыхъ и неимущихъ, неспособныхъ къ труду, не существуетъ; по общему правилу всѣ они предоставляются самимъ себѣ, своей собственной судьбѣ. Встрѣчаются, однако, случаи отпуска на прокормленіе призрѣваемаго извѣстнаго количества хлѣба изъ запаснаго магазина; въ Харьковской губеніи производится отпускъ также и топлива иногда назначается денежное пособіе изъ мірскихъ суммъ на содержаніе призрѣваемаго; неимущіе члены общества, въ особенности вдовы, освобождаются мѣстами отъ уплаты мірскихъ повинностей; практикуется изрѣдка отдача призрѣваемаго на полное содержаніе къ одному изъ членовъ общества, съ освобожденіемъ этого члена отъ платежа мірскихъ повинностей; если же призрѣваемый требуетъ не только содержанія, но и ухода, принявшій его освобождается и отъ всѣхъ натуральныхъ повинностей; наконецъ, повсемѣстно существуетъ обычай призрѣнія по очереди, причемъ призрѣваемый проводитъ нѣкоторое время (напр., сутки) на полномъ содержаніи даннаго домохозяина, переходя изъ одной избы въ другую. Въ Екатеринославской губерніи общество навязываетъ неимущихъ и калѣкъ ихъ родственникамъ, самимъ съ трудомъ добывающимъ себѣ пропитаніе, прибѣгая къ угрозѣ лишить ихъ земельнаго надѣла. Въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ колоніяхъ встрѣчаются попытки поставить дѣло общественнаго призрѣнія на болѣе правильныя основанія: здѣсь устраиваются пріюты, содержимые на счетъ сельскихъ обществъ Случаевъ перенесенія обязанности призрѣнія членовъ сельскихъ обществъ на всю волость въ разсматриваемомъ районѣ не наблюдалось.

Призрѣніе сиротъ, дряхлыхъ и неспособныхъ къ труду крестьянъ въ районѣ юго-западныхъ [4]), бѣлорусскихъ [5]) и литовскихъ [6]) губерній равнымъ образомъ не получило опредѣленнаго устройства ни въ деревняхъ, ни въ волостяхъ. Лежащая на сельскихъ обществахъ въ этомъ отношеніи обязанность выполняется или назначаемой по приговору сельскаго схода ссыпкой разнаго хлѣба въ пользу призрѣваемаго, или кормленіемъ неспособныхъ къ труду поочередно въ каждомъ домѣ, въ теченіе опредѣленнаго времени, или, наконецъ, платой за лѣченіе въ больницахъ несостоятельныхъ крестьянъ. Вообще обязанность призрѣнія примѣняется исключительно къ лицамъ, совершен-

---

[1]) Астраханская губернія и область войска Донского.

[2]) Губерніи: Екатеринославская, Таврическая, Бессарабская и Херсонская.

[3]) Губерніи Харьковская, Полтавская и Черниговская

[4]) Губерніи: Кіевская, Подольская, Волынская.

[5]) Губерніи: Минская, Могилевская и Витебская.

[6]) Губерніи: Виленская, Ковенская и Гродненская.

по не имѣющимъ родственниковъ или родственники которыхъ, сами нуждаясь, не въ состояніи призрѣвать ихъ. Къ ходатайствомъ о призрѣніи сельскія общества, вообще, относятся несочувственно. Круглыя сироты разбираются родственниками и посторонними бездѣтными домохозяевами. Положеніе призрѣваемыхъ, по общему правилу, очень тяжело, а потому большинство изъ нихъ находитъ для себя болѣе удобнымъ, если позволяютъ силы, снискивать пропитаніе нищенствомъ. Въ Минской губерніи мѣры призрѣнія отдѣльныхъ обѣднѣвшихъ, хронически больныхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ крестьянъ, а равно и сиротъ, не имѣющихъ ни родственниковъ, ни имущества, остаются на обязанности каждой отдѣльной деревни и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ передаются на обсужденіе сельскихъ сходовъ, которые рѣшаютъ подобныя дѣла, никогда не записывая своихъ рѣшеній въ книгу приговоровъ; въ очень рѣдкихъ случаяхъ, и то лишь по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ, крестьяне отдѣльнаго сельскаго общества облагаются небольшимъ денежнымъ сборомъ, не превышающимъ десяти рублей въ годъ, въ пользу одного призрѣваемаго. Богадѣльни, содержимыя на счетъ общественныхъ и даже волостныхъ суммъ, составляютъ въ раіонѣ разсматриваемыхъ губерній рѣдкое исключеніе. Случаевъ отнесенія обязанностей призрѣнія на всю волость по отношенію къ членамъ сельскихъ обществъ вообще не бываетъ. Нѣкоторую особенность въ этомъ отношеніи представляетъ, однако, Могилевская губернія, во всѣхъ уѣздахъ которой, за исключеніемъ Гомельскаго, по почину мѣстной администраціи, устроены на средства, собранныя по приговорамъ волостныхъ сходовъ, дома призрѣнія, гдѣ престарѣлые и увѣчные, не имѣющіе собственныхъ домовъ, призрѣваются на счетъ ежегоднаго сбора съ волости. Кромѣ особаго мірского сбора, на содержаніе тѣхъ же домовъ призрѣнія обращаются и штрафы, налагаемые по рѣшенію волостныхъ судовъ и учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Замѣчено, однако, что крестьяне очень неохотно поступаютъ въ дома призрѣнія, а предпочитаютъ пособія отъ волости и отъ общества, тѣмъ болѣе, что большая часть лицъ, нуждающихся въ призрѣніи, проживаютъ постоянно въ селеніяхъ, гдѣ имѣютъ свои собственныя хижины; что же касается лицъ, не жившихъ въ селеніяхъ, то они неохотно возвращаются въ нихъ подъ старость, предпочитая снискивать себѣ пропитаніе подаяніемъ въ городахъ. Сироты помѣщаются въ дома призрѣнія лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

Приведенныя выше данныя свидѣтельствуютъ о томъ, что положеніе крестьянскаго общественнаго призрѣнія въ разныхъ раіонахъ Европейской Россіи, несмотря на огромное различіе этихъ раіоновъ въ отношеніи племеннаго состава и экономическихъ условій сельскаго населенія, представляется болѣе или менѣе одинаковымъ. Наиболѣе распространенною формою помощи нуждающимся является подача милостыни. Опредѣлить, хотя бы очень приблизительно, какія средства

затрачиваетъ на этотъ предметъ сельское населеніе, нѣтъ никакой возможности; нужно лишь отмѣтить, что нищенство оказывается, повидимому, промысломъ небезвыгоднымъ, такъ какъ имъ занимаются нерѣдко цѣлыя деревни, отправляющіяся христарадничать по всей Россіи. Столь же распространенною формою призрѣнія въ предѣлахъ одного селенія или даже сельскаго общества является кормленіе по домамъ, съ соблюденіемъ очереди и срока (отъ одного дня до недѣли): правомъ такого кормленія нуждающіяся лица пользуются или въ силу обычая, или они получаютъ таковое по особому приговору схода. Менѣе часто встрѣчаются случаи отдачи призрѣваемаго на полное содержаніе одного изъ членовъ сельскаго общества за извѣстную плату отъ общества или съ освобожденіемъ призрѣвающаго отъ уплаты мірскихъ повинностей, а иногда и отъ всѣхъ натуральныхъ повинностей, а также за отводъ части мірской земли, или за надѣлъ неимущихъ. Сравнительно широко практикуется также выдача нуждающимся пособій хлѣбомъ изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ; въ рѣдкихъ случаяхъ выдаются и денежныя пособія, размѣры которыхъ вообще очень незначительны: въ Калужской губерніи — до 1 руб. въ мѣсяцъ, въ Пензенской — 1½ руб., въ Саратовской — до 2 р., въ Тамбовской — отъ 5 руб. до 20 руб. въ годъ или по 50 к. въ мѣсяцъ, въ Минской — 10 руб. въ годъ и только въ Астраханской губерніи отмѣчена выдача пособій въ размѣрѣ до 5 руб. въ мѣсяцъ. Особыя заведенія для призрѣваемыхъ, въ видѣ богадѣленъ, домовъ призрѣнія и пріютовъ для дѣтей, стали возникать въ послѣдніе годы, главнымъ образомъ, по почину и даже въ силу прямого воздѣйствія земскихъ начальниковъ и другихъ властей; число этихъ заведеній въ общемъ очень ограничено и они не пользуются особымъ расположеніемъ со стороны заинтересованныхъ лицъ.

Неудовлетворительная постановка дѣла общественнаго призрѣнія у крестьянъ обусловливается отнюдь не одною лишь бѣдностью нашего сельскаго населенія. Затраты на этотъ предметъ сельскихъ обществъ, какъ и отдѣльныхъ домохозяевъ, правда, не поддаются точному подсчету, но все же составляютъ довольно замѣтную тяготу, хотя и не достигаютъ своей цѣли. Положеніе сиротъ и всѣхъ нуждающихся въ нашей деревнѣ представляется жалкимъ и безвыходнымъ. Причина этого явленія коренится во всей совокупности условій нашего крестьянскаго быта. Изолированное отъ всѣхъ другихъ, болѣе культурныхъ, сословій, наше крестьянство предоставлено своимъ собственнымъ силамъ и не находитъ въ собственной средѣ достаточнаго почина для сколько-нибудь широкой постановки сложныхъ задачъ мѣстнаго самоуправленія, въ томъ числѣ и задачи по устройству на болѣе правильныхъ основаніяхъ общественнаго призрѣнія. Сельское, какъ и волостное, управленія вѣдаютъ въ настоящее время почти исключительно дѣла фискально-полицейскаго характера; тутъ рѣчи нѣтъ о самодѣятельности болѣе

развитыхъ элементовъ деревни, направленной къ посильному удовлетворенію общественныхъ потребностей мѣстной жизни. Вполнѣ понятно поэтому, что отдѣльныя, въ общемъ единичныя, попытки земскихъ начальниковъ и другихъ начальствующихъ лицъ устроить въ деревняхъ богадѣльни, пріюты и ясли и тѣмъ содѣйствовать болѣе совершенной постановкѣ общественнаго призрѣнія, по общему правилу, не достигали своей цѣли, такъ какъ подобнаго рода благія начинанія опирались не на сознаніи крестьянской среды въ ихъ пользѣ и необходимости, а являлись слѣдствіемъ административнаго благоусмотрѣнія; учрежденія эти не вызывали къ жизни самодѣятельности мѣстнаго сельскаго населенія, но, управляемыя чисто бюрократическимъ порядкомъ, оставались для него чуждыми и не пользовались его сочувствіемъ.

Данныя о современномъ положеніи натуральныхъ повинностей—подводной и по тушенію лѣсныхъ пожаровъ — представляются крайне недостаточными.

Существуютъ губерніи, гдѣ земство ассигнуетъ недостаточныя средства на содержаніе своихъ почтъ, и большая часть разъѣздовъ по дѣламъ службы какъ представителей земства, такъ и лицъ, состоящихъ при управахъ, совершается на «обывательскихъ» лошадяхъ по наряду и очереди. Обязательная поставка подводъ, замѣняемая нерѣдко содержаніемъ стоечныхъ лошадей при волостныхъ правленіяхъ, обусловливается и другими причинами. Подводы требуются для проходящихъ частей войскъ, для препровожденія арестантовъ, для разъѣздовъ чиновниковъ, чиновъ полиціи и должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленій. Нарядъ обывательскихъ лошадей часто бываетъ несправедливъ, и очередь такъ плохо соблюдается отдѣльными крестьянскими дворами, что возникаетъ по этому поводу немало безпорядковъ и путаницы, тѣмъ болѣе, что не всѣ крестьяне имѣютъ годныхъ для разъѣздовъ или вообще какихъ-нибудь лошадей. Отбываніе этой повинности натурою дѣлается особенно затруднительно тамъ, гдѣ преимущественной рабочей силой въ хозяйствѣ служитъ рогатый скотъ. Это и заставляетъ крестьянъ прибѣгнуть къ установленію денежнаго мірского сбора, за счетъ котораго сельское общество заводитъ «почтаря»,—особое лицо, обязанное содержать опредѣленное количество лошадей. Торги на отдачу почты производятся обыкновенно при волостныхъ правленіяхъ, безъ всякой почти предварительной огласки ихъ; при отсутствіи конкурренціи, волости вынуждены переплачивать подрядчикамъ. Подрядъ достается въ большинствѣ случаевъ лицамъ постороннимъ; съ ними членамъ волостныхъ правленій легче и удобнѣе имѣть дѣло — входить въ тайную сдѣлку на счетъ волости.

Подводная повинность въ нѣкоторыхъ, преимущественно земскихъ, губерніяхъ переведена уже на денежную, но часть ея, тѣмъ не менѣе, и здѣсь отбывается крестьянами натурою. Именно, разъѣзды сельскихъ

должностныхъ лицъ, перевозка арестантовъ, доставка казеныхъ пакетовъ производятся сельскими пунктами, которые содержатся сельскими обществами за счетъ мірскихъ сборовъ; когда же обывательскія подводы требуются для разъѣздовъ по дѣламъ службы лицами, имѣющими на то право по предъявляемымъ ими открытымъ листамъ и подорожнымъ, безъ платы или съ платою прогоновъ, то повинность все же отбывается натурою. Крестьяне ставятъ подводы также земскимъ фельдшерамъ, учителямъ народныхъ школъ и пожарнымъ смотрителямъ, совершающимъ разъѣзды по крестьянскимъ же надобностямъ. Затѣмъ, на сельское населеніе, проживающее въ деревняхъ, ближайшихъ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, возлагается еще поставка нужнаго числа подводъ при слѣдованіи воинскихъ командъ.

По даннымъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ, отбываніе подводной повинности обходится крестьянскому населенію недешево. Въ Суджанскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, каждая деревня поставляетъ еженедѣльно 2—3 подводы. Въ Витебской губерніи содержаніе лошадей при волостныхъ правленіяхъ обходится крестьянамъ: въ Велижскомъ уѣздѣ 6,322 руб., а въ Городскомъ — 5,343 руб., причемъ какъ лошади, такъ и повозки «оставляютъ желать очень многаго». По мнѣнію комитетовъ, возложеніе натуральной подводной повинности на однихъ лишь крестьянъ представляется крайне несправедливымъ, такъ какъ обывательскими лошадьми широко пользуются должностныя лица земства и правительства по дѣламъ земскаго или общегосударственнаго управленія, а отнюдь не спеціально крестьянскаго. Поэтому подводная повинность не должна имѣть сословнаго характера; она подлежитъ замѣнѣ денежнымъ сборомъ, къ платежу котораго были бы привлечены всѣ слои мѣстнаго населенія, а не одни лишь крестьяне.

Лежащая на крестьянахъ натуральная повинность по тушенію пожаровъ установлена была еще въ дореформенное время. По вѣдомству государственныхъ имуществъ существовало правило, по которому во время лѣсныхъ пожаровъ крестьяне всѣхъ смежныхъ деревень, находящихся въ десяти или двадцати пяти верстахъ (гдѣ населеніе рѣдко) отъ мѣста пожара, должны были, по первому призыву, являться съ заступами, метлами, ведрами и другими орудіями и оставаться до окончанія пожара. Дѣйствующее законодательство [1]) различаетъ тушеніе пожаровъ въ казенныхъ лѣсахъ и въ лѣсахъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, причемъ, однакоже, обязанности крестьянъ остаются, по существу, одинаковыми. Для тушенія пожара созываются крестьяне ближайшихъ селеній, расположенныхъ отъ мѣста пожара въ девятиверстномъ разстояніи; если же ихъ недостаточно для совершеннаго потушенія огня, то поселяне и другихъ селеній, расположенныхъ, однакоже, не далѣе пятнадцати верстъ. По первому при-

[1]) Св. зак., т. VIII, уставъ лѣсной.

зыву крестьяне должны являться на мѣсто пожара съ лопатами, топорами и другими орудіями, имѣющимися у нихъ для тушенія лѣсныхъ пожаровъ, и дѣйствовать тамъ до потушенія огня. Если пожаръ силенъ и не можетъ быть потушенъ въ одинъ день, то, соображаясь съ силой огня, густотой мѣстнаго населенія и рабочей порой, должны быть назначаемы смѣнные рабочіе, которые, въ случаѣ надобности, требуются и изъ болѣе отдаленныхъ селеній, расположенныхъ, однако, отъ пожара не далѣе 25-верстнаго разстоянія. Лицамъ, призываемымъ для тушенія пожара далѣе 15 верстъ отъ мѣста ихъ жительства, выдается владѣльцемъ лѣса вознагражденіе за каждый день отлучки ихъ изъ мѣста жительства въ размѣрѣ, опредѣляемомъ на каждое трехлѣтіе губернскимъ земскимъ собраніемъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ,—губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ [1]).

Лѣсные пожары въ настоящее время ежегодно истребляютъ огромныя лѣсныя площади, нанося казнѣ и населенію многомилліонные убытки. По свѣдѣніямъ сельско-хозяйственныхъ комитетовъ, въ Ветлужскомъ, напр, уѣздѣ Костромской губерніи въ одномъ 1901 году сгорѣло до 100 тысячъ десятинъ лѣса. Въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, вслѣдствіе постоянныхъ пожаровъ въ лѣсахъ, постепенно уничтожается дичь — птицы и звѣри — и половина, а то и болѣе всей лѣсной площади — пустоши и пальники. Одной изъ весьма частыхъ причинъ возникновенія лѣсныхъ пожаровъ въ сѣверныхъ губерніяхъ является обычное у мѣстныхъ крестьянъ такъ называемое подсѣчное хозяйство; связанное съ нимъ выжиганіе лѣса производится безъ необходимыхъ мѣръ предосторожности и къ тому же обыкновенно, для удобства, при сильномъ вѣтрѣ. Въ засушливые 1900 и 1901 годы почти по всей Россіи лѣсные пожары были особенно часты и принимали громадные размѣры, напр., въ Оршанскомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи. Въ Крыму, въ Ялтинскомъ уѣздѣ, лѣсные пожары бываютъ очень часто. Естественныя условія здѣсь исключительно благопріятны распространенію огня: толстый слой опавшей хвои въ лѣтнее время высыхаетъ настолько, что достаточно одной искры, и въ нѣсколько мгновеній появляется цѣлое море огня, поглощающее въ какой-нибудь часъ на десяткахъ десятинъ скопленный годами наземъ, всходы, подлѣсокъ и обжигающее до древесины кору стволовъ.

При огромномъ распространеніи въ Россіи лѣсныхъ пожаровъ установленная дѣйствующимъ законодательствомъ натуральная повинность крестьянъ по тушенію этихъ пожаровъ, причемъ вознагражденіе за это получаютъ лишь проживающіе отъ мѣста пожара на разстояніи свыше 15 верстъ, болѣе же близкіе должны являться и работать

[1]) Норма такого вознагражденія въ Ярославской, напр, губерніи установлена на трехлѣтіе съ 1902 г по 50 коп въ сутки каждому лицу.

безвозмездно,—такая повинность несправедлива и слишкомъ тягостна для населенія. Она, по отзыву сельскохозяйственныхъ комитетовъ, исполняется населеніемъ неохотно и потому не можетъ давать хорошихъ результатовъ «При лѣсныхъ пожарахъ крестьяне обязаны бросать всѣ свои работы, какъ бы важны и неотложны онѣ ни были, а извѣстно, какъ дорого стоитъ рабочій день крестьянину, а работать при тушеніи приходится нѣсколько дней, а иногда недѣлю и болѣе, безъ всякаго вознагражденія со стороны владѣльца. Между тѣмъ причины пожаровъ бываютъ различны: отъ молніи, отъ раскладыванія въ лѣсу огня проходящими странниками, бурлаками, богомольцами, къ данной мѣстности не принадлежащими и съ мѣстнымъ населеніемъ ничего общаго не имѣющими, и мѣстные, непричастные къ причинѣ пожара крестьяне должны отбывать эту тяжкую и несправедливую натуральную повинность безвозмездно»... [2]). «Лѣсные пожары,—заявлено было, между прочимъ, въ романово-борисоглѣбскомъ уѣздномъ комитетѣ Ярославской губерніи,—возникаютъ обыкновенно въ самую горячую рабочую пору, когда въ деревняхъ всѣ въ полѣ, отъ мала до велика. Бросить свои работы и идти тушить пожаръ въ лѣсу, да еще безплатно, охотниковъ найдется немного. Вотъ почему крестьяне, увидѣвъ пожаръ въ лѣсу, никогда не заявляютъ о немъ; а когда дойдутъ свѣдѣнія до лѣсовладѣльца или сторожа, когда онъ обратится къ содѣйствію волостного начальства или полиціи, пожаръ уже успѣетъ сильно распространиться. Но и собранные по порядку на пожаръ являются большею частью съ голыми руками и въ тушеніи не принимаютъ никакого участія, безцѣльно бродя по лѣсу, ища укромнаго мѣстечка, гдѣ поменьше дыма, или собирая ягоды. На требованіе, чтобы каждый съ собою приносилъ топоры или лопаты, получается отвѣтъ, что они въ починкѣ или еще не куплены. Скажутъ: на мѣстѣ пожара должна быть полиція и понуждать къ тушенію. На это можно возразить, что нельзя же приставить къ каждому человѣку по десятскому да, наконецъ, нельзя заставить дѣлать подсѣкъ въ лѣсу и рыть землю голыми руками, безъ инструментовъ, и взыскивать за то, что ихъ нѣтъ, если на самомъ дѣлѣ и взять негдѣ,—едва ли справедливо». Въ Витебской губерніи крестьяне придумываютъ всевозможныя ухищренія, чтобы избѣжать вызова на пожары. Требованія о явкѣ въ настоящее время не исполняются ни населеніемъ, ни должностными лицами сельскаго управленія и полиціи.

При такомъ положеніи дѣла однимъ изъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ предположено установленіе для тушенія лѣсныхъ пожаровъ общей, безъ различія сословій, натуральной повинности, съ замѣною ея денежною повинностью, въ случаѣ надобности или желанія. Другіе комитеты полагаютъ, что въ интересахъ борьбы съ лѣсными

[2]) Отзывъ вельскаго уѣзднаго комитета, Вологодской губ.

пожарами слѣдовало бы установить выдачу вознагражденія всѣмъ безъ исключенія явившимся для тушенія пожара рабочимъ. Для того, чтобы не ставить при этомъ въ затруднительное положеніе лѣсовладѣльцевъ, въ одномъ изъ комитетовъ было предположено образованіе особаго уѣзднаго фонда, путемъ соотвѣтствующаго обложенія лѣсовъ, изъ котораго производились бы выдачи вознагражденія за тушеніе лѣсныхъ пожаровъ.

Глава II.

Дорожная повинность.

Дѣйствующее законодательство предусматриваетъ два вида натуральной дорожной повинности: по содержанію земскихъ грунтовыхъ дорогъ и по содержанію проселочныхъ и полевыхъ дорогъ. Первый видъ повинности примѣняется къ содержанію земскихъ грунтовыхъ (почтовыхъ, торговыхъ и военныхъ) дорогъ, соединяющихъ города губернскіе, уѣздные и другіе между собою и съ пристанями, крѣпостями и иными военными пунктами, а равно по содержанію находящихся на этихъ дорогахъ мостовъ, плотинъ, частей переправъ и иныхъ сооруженій, для устройства которыхъ не требуется особыхъ техническихъ знаній и искусства; на общую натуральную земскую повинность отнесено также содержаніе естественныхъ бечевниковъ вдали судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ и озеръ. Для содержанія земскихъ дорогъ натуральною повинностью, дороги, согласно закону, раздѣляются на участки уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, а въ губерніяхъ неземскихъ — губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ. Къ каждому изъ этихъ участковъ приписывается часть окрестныхъ селеній по соображенію количества рабочихъ, потребнаго для содержанія дорожныхъ участковъ въ исправности, а также владѣльческія земли, не исключая казенныхъ и удѣльныхъ, по соображенію количества необходимыхъ для дорожныхъ надобностей лѣсныхъ матеріаловъ. Вырубка же и доставка лѣсныхъ матеріаловъ къ мѣсту производства работъ относятся къ обязанности всего земства, т. е. какъ частныхъ землевладѣльцевъ, такъ и крестьянъ. Приписка селеній и частновладѣльческихъ земель къ участкамъ должна производиться со всею возможною уравнительностью и съ точнымъ соблюденіемъ, чтобы приписываемыя селенія и земли были въ ближайшемъ, сколь возможно, разстояніи отъ дорожнаго участка. Основаніемъ для приписки или раскладки натуральной повинности должны служить количество и производительность земель, численность населенія, количество ежегодно платимаго денежнаго земскаго сбора и другія, по усмотрѣнію земскихъ учрежденій, мѣстныя соображенія, причемъ приписаннымъ къ участку селеніямъ предоставляется устраивать и содержать его личнымъ трудомъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, по нарядамъ и очередямъ, устанавливаемымъ внутреннимъ распоряженіемъ каждаго общества, или же посредствомъ найма или подряда.

заключаемаго добровольно и по собственному усмотрѣнію обществъ, съ оставленіемъ, однако, отвѣтственности за исправное выполненіе работъ на обществѣ, несущемъ повинность. Отпускъ лѣса, необходимаго для исправленія земскихъ дорогъ и находящихся на нихъ сооруженій, производится землевладѣльцами соразмѣрно количеству состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи земель. При невозможности отпускать лѣсъ въ натурѣ, землевладѣльцы, въ томъ числѣ казенное и удѣльное вѣдомства, обязываются вносить за причитающееся съ нихъ количество лѣса деньги по цѣнамъ, установленнымъ подлежащими земскими учрежденіями или губернскими распорядительными комитетами. Кромѣ того, земскія собранія могутъ, если найдутъ болѣе удобнымъ, вовсе освобождать частныхъ землевладѣльцевъ отъ выполненія натуральной дорожной повинности, съ уравнительнымъ за то возвышеніемъ для нихъ размѣра денежнаго земскаго сбора. Что касается способа выполненія повинности по рубкѣ и доставкѣ лѣсныхъ матеріаловъ, то опредѣленіе его и уравнительная раскладка этой повинности между землевладѣльцами и сельскими обывателями предоставляются земскимъ учрежденіямъ и губернскимъ распорядительнымъ комитетамъ, по соображенію съ мѣстными условіями и степенью отягощенія различныхъ классовъ земства дорожною и другими повинностями. Натуральная дорожная повинность можетъ быть полностью переложена въ денежную по постановленіямъ земскихъ собраній, утвержденнымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; обратное же переложеніе денежной повинности въ натуральную можетъ послѣдовать лишь въ законодательномъ порядкѣ.

Остановимся пока на этомъ видѣ натуральной дорожной повинности.

Изложенныя законодательныя постановленія, какъ справедливо отмѣтили сельскохозяйственные комитеты [1]), сложились еще въ эпоху крѣпостного права, когда, при сословномъ строѣ общества, законодатель смотрѣлъ на крестьянъ исключительно какъ на тяглую силу, которая своимъ трудомъ должна была служить и государству, и помѣстному сословію. При существованіи крѣпостной зависимости владѣлецъ земли и его крестьяне составляли въ отношеніи повинностей одно нераздѣльное цѣлое, одну тяглую дорожную единицу; помѣщикъ отпускалъ для исправленія дорогъ лѣсъ и другіе строительные матеріалы, а его крѣпостные производили натурою самое исправленіе дороги. Съ отмѣною крѣпостного права и надѣленіемъ крестьянъ землею сословный принципъ въ дѣлѣ обложенія долженъ былъ уступить принципу поимущественному; такъ оно и произошло въ отношеніи денежныхъ

[1]) Обстоятельная и весьма умѣлая сводка сужденій сельскохозяйственныхъ комитетовъ о дорожной натуральной повинности сдѣлана П И Рудченко въ его работѣ «Гужевые и водные пути» С.-Петербургъ, 1904 г

поземельныхъ сборовъ, распредѣляемыхъ по общей цѣнности и доходности имуществъ, безотносительно къ сословію владѣльца. Но по отношенію къ цѣлому ряду натуральныхъ повинностей сословный принципъ и до настоящаго времени не утратилъ своего значенія; законодательство объ этихъ повинностяхъ осталось, въ главныхъ своихъ основаніяхъ, такимъ же, какимъ оно было въ эпоху крѣпостного права; натуральныя повинности обрушиваются на однихъ лишь крестьянъ. Отсюда—крайняя неуравнительность въ дѣлѣ податного обложенія, съ явнымъ ущербомъ для плательщиковъ слабѣйшихъ въ экономическомъ отношеніи. «Законъ о натуральной (дорожной) повинности, замѣчаетъ порховскій уѣздный комитетъ, не даетъ земству права примѣнять мѣры къ уравнительному отбыванію этой повиннности всѣми плательщиками земскихъ сборовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, внося различіе по сословію владѣльцевъ земли, онъ стоитъ въ полномъ противорѣчіи съ всесословнымъ земскимъ положеніемъ... Теперь эта повинность распредѣлена крайне неравномѣрно и случайно, отягощая до предѣловъ возможности однихъ и не справедливо освобождая другихъ»... «Натуральныя повинности,—жаловался крестьянинъ Колесниковъ въ суджанскомъ уѣздномъ комитетѣ, — тяжелое наслѣдіе, оставленное крестьянамъ крѣпостнымъ временемъ. Главная изъ этихъ повинностей — дорожная. Согласно съ закономъ, полотно грунтовыхъ дорогъ исправляется исключительно крестьянами; исправленіе же мостовъ и гатей, т. е. тѣхъ дорожныхъ сооруженій, для которыхъ требуются лѣсные и другіе матеріалы, земствомъ отнесено на общеземскія средства, въ составленіи каковыхъ участвуютъ какъ крестьяне, такъ и частные владѣльцы одинаково. Такимъ образомъ, крестьяне отбываютъ дорожную повинность вдвойнѣ, т. е. натурою—личнымъ трудомъ—и деньгами—участіемъ въ пріобрѣтеніи дорожныхъ матеріаловъ [1])». Та же мысль о двойномъ обложеніи крестьянъ дорожною повинностью заявлена и въ бессарабскомъ губернскомъ комитетѣ. «Бывшія казенныя почтовыя дороги находятся въ вѣдѣніи губернскаго земства, и содержаніе ихъ въ исправности достигается, во 1-хъ, при посредствѣ натуральной повинности, отбываемой искючительно лицами податного состоянія, и, во 2-хъ, отпускомъ денежныхъ средствъ изъ кассы губернскаго земства на сооруженіе и содержаніе въ исправности мостовъ и проч. При такомъ разрѣшеніи вопроса повинность, возложенная закономъ на землевладѣльцевъ, замѣнена для нихъ денежною повинностью, а суммы, необходимыя для этого, получаются губернскимъ земствомъ отъ обложенія недвижимыхъ

[1]) Суджанское уѣздное земство, находя существующее распредѣленіе дорожной повинности несправедливымъ, обложило въ 1897 году земли частныхъ владѣльцемъ полукопѣечнымъ сборомъ, доставляющимъ до 400 рублей, идущяхъ въ пользу крестьянамъ, отбывающимъ натуральную повинность; но эта незначительная помощь не можетъ идти, конечно, въ сравненіе съ 6,000—10,000 рублей, представляющихъ стоимость работъ, отбываемыхъ крестьянами въ натурѣ

имуществъ какъ землевладѣльцевъ, такъ и крестьянъ. Такимъ образомъ, въ отношеніи содержанія въ исправности этихъ дорогъ крестьяне участвуютъ двояко: изъ обложенія ихъ земель частью покрываются расходы по мостовымъ сооруженіямъ и, кромѣ того, натуральною повинностью поддерживается въ исправности полотно дорогъ».

Устарѣлость дѣйствующаго законодательства о дорожной повинности и крайняя ея неуравнительность для различныхъ классовъ населенія отмѣчена почти всѣми сельскохозяйственными комитетами Никакая страна не можетъ успѣшно развиваться въ торгово-промышленномъ отношеніи, если она не оборудована хорошими путями сообщенія; надлежаще устроенныя проселочныя и земскія грунтовыя дороги облегчаютъ возможность сбыта мѣстныхъ продуктовъ, регулируютъ цѣны, ускоряютъ товарообмѣнъ и тѣмъ способствуютъ росту народнаго достатка. Дороги нужны всему населенію, а не одной какой-либо его части. А между тѣмъ, по смыслу дѣйствующаго законодательства, къ отбыванію дорожной повинности у насъ привлечены лишь сельскія общества и частные землевладѣльцы, тогда какъ фабрики, заводы и разнаго рода перевозочныя (напр., желѣзныя дороги) и торгово-промышленныя предпріятія или вовсе не участвуютъ въ расходахъ на устройство проселочныхъ и земскихъ грунтовыхъ дорогъ, или же участвуютъ въ нихъ лишь косвеннымъ образомъ, въ качествѣ плательщиковъ земскихъ сборовъ. На самомъ дѣлѣ, благодаря нынѣшнему своему строю, дорожная повинность всею своей тяжестью обрушивается на крестьянъ, причемъ всѣ частные владѣльцы, въ томъ числѣ казна и удѣлы, оказываются, если не по закону, то на практикѣ, въ особо привилегированномъ положеніи. «Одни частные землевладѣльцы, говоритъ по этому поводу могилевскій уѣздный комитетъ, Подольской губерніи,—не несутъ дорожной повинности только потому, что на дорогахъ, пролегающихъ черезъ принадлежащія имъ земельныя владѣнія, нѣтъ мостовъ и другихъ дорожныхъ сооруженій, а слѣдовательно, и матеріала для исправленія не требуется. Другіе, въ особенности мелкіе землевладѣльцы не несутъ этой повинности отчасти потому, что у нихъ нѣтъ лѣсныхъ угодій, а понужденіе къ покупкѣ матеріала связано съ предъявленіемъ исковъ въ судѣ; а отчасти потому, что при смежности земельныхъ участковъ многихъ, иногда нѣсколькихъ сотенъ, мелкихъ землевладѣльцевъ, нѣтъ возможности разобраться, къ кому изъ нихъ слѣдуетъ предъявить требованіе поставки матеріала. Третьи исполняютъ требованіе закона формально, отпуская никуда негодный матеріалъ. Наконецъ, между частными землевладѣльцами встрѣчаются вліятельныя лица, къ которымъ полиція не предъявляетъ настойчивыхъ требованій, опасаясь жалобъ и связанныхъ съ жалобами послѣдствій... Нельзя не отмѣтить и существующихъ неудобствъ при исправленіи дорогъ и дорожныхъ сооруженій на казенныхъ земляхъ. Хотя казна, наравнѣ съ частными землевладѣльцами, должна отпускать матеріалъ

на поддержаніе дорожныхъ сооруженій, но крайне сложная процедура письменныхъ сношеній полиціи съ администраціей казенныхъ дачъ, при отсутствіи распорядительной власти на мѣстѣ, ведетъ къ тому, что крестьяне покупаютъ матеріалъ на свой счетъ. Такимъ образомъ, отбываніе дорожной повинности распредѣляется между частными землевладѣльцами неравномѣрно... Только нѣкоторые землевладѣльцы отбываютъ дорожную повинность, а масса ихъ не принимаетъ въ этомъ никакого участія»..

Такъ обстоитъ дѣло въ Подольской губерніи, но по существу оно остается такимъ же и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи. Въ Олонецкой, напр., губерніи, какъ заявлено въ мѣстномъ губернскомъ комитетѣ, при ея громадныхъ лѣсныхъ пространствахъ, «отпускъ потребнаго для дорожныхъ сооруженій лѣса, при малоцѣнности его на корню (расходы по вырубкѣ и доставкѣ лѣса къ мѣсту производства работъ относятся на земскій счетъ) представляетъ совершенно нечувствительную повинность для частныхъ владѣльцевъ и для казны, между тѣмъ все, что составляетъ наибольшую тяжесть въ дорожномъ строительствѣ, какъ-то, доставка необходимыхъ матеріаловъ: песка, чуры и проч., и земляныя работы, падаетъ на долю крестьянъ. Если при этомъ принять во вниманіе немногочисленность населенія Олонецкой губерніи и удаленность на значительное разстояніе сельскихъ поселеній другъ отъ друга, то легко представить, насколько обременительно должно быть добросовѣстное исполненіе для сельскихъ обывателей возлагаемой на нихъ дорожной повинности».. «Дорожная повинность, говоритъ одинъ изъ членовъ кіевскаго уѣзднаго комитета, ложась тяжелымъ бременемъ на крестьянъ, является легкою и удобовыполнимою для значительнаго большинства частныхъ владѣльцевъ, такъ какъ жертвованіе нѣкоторыми изъ этихъ владѣльцевъ въ годъ нѣсколькихъ досокъ и брусьевъ, иногда не пригодныхъ даже въ дѣло, не можетъ, по справедливости, быть сравниваемо съ тѣми тяготами, какія ложатся на сословіе крестьянское»... Къ такому же заключенію приходитъ и гайсинскій уѣздный комитетъ, заявляя, что «къ исполненію дорожной повинности фактически привлечены почти исключительно крестьяне»...

Что касается способа выполненія повинности по рубкѣ и доставкѣ лѣсныхъ матеріаловъ, то въ законѣ глухо сказано, будто опредѣленіе такого способа и уравнительная раскладка этой повинности между землевладѣльцами и сельскими обывателями предоставляются земскимъ учрежденіямъ и губернскимъ распорядительнымъ комитетамъ, по соображенію съ мѣстными условіями и степенью отягощенія различныхъ классовъ земства дорожною и другими повинностями. На самомъ дѣлѣ, какъ это подтверждается данными селькохозяйственныхъ комитетовъ, въ огромномъ большинствѣ уѣздовъ повинность по вырубкѣ и доставкѣ лѣса къ мѣстамъ дорожныхъ работъ возлагается цѣликомъ на крестьянъ, причемъ доставка лѣса изъ отдаленныхъ дачъ обходится

нерѣдко едва ли не дороже самой стоимости матеріаловъ. Въ видѣ исключенія, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Витебской губерніи вырубка и доставка лѣса лежатъ на обязанности частныхъ владѣльцевъ, отпускающихъ матеріалы; въ Архангельской губерніи мѣстами владѣльцы земель (казна и удѣлы) уплачиваютъ крестьянамъ за эти дополнительныя работы извѣстное вознагражденіе; иногда, какъ, напр. въ Олонецкой губерніи, выработка и вывозка лѣса относятся на счетъ земскихъ средствъ. Поставка крестьянами за свой счетъ всѣхъ лѣсныхъ матеріаловъ практикуется во многихъ мѣстностяхъ Имперіи.

При такомъ положеніи дѣла создается крайняя неравномѣрность въ распредѣленіи тяжести натуральной дорожной повинности между крестьянами съ одной стороны, и другими частными владѣльцами—съ другой. Объ этомъ свидѣтельствуютъ нижеслѣдующія статистическія данныя, извлеченныя изъ трудовъ сельскохозяйственыхъ комитетовъ.

Въ Шенкурскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи, на обязанности крестьянъ лежитъ исправленіе московскаго (263 вер.) и устюжскаго (80 вер.) почтовыхъ трактовъ, на что затрачено ими въ 1902 году въ общей сложности 23,130 руб. Удѣльное вѣдомство и казна въ исправленіи означенныхъ трактовъ участвовали только отпускомъ изъ своихъ дачъ лѣсныхъ матеріаловъ; между тѣмъ, шенкурскимъ крестьянамъ принадлежитъ всего 5% всей площади земли, занимаемой уѣздомъ. Въ Витебской губерніи, въ Велижскомъ уѣздѣ, отбываніе дорожной повинности обходится крестьянамъ, по переводѣ рабочихъ дней на деньги, въ 21,7 коп. на десятину находящейся въ ихъ пользованіи земли, а частнымъ землевладѣльцамъ — всего въ 3 коп. съ десятины; такой же приблизительно расходъ несетъ за свои земельныя дачи и казна [1]). Въ Дриссенскомъ ѣздѣ той же губерніи стоимость отбыванія дорожной повинности опредѣляется на десятину крестьянской земли въ 19,8 коп., а частновладѣльческой — 11,4 коп.; но неравномѣрность эта должна увеличиться, такъ какъ въ настоящее время съ частныхъ владѣльцевъ снимается повинность по поставкѣ лѣсного матеріала для тѣхъ мостовъ, содержаніе которыхъ принято на средства губернскаго дорожнаго капитала. Въ Минскомъ уѣздѣ расходы по выполненію дорожной повинности падаютъ на десятину крестьянской надѣльной земли въ размѣрѣ 8,33 коп., а на частновладѣльческую десятину—въ 1,82 коп., но, какъ заявилъ въ мѣстномъ комитетѣ уѣздный исправникъ, расходы крестьянъ достигаютъ иногда еще болѣе значительныхъ размѣровъ, такъ какъ нерѣдко имъ приходится работать на дорогахъ

---

[1]) Въ Рѣжицкомъ уѣздѣ натуральная дорожная повинность обходится крестьянамъ въ 58,810 руб, а частнымъ владѣльцамъ—всего въ 5,625 руб между тѣмъ во владѣніи крестьянъ имѣется лишь въ два раза больше земли, чѣмъ у частныхъ владѣльцевъ.

въ такую пору, когда одинъ день можетъ стоить по нѣсколько рублей. Въ Кіевскомъ уѣздѣ на десятину крестьянской земли расходъ по выполненію дорожной повинности составляетъ отъ 6 до 9 копѣекъ; стоимость же отпущенныхъ частными владѣльцами лѣсныхъ матеріаловъ на десятину помѣщичьей земли выразится немного болѣе одной копѣйкой. Въ Подольской губерніи расходы по отбыванію дорожной повинности падаютъ, въ среднемъ, на душу крестьянскаго населенія въ размѣрѣ 10,6 коп., а на десятину крестьянской земли — въ размѣрѣ 12,9 коп, колеблясь по отдѣльнымъ уѣздамъ отъ 4,7 коп. на душу населенія и 5,9 коп. на десятину земли — въ Литинскомъ уѣздѣ и 2,45 на одного человѣка и до 21,4 коп. на десятину въ Балтскомъ уѣздѣ. На десятину частновладѣльческой и казенной земли соотвѣтствующіе расходы составляли, въ среднемъ, 0,8 коп.: отъ 0,2 коп. въ Балтскомъ уѣздѣ до 1,9 коп. въ Могилевскомъ уѣздѣ. Между тѣмъ, при равномѣрномъ распредѣленіи общей нормы дорожныхъ расходовъ на все количество крестьянской и частновладѣльческой земли, обложеніе составило бы не болѣе 6,7 коп. въ среднемъ по губерніи и лишь въ одномъ уѣздѣ — Балтскомъ — поднялось бы до 10,4 коп.; зато въ четырехъ другихъ уѣздахъ высота обложенія была бы ниже 6 коп. на десятину; въ Литинскомъ же уѣздѣ составила бы всего 2,9 коп съ десятины.

Такимъ образомъ, въ распредѣленіи натуральной дорожной повинности между частными землевладѣльцами и крестьянами замѣчается крайняя неравномѣрность, съ ущербомъ для сельскаго населенія. Другимъ существеннымъ недостаткомъ этой повинности является, по мнѣнію сельскохозяйственныхъ комитетовъ, неопредѣленность правилъ, установленныхъ въ законѣ для раскладки дорожной повинности между призываемыми къ дорожнымъ работамъ сельскими обществами. Законъ ограничивается лишь общими указаніями о раздѣленіи дорогъ на участки, о необходимости уравнительнаго распредѣленія этихъ участковъ между селеніями, даже объ облегченіи селеній, обремененныхъ натуральною повинностью, сбавкою съ нихъ денежнаго сбора, и оставляетъ совершенно открытымъ вопросъ о томъ, какимъ путемъ могутъ быть осуществлены всѣ эти задачи. При такихъ условіяхъ отбываніе натуральной дорожной повинности сельскими обществами приняло на практикѣ самыя разнообразныя формы, но въ этомъ разнообразіи замѣчается и нѣчто общее: неуравнительность раскладокъ и произволъ низшихъ чиновъ полиціи и сельскихъ властей.

Основанія, принятыя для раскладки дорожной повинности, разнообразятся не только по губерніямъ, но и по отдѣльнымъ уѣздамъ одной и той же губерніи. Въ Подольской, напр., губерніи при распредѣленіи между селеніями дорожныхъ участковъ, въ Могилевскомъ уѣздѣ принимается во вниманіе лишь протяженіе участковъ, въ другихъ же уѣздахъ той же губерніи учитывается также и трудность ра-

ботъ. При этомъ въ восьми уѣздахъ установлено и соотношеніе различныхъ работъ по степени ихъ трудности, а именно: одна сажень работъ по вывѣшиванію, уравненію насыпи, срытію горъ приравнивается тремъ саженямъ простой дорожной работы; въ Проскуровскомъ же уѣздѣ — шести саженямъ; одна сажень болотистой дороги приравнивается къ пяти саженямъ, а въ Проскуровскомъ уѣздѣ къ пятнадцати саженямъ; одна сажень мостовыхъ работъ (по устройству мостовъ на кладяхъ), а равно одна сажень работъ по насыпкѣ плотинъ и гатей приравнивается въ Летичевскомъ уѣздѣ восьми саженямъ обыкновенной работы, въ другихъ уѣздахъ — пятнадцати саженямъ, а въ Проскуровскомъ — тридцати саженямъ; наконецъ, одна сажень моста на сваяхъ приравнивается 30 саженямъ, а въ Летичевскомъ уѣздѣ — пятнадцати саженямъ обыкновенной дорожной работы.

Неравномѣрность распредѣленія натуральной дорожной повинности между крестьянскими обществами объясняется также тѣмъ, что въ раскладку входятъ лишь участки земскихъ дорогъ, въ виду чего, хотя величина участковъ, приписываемыхъ къ одному или нѣсколькимъ селеніямъ, и соображается до нѣкоторой степени съ количествомъ населенія и трудностью работы, но дѣлается это, — даже въ уѣздахъ, наиболѣе заботящихся о равномѣрности повинности, — лишь очень приблизительно,—настолько, насколько вообще это возможно сдѣлать, не призывая для отбыванія повинности отдаленныя села. Вслѣдствіе этого, въ Суджанскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, напримѣръ, на одинъ крестьянскій дворъ приходится отъ 4,5 до 83 погонныхъ сажень земскихъ дорогъ, но зато разстояніе отъ мѣста жительства призываемыхъ до участковъ не превосходитъ 11 верстъ, въ другихъ губерніяхъ количество саженъ дороги, приходящихся на одно селеніе, болѣе соотвѣтствуетъ размѣрамъ владѣемой земли, но зато мало принимаются во вниманіе трудность работы на отдѣльныхъ участкахъ и степень удаленности ихъ отъ селенія [1]).

Раскладка дорожной повинности внутри селеній производится также различными способами: по числу дворовъ, по числу наличныхъ душъ рабочаго возраста, по количеству земли. Послѣдній видъ раскладки признается самымъ удобнымъ и правильнымъ, такъ какъ не даетъ основаній для уклоненія отъ повинности. Если при этомъ происходитъ поурочная раскладка, то за единицу принимается тягловый надѣлъ, за половину — пѣшій, за четверть — огородный. Впрочемъ, въ Гайсинскомъ и Ушицкомъ уѣздахъ, Подольской губерніи, не принимается во вниманіе при раскладкѣ ни одинъ изъ вышеуказанныхъ признаковъ и раскладка совершается безъ какихъ-либо опредѣленныхъ основаній. Затѣмъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ къ отбыванію дорожныхъ работъ привлекаются одни мужчины, въ другихъ же, наравнѣ съ ними,

[1]) П И Рудченко, указ соч, стр. 125.

участвуютъ въ работахъ и женщины; существуютъ мѣстности, гдѣ работу выполняютъ даже преимущественно женщины, подростки и старики.

Согласно закону, исправленіе дорогъ натуральною повинностью должно производиться въ свободное отъ полевыхъ работъ время: осенью—по уборкѣ хлѣба, и весною — послѣ посѣва ярового, но прежде сѣнокоса; лишь въ случаяхъ чрезвычайныхъ, не терпящихъ отлагательства, дабы не подвергнуть проѣзжающихъ опастностямъ пути и даже вовсе не прекратить сообщеній, предоставляется мѣстнымъ начальствамъ, для исправленія такихъ важныхъ поврежденій, наряжать людей и во время полевыхъ работъ, но всякій разъ съ донесеніемъ о томъ министерству внутреннихъ дѣлъ. На самомъ дѣлѣ призывъ сельскаго населенія къ дорожнымъ работамъ въ лѣтніе мѣсяцы въ страдную пору составляетъ у насъ обычное явленіе; оно вызывается тѣмъ, что дороги и дорожныя сооруженія приходятъ больше всего въ негодность отъ порчи ихъ весенними водами и дождями; кромѣ того, въ эти же мѣсяцы происходитъ передвиженіе войскъ и совершаются служебныя поѣздки высокопоставленныхъ лицъ гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ.

Въ Подольской, напр., губерніи, въ Гайсинскомъ уѣздѣ изъ 75,932 дней, потраченныхъ крестьянами въ теченіе года на выполненіе натуральной дорожной повинности, на лѣтніе мѣсяцы приходилось 12,580 дней, или 16% общаго числа рабочихъ дней.

Число дней, посвященныхъ отдѣльными крестьянами отбыванію натуральной дорожной повинности, оказывается различнымъ не только въ отдѣльныхъ губерніяхъ и уѣздахъ, но и въ разныхъ селеніяхъ одного и того же уѣзда. Такъ, напримѣръ, въ Себежскомъ уѣздѣ, Витебской губерніи, населеніе затрачиваетъ на исправленіе дорогъ отъ 2 до 4 дней весною, передъ и послѣ весеннихъ полевыхъ работъ, и по два дня осенью, по окончаніи уборки хлѣбовъ. Въ густо-населенномъ Кіевскомъ уѣздѣ на каждую душу мужского рабочаго населенія приходится въ среднемъ 0,3 дня; въ дѣйствительности же въ селахъ, удаленныхъ отъ Кіева, на рабочаго падаетъ 0,2 дня; въ селахъ же, ближайшихъ къ Кіеву—0,6—0,8 дня. Особенно колеблется число рабочихъ дней, приходящихся на душу рабочаго населенія, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Подольской губерніи: въ Могилевскомъ, напримѣръ, уѣздѣ — отъ 0,04 до 3,19 дней и въ Ольгопольскомъ — отъ 5 до 8 дней.

Дни, проведенные за работою надъ исправленіемъ дороги, не составляютъ, однако, всей потери крестьянина. Нужно время и чтобы добраться до дорожнаго участка Такъ какъ по нѣкоторымъ волостямъ совсѣмъ почти не проходитъ земскихъ грунтовыхъ дорогъ, или дороги эти пролегаютъ лишь на незначительномъ протяженіи, то при

распредѣленіи дорожныхъ участковъ, въ видахъ равномѣрности, приходится назначать таковые въ чужихъ волостяхъ, иногда даже въ другихъ уѣздахъ. Причиною значительной удаленности дорожныхъ участковъ отъ приписанныхъ къ нимъ селеній является, между прочимъ, крайняя устарѣлость дѣйствующихъ дорожныхъ расписаній; нѣкоторыя изъ нихъ произведены были еще въ шестидесятыхъ годахъ и притомъ чисто бюрократическимъ порядкомъ, безъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ заинтересованнаго селенія.

Въ Витебской губерніи населеніе нерѣдко призывается къ дорожнымъ работамъ на разстояніяхъ до 25 — 30 верстъ; крестьяне же Городокскаго уѣзда выполняютъ дорожную повинность въ сосѣднихъ уѣздахъ Велижскомъ и Витебскомъ, причемъ разстоянія дорожныхъ участковъ отъ приписанныхъ къ нимъ селеній достигаютъ 100 верстъ. Въ Минскомъ уѣздѣ дорожные участки иногда на десятки верстъ удалены отъ селеній, а между тѣмъ, тутъ же подлѣ селенія, дорожныя работы производятся крестьянами, пришедшими издалека. Въ Подольской губерніи разстоянія выхода на работу достигаютъ въ Гайсинскомъ уѣздѣ 50 и даже 60 верстъ; между тѣмъ, на проходъ 50 верстъ въ каждую сторону, а всего 100 верстъ, требуется около четырехъ дней пути, что значительно превышаетъ въ этой губерніи самое время исполненія дорожныхъ работъ. Особенно велики разстоянія дорожныхъ участковъ отъ селеній въ рѣдко населенныхъ восточныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ. Въ Олонецкой губерніи дорожные участки по земской раскладкѣ иногда находятся на разстояніи до 140 верстъ. Въ Оренбургской губерніи разстоянія въ сто верстъ и болѣе считаются зауряднымъ явленіемъ. Въ Яренской волости, Архангельской губерніи, для исправленія дорожнаго участка на онего-архангельскомъ трактѣ крестьяне являются къ участку на собственныхъ карбасахъ за 50 — 65 верстъ Бѣлымъ моремъ и Унской губой и должны иногда проживать на участкѣ неопредѣленное время на собственномъ продовольствіи, за невозможностью вернуться въ свои деревни, вслѣдствіе морскихъ вѣтровъ. Въ этой же губерніи имѣются дорожные участки, удаленные отъ приписанныхъ къ нимъ селеній на 300 верстъ, а въ одномъ случаѣ — даже на 612 верстъ. При такой отдаленности дорожныхъ участковъ многіе крестьяне и цѣлыя сельскія общества стремятся замѣнить отбываніе дорожной повинности въ натурѣ наймомъ за себя рабочихъ, вступая для этого въ соглашеніе съ лежащими вблизи дороги селеніями или сдавая работы особымъ подрядчикамъ. Къ замѣнѣ личнаго отбыванія повинности наймомъ побуждаютъ крестьянъ и многія другія обстоятельства. Иногда причиной найма служитъ уходъ на заработки; нерѣдко прибѣгаютъ къ найму болѣе состоятельные крестьяне; иногда же обращаются къ нему и бѣдняки, въ случаѣ, напримѣръ, какихъ-либо спѣшныхъ работъ по дому; къ замѣнѣ личнаго отбыванія дорожной повинности наймомъ побуждаетъ

крестьянъ и стремленіе къ болѣе равномѣрному распредѣленію этой повинности между населеніемъ.

Что касается самыхъ работъ, исполняемыхъ сельскимъ населеніемъ при отбываніи натуральной дорожной повинности, то состоятъ онѣ преимущественно въ починкѣ существующихъ дорогъ: выравниваніи дорожнаго полотна, устройствѣ ограждений по оврагамъ, постройкѣ небольшихъ мостовъ, прорытіи и прочисткѣ канавъ, установкѣ вѣхъ и т. п., причемъ крестьяне выходятъ на работу съ собственными простѣйшими орудіями—топоромъ, лопатой, иногда даже съ плугомъ и бороной Встрѣчаются случаи, когда на обязанность крестьянъ возлагаются и такія работы, для производства которыхъ требуются нѣкоторыя техническія познанія или спеціальная выучка, вслѣдствіе чего крестьяне бываютъ вынуждены нанимать мастеровъ-спеціалистовъ. Въ Подольской губерніи натуральная повинность примѣнялась даже къ проложенію новыхъ дорогъ: такимъ путемъ было сооружено 2½ версты новой дороги въ Проскуровскомъ уѣздѣ и переустроено въ Летичевскомъ уѣздѣ 38 верстъ проселочной дороги въ военно-транспортную дорогу.

Устарѣлость, неопредѣленность и неполнота законодательныхъ постановленій о натуральной дорожной повинности открываютъ широкій просторъ благоусмотрѣнію и произволу со стороны полицейскихъ и крестьянскихъ властей. Характеръ полицейскаго надзора за натуральною дорожною повинностью, замѣчаетъ, между прочимъ, рязанскій уѣздный комитетъ,—«всегда карательный, причемъ кара падаетъ на отвѣтчика за сельское общество—на сельскаго старосту. Староста въ большинствѣ случаевъ лицо, не особенно вліятельное въ сельскомъ обществѣ и избираемое спеціально для несенія наказанія отсиживаніемъ, слѣдовательно, путемъ наказанія старосты трудно добиться чего-либо существеннаго отъ общества. Кромѣ того, и самъ начальствующій надзоръ бываетъ далеко не регуляренъ. Уѣздныя власти настолько завалены разными другими обязанностями, что дорожный вопросъ обращаетъ ихъ вниманіе только тогда, когда они почувствуютъ его непосредственнымъ впечатлѣніемъ. Но бываютъ экстроординарныя событія, когда по какому либо тракту проѣзжаетъ центральное начальство, тогда толпами сгоняется народъ, даже въ самую страдную пору сельскохозяйственныхъ работъ, что бываетъ чаще всего, такъ какъ лѣтнее время представляется наиболѣе удобнымъ для разъѣздовъ ревизующихъ лицъ»...

Въ какой мѣрѣ такого рода «экстроардинарныя» событія тяжело отражаются на интересахъ мѣстнаго населенія, видно хотя бы изъ нижеслѣдующаго примѣра, отмѣченнаго однимъ изъ участниковъ брацлавскаго уѣзднаго комитета Подольской губерніи. По его словамъ, «бывшій орловскій губернаторъ графъ Н. В. Левашовъ, проѣзжая на ревизію изъ Орла въ Елецъ, на большомъ почтовомъ трактѣ, въ шести

верстахъ отъ города Ливенъ, встрѣтилъ такую гору, что его едва вывезла шестерка сильныхъ лошадей. Взглянувъ внушительно на исправника, онъ воскликнулъ: «однакожъ у васъ дороги, чортъ возьми!» Возвращаясь съ ревизіи и готовясь къ переѣзду ужасной горы, губернаторъ нашелъ уже легкій и удобный спускъ. «Но вѣдь здѣсь, кажется, была ужасная гора»?—«Была, ваше сіятельство».—«Гдѣ жъ она?» — «Срыта»!—отвѣтствовалъ торжествующій исправникъ. И это случай не единственный. Вспомнимъ хотя бы циркулярное предложеніе кіевскаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора мѣстнымъ губернаторамъ, изъ котораго видно, что генералъ-адъютантъ М. И. Драгомировъ, проѣздомъ изъ г. Ковеля въ г. Владиміръ-Волынскъ на освященіе Мстиславова храма, во многихъ мѣстахъ по дорогѣ встрѣчалъ группы крестьянъ, исполнявшихъ, какъ оказалось по разспросамъ ихъ, натуральную повинность поправки дорогъ по случаю ожидавшагося проѣзда начальствующихъ лицъ. Крестьяне были согнаны изъ деревень, отстоящихъ за 30 и 40 верстъ отъ участковъ дороги, на которыхъ они находились, и ихъ держали на мѣстѣ по двѣ недѣли на случай возможной порчи дороги, несмотря на то, что дорога была въ совершенно удовлетворительномъ состояніи. Въ Фатежскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, крестьянское населеніе нѣсколькихъ волостей въ 1900 г. въ теченіе двухъ мѣсяцевъ занято было исправленіемъ дорогъ по случаю предполагавшихся маневровъ; въ результатѣ—ослабленіе платежныхъ силъ сельскаго населенія и неисправное поступленіе казенныхъ и земскихъ сборовъ.

Бытовая сторона дорожной и натуральной повинности и ущербъ, наносимый крестьянамъ произвольными дѣйствіями чиновъ полиціи, ярко изображены въ заявленіи одного крестьянина, сдѣланномъ въ суджанскомъ уѣздномъ комитетѣ, Курской губерніи. «Исполненіе дорожной повинности сопровождается большими для крестьянъ непріятностями. Обыкновенно полицейскіе чины выгоняютъ на поправленіе дорогъ цѣлую улицу, заставляя идти изъ каждой хаты хотя бы по одному работнику, такъ что дома остаются большею частью безпомощные дѣти, старики и женщины. При этомъ справедливость и хозяйственные интересы крестьянъ совершенно игнорируются: никакой очереди въ отбываніи повинности не ведется, гонятъ на исправленіе дорогъ безъ всякаго разбора и зачастую въ страдную пору отрывается отъ полевыхъ работъ единственный работникъ семьи въ ущербъ своему и безъ того скудному хозяйству... Нехозяйственныя распоряженія полиціи причиняютъ всегда ущербъ крестьянскому хозяйству... Законъ о дорожной повинности, не нормируя точно, какое число дней крестьянинъ долженъ посвятить дорожнымъ работамъ, даетъ этимъ широкій просторъ произволу полицейскихъ властей»...

Тотъ же крестьянинъ сообщаетъ, между прочимъ, о случаѣ, когда полиція потребовала отъ жителей слободы Заолешенки исправленія

плотины на улицѣ между этой слободой и сосѣдней—Гончаровой. Заолешенцы такое требованіе, предъявленное только къ нимъ однимъ а не совмѣстно съ гончаровцами, какъ бы слѣдовало по справедливости, исполнить отказались, за что и были привлечены къ суду въ числѣ 169 человѣкъ.

Эти и многіе другіе однородные факты убѣждаютъ суджанскій уѣздный комитетъ въ томъ, что «тяжесть исправленія дорогъ заключается не въ величинѣ участка и трудности работы на немъ, а въ самомъ порядкѣ отбыванія этой повинности... Полиція при исправленіи дорогъ весьма мало сообразуется съ интересами населенія. Если полиція имѣетъ право требовать исправленія дорогъ, то, не соблюдая должной мѣры въ осуществленіи этого права, она можетъ до крайности стѣснить лицъ, обязанныхъ починкою дорогъ, ибо нѣтъ и не можетъ быть безусловно исправной дороги. При желаніи на всякой дорогѣ можно найти, что починить... Требуя исправленія дороги, приставъ одного стана произвольно увеличилъ размѣръ участка на три версты. Общество, черезъ своего представителя, заявило о незаконности такого требованія и указало приставу точныя границы своего участка, обозначенныя въ расписаніи. На такое заявленіе приставъ отвѣтилъ уполномоченному общества, что онъ можетъ привлечь послѣдняго къ отвѣтственности за подстрекательство. Изъ мѣстной жизни можно было бы привести тысячи случаевъ, гдѣ интересы крестьянъ по отбыванію натуральной повинности нарушаются самымъ грубымъ образомъ; они никѣмъ не поддерживаются, такъ какъ оффиціальныхъ жалобъ почти не бываетъ, да онѣ и невозможны; для этого нужно слишкомъ много гражданскаго мужества у жалобщика». Во Владиміръ-волынскомъ уѣздномъ комитетѣ отмѣченъ случай, когда мѣстною полиціею вытребованы были, «безъ настоятельной необходимости», крестьяне для исправленія почтовой дороги изъ Владиміръ-Волынска на города Ковель и Луцкъ и на село Зимно; населеніемъ затрачено было на эту работу 75 тысячъ рабочихъ дней, причемъ послѣ первыхъ же дождей приходилось объѣзжать нѣкоторые исправленные участки. Въ Курской губерніи полиція, вопреки закону, понуждаетъ крестьянъ обсаживать дороги ракитами, хотя посадка эта никакой практической пользы не приноситъ, такъ какъ за посаженными деревьями никто не наблюдаетъ: они поѣдаются скотомъ и вообще скоро погибаютъ. Дѣйствія низшихъ чиновъ полиціи по наблюденію за исправнымъ состояніемъ дорогъ и за производствомъ работъ представляются въ равной мѣрѣ произвольными, а нерѣдко и разорительными. Согласно заявленію, сдѣланному въ средѣ волынскаго губернскаго комитета, «натуральная дорожная повинность служитъ часто большимъ тормазомъ для улучшенія крестьянскаго хозяйства, такъ какъ крестьяне часто не рѣшаются покупать лишнюю лошадь или вола изъ за боязни, какъ бы это не послужило поводомъ

къ усиленію тяготы натуральной повинности». Ложась всею своею тяжестью на однихъ крестьянъ, повинность эта, по мнѣнію суджанскаго уѣзднаго комитета, «отрываетъ крестьянъ отъ полевой работы, нерѣдко въ самое горячее время, даетъ просторъ полицейскому произволу и отличается крайне непроизводительнымъ расходомъ народнаго труда, свойственнымъ всѣмъ подневольнымъ работамъ». Понятенъ при такомъ положеніи дѣла фактъ, отмѣченный въ протоколѣ одной изъ коммисій упомянутаго уѣзднаго комитета, что при обсужденіи въ ней вопроса о натуральной дорожной повинности обыкновенно сдержанные крестьяне говорили объ этой повинности «съ такимъ раздраженіемъ и въ такихъ выраженіяхъ, что предсѣдатель былъ вынужденъ останавливать докладчиковъ и приводить ихъ въ порядокъ»...

По мнѣнію значительнаго числа сельскохозяйственныхъ комитетовъ, натуральная дорожная повинность, въ современной ея организаціи, оказывается совершенно непригодной для дорожнаго дѣла. Имѣя въ глазахъ крестьянъ характеръ дарового и вмѣстѣ съ тѣмъ принудительнаго труда, выполняемая почти безъ всякаго присмотра и техническаго надзора, натуральная повинность отбывается населеніемъ зачастую небрежно, кое-какъ, для вида. Все чаще и чаще, по свидѣтельству староконстантиновскаго уѣзднаго комитета, Волынской губерніи, въ судебной практикѣ встрѣчаются дѣла о неисполненіи распоряженій полиціи о выходѣ на работу для починки дорогъ. При отсутствіи спеціальныхъ техниковъ для наблюденія за дорогами, даже крупнѣйшія дорожныя сообщенія — какъ указываетъ острожскій уѣздный комитетъ той же губерніи,—строятся небрежно, безъ примѣненія надлежащихъ техническихъ пріемовъ, матеріалы портятся и тратятся напрасно, вслѣдствіе неумѣнія взяться за дѣло“... Въ Новогрудскомъ уѣздѣ, Минской губерніи, „дороги обыкновенно починяются весной, когда начинаются полевыя работы, самое горячее время для сельскаго обывателя; при спѣшности работы, онѣ не могутъ быть какъ слѣдуетъ исправлены. Каждый спѣшитъ, а если возможно, то совершенно и безнаказанно уклоняется отъ своей обязанности или старается какъ можно скорѣе вернуться домой, къ своей болѣе важной для него работѣ“... Въ Полоцкомъ уѣздѣ, Витебской губерніи, „время ремонта дорогъ падаетъ на самую невыгодную для крестьянъ пору года — на весну. Необходимость производства сельскохозяйственныхъ работъ, недостатокъ рабочихъ рукъ въ виду того, что многіе спѣшатъ до наступленія лѣтней страды сходить на сплавъ лѣса, наконецъ, изнуренность рабочихъ лошадей послѣ зимы—все это отзывается на качествѣ работъ по исправленію дорогъ. Во многихъ мѣстахъ дороги требуютъ настилки большаго или меньшаго количества балласта; подъ рукой его нѣтъ, а возить издалека представляется затруднительнымъ для крестьянина; большой разсчетъ для него представляетъ и поѣздка въ казенный лѣсъ за настоящими фашинами, и въ результатѣ вся

работа сводится къ тому, что рабочіе, положивъ, гдѣ нужно, плохой фашинникъ, засыпаютъ образовавшіяся промоины, выбоины и колеи просто землей, взятой тутъ же изъ придорожной канавы, сверху забрасываютъ кусками дерна,—и дорога въ сухую погоду кажется исправленной, но съ наступленіемъ первыхъ дождей все принимаетъ свой прежній видъ, а свѣженабросанная земля, подчасъ глинистая, дѣлаетъ дорогу еще болѣе непроѣздной, чѣмъ прежде". Въ Волковыскомъ уѣздѣ той же губерніи крестьяне, „будучи совершенно незнакомы съ технической стороною дорожнаго дѣла и не имѣя, при производствѣ работъ, опытныхъ руководителей, въ большинствѣ случаевъ работаютъ по цѣлымъ днямъ безъ всякой системы, затрачивая безполезно свой громадный трудъ; нерѣдко случается, что дорожный участокъ, на которомъ работали сотни людей, въ теченіе нѣсколькихъ дней становился все-таки неудобнымъ для проѣзда, благодаря исключительно неумѣлости рабочихъ"... Въ Гродненскомъ уѣздѣ, „ежегодно тратится безъ результатовъ масса труда и производимая починка заключается въ томъ, что сплывшую съ дорогъ грязь вновь набрасываютъ на дорогу и равняютъ ее боронами"... Подобныя явленія, при всей своей ненормальности, не составляютъ исключительной принадлежности одной какой-либо мѣстности Имперіи: они повсемѣстны и выступаютъ лишь съ особенною рѣзкостью въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія. Въ Летичевскомъ, напр., уѣздѣ, Подольской губерніи, „какъ только сойдетъ снѣгъ, пройдутъ вешнія воды, а земля нѣсколько просохнетъ, по распоряженію полиціи, являются цѣлыя толпы крестьянъ на свои дорожные участки. Вся работа заключается, главнымъ образомъ, въ прорытіи боковыхъ сточныхъ канавъ и въ приданіи дорогѣ дугообразнаго рельефа. Для достиженія этой послѣдней цѣли, вся земля, которую приходится вынимать при выкопкѣ канавъ, насыпается на дорогу. На дорогѣ, такимъ образомъ, образуется свѣжая неутрамбованная насыпь—пойдетъ дождь, насыпь раскиснетъ и грязь невылазная. Вся работа пропала, надо начинать сначала... Даже минимума какъ техническаго руководительства, такъ и техническихъ знаній ни сельскія власти, ни агенты полиціи (наблюдающіе за дорожными работами) дать не могутъ, а потому масса человѣческаго труда и немало матеріаловъ тратятся почти безрезультатно... Грустно смотрѣть весною, во время исправленія дорогъ, на эту массу копошащагося народа, въ большинствѣ случаевъ женщинъ и подростковъ, такъ какъ жены и дѣти работаютъ заступно за мужей и отцовъ, зная, что первый хорошій дождь и работа ихъ, по крайней мѣрѣ на половину, пропала". Между тѣмъ, „исправляются дорожные участки не одинъ разъ въ году; въ случаѣ надобности — исправляются два и три раза... Въ общемъ, затрачивается времени и труда масса, а результатовъ почти никакихъ"...

Каковы результаты натуральной дорожной повинности даже въ

земскихъ губерніяхъ, видно хотя бы изъ заявленія, сдѣланнаго въ костромскомъ губернскомъ комитетѣ, что «въ Костромской губерніи есть мѣстности, которыя на цѣлые полгода остаются отрѣзанными отъ всего окружающаго міра».

Но, какъ бы то ни было, нельзя сравнивать въ этомъ отношеніи между собою земскія и неземскія губерніи. Уже вскорѣ по введеніи земскихъ учрежденій, большинство земствъ, убѣдившись въ неравномѣрности и нецѣлесообразности натуральной дорожной повинности, перевело таковую въ денежную повинность. Въ настоящее время натуральная дорожная повинность сохранилась главнымъ образомъ, въ губерніяхъ, гдѣ не введено земское положеніе, а изъ губерній земскихъ—всего въ 99 уѣздахъ изъ 359 уѣздовъ этихъ губерній [1]). Однако, и во многихъ изъ тѣхъ земскихъ уѣздовъ, гдѣ натуральная дорожная повинность еще окончательно не замѣнена денежной, она отбывается населеніемъ посредствомъ найма или же замѣнена взносомъ соотвѣтствующей суммы въ земскую кассу, какъ это наблюдается въ Псковской, Смоленской и въ другихъ земскихъ губерніяхъ.

Второй видъ натуральной дорожной повинности состоитъ въ содержаніи проселочныхъ и полевыхъ дорогъ; обязанность эта лежитъ на селеніяхъ и владѣльцахъ, черезъ дачи которыхъ названныя дороги пролегаютъ, причемъ, согласно закону, дороги эти должны быть исправляемы лишь въ мѣрѣ совершенной необходимости. Начальники губерній обязаны обращать особенное вниманіе на тѣ проселочныя дороги, которыя имѣютъ либо военное, либо торговое значеніе, и вообще на тѣ дороги, которыя, кромѣ взаимнаго сношенія сосѣднихъ селеній между собою, служатъ сообщеніемъ и лежащихъ въ отдаленности мѣстъ, по какимъ-либо особеннымъ къ тому причинамъ. Дѣйствующее законодательство обязываетъ, далѣе, владѣльцевъ устраивать на проселочныхъ дорогахъ, гдѣ слѣдуетъ, мосты, перевозы и гати, а мѣстное начальство—заботиться, чтобы проселочныя дороги, такъ же, какъ и большія, были исправны и безопасны. Владѣльцы дорогъ, за состояніе таковыхъ, отвѣчаютъ въ гражданскомъ порядкѣ—передъ проѣзжающими, и въ уголовномъ—передъ властями.

Таковы главнѣйшія законодательныя постановленія о проселочныхъ дорогахъ, которыми отнюдь не обезпечивается правильная постановка этой части дорожнаго дѣла. По отзыву всѣхъ, безъ исключенія, сельскохозяйственныхъ комитетовъ, наши проселочныя дороги находятся прямо-таки въ ужасномъ состояніи, чѣмъ наносится существенный ущербъ насущнѣйшимъ торгово-промышленнымъ интересамъ страны.

---

[1]) П. И Рудченко, указ соч., стр. 131.

Въ Малмыжскомъ, напр., уѣздѣ, Вятской губерніи, который въ этомъ отношеніи отнюдь не выдѣляется изъ среды другихъ уѣздовъ Имперіи, благодаря неустройству проселочныхъ дорогъ, проѣздъ по которымъ «бываетъ труденъ даже лѣтомъ въ хорошую сравнительно погоду и дѣлается мѣстами прямо-таки невозможнымъ въ ненастную погоду, а главнымъ образомъ осенью, когда крестьянинъ вынужденъ сбывать большую часть продуктовъ своего хозяйства, подъ вліяніемъ нужды въ деньгахъ», продажа деревенскими жителями своихъ товаровъ, по свидѣтельству мѣстнаго сельскохозяйственнаго комитета, «производится на мѣстѣ мѣстнымъ торговцамъ или на базарахъ ближайшихъ селъ по цѣнамъ ненормально низкимъ, ибо доставка къ мѣстамъ правильнаго ихъ закупа, въ города или на пристани, по плохимъ дорогамъ и дорога, а для большинства крестьянъ и невозможна, такъ какъ требуетъ спеціальную приспособленную для возки тяжелыхъ грузовъ по плохимъ дорогамъ телѣгу, и сбрую, и привычныхъ справляться съ выбоинами и ухабами дороги лошадей»... Въ Вятскомъ уѣздѣ «при плохомъ состояніи проселочныхъ дорогъ, крестьяне лишаются возможности доставлять свои произведенія во-время въ торговые пункты уѣзда или города и продавать ихъ тамъ по болѣе подходящимъ для того цѣнамъ и принуждены бываютъ сбывать свои произведенія скупщикамъ съ домовъ или же въ первомъ попавшемся селѣ за весьма низкія цѣны, предложенныя скупщиками». Въ Бердичевскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, «иногда по цѣлому мѣсяцу и болѣе нельзя брать груза съ желѣзнодорожной станціи, потому что нельзя къ ней проѣхать. Если бываетъ теплая зима, безъ снѣга, то всю зиму невозможно доставлять грузъ на станціи. Также бываетъ затруднителенъ проѣздъ въ торговыя мѣстечки, гдѣ устраиваются ярмарки; отъ этого крестьяне терпятъ много убытковъ; они лишены возможности выгодно сбывать сельскохозяйственные продукты»...

Причину крайне неудовлетворительнаго состоянія проселочныхъ дорогъ комитеты усматриваютъ, независимо отъ устарѣлости законодательныхъ правилъ о натуральной дорожной повинности, прежде всего, въ отсутствіи правильно поставленнаго надзора за выполненіемъ подлежащими учрежденіями и лицами обязанностей, возложенныхъ на нихъ относительно содержанія означенныхъ дорогъ.

Органами надзора въ отношеніи частныхъ владѣльцевъ являются чины полиціи; но послѣдніе,—какъ указываетъ галичскій уѣздный комитетъ, Костромской губерніи, — «по малочисленности состава, не могутъ повсемѣстно услѣдить за дорогами. Въ отношеніи крестьянъ обязанность надзора за исправностью дорогъ лежитъ на старостахъ, но послѣдніе столь обременены обязанностями по сбору разныхъ повинностей съ крестьянъ, что почти не располагаютъ достаточнымъ досугомъ для исполненія другихъ своихъ обязанностей». Въ Винниц-

комъ уѣздѣ, Подольской губерніи, «для проселочныхъ дорогъ необходимый матеріалъ пріобрѣтается на счетъ мірскихъ сборовъ, а инструменты каждый рабочій долженъ имѣть свои. О всѣхъ нарядахъ составляются сельскіе приговоры, исполненіе которыхъ лежитъ на сельскихъ старостахъ. Наряды рабочихъ по исправленію дорогъ ведутся по очереди, но записей этой очереди не ведется, такъ что, если староста расторопный и дѣльный, то очередь соблюдается строго; въ противномъ случаѣ бываютъ нарушенія. Въ общемъ, дороги чинятся плохо, лишь бы сбыть работу съ рукъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ она является большою тягостью для крестьянскаго населенія, отвлекаемаго иногда въ рабочее время отъ своихъ собственныхъ работъ или заработковъ»...

Но едва ли не болѣе важное значеніе въ неустройствѣ проселочныхъ дорогъ имѣетъ неравномѣрность распредѣленія бремени натуральной дорожной повинности между отдѣльными селеніями и владѣльцами, причемъ для многихъ изъ нихъ это бремя оказывается нерѣдко совершенно непосильнымъ.

Неравномѣрность въ данномъ случаѣ неизбѣжно вытекаетъ изъ самаго существа натуральной повинности,—изъ отнесенія обязанности содержанія проселочной дороги на счетъ лицъ, черезъ владѣнія которыхъ дорога пролегаетъ. Для однихъ владѣльцевъ такая повинность почти что не существуетъ, въ особенности для владѣльцевъ крупныхъ площадей, такъ какъ большія дачи пересѣкаются обыкновенно, по причинѣ ихъ малонаселенности, незначительнымъ количествомъ дорогъ; мелкіе же владѣльцы нерѣдко обязаны истратить на починку дорогъ суммы, приближающіяся къ доходности ихъ имѣній; по свидѣтельству кологривскаго уѣзднаго комитета, Костромской губерніи, «были случаи назначенія починки дорогъ на суммы, превышающія стоимость всего имѣнія»... Одни селенія, гдѣ дорога проходитъ по гладкой и ровной мѣстности или имѣетъ песчаную почву, вовсе не испытываютъ тяжести дорожной повинности; для другихъ, гдѣ дорога идетъ по болоту, имѣетъ глинистую почву, пересѣкается оврагами или рѣчками, эта повинность является непосильной, такъ какъ жителямъ этихъ селеній приходится затрачивать не только много времени и труда, но и матеріальныхъ средствъ. Иногда въ одномъ и томъ же обществѣ скрещиваются двѣ и болѣе проселочныя дороги, тогда какъ въ другомъ нѣтъ ни одного поселка. Наконецъ, большая или меньшая тягость повинности по содержанію проселочной дороги опредѣляется близостью послѣдней или же отдаленностью отъ города, торговаго села или отъ фабрики. Такимъ образомъ, независимо отъ тяготы натуральной дорожной повинности, она распредѣляется крайне неравномѣрно по волостямъ и отдѣльнымъ сельскимъ обществамъ.

«Проселочныя дороги въ Ярославской губерніи, по заявленію

мѣстнаго губернскаго комитета, находятся въ самомъ печальномъ состояніи. Повинность по содержанію ихъ, при отсутствіи правильной организаціи отбыванія ея и при крайней неравномѣрности распредѣленія между населеніемъ, не столько достигаетъ цѣли—исправнаго состоянія дорогъ, сколько стѣсняетъ владѣльцевъ земель... При неодинаковой цѣнности земли, при разнообразіи грунта, при разницѣ въ площади участковъ и въ величинѣ и цѣнности мостовыхъ сооруженій, получаются на практикѣ разительные примѣры неравномѣрности. Въ одномъ мѣстѣ у владѣльца или селенія 50 десятинъ въ квадратной полосѣ, и дорога идетъ по этой землѣ на разстояніи только 50 саженъ, а въ другомъ мѣстѣ то же количество владѣемой земли тянется узкой полосой, и дорога идетъ на разстояніи версты Въ одномъ мѣстѣ грунтъ земли песчаный, не скоро портящійся отъ проѣзда и дождей, и легкій для ремонта, въ другомъ участкѣ тяжелая глина, скоро портящаяся отъ атмосферическихъ вліяній и проѣзда, и потому дорога ремонтируется съ трудомъ. Наконецъ, нерѣдко бойкій проселокъ, дорого стоющій по исправленію, пролегаетъ на большомъ растояніи по крестьянской или частновладѣльческой землѣ, и ремонтъ его тяжелымъ бременемъ лежитъ на владѣльцахъ; между тѣмъ, рядомъ, не прилегая къ этой землѣ, находится крупное фабричное, или торговое, или промышленное заведеніе, или же крупная экономія, пользующіяся этой дорогой, портящія ее и никакого участія въ ремонтѣ ея не принимающія. Еще больше разнообразія и несправедливости получается съ мостовыми сооруженіями, такъ какъ въ одномъ участкѣ мостъ стоитъ всего нѣсколько рублей, а въ другомъ—нѣсколько сотъ рублей». На обязанности одного изъ сельскихъ обществъ Котельническаго уѣзда, Вятской губерніи, лежитъ, напр., содержаніе 9¼ верстъ большой проселочной дороги, служащей почтовымъ трактомъ, причемъ на этомъ протяженіи встрѣчается 21 дорожное сооруженіе, часть которыхъ уже пришла въ окончательную ветхость и требуетъ мѣстами перестройки заново, но у сельскаго общества не имѣется для этого никакихъ средствъ.

Со стороны многихъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ было отмѣчено, что натуральною повинностью крестьянскихъ обществъ содержатся не только проселочныя дороги, пролегающія по ихъ землямъ, но также и чужія дороги въ предѣлахъ постороннихъ владѣній. Такъ, крестьяне чинятъ дороги на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ. По дѣйствующему закону (примѣчаніе къ ст. 755 уст. пут. сообщ.), священно-и церковно-служители обязаны исправлять повинность по содержанію дорогъ на тѣхъ церковныхъ земляхъ, которыя, не составляя удѣловъ, закономъ для церквей назначенныхъ, образуютъ особыя дачи, заключающія церковную собственность; и лишь на земляхъ, къ церквамъ отмежеванныхъ, исправленіе мостовъ и гатей лежитъ на прихожанахъ. Между тѣмъ, указанное постановленіе закона толкуется

на практикѣ распространительно, и крестьяне привлекаются нерѣдко къ починкѣ дорогъ на всѣхъ церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, а церкви—эти крупные землевладѣльцы во многихъ уѣздахъ—вовсе освобождаются отъ дорожной повинности. Затѣмъ, комитеты указываютъ на случаи, когда крестьяне были вызываемы на работы для починки проселочныхъ дорогъ, пролегающихъ черезъ казенныя лѣсныя дачи, причемъ, какъ свидѣтельствуетъ яренскій уѣздный комитетъ, Вологодской губерніи, крестьянамъ приходилось не только затрачивать трудъ, но уплачивать еще и стоимость матеріала, необходимаго для исправленія этихъ дорогъ. Наконецъ, цѣлымъ рядомъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ удостовѣренъ фактъ, что крестьянскимъ трудомъ принудительно содержатся и многія десятки верстъ проселочныхъ дорогъ въ предѣлахъ помѣщичьихъ земель, причемъ въ однихъ уѣздахъ помѣщики отпускаютъ хотя лѣсной матеріалъ, необходимый для починки дорогъ и мостовъ; въ другихъ же уѣздахъ не дѣлаютъ, повидимому, и этого. По заявленію, напр., волостного писаря Приборской волости, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи, «исправленіе дорогъ черезъ земли землевладѣльцевъ привилегированнаго сословія производится исключительно крестьянами».

Отъ этихъ недостатковъ существующаго устройства обоихъ видовъ натуральной дорожной повинности перейдемъ къ разсмотрѣнію данныхъ о размѣрѣ бремени, налагаемомъ означенною повинностью на сельское населеніе. Для сужденія о тяжести этого бремени могутъ служить свѣдѣнія, сообщенныя нѣкоторыми сельскохозяйственными комитетами, о протяженіи дорогъ, содержимыхъ на счетъ денежныхъ земскихъ средствъ, и дорогъ, исправляемыхъ натуральною повинностью, въ связи съ цифровыми данными о числѣ дней и стоимости работъ и матеріаловъ, затрачиваемыхъ населеніемъ на ремонтъ послѣднихъ. Оказывается, что приблизительная стоимость выполненія дорожной повинности, по переводѣ ея на деньги, превышаетъ даже всю совокупность денежныхъ затратъ на мѣстные пути сообщенія.

По даннымъ архангельскаго губернскаго комитета, изъ 2,628 верстъ земскихъ дорогъ губерніи, только 237 верстъ исправляются за счетъ денежныхъ земскихъ средствъ. Остальныя 2,391 верста содержатся натуральною повинностью населенія, на обязанности котораго лежитъ и исправленіе проселковъ, протяженіемъ въ 3,500 верстъ, кромѣ тѣхъ, которые пролегаютъ удѣльными дачами. Отправленіе натуральной дорожной повинности ложится главной тяжестью на однихъ крестьянъ, причемъ повинность распредѣляется крайне неравномѣрно, въ зависимости отъ количества дорогъ, степени ихъ благоустройства и разстоянія дорожныхъ участковъ отъ призываемыхъ къ ихъ исправленію сельскихъ обществъ. По разсчету на одну ревизскую душу, отбываніе этой повинности составило въ 1901 году для различныхъ селеній гу-

берніи расходъ отъ 24¾ коп. до 1 руб. 76¾ коп. Въ Архангельскомъ же уѣздѣ, въ частности, стоимость отбыванія натуральной дорожной повинности еще выше—отъ 54 коп. до 2 руб. 89 коп. на ревизскую душу, причемъ самая повинность, въ виду крайней удаленности участковъ отъ обязанныхъ къ ихъ исправленію селеній, была отбыта болѣе, чѣмъ на половину, посредствомъ найма или сдачи дорожныхъ работъ подрядчикамъ за счетъ мірскихъ сборовъ. Шенкурскій уѣздный комитетъ сообщаетъ данныя о размѣрѣ затратъ, падающихъ на версту пути: исправленіе 343 верстъ земскихъ трактовъ обошлось здѣсь крестьянамъ, не считая стоимости лѣсныхъ матеріаловъ, отпущенныхъ казною и удѣльнымъ вѣдомствомъ, по 68 руб. на версту; исправленіе же 880 верстъ проселочныхъ дорогъ потребовало работы, оцѣненной почти въ 16 руб. на версту пути.

Въ Велижскомъ уѣздѣ, Витебской губерніи, имѣется 313½ верстъ земскихъ и 2,267 верстъ проселочныхъ дорогъ. Изъ числа земскихъ дорогъ 81 верста содержится натурой, 157 верстъ исправляются крестьянами посредствомъ найма и черезъ подрядчиковъ такъ-же, какъ и 18 верстъ, падающихъ по разверсткѣ на обывателей города Велижа; затѣмъ еще 57¼ верстъ содержатся на счетъ крестьянъ сосѣдняго Городокскаго уѣзда. Общая стоимость исправленія земскихъ дорогъ составила 33,561 руб. 74 коп., причемъ натуральныхъ работъ было отбыто крестьянами Велижскаго уѣзда конныхъ и пѣшихъ дней (считая стоимость коннаго отъ 60 до 80 коп., и пѣшаго дня отъ 40 до 50 коп.)—на сумму 11,825 руб. 40 коп.; подрядчикамъ за исправленіе дорогъ уплачено тѣми же крестьянами 9,655 руб. 56 коп., а всего отбываніе повинности обошлось крестьянскимъ обществамъ уѣзда въ 21,480 р. 96 коп.; затѣмъ, крестьянами Городокскаго уѣзда было исполнено работъ въ натурѣ на 382 руб. и сдано съ подряда на 4,556 руб. 23 коп.; на счетъ города было произведено работъ на 517 руб. и, наконецъ, поставка лѣсныхъ матеріаловъ обошлась частнымъ владѣльцамъ въ 6,550 руб. 90 коп. и казнѣ — въ 74 руб. 65 коп. На одну версту пути общая сумма затратъ составила, въ среднемъ, 107 р.; въ дѣйствительности же стоимость содержанія значительно разнилась, въ зависимости не только отъ характера дорожныхъ работъ, но и отъ способа выполненія повинности, причемъ содержаніе одной версты дороги, не считая стоимости лѣсныхъ матеріаловъ, поставляемыхъ землевладѣльцами, обходилось крестьянскому населенію: при исправленіи дорогъ натурою въ 151 руб. 50 коп., а при сдачѣ дорожныхъ работъ съ подряда—въ 56 руб. Что касается проселочныхъ дорогъ, то онѣ исправляются въ Велижскомъ уѣздѣ владѣльцами земель, по которымъ пролегаютъ, и содержаніе ихъ обошлось казнѣ при 25½ верстахъ ремонтируемаго пути 394 руб., или по 15 руб. 45 коп. на версту пути; частнымъ землевладѣльцамъ при 591¾ версты—6,235 руб. 75 коп., или по 10 руб. 50 коп. на версту, и крестьянамъ, при 1,649¾ версты испра-

вляемыхъ дорогъ—14,473 руб. 50 коп., или по 8 руб. 75 коп. на версту, и, кромѣ того, на содержаніе рѣчныхъ перевозовъ затрачено было изъ мірскихъ средствъ сельскихъ обществъ 887 руб., а всего проселочныя дороги Велижскаго уѣзда потребовали для своего содержанія труда и средствъ на сумму 21,990 руб. 25 коп., или, въ среднемъ, 9 руб. 70 коп. на версту.

Въ Кіевскомъ уѣздѣ земскихъ дорогъ 675½ верстъ и проселочныхъ дорогъ 4,590 верстъ. Изъ общаго протяженія земскихъ дорогъ 13½ верстъ представляютъ собою разнаго рода большія дорожныя сооруженія: мосты, гати, шоссе и т. п., и потому содержатся денежною повинностью, причемъ за послѣднее пятилѣтіе сумма ежегоднаго дѣйствительнаго расхода земствъ на дорожное дѣло составила, въ среднемъ, въ годъ 33,656 р. Ремонтъ остальныхъ 662 верстъ земскихъ дорогъ потребовалъ 15,881 рабочаго дня, оцѣниваемыхъ въ 13,228 руб.; кромѣ того, частными владѣльцами уѣзда отпускается для дорожныхъ сооруженій лѣсного матеріала ежегодно на сумму въ среднемъ 3,152 руб.; всего же содержаніе земскихъ дорогъ натуральною повинностью обходится въ 16,380 руб.—по 20 руб. 75 коп. на версту пути. Наконецъ, исправленіе 4,590 верстъ проселочныхъ дорогъ требуетъ ежегодно, въ среднемъ, по приблизительному подсчету, до 5,000 конныхъ и около 14,000 пѣшихъ рабочихъ дней, что, при цѣнѣ конной подводы въ 1 р. 20 к. въ день, и пѣшаго рабочаго въ 40 к., составитъ 11,600 р., а со включеніемъ, примѣрно, до 3,000 р., представляющихъ цѣнность потребныхъ для исправленія дорогъ матеріаловъ, общая стоимость повинности населенія по исправленію проселочныхъ дорогъ выразится въ 14,600 руб., или въ 3 руб. 18 коп. на версту пути. Такимъ образомъ, общая сумма затратъ на дорожное дѣло составляетъ по Кіевскому уѣзду 64,636 руб.; почти половину этой сумму (30,980 руб.) образуетъ стоимость выполненія натуральной дорожной повинности по содержанію земскихъ и проселочныхъ дорогъ, причемъ количество отбытыхъ натурою работъ, въ особенности для проселочныхъ дорогъ, показано, очевидно, въ преуменьшенномъ видѣ, всего въ 3 рубля 18 коп. на версту пути, между тѣмъ, какъ въ Сквирскомъ уѣздѣ, той же Кіевской губерніи, повинность по содержанію проселочныхъ дорогъ оцѣнена значительно выше, а именно по 14 руб. на версту.

Въ Подольской губерніи на отвѣтственности земства состоитъ 4,252 вер. земскихъ дорогъ и числится 16,222 версты проселочныхъ дорогъ. Изъ общаго протяженія земскихъ трактовъ на денежные земскіе сборы содержится 201 верста, на счетъ частныхъ владѣльцевъ 27 верстъ и на счетъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ 22 версты, а всего 250 верстъ; натуральною же повинностью исправляются 4,002 вер. Приблизительная стоимость отбытыхъ крестьянами для исправленія дорогъ конныхъ и пѣшихъ рабочихъ дней составляетъ 222,745 руб.,

землевладѣльцами же отпущено матеріаловъ на 13,785 руб., а всего натуральная повинность оцѣнивается въ 236,530 р., или по 59 р. на версту пути.

Содержаніе проселочныхъ дорогъ Подольской губерніи исчисляется, не считая стоимости матеріаловъ, въ 177,950 р., или по 11 р. на одну версту. Такимъ образомъ, содержаніе земскихъ и проселочныхъ дорогъ натуральною повинностью обошлось населенію означенной губерніи свыше 414,480 р., межъ тѣмъ, какъ вся сумма денежныхъ расходовъ на дорожное дѣло изъ земскихъ средствъ составила за пятилѣтіе 1897—1901 гг., въ среднемъ, ежегодно по 294,855 р.

Въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, натуральная повинность примѣняется, главнымъ образомъ, лишь къ содержанію проселочныхъ дорогъ. По даннымъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ, стоимость населенію отбыванія этой повинности представляется въ слѣдующемъ видѣ Въ Котельническомъ уѣздѣ, Вятской губерніи, въ семи участкахъ земскихъ начальниковъ, проходитъ 1.730 верстъ проселочныхъ дорогъ, съ 313 мостами, 128 гатями и 7 перевозами; исправленіе этихъ дорогъ требуетъ отъ крестьянъ ежегодно затраты 4,763 р. деньгами и 98,330 дней работою, что, при цѣнѣ рабочаго дня въ 30 к., составитъ, въ общей суммѣ, 34,262 р., или около 20 р. на версту. Несмотря на столь значительные расходы, проселочныя дороги въ Котельническомъ уѣздѣ находятся въ весьма неудовлетворительномъ состояніи, въ особенности же мосты и гати.

Въ Кунгурскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, имѣется трактовыхъ дорогъ 253¾ версты, которыя содержатся удовлетворительно при ежегодной затратѣ со стороны земства, въ среднемъ, по пятилѣтней сложности, до 24 тыс. руб., или по 94 р. 45 к. на версту. Проселочныхъ дорогъ въ уѣздѣ 1,600 верстъ, и исправленіе ихъ натуральною повинностью обходится сельскимъ обществамъ до 38 т. р. или по 23 р. 75 к., въ среднемъ, на версту пути, причемъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ повинность по содержанію дорогъ обходится всего до 3 руб. и даже до 1 руб. 25 коп. на версту. Зато и проселочныя дороги въ Кунгурскомъ уѣздѣ признаются плохими до невозможности.

На отвѣтственности мещовскаго, Калужской губерніи, уѣзднаго земства состоятъ 254 версты трактовыхъ дорогъ; проселочныхъ же путей пролегаетъ по уѣзду до 2,500 верстъ. На земскихъ дорогахъ натуральная повинность выражается лишь въ обстановкѣ ихъ вѣхами въ зимнее время, что обходится мѣстному населенію, приблизительно, въ 480 р. каждую зиму. На самое же содержаніе земскихъ трактовъ затрачивается, по даннымъ за послѣднее пятилѣтіе, ежегодно 18,380 р., или по 72 р. 40 к. на версту. Проселочныя дороги содержатся исключительно на средства владѣльцевъ земель, причемъ крестьянское населеніе исправляетъ свои дороги натурой, въ рѣдкихъ только случаяхъ прибѣгая къ подрядному способу. При оцѣнкѣ рабочаго дня въ

40 коп., стоимость содержанія проселочныхъ дорогъ обходится сельскому населенію Мещовскаго уѣзда около 9—10 тыс. руб. ежегодно, т. е. по 4 руб на версту каждаго проселка.

Въ Грайворонскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, на отвѣтственности земства находятся 10 трактовъ, общимъ протяженіемъ въ 247 верстъ, съ 69 мостами. До 1883 года дороги эти содержались смѣшанною повинностью: земство строило дорожныя сооруженія (мосты, гати и т. п), а населеніе обязано было приводить въ порядокъ полотно дорогъ; но съ начала 1883 года, по постановленію земскаго собранія, натуральная дорожная повинность была замѣнена денежною, въ видахъ уравненія тягости дорожнаго бремени. За послѣднее пятилѣтіе расходы грайворонскаго земства на дорожное дѣло, т. е. на устройство дорожныхъ сооруженій и исправленіе пути, составляли ежегодно около 11,700 руб., или на версту пути 47 руб 40 коп., причемъ годовая затрата земства собственно на ремонтъ полотна дорогъ выразилась 2,500 руб., или по 10 р. на версту. Проселочныхъ дорогъ въ Грайворонскомъ уѣздѣ насчитывается 170 общинъ протяженіемъ въ 934 версты. Всѣ эти дороги сооружаются и исправляются собственнымъ трудомъ и средствами населенія, причемъ необходимые строительные матеріалы пріобрѣтаются въ большинствѣ случаевъ крестьянами на мірской счетъ. Когда же проселочныя дороги пролегаютъ черезъ земли нѣсколькихъ обществъ и частныхъ владѣльцевъ или по землямъ общаго владѣнія, то исправленіе такихъ дорогъ производится съ обоюднаго согласія крестьянъ и владѣльцевъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Крупные землевладѣльцы уѣзда принимаютъ при этомъ на свою долю значительные расходы на починку дорогъ, мелкіе же владѣльцы земель стараются всякими способами отстранить себя отъ расходовъ по дорожной повинности. На помощь крестьянамъ пришло мѣстное земство, ассигновавъ имъ денежное пособіе на содержаніе проселочныхъ дорогъ въ общей суммѣ на 300 рублей; но, съ другой стороны, крестьяне за свой счетъ производятъ исправленіе тѣхъ участковъ земскихъ дорогъ, которые пролегаютъ въ предѣлахъ ихъ селеній. По свѣдѣніямъ волостныхъ правленій, крестьянское населеніе ежегодно посвящаетъ на исправленіе проселочныхъ дорогъ до 6 тыс. пѣшихъ и 2 тыс. конныхъ дней, что, при мѣстныхъ цѣнахъ на трудъ пѣшаго рабочаго въ 50 к. за день и коннаго—въ 1 р., составитъ до 5,000 р.: кромѣ того, расходъ на матеріалы и другія затраты для дорогъ обходятся сельскимъ обществамъ въ 3,8×5 р., уплачиваемыхъ изъ мірскихъ суммъ. Если не считать не поддающихся учету расходовъ частныхъ землевладѣльцевъ, то общая совокупность затратъ населенія на проселочныя дороги трудомъ и деньгами выразится въ суммѣ 9,185 р., или около 10 р. на версту поселка.

Суджанскій уѣздъ, Курской губерніи, принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ уѣздовъ земскихъ губерній, въ которыхъ натуральная

дорожная повинность примѣняется до настоящаго времени къ содержанію не только проселочныхъ, но и земскихъ дорогъ. Этихъ трактовыхъ (такъ называемыхъ «транспортныхъ») дорогъ находится на отвѣтственности земства 216 верстъ, изъ которыхъ замощено до 10 верстъ: около версты занимаютъ деревянныя мостовыя сооруженія и до 4 верстъ находится подъ гатями и водоотводными трубами, причемъ содержаніе всѣхъ этихъ искусственныхъ сооруженій производится на счетъ денежныхъ земскихъ средствъ. Остальныя 201 верста земскихъ дорогъ представляютъ грунтовое полотно, содержимое натуральною повинностью населенія. Стоимость отбыванія этой повинности не поддается точному подсчету, такъ какъ размѣры труда, потребнаго на исправленіе дорогъ, колеблются изъ года въ годъ, въ зависимости отъ состоянія весенней и лѣтней погоды; по свѣдѣніямъ же за 1897 г., стоимость отбытыхъ крестьянами работъ. при оцѣнкѣ рабочаго дня мужчинъ въ 25 коп., женщинъ—въ 20 коп., подростковъ—въ 15 коп. и коннаго рабочаго—въ 50 коп., опредѣлена, только за три мѣсяца, въ 5,788 руб., или въ 28,8 руб. на версту дороги. Но эту сумму необходимо увеличить, такъ какъ, во-первыхъ, рабочій день оцѣненъ слишкомъ дешево, особенно для конныхъ рабочихъ, и, во-вторыхъ, помимо починки дорогъ въ весенніе мѣсяцы, исправленіе ихъ производилось и въ другое время года, такъ что годовую оцѣнку натуральной повинности слѣдуетъ принять въ суммѣ отъ 6 до 10 тыс. руб., или въ 30—50 руб. на версту ремонтируемаго пути. Что касается проселочныхъ дорогъ, то протяженіе ихъ въ Суджанскомъ уѣздѣ можетъ быть опредѣлено приблизительно въ 2—2½ тыс. верстъ, причемъ полотно ихъ на крестьянскихъ земляхъ исправляется собственными трудами населенія, а на земляхъ частныхъ владѣльцевъ ремонтируется или за плату, или за матеріалъ, выдаваемый крестьянамъ на ихъ мосты; самую же постройку и ремонтъ мостовъ сдаютъ нерѣдко съ подряда и крестьянскія общества. Стоимость содержанія проселочныхъ дорогъ, считая, примѣрно, 10 руб. на версту пути, выразится для Суджанскаго уѣзда въ 20—25 тыс. верстъ. Такимъ образомъ, общая сумма расходовъ деньгами и личнымъ трудомъ населенія опредѣляется по этому уѣзду отъ 36 до 45 тыс. руб., причемъ денежныя затраты составляютъ всего около 10 тыс. руб., а остальныя 26—35 тыс. руб. представляютъ стоимость отбываемой населеніемъ на земскихъ и проселочныхъ дорогахъ натуральной дорожной повинности.

Такимъ образомъ, по имѣющимся даннымъ стоимость содержанія натуральною повинностью одной версты земскихъ дорогъ обходится мѣстному населенію, преимущественно крестьянскому, отъ 24 руб. 75 коп. и 30—50 руб. въ Кіевской и Курской губерніяхъ, до 68 и даже 107 рублей въ губерніяхъ крайняго сѣвера и сѣверо-западныхъ, а, въ среднемъ, составляетъ около 57 руб. Что цифры эти не представляются преувеличенными, можно убѣдиться изъ сопоставленія ихъ

съ суммами затратъ, производившихся на содержаніе земскихъ трактовъ въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ натуральная повинность замѣнена денежною и гдѣ на версту земскихъ дорогъ падаетъ въ годъ денежнаго расхода до 47 руб. 40 коп., по Курской губерніи (Грайворонскій уѣздъ) до 72 руб. 40 коп., по Калужской губерніи (Мещовскій уѣздъ), и 94 руб. 45 коп. по Пермской губерніи (Кунгурскій уѣздъ).

Стоимость содержанія проселочныхъ дорогъ значительно ниже, такъ какъ дороги эти во много разъ уже земскихъ. Кромѣ того, и требованія, предъявляемыя къ владѣльцамъ земель относительно степени исправности этихъ дорогъ, не могутъ быть высоки, такъ какъ, по закону, онѣ исправляются лишь по мѣрѣ совершенной необходимости. Тѣмъ не менѣе, содержаніе проселочныхъ дорогъ обходится, по имѣющимся свѣдѣніямъ о затратахъ труда на ихъ исправленіе крестьянскими обществами, отъ 3 руб. 18 коп. на одну версту дороги по Кіевской губерніи (Кіевскій уѣздъ) и 4 рублей по Калужской губерніи (Мещовскій уѣздъ), до 16 рублей по Архангельской губерніи (Шенкурскій уѣздъ), 20 рублей по Вятской губерніи (Котельническій уѣздъ) и 23 рублей 75 коп. по Пермской губерніи (Кунгурскій уѣздъ). Въ среднемъ, расходъ по содержанію одной версты проселочныхъ дорогъ можетъ быть принятъ въ 11—12 руб. на версту.

Для всѣхъ дорогъ, содержимыхъ натуральною повинностью въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи (119,800 верстъ земскихъ дорогъ и 1.006,500 верстъ проселочныхъ дорогъ), общая сумма затратъ, землевладѣльцевъ и крестьянскаго населенія по отбыванію этой повинности представляетъ крупную цифру около 7 милл. руб. для земскихъ дорогъ и свыше 11 милл. руб. для проселочныхъ путей, а всего свыше 18 милл. руб. Между тѣмъ, вся совокупность денежныхъ затратъ земствъ на дорожное дѣло, включая и ежегодныя отчисленія на образованіе дорожныхъ капиталовъ, не превышаетъ 13 милл. руб., а съ присоединеніемъ выдаваемаго изъ казны пособія на содержаніе переданныхъ въ завѣдываніе земствъ казенныхъ шоссе, составлявшаго въ 1903 году около 1½ милл. руб., достигаетъ слишкомъ 14 милл. руб. Такъ какъ, однако, главное бремя земскаго обложенія падаетъ также на владѣльцевъ земель, то въ дѣйствительности оказывается, что содержаніе мѣстныхъ дорогъ ложится главною своею тяжестью на однихъ владѣльцевъ земель, а среди нихъ, преимущественно, на крестьянскія общества, выносящія на своихъ плечахъ основное бремя натуральной дорожной повинности по исправленію дорогъ личнымъ трудомъ [1]).

Хотя, въ видахъ облегченія дорожной и другихъ натуральныхъ повинностей, законъ [2]) предписываетъ при раскладкѣ повинностей

---

[1]) Рудченко, П И, ук. соч, стр. 135—144.

[2]) Уст. о зем пов, ст.ст. 275, 290

принимать во вниманіе не только населенность, количество и производительность земель, но и размѣры ежегодно платимаго денежнаго земскаго сбора и вообще производить эту раскладку съ возможной уравнительностью, т. е., между прочимъ, и въ соотвѣтствіи съ денежнымъ обложеніемъ, однако, на практикѣ размѣры натуральной повинности при раскладкѣ денежныхъ земскихъ сборовъ въ соображеніе почти не принимаются. Единичнымъ, повидимому, явленіемъ представляется поэтому фактъ, засвидѣтельствованный вытегорскимъ уѣзднымъ сельскохозяйственнымъ комитетомъ, Олонецкой губерніи, что въ названномъ уѣздѣ, въ видахъ уравнительности отбыванія земскихъ повинностей, крестьянскія земли второго по доходности разряда, въ возмѣщеніе за отбываніе населеніемъ натуральныхъ повинностей, облагаются на 75% ниже владѣльческихъ.

При такихъ условіяхъ нынѣшній порядокъ содержанія дорогъ натуральною повинностью признается огромнымъ большинствомъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ неправильнымъ и несправедливымъ. Неправиленъ этотъ порядокъ потому, что означенная повинность распредѣляется весьма неравномѣрно; несправедливъ—такъ какъ къ отбыванію ея не привлекаются вовсе торговыя и промышленныя предпріятія и различные другіе разряды лицъ, пользующихся дорогами. Въ раіонѣ, напр., Сквирскаго уѣзда, Кіевской губерніи, имѣются 6 свеклосахарныхъ заводовъ, 6 винокуренныхъ заводовъ и болѣе 40 крупныхъ мельницъ, а также много другихъ значительныхъ торговыхъ предпріятій. «По количеству груза, сказано въ трудахъ мѣстнаго сельскохозяйственнаго комитета, привозимаго и увозимаго изъ этихъ заведеній, а также экспорта къ желѣзнодорожнымъ станціямъ муки, грунтовыя дороги уѣзда имѣютъ важное значеніе для развитія торговли и промышленности; а, между тѣмъ, натуральная повинность по исправленію этихъ дорогъ всею своею тяжестью несправедливо ложится на земледѣльческій классъ населенія». Подобныя же мнѣнія высказаны и весьма многими другими сельскохозяйственными комитетами, причемъ въ губерніяхъ неземскихъ указывается, главнымъ образомъ, на неправильность исправленія натуральною повинностью большихъ трактовыхъ дорогъ, состоящихъ на попеченіи земства; въ губерніяхъ же съ земскимъ самоуправленіемъ преимущественно отмѣчаются тягость и неравномѣрность повинности по содержанію проселочныхъ дорогъ [1]).

Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, обративъ вниманіе на неудовлетворительность и несправедливость существующей у насъ натуральной дорожной повинности, разработало новый проектъ положенія объ этой повинности, согласно которому послѣдняя распространяется на всѣ сословія, причемъ, од-

[1]) Рудченко, П. И., ук. соч., стр 145

накоже, предоставляется право взноса опредѣленной денежной суммы взамѣнъ отбыванія повинности натурою.

По этому поводу необходимо замѣтить, что сохраненіе принципа натуральной повинности, особенно въ примѣненіи къ нашимъ условіямъ и при отсутствіи мелкой всесословной земской единицы, вызываетъ серьезныя возраженія. Натуральная дорожная повинность не находится ни въ какомъ соотвѣтствіи съ имущественнымъ положеніемъ тѣхъ лицъ, которыя призываются отбывать ее: поэтому она неизбѣжно является крайне неуравнительною, и право замѣны ея денежнымъ взносомъ не только не устраняетъ этого недостатка, а скорѣе усиливаетъ его. Въ то время, какъ крестьянинъ долженъ лично отбывать дорожную повинность, хотя бы это было сопряжено для него съ существеннымъ нарушеніемъ его имущественныхъ интересовъ, владѣлецъ имѣнія можетъ воспользоваться правомъ выкупа, что, во всякомъ случаѣ, менѣе обременительно, нежели отбываніе повинности натурою. Право выкупа для огромной массы нашего крестьянства будетъ, въ сущности, бумажнымъ правомъ, и натуральная дорожная повинность попрежнему останется удѣломъ однихъ лишь крестьянъ, такъ какъ они не въ состояніи будутъ замѣнить ее денежнымъ сборомъ; подобнымъ правомъ создается привилегированное положеніе болѣе состоятельныхъ людей. Ссылка на примѣръ Франціи, гдѣ натуральная дорожная повинность сохранилась до настоящаго времени, едва ли сколько-нибудь убѣдительна. Прежде всего, и во Франціи, съ ростомъ народнаго благосостоянія, увеличивается процентъ населенія, пользующагося правомъ выкупа, а во-вторыхъ, правовыя условія этой страны ничего общаго не имѣютъ съ нашими; да и во Франціи въ парламентѣ неоднократно возбуждался вопросъ объ отмѣнѣ натуральной дорожной повинности, и отмѣна такая стоитъ уже на ближайшей очереди. Нельзя упускать изъ вида, въ особенности примѣнительно къ нашимъ условіямъ, что устройство натуральной повинности неизбѣжно открываетъ болѣе или менѣе значительный просторъ для произвольныхъ дѣйствій и распоряженій низшихъ властей. Законъ не можетъ предусмотрѣть и опредѣлить въ точности всѣхъ условій отбыванія повинности; ограничиваясь по необходимости установленіемъ важнѣйшихъ правилъ, онъ предоставляетъ усмотрѣнію мѣстныхъ властей подробности дѣла, а эти подробности касаются нерѣдко весьма существенныхъ интересовъ лицъ, обязанныхъ отбываніемъ повинности. Такъ, напр., во Франціи дорожному агенту предоставляется право устранять лицъ, недобросовѣстно исполняющихъ работу при отбываніи дорожной повинности, безъ зачета имъ затраченнаго уже времени. Такое правило вполнѣ разумно, такъ какъ въ противномъ случаѣ успѣшность труда не будетъ ничѣмъ обезпечена; но въ тоже время представляется вполнѣ очевиднымъ, что вооруженный подобнымъ правомъ, недобросовѣстный агентъ будетъ пользоваться имъ для вымогательствъ. Подобныя зло-

употребленія, возможныя всюду, могутъ особенно широко практиковаться у насъ, гдѣ борьба съ ними крайне затруднена некультурностью сельскаго населенія, слабымъ уровнемъ развитія низшихъ властей и отсутствіемъ правопорядка въ нашей деревнѣ. Поводомъ къ злоупотребленіямъ можетъ явиться и правило о назначеніи времени для отбыванія дорожной повинности. Французскій законъ предписываетъ, чтобы населеніе привлекалось къ этому дѣлу по возможности во время, свободное отъ полевыхъ работъ. Оговорка «по возможности» едва ли подлежитъ устраненію изъ закона, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, которыя могутъ сдѣлать необходимымъ исправленіе дороги даже въ разгаръ полевыхъ работъ. Съ другой стороны, однако, этимъ путемъ открывается просторъ для усмотрѣнія мѣстныхъ властей, которое не всегда будетъ согласовано съ интересами населенія. Въ особенности это возможно у насъ, въ виду краткости періода полевыхъ работъ и затруднительности производить исправленіе дорогъ въ теченіе значительной части года.

Глава III.

Повинность десятскихъ и сотскихъ.

Послѣдній разрядъ мірскихъ натуральныхъ повинностей составляетъ общественная служба въ выборныхъ должностяхъ—волостного старшины и его помощника, сельскаго старосты, волостного судьи, сборщика, десятскаго и сотскаго. Несеніе службы въ одной изъ указанныхъ общественныхъ выборныхъ должностей является мірскою повинностью, прежде всего, потому, что, согласно дѣйствующему закону, крестьянинъ, избранный обществомъ на какую-либо должность, не имѣетъ права отъ нея отказаться. Кромѣ того, трудъ лицъ, занимающихъ выборныя должности по сельскому и волостному управленію, оплачивается, по общему правилу, очень скудно, а, между тѣмъ, лица эти, посвящая все свое время и свои силы общественному дѣлу, по необходимости причиняютъ существенный ущербъ собственному своему хозяйству. Сельское населеніе смотритъ, въ общемъ, на выборныя должности, какъ на тяжелую и даже разорительную повинность, и нерѣдко отбываетъ ее по очереди: въ селѣ—между домохозяевами и въ волости—между деревнями.

Но если повинностный характеръ присущъ вообще выборной общественной службѣ по крестьянскому управленію, то съ особенною силою выступаетъ онъ въ должностяхъ десятскаго и сотскаго. Въ противоположность всѣмъ другимъ выборнымъ должностнымъ лицамъ, составляющимъ необходимую принадлежность собственно крестьянскаго самоуправленія, десятскіе, сотскіе прямо признаются закономъ „нижними чинами уѣздной полиціи“, и правительствующій сенатъ, въ одномъ изъ своихъ рѣшеній, совершенно правильно разъяснилъ, что „сотскіе, составляя нижнихъ чиновъ полиціи, а не должностныхъ чиновъ крестьянскаго управленія, могутъ быть опредѣляемы по наряду сельскихъ обществъ, не стѣсняясь правилами, изложенными въ положеніяхъ о крестьянахъ для должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія“. Въ виду этого необходимо остановиться ближайшимъ образомъ на разсмотрѣніи историческихъ основъ и современнаго положенія отбываемой сельскимъ населеніемъ повинности полицейской службы въ должностяхъ десятскаго и сотскаго.

Возникновеніе этихъ полицейскихъ чиновъ относится ко времени введенія въ областяхъ до петровской Руси губнаго (суднаго) учрежденія. Подъ десятскими и сотскими разумѣлись низшіе выборные

люди, которые содѣйствовали губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ въ отправленіи суда, а воеводамъ и волостелямъ—при поимкѣ воровъ и разбойниковъ. Въ императорскую эпоху правительство долгое время не обращало вниманія на устройство сельской полиціи; сотскіе и десятскіе продолжали существовать по силѣ обычая и выставлялись сельскими обывателями безъ всякаго законодательнаго опредѣленія. Первымъ законодательнымъ актомъ, опредѣлившимъ существованіе низшихъ служителей сельской полиціи, было учрежденіе о губерніяхъ 1775 года, согласно которому поимка воровъ и бѣглыхъ, предупрежденіе скопищъ ихъ и радѣніе объ общей безопасности возложено на сельскихъ старостъ, выборныхъ и сотскихъ. Всѣ они по дѣламъ объ общей безопасности въ селеніяхъ поставлены въ распоряженіе образованнаго по учрежденію о губерніяхъ земскаго капитана, который былъ облеченъ правомъ наложенія взысканія на нерадивыхъ выборныхъ, сотскихъ и старостъ. Въ 1837 году, 3 іюня, издано было положеніе о земской полиціи, въ которомъ, между прочимъ, подтверждено существованіе сотскихъ и десятскихъ въ селеніяхъ казенныхъ, удѣльныхъ, ямщицкихъ и вольныхъ хлѣбопашцевъ, а равно въ имѣніяхъ помѣщичьихъ. Избраніе и опредѣленіе сотскихъ и десятскихъ въ селеніяхъ оставлено на существовавшемъ до того времени порядкѣ, а въ имѣніяхъ назначеніе ихъ предоставлено самимъ владѣльцамъ, или ихъ повѣреннымъ, на опредѣленное или неопредѣленное время, по ихъ усмотрѣнію. Положеніемъ 1837 года точно опредѣлены устройство сельской полиціи и обязанности чиновъ ея. О выборныхъ сотскихъ и подвѣдомственныхъ имъ десятскихъ постановлено, что они находятся въ селеніяхъ для исполненія приказанія станового пристава и непосредственнаго надзора за благочиніемъ. Первые должны имѣть въ своемъ вѣдѣніи отъ 100 до 200, а послѣдніе — отъ 10 до 20 сельскихъ обывательскихъ дворовъ. Данное положеніемъ 1837 года сельской полиціи устройство, несмотря на обнаруженные вскорѣ по введеніи его недостатки, оставались безъ измѣненія и, въ главныхъ своихъ основаніяхъ, сохранились до самаго послѣдняго времени.

Доходившіе до свѣдѣнія центральнаго правительства отзывы о дѣятельности низшихъ чиновъ сельской полиціи были, въ общемъ, весьма неблагопріятны. Въ объяснительной запискѣ къ проекту реформы полиціи въ 1845 году графъ Перовскій заявляетъ, что „всѣ порядочные крестьяне уклоняются отъ униженной должности сотскаго и потому избираются, наконецъ, извѣстные мошенники и пролазы, съ обязательствомъ охранять миръ, не выводить ничего наружу, скрывать все, что можно, и не доводить народъ до суда. Сотскимъ каждый помыкаетъ по произволу; онъ употребляется въ конвой и въ разсылку и, между прочимъ, обязанъ совершать еженедѣльно поѣздки въ земскій судъ съ благополучіями, т. е. съ донесеніемъ, что въ сотнѣ его ничего не случилось и что доносить не о чемъ“. Проектъ поли-

цейской реформы графа Перовскаго предполагалъ предоставить исправникамъ назначеніе сотскихъ по найму, а содержаніе ихъ обратить на общія земскія повинности; но предположенія эти не получили осуществленія.

Полицейская реформа 1862 года оставила низшую полицію въ сельскихъ мѣстностяхъ въ прежнемъ положеніи, а между тѣмъ, съ изданіемъ положеній 19 февраля 1861 года, условія сельской жизни подверглись существеннымъ измѣненіямъ, которыя вызвали необходимость безотлагательно приступить къ реформѣ уѣздной полиціи. По единогласнымъ отзывамъ мѣстныхъ властей того времени, въ сотскіе выбираются люди, положительно никуда не годные, или обремененные недоимками и безполезные для общества работники и бобыли, въ видахъ наказанія за тунеядство, или калѣки, потерявшіе отъ дряхлости всякія способности, или бездомные отставные нижніе чины, вынужденные служить за ничтожную плату. Признавая и съ своей стороны неотложность преобразованія уѣздной полиціи, министерство внутреннихъ дѣлъ въ 1866, 1873 и 1879 гг. входило съ представленіями въ государственный совѣтъ, ходатайствуя о замѣнѣ выборныхъ сотскихъ назначаемыми по найму, или объ учрежденіи особой стражи. Всѣ эти представленія не удостоились утвержденія, главнымъ образомъ, по финансовымъ соображеніямъ.

Отзывы ревизовавшихъ въ 1880—1881 гг. нѣкоторыя губерніи сенаторовъ представляютъ ту же картину сельской полиціи; „неграмотные, не получающіе, за рѣдкими исключеніями, никакого вознагражденія за свою службу, сотскіе и десятскіе не только не исполняютъ тѣхъ многосложныхъ обязанностей, которыя лежатъ на нихъ по закону, но большею частью даже не имѣютъ понятія объ этихъ обязанностяхъ; не только не сочувствуютъ чинамъ общей полиціи въ обнаруженіи преступленій и не помогаютъ имъ въ надзорѣ за порядкомъ, безопасностью и благоустройствомъ въ селеніяхъ, но, напротивъ того, нерѣдко заботятся о томъ, чтобы скрыть отъ глазъ правительственной полиціи слѣды преступленій и существующіе въ селеніяхъ безпорядки“.

Причина столь неудовлетворительнаго положенія сельской полиціи была отчасти раскрыта губернскими совѣщаніями по пересмотру законодательства о крестьянахъ, образованными въ первой половинѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія. По свидѣтельству архангельскаго совѣщанія, „назначеніе десятскихъ по выбору отъ каждыхъ десяти дворовъ составляетъ самую разорительную повинность: они безотлучно должны находиться въ деревнѣ, не смѣя безъ дозволенія отлучаться не только для кратковременнаго заработка на насущный кусокъ хлѣба, но даже для своихъ домашнихъ потребностей, да еще обязаны поочередно являться на недѣлю для дежурства въ становой квартирѣ, отстоящей иногда за 50—100 верстъ. Явка же на дежурство въ стано-

вую квартиру на недѣлю за 50 и болѣе верстъ, на что потребуется также не менѣе недѣли, да еще въ рабочее время, надолго оставляетъ слѣдъ на хозяйствѣ бѣдняка, которому выпадаетъ въ такое время очередь». Отправленіе службы натурою въ должностяхъ сотскихъ и десятскихъ, по мнѣнію виленскаго губернскаго совѣщанія, вноситъ въ отбываніе крестьянами этой повинности неравномѣрность, заключающуюся въ томъ, что «служба эта, будучи сравнительно необременительной для домохозяевъ, имѣющихъ въ составѣ своей семьи членовъ въ рабочемъ возрастѣ, ложится тяжелымъ бременемъ на малосемейныхъ, которые поэтому вынуждены на время исправленія ими должностей десятскаго или сотскаго нанимать особаго человѣка для выполненія своихъ хозяйственныхъ работъ». По разсчету глазовской уѣздной земской управы (Вятской губерніи), въ 1881 году, отправляя повинности десятскихъ, крестьяне уѣзда употребили на дежурство при полицейскомъ управленіи и четырехъ становыхъ квартирахъ 10,521 день, а присчитывая время, потраченное на проѣздъ ихъ отъ мѣста жительства до мѣста дежурства,—13,527 дней или, переводя это на деньги и считая поденщину рабочаго только въ 27½ коп., на его хлѣбахъ, «что въ дѣйствительности невозможно дешево», выходитъ, что сельскимъ обществамъ отправленіе этой повинности обошлось въ 3,720 руб. Екатеринославское губернское совѣщаніе отмѣтило злоупотребленія, допускаемыя сельскими сходами при выборѣ въ должности десятскихъ и сотскихъ, «такъ какъ натуральная повинность отбыванія полицейскихъ обязанностей вообще тяжела для крестьянъ»; злоупотребленія заключались, главнымъ образомъ, въ избраніи крестьянъ, отлучившихся на заработки по паспортамъ. Существующій порядокъ замѣщенія низшихъ полицейскихъ служителей въ деревнѣ, по мнѣнію минскаго губернскаго совѣщанія, оставляетъ желать многаго: съ одной стороны, обязанность десятскихъ отбывать службу при становыхъ квартирахъ и полицейскомъ управленіи болѣе всего обременительна для сельскихъ обывателей, такъ какъ очень часто приходится этимъ десятскимъ отправляться на дежурства верстъ за сто и дальше, отрываясь для этого отъ работы въ самое горячее время на недѣлю и болѣе, съ другой стороны, десятскій въ деревнѣ не имѣетъ ни власти, ни значенія, и, наконецъ, для правильнаго исполненія служебныхъ обязанностей низшаго полицейскаго чина крестьянинъ совершенно не подготовленъ.

Обширный матеріалъ о положеніи сотскихъ и десятскихъ и о ихъ дѣятельности собранъ былъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, при посредствѣ губернаторовъ, въ 1901 году, когда вновь поставленъ былъ на очередь вопросъ о переустройствѣ сельской полиціи. Согласно отзыву весьма многихъ губернаторовъ, существующій порядокъ исполненія полицейскихъ обязанностей внѣ городскихъ поселеній сотскими и десятскими, избираемыми изъ среды мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ. представляетъ натуральную повинность, крайне обременитель-

ную и притомъ падающую исключительно на крестьянское населеніе. Отрывая лицъ, избираемыхъ на должности сотскихъ и десятскихъ отъ полевыхъ работъ, нерѣдко въ самое страдное время, лишая ихъ во многихъ мѣстностяхъ заработка отъ отхожихъ промысловъ, вызывая значительныя для крестьянъ издержки при несеніи конвойной и караульной службы, съ продолжительными отлучками изъ деревни во время дежурства при становыхъ квартирахъ, эта тяжелая повинность очень вредно отражается на сельскомъ хозяйствѣ и экономическомъ положеніи избираемыхъ.

Поэтому лучшіе домовитые и благонадежные крестьяне всѣми мѣрами стараются избавиться отъ несенія полицейскихъ обязанностей, прибѣгая для этого даже къ подкупамъ сельскихъ сходовъ, а иногда намѣренно нарушаютъ службу и дѣлаютъ упущенія съ цѣлью быть признанными неспособными къ ея продолженію. Въ должности сотскихъ попадаютъ преимущественно бѣдняки, бобыли, одиночки, не имѣющіе или оставившіе свое хозяйство, которымъ терять нечего. Въ большинствѣ случаевъ это малоразвитые, неспособные и невѣжественные люди; нерѣдко пьяницы, лѣнтяи, порочные или неисправные домохозяева, назначаемые сходами на полицейскія обязанности иногда даже въ наказаніе за неисправное отбываніе разныхъ повинностей. Такіе представители сельской полиціи не могутъ внушать ни довѣрія, ни уваженія, а зачастую не имѣютъ никакого представленія о чувствѣ служебнаго долга; всякой же попыткѣ завербовать въ полицейскую службу добропорядочныхъ обывателей сельскія общества пассивно, но стойко и единодушно противодѣйствуютъ, а потому уѣздные полицейскіе органы давно перестали стѣсняться возрастомъ и физическими недостатками сотскихъ и десятскихъ, прилагая лишь старанія къ устраненію отъ назначенія въ эти должности завѣдомыхъ воровъ, конокрадовъ и людей, окончательно спившихся.

Тѣсная связь хозяйственныхъ интересовъ выборныхъ съ сельскими обществами, родственныя отношенія къ односельчанамъ и матеріальная зависимость отъ міра, руководимаго въ большинствѣ случаевъ мѣстными кулаками и торговцами и вліяющаго въ мѣстностяхъ, гдѣ оплачивается служба сотскихъ и десятскихъ, на размѣры получаемаго ими вознагражденія, побуждаютъ сельскую полицію уклоняться отъ разнаго рода преслѣдованій, не исполнять законныхъ требованій властей, покрывать преступленія и нерѣдко являться сообщниками таковыхъ, а иногда даже зачинщиками, особенно при массовыхъ безпорядкахъ. По словамъ одного изъ губернаторовъ, «въ исторіи всѣхъ народныхъ волненій и противодѣйствій властямъ фигуры сотскихъ и десятскихъ ярко выдѣляются на первомъ планѣ въ роли руководителей, зачинщиковъ и подстрекателей. Въ обычное же время эти люди глухи и слѣпы къ интересамъ закона, общины или личности обывателя». Практика не давала примѣровъ исполненія сотскими и десят-

скими серьезныхъ порученій, требующихъ распорядительности, находчивости, иниціативы и энергіи; побѣги же сопровождаемыхъ ими арестантовъ, утрата пересылаемыхъ черезъ полицію пакетовъ и вещественныхъ доказательствъ, сокрытіе всякихъ слѣдовъ преступленій по несвоевременности заявленія о нихъ чинамъ уѣздной полиціи, иногда даже умышленное, въ особенности, если преступленіе совершено односельцемъ, сдѣлались обычными явленіями.

Въ исполненіи служебныхъ обязанностей десятскіе и сотскіе произвольно замѣняются батраками, женщинами и даже малолѣтними; среди населенія они не пользуются никакимъ довѣріемъ, и только крайняя необходимость заставляетъ прибѣгать къ ихъ помощи.

По такимъ соображеніямъ огромное большинство губернаторовъ признало выборную сельскую полицію учрежденіемъ по меньшей мѣрѣ безполезнымъ, а во многихъ случаяхъ даже вреднымъ и безплодно обременяющимъ населеніе тяжелою натуральною повинностью.

Близкіе къ этому отзывы послѣдовали и со стороны многихъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, оттѣнившихъ, однако, и другую сторону разсматриваемаго вопроса—крайнюю несправедливость возлагать на одно лишь крестьянское сословіе тяжелую повинность по содержанію низшихъ полицейскихъ чиновъ, дѣятельность которыхъ имѣетъ ближайшею своею цѣлью охрану порядка и безопасности, въ чемъ одинаково заинтересованы всѣ группы уѣзднаго населенія. «Крестьяне, замѣчаетъ, между прочимъ, велижскій уѣздный комитетъ, Витебской губерніи, несмотря на дарованное имъ закономъ 19 февраля 1861 года равноправіе... несутъ повинности сотскихъ и десятскихъ. Эта обязанность тяжела, такъ какъ исполнять ее приходится людямъ малосемейнымъ; притомъ десятскій, находясь въ мѣстѣ своего жительства, время отъ времени отрывается отъ своихъ сельскихъ работъ и, кромѣ того, долженъ отбыть около двухъ недѣль въ году при квартирѣ пристава, а недѣля въ рабочую пору разстраиваетъ хозяйство десятскаго. Притомъ неграмотный десятскій является плохимъ служакой, и во всякомъ случаѣ вся его служба посвящена не своему сословію, а другимъ»... Въ екатеринославскомъ губернскомъ комитетѣ было заявлено, что «въ настоящее время выборные сотскіе и десятскіе представляются въ смыслѣ полицейской службы вполнѣ неудовлетворительными. Помимо почти поголовнаго незнакомства ихъ съ инструкціями службы, они, не получая никакого почти жалованья, смотрятъ на отбываніе должности, какъ на повинность, отрывающую ихъ отъ работы въ своемъ хозяйствѣ, и отсюда вытекаетъ крайняя небрежность въ исполненіи возлагаемаго на нихъ дѣла... Усиленіе состава и увеличеніе содержанія сельской полиціи въ смыслѣ вызываемаго мѣрой этой расхода должно быть отнесено не на счетъ однихъ крестьянъ, а на общій земскій счетъ, съ воспособленіемъ со стороны казны»... Во время преній въ спасскомъ уѣздномъ комитетѣ,

Казанской губерніи, выяснилось, что «выборный составъ сельской полиціи, не представляя собою достаточной охраны сельскаго хозяйства, ложится тяжелымъ бременемъ, какъ натуральная повинность, на сельское населеніе; между тѣмъ какъ сельская полиція обслуживаетъ интересы не однихъ крестьянъ, но и другихъ сословій»... По мнѣнію минскаго уѣзднаго комитета, «пагубное вліяніе на народную нравственность имѣетъ замѣщеніе должностей сотскихъ и десятскихъ по выборамъ, отчего комплектъ ихъ пополняется изъ самыхъ дурныхъ элементовъ населенія. Общественная безопасность въ сельскихъ мѣстностяхъ почти не ограждается... При существующихъ условіяхъ увольненіе отъ должностей полицейскихъ сотскихъ и десятскихъ для увольняемыхъ и ихъ семей служитъ лишь источникомъ живѣйшей и искреннѣйшей радости: такъ ненавистна имъ ничего, кромѣ труда и хлопотъ, не дающая служба». По словамъ елецкаго уѣзднаго комитета, Орловской губерніи, «низшіе органы сельской администраціи, избираемые сельскими обществами, отъ этихъ обществъ получаютъ содержаніе, что имѣетъ выгодную и невыгодную сторону: такой порядокъ выгоденъ для казны, получающей этимъ путемъ даровую полицію, но онъ невыгоденъ потому, что расходъ на содержаніе низшихъ административно-полицейскихъ органовъ ложится всею тяжестью на однихъ крестьянъ, тогда какъ услугами этихъ органовъ пользуются всѣ сословія. Существующій порядокъ невыгоденъ еще и потому, что органы крестьянской выборной администраціи, получая свое содержаніе отъ избравшихъ ихъ на занимаемыя ими должности, оказываются обыкновенно къ нимъ пристрастными»... Въ Камышловскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, какъ удостовѣряетъ мѣстный комитетъ, выборные сотскіе и десятскіе отправляютъ свои обязанности безъ всякаго вознагражденія. Въ уѣздѣ избираютъ сотскихъ 120 и десятскихъ 1,893, всего — 2,013 человѣкъ, которые утверждаются въ должности полицейскимъ управленіемъ. По издавна установившемуся обычаю, избираются на эти должности, большею частью, крестьяне малоимущіе, задолженные исправнымъ домохозяевамъ, не только неграмотные, но даже «не обладающіе особенными умственными способностями, потому собственно, что у крестьянъ сложилось убѣжденіе, что ихъ обязанности неважны, несложны, малочисленны и дѣла имъ мало въ селеніяхъ». Въ нѣкоторыхъ обществахъ, въ видѣ рѣдкаго исключенія, выбираютъ лицъ состоятельныхъ, которыя уже отъ себя нанимаютъ кого-либо изъ крестьянъ для выполненія обязанностей десятскаго или сотскаго; случается также, что выборъ общества падаетъ на отсутствующихъ одно общественниковъ, въ виду получаемыхъ ими значительныхъ заработковъ. Избранныя, такимъ образомъ, лица «нанимаютъ отъ своихъ достатковъ бѣдныхъ крестьянъ за ничтожную сумму или понуждаютъ должниковъ, въ видѣ процентовъ за занятыя деньги или продукты первой необходимости, отправлять за нихъ обязанности сотскихъ и десятскихъ».

Обязанности эти, хотя по существу и несложныя, требуютъ однако же затраты не малаго времени, труда и даже средствъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу камышловскій уѣздный комитетъ. «Обязанности полицейскихъ сотскихъ и десятскихъ состоятъ въ наблюденіи за порядкомъ, за санитарнымъ состояніемъ въ деревняхъ, за благочиніемъ, за правильною торговлею на базарахъ; кромѣ того, они должны производить розыски по уголовнымъ дѣламъ, принимать мѣры къ предупрежденію проступковъ и преступленій, но практически, кромѣ рѣдкихъ случаевъ, этихъ обязанностей не исполняютъ, такъ какъ не обладаютъ достаточными способностями и энергіей... Выборные полицейскіе сотскіе и десятскіе по деревнямъ дежурятъ, когда требуютъ ихъ содѣйствія въ этомъ, особенно послѣ пожаровъ, при мертвыхъ тѣлахъ. Начиная съ урядника, высшія полицейскія власти, судебные слѣдователи и другія разныхъ вѣдомствъ должностныя лица, когда пріѣзжаютъ въ селенія по дѣламъ службы, имѣютъ нужду въ содѣйствіи мѣстныхъ полицейскихъ властей. Тяжелыя обязанности въ матеріальномъ отношеніи эти выборныя сельскія полицейскія власти несутъ, когда ихъ за нѣсколько верстъ, до 25 включительно, посылаютъ вызвать то или другое лицо, требуемое должностнымъ лицомъ, и они пѣшкомъ исполняютъ требованія эти на своемъ пищевомъ содержаніи. Независимо отъ сего, каждому становому приставу сотскіе должны являться на недѣлю на дежурство и случается такъ, что ихъ требуютъ нѣсколько человѣкъ, и въ это время, находясь въ становой квартирѣ, они продовольствуются на свой собственный счетъ, точно также и на ярмаркахъ и на торжкахъ въ селеніяхъ, и при прибытіи отдѣленія окружнаго суда на сессію въ уѣздный городъ. Всѣ перечисленныя обязанности отрываютъ ихъ отъ семьи и сельскаго хозяйства—что несомнѣнно отзывается очень тягостно на ихъ нуждахъ по сельскому хозяйству, какъ хлѣбопашцевъ».

Однородныя заявленія послѣдовали и со стороны нѣкоторыхъ уѣздныхъ комитетовъ Подольской губерніи. Такъ, по словамъ гайсинскаго комитета, «должности десятскаго и сотскаго, исполняющихъ, вдобавокъ, обязанности пѣшихъ разсыльныхъ при нашихъ большихъ разстояніяхъ,—должности очень тяжелыя. Въ настоящее время сельское общество возлагаетъ эти обязанности весьма часто, какъ бы въ видѣ наказанія, на нелюбимыхъ членовъ, иногда, даже на полубольныхъ и малоспособныхъ, совершенно не могущихъ выполнять свои многоразличныя функціи. Такой полицейскій служитель, десятскій или сотскій, отбывающій эту тяжелую повинность, крайне тяготится ею и не можетъ не только со стараніемъ, но даже только достаточно добросовѣстно относиться къ своему дѣлу. Кромѣ того, за кратковременный срокъ своего пребыванія въ должности, временный десятскій и сотскій не можетъ пріобрѣсти достаточно сноровки и навыка въ исполненіи своихъ обязанностей. Во многихъ случаяхъ исполненіе

имъ своихъ обязанностей — поимка преступника и т. п. — угрожаетъ ему опасностью мести со стороны односельчанъ. Въ силу этого онъ несетъ свою службу, такъ сказать, для вида, на самомъ же дѣлѣ почти всегда вынужденъ закрывать на все глаза и попустительствовать тому, что онъ долженъ бы преслѣдовать. Это особенно имѣетъ мѣсто въ отношеніи разнаго рода кражъ, вплоть до конокрадства включительно»... Литинскій уѣздный комитетъ, съ своей стороны, свидѣтельствуетъ о томъ, что «сотскіе и десятскіе выбираются крестьянами часто изъ подонковъ общества и не только не препятствуютъ воровству, но даже способствуютъ ему»; «въ силу родственныхъ связей, ихъ кумовства съ значительнымъ числомъ крестьянъ села и деревни, а также изъ боязни мести, они относятся снисходительно къ проступкамъ односельчанъ».

Наконецъ, белебеевскій уѣздный комитетъ, Уфимской губерніи, обращаетъ вниманіе на то, что «нынѣ крестьянское населеніе обременено непосильной службой мѣстной полиціи; десятскій и сотскій несутъ эту государственную службу безвозмездно; ихъ призываютъ на дежурство при полицейскомъ управленіи и становыхъ квартирахъ; выдерживаютъ ихъ отъ 8 до 15 сутокъ, отрывая отъ крестьянскаго хозяйства и полевыхъ работъ даже въ страдное время»...

Таковы отзывы комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности относительно лежащей на крестьянахъ тяжелой натуральной повинности по несенію полицейской службы. Но въ трудахъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ имѣется нѣсколько отзывовъ по тому же предмету со стороны самихъ же крестьянъ. Посмотримъ теперь, какъ сами крестьяне относятся къ возложенной на нихъ повинности по несенію выборной службы въ должностяхъ сотскаго и десятскаго? Признаютъ ли они эту повинность справедливой и въ чемъ усматриваютъ они главныя ея неудобства?

Крестьянинъ Рындинъ такъ докладывалъ вологодскому уѣздному комитету. «Въ числѣ многихъ причинъ упадка сельскаго хозяйства у крестьянъ и обѣдненія крестьянскихъ дворовъ я усматриваю... еще одну причину въ томъ, что многіе крестьяне, будучи выбраны въ полицейскія, десятскаго и сотскаго, должности, теряютъ много времени, иногда самаго дорогого, напр., во время посѣва полей, сѣнокоса и жатвы. Это время такое, что, пропустивши два—три дня, не возвратить его и не наверстать, даже нанять вмѣсто себя на это время бываетъ невозможно, по ненахожденію свободныхъ людей. При этомъ еще часто и, можно сказать, всегда у избранныхъ лицъ не имѣется средствъ на наемъ работника, потому что на упомянутыя должности выбираются большею частью бѣдныя лица, а богатыя откупаются угощеньемъ водкою... Возвращались, бывало, съ такой службы настолько истощенные, что дома должны были поправляться сначала въ здоровьѣ, а потомъ, спустя недѣлю времени, приниматься за работу»...

Согласно отзыву крестьянина Давидайтиса въ Шавельскомъ уѣздѣ, Ковенской губерніи, «крестьяне, имѣя свою администрацію въ чинахъ волостныхъ правленій и, уплачивая мірскіе сборы на содержаніе таковыхъ, не находятъ нужнымъ нести отдѣльно полицейскую службу. Старшина, старосты и выборные въ деревняхъ достаточны для самоуправленія крестьянскаго населенія. Между тѣмъ, крестьяне еще нанимаютъ сотскихъ, даютъ квартиру урядникамъ и, что самое важное, избираютъ изъ своей среды крестьянъ хозяевъ-земледѣльцевъ для несенія лично полицейской службы при мѣстныхъ урядникахъ. Иначе сказать, крестьянинъ-земледѣлецъ обязанъ быть на услугахъ нижняго чина полиціи, вмѣсто того, чтобы спокойно заниматься земледѣліемъ. Это несправедливо и унизительно. Въ чемъ же заключается несеніе службы хозяевами при урядникахъ? Каждый хозяинъ, удостоившись быть избраннымъ въ должность полицейскаго десятскаго (люди честные и хорошаго поведенія), обязанъ разъ или два раза въ недѣлю являться на квартиру урядника за полученіемъ приказаній; если же заблагоразсудится ему вызывать ежедневно—тоже не имѣетъ права отказаться. Приказы заключаются въ томъ, чтобы присутствовать при урядникѣ въ дни базарные, раздать повѣстки дворянамъ, мѣщанамъ и евреямъ по вызову ихъ къ приставамъ или судебнымъ властямъ, иногда для обысковъ у евреевъ, проживающихъ въ деревняхъ и подозрѣваемыхъ въ торговлѣ водкою безъ вѣдома ихъ; наконецъ, для домашней услуги г. начальника, если въ то время состоитъ сотскій въ командировкѣ по дѣламъ службы... Каждому самому бѣдному десятскому обходится годъ полицейской службы въ 10 рублей, кромѣ потери времени внѣ хозяйства. Избавленіе крестьянъ-земледѣльцевъ отъ такой полицейской службы равнялось бы освобожденію ихъ отъ крѣпостной зависимости»...

Въ трудахъ суджанскаго уѣзднаго комитета, Курской губерніи, принимало участіе нѣсколько крестьянъ, и всѣ они такъ или иначе коснулись вопроса о положеніи десятскихъ и сотскихъ. По мнѣнію крестьянина Колесникова, «въ виду того, что полицейская повинность очень обременительна для крестьянъ и вредитъ сельскому хозяйству, отвлекая отъ полевыхъ работъ и отхожихъ промысловъ много трудоспособныхъ работниковъ, и такъ какъ десятскіе и сотскіе служатъ задачамъ не сословнымъ, а общегосударственнымъ, и нерѣдко обращаются въ служакъ полицейскихъ чиновъ, въ подчиненіи которыхъ состоятъ,—справедливо желать отмѣны этой повинности и организаціи сельской полиціи посредствомъ найма служителей... Благодаря этому, нѣсколько сгладится рознь между крестьянствомъ и другими сословіями, и наша деревня будетъ обезпечена услугами правильно организованной полиціи, какой до сихъ поръ нѣтъ въ ней, несмотря на цѣлую армію десятскихъ и сотскихъ». «Полиція у насъ—заявляетъ, съ своей стороны, крестьянинъ Щеголевъ,—не исполняетъ никакихъ

полицейскихъ обязанностей. Когда служитъ по выбору сотскій, десятскій, то хорошо сознаетъ, что ежели онъ поступитъ строго, то на будущій годъ съ нимъ поступятъ еще строже... У насъ была полиція нанята за деньги, и мы платили 3½ коп съ надѣла. Тогда было много лучше въ рабочую пору, чѣмъ теперь, потому что я долженъ бросить въ это время уборку хлѣба и ѣхать на цѣлую недѣлю на дежурство къ становому. А хлѣбъ мой пропалъ и тотъ хлѣбъ пропалъ, который я взялъ исполу въ экономіи. Экономія меня не будетъ ждать шесть дней, но убрала за деньги и хлѣбъ забрала; меня же оставила нищимъ»... Не лишено глубокаго интереса также и заявленіе крестьянина Петренки. «У насъ—говоритъ онъ,—въ деревнѣ 30 дворовъ, въ которой два десятскихъ и одинъ сотскій. Живемъ отъ Суджи въ 18 верстахъ и каждую недѣлю выставляемъ двѣ обязательныхъ, а то и три подводы къ становому приставу и на каждый день пріѣзжаетъ около 80 человѣкъ подводчиковъ: по хорошей дорогѣ 80 лошадей, а по плохой 160 лошадей. Зачѣмъ же мы пріѣзжаемъ? Затѣмъ, смотря по времени года: копать огородъ, садить картофель, убирать сѣно, рубить дрова, возить воду и носить кухаркѣ, запрягать и отпрягать кучеру лошадей [1])... Однимъ словомъ, быть рабомъ станового и

---

[1]) Пользованіе со стороны чиновъ уѣздной полиціи десятскими и сотскими въ качествѣ домашней прислуги—явленіе повсемѣстное. Нашлись даже пристава, которые «натурой» не удовольствовались и обложили подвѣдомственныхъ сельскихъ обывателей особымъ сборомъ на прислугу Случилось это подъ столицей, въ Гдовскомъ уѣздѣ, Петербургской губерніи, одному становому приставу шесть волостей платили по 3—4 коп съ души «лакейскаго сбора» Вслѣдствіе вмѣшательства земскихъ начальниковъ, «лакейскій» сборъ былъ отмѣненъ; но тогда стали усиленно требоваться для дежурства при становой квартирѣ десятскіе и сотскіе. Условія такого дежурства крайне обременительны даже для невзыскательныхъ крестьянъ Особаго помѣщенія при квартирѣ нѣтъ, и они должны ютиться на дворѣ подъ навѣсами, или торчать на кухнѣ, пока ихъ не выгонятъ. Зимой положеніе десятскихъ и сотскихъ, отбывающихъ дежурство, особенно тяжело. Къ тому же при квартирѣ станового всегда дежурныхъ нѣсколько человѣкъ Въ Яренскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, по показанію мѣстнаго сельскохозяйственнаго комитета, сельскія общества, желая освободиться отъ полицейской обязанности въ качествѣ разсыльныхъ при становыхъ квартирахъ, уплачиваютъ становымъ приставамъ извѣстную сумму каждое, нѣкоторыя до 30 рублей въ годъ, внося эти деньги въ раскладку мірскихъ повинностей. Въ Казанской губерніи, по словамъ «Новаго Времени» (№ 10,578 за 1905 г), большинство становыхъ люди семейные и хозяйственные, разумѣется имъ нужны и кучера, и прачки, и садовники, и весь прочій низшій служебный персоналъ Никого, конечно, становые пристава не нанимаютъ, а возлагаютъ всѣ эти обязанности на десятскихъ, обращая ихъ такимъ образомъ въ своихъ крѣпостныхъ рабовъ. «И вотъ,—разсказываетъ бывшій десятскій,—не успѣютъ встать, еще до восхода солнца, на тощій желудокъ начинаютъ чистить лошадей, конюшни; затѣмъ—пилка дровъ, возка воды на себѣ для поливки сада, кормленіе куръ, свиней и, наконецъ возка бѣлья на рѣку, а иногда и самое полосканіе. И за все это отъ рабовладѣльца—куска хлѣба даже не получишь; приходится перебиваться на свои, биться впроголодь Теперь представьте положеніе любого изъ такихъ горемыкъ,

его служащихъ, въ особенности письмоводителя... Одинъ десятскій дежуритъ двѣ недѣли: шесть дней—по очереди, а шесть за то, что не досталъ котенятъ изъ-подъ амбара; ихъ нельзя было достать: амбаръ стоитъ низко—не подлѣзешь... У насъ во время выбора десятскихъ и сотскихъ каждый ставитъ водку и откупается отъ этой должности, черезъ что у насъ является большое пьянство... Урядникъ—у насъ большое лицо; когда бываетъ у насъ, то мы должны его встрѣчать и провожать, какъ губернатора: два десятскихъ впереди и два сотскихъ позади, и онъ ѣдетъ съ деревни въ деревню и покрикиваетъ... Урядникъ заѣдетъ къ знакомому и просиживаетъ день и ночь, а сотскій караулитъ лошадь на дворѣ въ самый холодъ: на то мы и полиція!..»

Приведенныя выше данныя о сельской полиціи, въ лицѣ десятскихъ и сотскихъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что учрежденіе это не соотвѣтствуетъ своей цѣли. Причина подобнаго явленія вполнѣ понятна.

Общая постановка выборныхъ должностей десятскаго и сотскаго, съ введеніемъ крестьянской реформы, осталась, какъ извѣстно, безъ всякихъ измѣненій, сравнительно съ предшествовавшимъ періодомъ: она не была согласована съ положеніями 19 февраля 1861 года, возло-

---

отрываемаго отъ дома въ страдную пору, да еще когда онъ является, можетъ быть, единственной взрослой рабочей силой въ своемъ маленькомъ хозяйствѣ,—что онъ долженъ перечувствовать, перестрадать!. Нельзя забывать, что крестьянскія поколѣнія, выросшія въ періодъ школъ, обладаютъ повышеннымъ самочувствіемъ. И что было тяжело и унизительно для отцовъ, то для нынѣшнихъ поколѣній—еще болѣе тяжело и унизительно» . Въ одномъ изъ уѣздовъ средней полосы Россіи («Новое Время» № 10,524 за 1905 г.), становой приставъ Х получаетъ черезъ волостныя правленія по одной, по двѣ копѣйки съ ревизской души, что въ общемъ съ девяти волостей стана составляетъ около 300 рублей въ годъ Но приставъ Х., неукоснительно получая деньги на разсыльныхъ, всетаки держитъ при своей квартирѣ всегда одного сотскаго и нѣсколькихъ десятскихъ поочереди. Сотскій и десятскіе, кромѣ доставки пакетовъ и пр , всегда носятъ приставу воду и колютъ дрова. У пристава Х. не живутъ кучера, и вотъ сотскіе и десятскіе ѣздятъ съ приставомъ на козлахъ, случается подолгу, и, конечно, безвозмездно Изъ каждаго участка должны приходить къ приставу Х за полученіемъ отъ него бумагъ: по субботамъ—сотскіе, по средамъ—десятскіе Явившись по приказанію къ 10 час утра. сотскіе и десятскіе рѣдко возвращаются домой раньше вечера, а то и слѣдующаго дня: встаетъ приставъ поздно, въ 1—2 часа, два часа балуется за чаемъ, а послѣ чая, часто случается, сейчасъ же отправляется на охоту, а десятскіе ждутъ Нужно сказать, что приставъ Х. большой и страстный охотникъ. Недавно охота пристава продолжалась цѣлыхъ восемь дней кряду, и все время приставъ имѣлъ при себѣ одного урядника, двухъ сотскихъ и трехъ десятскихъ: по одному человѣку изъ разныхъ деревень Когда охота кончилась, приставъ приказалъ одному сотскому запрячь пару его, сотскаго, лошадей и везти набитую дичь за 40 верстъ до нашего уѣзднаго города, на станцію желѣзной дороги; другому сотскому было приказано сопровождать дичь по желѣзной дорогѣ до губернскаго города и сдать дичь въ домъ губернатора.

жившими обязанности сельской полиціи на волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ. Правда, попытка такого согласованія сдѣлана впослѣдствіи. Установлено было правило, по которому приказанія мѣстной (уѣздной) полиціи, касающіяся полицейскихъ обязанностей волостного старшины или сельскаго старосты, передаются имъ или прямо, или черезъ сотскаго. Сотскій можетъ передавать старшинѣ или старостѣ только приказанія мѣстной полиціи и не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла волостного или сельскаго управленій, но можетъ требовать ихъ содѣйствія къ исполненію предписаній полиціи и къ задержанію преступниковъ или подозрительныхъ людей. Въ этомъ случаѣ сельскія и волостныя начальства обязаны исполнять требованія сотскихъ и оказывать имъ надлежащую помощь, равно и сотскіе обязаны содѣйствовать сельскимъ и волостнымъ начальствамъ въ исполненіи ихъ полицейскихъ обязанностей и въ сохраненіи порядка.

Разсматриваемое правило составило примѣчаніе къ статьѣ 103 общаго положенія (изд. 1902 г.). Представляя собою нерѣшительную попытку установить связь между новыми органами полицейской власти въ селеніяхъ, созданными положеніями 19 февраля 1861 г., и сотскими, оно на самомъ дѣлѣ нисколько не разграничило круга дѣйствія означенныхъ должностныхъ лицъ и послужило лишь источникомъ недоразумѣній между ними и замѣшательства въ ихъ дѣятельности. Естественный ходъ дѣла привелъ къ тому, что десятскіе и сотскіе низведены были до роли разсыльныхъ и низшихъ служителей полиціи; ихъ дѣятельность стала ограничиваться исполненіемъ распоряженій чиновъ уѣздной полиціи и волостныхъ старшинъ. Наиболѣе существенныя обязанности по дѣламъ сельской полиціи перешли къ волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ. Послѣдующія узаконенія, какъ, напр., судебные уставы Императора Александра II, уже совершенно игнорируютъ десятскихъ и сотскихъ, въ качествѣ органовъ сельской полиціи, возлагая всѣ исполнительныя дѣйствія и даже слѣдственныя обязанности на волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ. Такимъ образомъ, установленная учрежденіемъ полицейскихъ десятскихъ и сотскихъ, отчасти подтвержденная примѣчаніемъ къ статьѣ 103 общаго положенія самостоятельность и независимость этихъ выборныхъ должностныхъ лицъ отъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ въ отправленіи полицейскихъ обязанностей сдѣлалась въ настоящее время мертвой буквой.

Приниженное и зависимое положеніе десятскихъ и сотскихъ уже само по себѣ не могло способствовать привлеченію къ этимъ должностямъ лучшихъ людей деревни. Но и съ точки зрѣнія самого крестьянства, въ его цѣломъ, оно нисколько не было заинтересовано въ доброкачественности десятскихъ и сотскихъ. По особо сложившимся условіямъ нашего деревенскаго быта, десятскіе и сотскіе не приносятъ, да и не могутъ принести избравшимъ ихъ крестьянамъ той

пользы, которая въ деревенской жизни имѣетъ какую-либо цѣну. Возможная безопасность отъ воровъ и конокрадовъ обезпечивается ночными караульщиками, отъ пожаровъ—очередными бочками. Вопросы благоустройства частью по бѣдности, частью по недостаточности развитія, почти чужды населенію огромнаго большинства русскихъ деревень. Возбужденіе подобныхъ вопросовъ со стороны выборныхъ десятскихъ и сотскихъ къ тому же было едва ли возможно: обиходъ ихъ жизни ничѣмъ не отличается отъ общаго деревенскаго обихода, и сами они дѣлаютъ въ области нарушеній благоустройства то же самое, что ихъ односельцы, за которыми они обязаны смотрѣть. При такихъ условіяхъ крестьяне привыкли смотрѣть на избраніе десятскихъ и сотскихъ, лишь какъ на повинность, установленную отнюдь не въ интересахъ крестьянства; для нихъ совсѣмъ безразлично, исправно или неисправно доставляется переписка станового пристава, своевременно или съ опозданіемъ получилъ онъ извѣщеніе о какомъ либо происшествіи; они съ полнымъ равнодушіемъ относятся къ тому, бѣжалъ ли или не бѣжалъ какой нибудь чужой имъ арестантъ; ихъ интересуетъ не самый фактъ побѣга послѣдняго, а лишь послѣдствія, которыя проистекаютъ отсюда для избранныхъ ими десятскихъ и сотскихъ, могущихъ пострадать за небрежность.

Если, такимъ образомъ, выборная служба крестьянъ въ должностяхъ десятскихъ и сотскихъ съ точки зрѣнія интересовъ охраны порядка и безопасности въ деревнѣ не достигаетъ своей цѣли, то въ качествѣ натуральной повинности она оказывается крайне неравномѣрною и тяжелою. Неравномѣрность, присущая всякой вообще натуральной повинности, въ данномъ случаѣ выступаетъ особенно ярко, такъ какъ избраніе на полицейскую должность зависитъ отъ благоусмотрѣнія сельскаго схода, причемъ, какъ это удостовѣрено цѣлымъ рядомъ показаній, выборъ этого послѣдняго сплошь и рядомъ падаетъ на слабосильныхъ, маломочныхъ членовъ общества, для которыхъ несеніе службы десятскаго и сотскаго бываетъ не въ моготу, въ особенности если избранный принадлежитъ къ малосемейному двору, является главною его рабочею силою. Неравномѣрно распредѣляясь внутри деревни, по отдѣльнымъ ея дворамъ, и падая на эти послѣдніе нерѣдко въ обратномъ соотношеніи къ ихъ рабочей силѣ, повинность десяткихъ и сотскихъ оказывается столь же неравномѣрною при сравненіи одного сельскаго общества съ другимъ или одной волости съ другою, причемъ неравномѣрность такая сплошь и рядомъ является дѣломъ простой случайности и не имѣетъ для себя сколько-нибудь уважительныхъ основаній.

Такъ, напр., по свѣдѣніямъ 1880 года, въ Орловской губерніи было 844 сотскихъ, въ Новгородской—494, а въ Харьковской—2,200. По уѣздамъ замѣчалось то же несоотвѣтствіе: Ливенскій уѣздъ имѣлъ 193 сотскихъ, а смежный съ нимъ Елецкій 67, Елатомскій 70, а Бори-

соглѣбскій 230. Въ 1901 году положеніе не измѣнилось и замѣчается то же разнообразіе: въ Воронежской губерніи, при количествѣ сельскаго населенія въ 2,7 милл. душъ, считается 2,539 сотскихъ, а въ Калужской, съ населеніемъ нѣсколько болѣе милліона, только 223; въ Кіевской, на 3,2 милл. душъ населенія, имѣется 1,990 сотскихъ, а въ Бессарабской на 1,6 милл. душъ—1,784. Вообще же число сотскихъ не соотвѣтствуетъ опредѣленной закономъ нормѣ, такъ какъ по одному сотскому приходится не на сто, а приблизительно на 151 дворъ; во всѣхъ губерніяхъ Имперіи число сотскихъ такъ же, какъ и десятскихъ, находится въ зависимости не только отъ пространства и плотности населенія, но и отъ различныхъ мѣстныхъ и случайныхъ условій, не поддающихся точному опредѣленію.

Сельскія общества, съ своей стороны, весьма часто пытались перевести повинность десятскаго и сотскаго изъ натуральной въ денежную, имѣя въ виду достигнуть равномѣрнаго распредѣленія ея между всѣми домохозяевами. Но при усиливавшейся исподоволь тяжести мірского обложенія, при все возраставшей, съ теченіемъ времени, стоимости содержанія десятскихъ и сотскихъ, дѣятельность которыхъ къ тому же становилась все болѣе и болѣе чуждою населенію, выносившему непосредственно на себѣ тяготу полицейской повинности, стремленіе крестьянъ къ переводу ея изъ натуральной въ денежную не могло принять сколько-нибудь значительныхъ размѣровъ; мѣстами обнаружилось въ этомъ отношеніи даже попятное движеніе

Еще въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія изъ общаго числа 41,228 сотскихъ въ 34 губерніяхъ, въ которыхъ введены были земскія учрежденія, 13,421 получали денежныя пособія, въ общей сложности до 572 тыс. руб. Но эта сумма далеко не выражаетъ собою того, во что дѣйствительно обходились крестьянамъ сотскіе, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ содержаніе выдавалось въ видѣ особыхъ воспособленій, размѣръ которыхъ исчислялся сельскими сходами крайне разнообразно и по основаніямъ, о которыхъ нѣтъ свѣдѣній. Изъ данныхъ 1901 года усматривается, что въ губерніяхъ Астраханской, Ковенской, Костромской, Московской, Пермской, Подольской, Самарской, Симбирской, Тверской и Таврической крестьяне многихъ мѣстностей предоставляли исправникамъ нанимать сотскихъ на деньги, отпускаемыя изъ мірскихъ сборовъ; въ Московской губерніи на помощь населенію по предмету найма сотскихъ пришло земство, которое выдаетъ исправникамъ опредѣленныя суммы для пополненія этого расхода. Изъ общаго числа имѣвшихся въ 1901 г. въ 46 губерніяхъ 67,503 сотскихъ получили денежное пособіе около 21 тыс. человѣкъ, причемъ сумма такого пособія въ общей сложности съ десятскими опредѣлилась въ 1,9 милл. руб. Сравнивая свѣдѣнія 1880 г. съ свѣдѣніями 1901 года, оказывается, что, напр., въ Калужской губерніи въ 1881 году всѣ 285 сотскихъ получали пособіе по

59 руб. 50 коп. въ годъ, а въ 1901 г. ихъ было 223, съ денежнымъ пособіемъ по 94 руб. въ среднемъ; въ Пермской губерніи въ 1880 году изъ общаго числа 2,490 сотскихъ получили содержаніе 566, а въ 1901 году не было ни одного, трудъ котораго оплачивался бы крестьянами. Въ Херсонской губерніи въ 1881 г. 687 сотскихъ получали отъ сельскихъ обществъ по 35 р., а въ 1901 году сотскихъ насчитывалось здѣсь уже 746, съ денежнымъ пособіемъ, въ среднемъ, по 46 руб. Свѣдѣнія по Тверской губерніи свидѣтельствуютъ о такомъ же разнообразіи: въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ только 15 сотскихъ пользуются денежнымъ пособіемъ по 26 руб., а остальные 21 служатъ безъ всякаго вознагражденія; наоборотъ, въ уѣздахъ Новоторжскомъ, Осташковскомъ и Калязинскомъ лишь малое число сотскихъ не пользуется денежнымъ вспомоществованіемъ, а остальные получаютъ таковое отъ 38 до 48 рублей. Въ Пензенской губерніи опытъ замѣны выборныхъ сотскихъ вольнонаемными не удержался, и крестьяне предпочли возвратиться къ старому выборному порядку [1]). Вообще цифровыя данныя даютъ чрезвычайно разнообразную картину положенія этого дѣла въ одной и той же губерніи имѣются уѣзды, гдѣ всѣ сотскіе служатъ по найму, въ другихъ—всѣ они выборные; наконецъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, на-ряду съ выборными, имѣются и наемные сотскіе. Размѣры денежнаго вспомоществованія, выдаваемаго крестьянами сотскимъ, поражаютъ и теперь своимъ разнообразіемъ. Въ Полтавской, напр., губерніи сотскіе получаютъ, въ среднемъ, по 96 руб., въ Минской губерніи—по 12 руб., въ Уфимской губерніи—по 150 руб., въ нѣсколькихъ губерніяхъ—отъ 20 до 60 рублей въ годъ; но цифры эти, кромѣ Уфимской губерніи, гдѣ только 20 сотскихъ получаютъ денежное содержаніе, и немногихъ уѣздовъ въ другихъ губерніяхъ очевидно, выражаютъ собою лишь приплаты, выдаваемыя сотскимъ за то, что служба отвлекаетъ ихъ отъ хозяйства, и они не только не могутъ исполнять лежащую на нихъ долю обязательныхъ для каждаго крестьянина другихъ натуральныхъ повинностей, но и хозяйство ихъ терпитъ отъ службы ущербъ. Повинности эти, вмѣсто сотскихъ, падаютъ на другихъ крестьянъ того же общества и слѣдовательно для опредѣленія общей суммы крестьянскаго расхода на сотскихъ могутъ подлежать оцѣнкѣ или переводу на деньги. Затѣмъ эта послѣдняя сумма, вмѣстѣ съ тою частью 1,9 милл. рублей, которая уплачивается собственно сотскимъ, и была бы болѣе или менѣе правильнымъ выраженіемъ расхода крестьянскихъ обществъ по данному предмету. Но если принять во вниманіе, что нигдѣ въ Россіи

[1]) Причину такого возврата мѣстная губернская администрація усматривала въ томъ, что вольнонаемные сотскіе будто бы «не мирволили населенію», но такое объясненіе страдаетъ односторонностью; главная причина заключается въ усиленіи тяжести мірского обложенія, вызваннымъ расходомъ на вольнонаемныхъ сотскихъ.

нельзя нанять благонадежнаго взрослаго работника на его продовольствіи и помѣщеніи за сто рублей въ годъ, и что, между тѣмъ, получаемое нынѣ сотскими вознагражденіе по общему правилу далеко отстаетъ отъ этой нормы, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что доля лежащей на сельскомъ обществѣ полицейской повинности остается и на сотскомъ, несмотря даже на получаемое имъ денежное пособіе. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ такія воспособленія не существуютъ, имущественные ущербы сотскаго, безъ сомнѣнія, пополняются иными недоступными точному исчисленію пособіями или льготами, за счетъ прочихъ членовъ сельскаго общества.

Однако, для сельскаго населенія повинность выставленія десятскихъ едва ли не болѣе ощутительна нежели повинность выбора сотскихъ. По свѣдѣніямъ за 1880 годъ, десятскихъ въ 34 земскихъ губерніяхъ насчитывалось до 240 тыс. человѣкъ; въ 1901 году ихъ было въ 46 губерніяхъ около 394 тысячъ. Повинность избранія десятскихъ, за небольшими исключеніями, отбывается натуральнымъ способомъ съ воспособленіями отъ сельскихъ обществъ. Размѣръ пособій колеблется отъ 18 руб. въ Калужской губерніи до 45 руб. въ Херсонской губерніи, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ десятскимъ платятъ столько же и даже дороже, чѣмъ сотскимъ, въ виду обязательныхъ дежурствъ при становыхъ квартирахъ; такъ, напримѣръ, въ Тверской губерніи есть мѣстности, гдѣ десятскій получаетъ 200 руб. въ годъ.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, отбываемая крестьянами натуральная повинность по выставленію десятскихъ и сотскихъ оцѣнивается на деньги въ 46 губерніяхъ Европейской Россіи приблизительно въ 22 милл. рублей.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, озабоченное созданіемъ сельской полиціи, поставленной въ полную и исключительную зависимость въ общеуѣздныхъ полицейскихъ чиновъ и содержимой на общегосударственныя средства, давно уже дѣлало попытки въ этомъ направленіи, но онѣ, какъ уже отмѣчено выше, были отклоняемы государственнымъ совѣтомъ. Главное препятствіе къ осуществленію изложенныхъ предположеній государственный совѣтъ усматривалъ въ томъ, что, съ одной стороны, подобная реформа налагаетъ слишкомъ крупные расходы на государственное казначейство, а съ другой—что какъ ни неудовлетворительна, съ полицейской точки зрѣнія, дѣятельность выборныхъ сотскихъ, они уже численностью своею въ большей мѣрѣ обезпечиваютъ охрану въ деревнѣ порядка и безопасности, нежели предположенные къ учрежденію новые низшіе полицейскіе чины, число которыхъ, по необходимости, должно быть ограничено. Тѣмъ не менѣе, покойному министру внутреннихъ дѣлъ фонъ-Плеве, считавшемуся знатокомъ полицейскихъ вопросовъ и настойчиво стремившемуся усилить полицейскую репрессію во всѣхъ областяхъ нашей го-

сударственной и общественной жизни, удалось безъ особыхъ затрудненій провести законъ объ уѣздной полицейской стражѣ, удостоившійся 5 мая 1903 г. Высочайшаго утвержденія. Сущность этого законодательнаго акта, дѣйствіе котораго постепенно должно быть распространено на всѣ 46 губерній Европейской Россіи, управляемыхъ по общему учрежденію, заключается въ слѣдующемъ. Десятскіе, по новому закону, въ отличіе отъ прежняго, не числятся въ составѣ уѣздной полиціи и подчиняются сельскому и волостному начальству. Должности десятскихъ замѣщаются по выбору, срокомъ на годъ, но выборные десятскіе могутъ быть, по рѣшенію сельскаго схода, замѣнены и вольнонаемными, причемъ, въ отличіе отъ прежняго закона, условія съ вольнонаемными десятскими не подлежатъ свидѣтельствованію станового пристава. Число десятскихъ въ каждомъ селеніи опредѣляется по соглашенію уѣзднаго исправника и земскаго начальника съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждые 25—30 дворовъ приходилось не болѣе одного десятскаго. На дежурства въ становыхъ квартирахъ десятскіе не наряжаются. Впрочемъ, изъ этого правила допущены изъятія, которыя на практикѣ легко могутъ возстановить во всей силѣ отяготительную систему дежурствъ. По требованіямъ чиновъ уѣздной полиціи, волостные старшины и сельскіе старосты обязаны предоставлять въ ихъ распоряженіе необходимое число десятскихъ для принудительныхъ полицейскихъ дѣйствій, для сопровожденія арестованныхъ, для временныхъ карауловъ по охранѣ преступниковъ, бѣглыхъ и слѣдовъ преступленія. Притомъ для сопровожденія арестованныхъ или для содѣйствія къ поддержанію порядка на ярмаркахъ, крестныхъ ходахъ и тому подобныхъ многолюдныхъ собраніяхъ десятскіе назначаются и внѣ мѣстъ своего постояннаго пребыванія.

Не сняты новымъ закономъ полицейскія обязанности и съ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ. Тѣ и другіе призываются новымъ закономъ къ принятію необходимыхъ мѣръ по охраненію благочинія, порядка и безопасности также на земляхъ лицъ, не принадлежащихъ къ вѣдомству волостного управленія, но только по заявленію этихъ лицъ. Къ обязанностямъ волостныхъ старшинъ отнесены еще донесенія мѣстной полиціи о самовольной отлучкѣ изъ волости лицъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи.

Однимъ изъ послѣдствій введенія закона 5 мая 1903 года является упраздненіе должности не только сотскихъ, но и полицейскихъ урядниковъ, учрежденной въ тѣхъ же 46 губерніяхъ на основаніи положенія комитета министровъ 9 іюня 1878 г. Дѣятельность этого полицейскаго института уже давно вызывала справедливыя нареканія, и самый институтъ даже въ оффиціальныхъ сферахъ уже вскорѣ послѣ учрежденія считался неудавшимся, что, впрочемъ, не помѣшало ему просуществовать четверть вѣка. Съ изданіемъ закона 5 мая 1903 г. часть урядническихъ обязанностей сама собою отпала; о надзорѣ уряд-

нпка за дѣйствіями сотскихъ и десятскихъ на мѣстахъ и о руководствѣ ими не можетъ быть рѣчи, разъ сотскіе упразднены, а десятскіе перешли въ завѣдываніе волостныхъ и сельскихъ начальствъ или, что то же, въ завѣдываніе земскихъ начальниковъ. На самомъ дѣлѣ, однако, вновь учрежденные, по закону 5 мая 1903 г., урядники уѣздной стражи, по существу своей дѣятельности и по характеру своихъ обязанностей и по своему бытовому значенію въ деревенской жизни, едва ли будутъ сколько нибудь существенно отличаться отъ прежнихъ урядниковъ.

Таковы главнѣйшія постановленія закона 5 мая 1903 года о новомъ устройствѣ сельской полиціи. Познакомившись съ этими постановленіями, своевременно будетъ задаться вопросомъ, какія цѣли достигнуты этою реформою, потребовавшею существеннаго обремененія государственнаго бюджета? Облегчена ли ею сколько-нибудь положительнымъ образомъ тяжесть лежащей на крестьянахъ полицейской повинности? Въ лучшія ли условія оказалась поставленною охрана въ деревняхъ общественнаго порядка и безопасности?

Отвѣтъ на указанные вопросы можетъ быть только отрицательный. Настойчиво добиваясь переустройства сельской полиціи на основаніяхъ, санкціонированныхъ закономъ 5 мая 1903 г., министръ внутреннихъ дѣлъ фонъ-Плеве съ особеннымъ усердіемъ отмѣчалъ тяжесть для сельскаго населенія натуральной полицейской повинности въ прежнемъ ея видѣ. На самомъ дѣлѣ, внесеніе въ государственную роспись расходнаго кредита на сумму свыше 10 милл. р на содержаніе уѣздной полицейской стражи сколько-нибудь замѣтнаго облегченія крестьянамъ не принесло. Если отмѣнены были сотскіе, то остались выборные десятскіе, а повинность эта, какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, гораздо обременительнѣе для крестьянъ, по сравненію съ обязанностью поставки сотскихъ, какъ по большему числу подлежащихъ повинности крестьянъ, такъ и по суммѣ денежныхъ затратъ, падающихъ на сельскія общества. Засимъ подчиненіе десятскихъ земскому начальнику, а не чинамъ уѣздной полиціи, собственно для крестьянъ въ смыслѣ облегченія повинности существеннаго значенія не имѣетъ, тѣмъ болѣе, что такое освобожденіе десятскихъ отъ тягостнаго воздѣйствія на нихъ даже низшихъ чиновъ уѣздной полиціи въ законѣ 5 мая отнюдь не проведено рѣшительнымъ образомъ и на практикѣ во многихъ случаяхъ положеніе дѣла останется въ этомъ отношеніи безъ измѣненія.

Но если какія-либо сомнѣнія по вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ облегчилась тяжесть для крестьянъ полицейской повинности съ изданіемъ закона 5 мая 1903 года, и были вообще возможны, то нынѣ, за воспослѣдованіемъ указа 21 апрѣля 1905 года, такого рода сомнѣніямъ нѣтъ болѣе мѣста. Представляется очевиднымъ, что тяжесть этой повинности нынѣ существенно усугубилась и что нашимъ законода-

тельствомъ о натуральныхъ повинностяхъ сдѣланъ крупный шагъ назадъ. Означеннымъ указомъ 21 апрѣля 1905 года установлено право стражниковъ и урядниковъ уѣздной полицейской стражи, въ случаяхъ ихъ кратковременныхъ отлучекъ по дѣламъ службы отъ мѣстъ постояннаго мѣстожительства, пользоваться въ мѣстахъ временнаго пребыванія квартирами отъ обывателей съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Если принять во вниманіе, что по закону 5 мая 1903 года, право передвигать уѣздную полицейскую стражу предоставлено не только губернской администраціи, но и уѣздной; что случаевъ для такихъ передвиженій по общему ходу нашей мѣстной жизни является все болѣе и болѣе и что понятіе «кратковременной отлучки» въ законѣ совершенно не выяснено, то нельзя не придти къ заключенію, что установленная упомянутымъ указомъ новая квартирная повинность составляетъ весьма тяжеловѣсный придатокъ къ существующей полицейской повинности и крайне неблагопріятно отразится на интересахъ сельскаго населенія. До настоящаго времени правомъ отвода квартиръ въ домахъ обывателей пользовались, по закону, генералы, штабъ и оберъ-офицеры, полковые священники и нижніе чины арміи и флота, да и то лишь въ томъ случаѣ, если означенныя лица и войска не могли быть размѣщены въ другихъ незанятыхъ казенныхъ и общественныхъ зданіяхъ[1]).

Доказывая необходимость переустройства сельской полиціи на основаніяхъ осуществленныхъ закономъ 5 мая 1903 г., бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ фонъ-Плеве ссылался, между прочимъ, на недоброкачественность состава десятскихъ и, въ особенности, сотскихъ, при наличности которой ни надлежащее осуществленіе обязанностей, возложенныхъ на чиновъ уѣздной полиціи, ни сколько-нибудь дѣйствительная охрана порядка и общественной безопасности въ деревняхъ, были рѣшительно невозможны. Министръ полагалъ, что только замѣна выборныхъ сотскихъ вольнонаемными стражниками, содержимыми на счетъ государственнаго бюджета, можетъ обезпечить интересы полицейскаго дѣла въ деревнѣ.

Взглядъ этотъ, нашедшій себѣ выраженіе въ постановленіяхъ закона 5 мая 1903 года, едва ли можно признать правильнымъ. Недоброкачественность состава сотскихъ, конечно, не можетъ быть оспариваема; но явленіе такое ошибочно ставить въ прямую связь съ недостаточностью денежнаго вознагражденія, получаемаго сотскимъ, и съ отнесеніемъ расходовъ на это вознагражденіе на мірскія средства; оно обусловливается цѣлымъ рядомъ другихъ причинъ болѣе глубокаго характера. И, прежде всего, необходимо имѣть въ виду, что во всякой общественной организаціи выборныя должности въ томъ лишь случаѣ привлекаютъ къ себѣ лучшихъ людей, если онѣ пользуются

---

[1]) Св зак., т IV, уст. зем пов., статьи 255 и 256

должнымъ уваженіемъ и почетомъ со стороны выборщиковъ, если онѣ даютъ извѣстный просторъ личной самодѣятельности выбраннаго, если при исполненіи своихъ обязанностей онъ пользуется нужною долею независимости, если ему оказывается надлежащее довѣріе. Не таково было положеніе сотскихъ и десятскихъ. При тѣхъ особыхъ условіяхъ, въ которыя поставлена была у насъ дѣятельность даже высшихъ должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленія — сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ, превратившихся на практикѣ въ загнанныхъ униженныхъ слугъ всѣхъ органовъ правительственной и даже земской уѣздной администраціи, въ особенности же уѣзднаго исправника и земскаго начальника, превращеніе, въ свою очередь, десятскихъ и сотскихъ въ пассивныхъ слугъ урядника и станового пристава представлялось вполнѣ естественнымъ и даже неизбѣжнымъ. Но такого рода должности не могли быть привлекательными для достойнѣйшихъ представителей крестьянской среды. Съ другой стороны, и само крестьянство не имѣло никакихъ поводовъ затрачивать лучшія свои силы на замѣщеніе полицейскихъ должностей десятскаго и сотскаго, такъ какъ дѣятельность этихъ должностныхъ лицъ не имѣла внутренней, органической связи съ задачами собственно крестьянскаго самоуправленія: сотскіе, какъ и десятскіе, являлись представителями общегосударственной власти, а не сословно-крестьянскихъ интересовъ. Отсюда—отмѣченная повсемѣстно недоброкачественность состава выборныхъ сотскихъ и десятскихъ и крайняя обременительность этой повинности для крестьянъ,которые однако, въ сохраненіи на мѣстахъ порядка и общественной безопасности заинтересованы отнюдь не болѣе по сравненію съ другими сословными группами уѣзднаго населенія.

Опытъ всѣхъ культурныхъ народовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что отнесеніе къ ближайшимъ задачамъ мѣстнаго самоуправленія охраны порядка и общественной безопасности на мѣстахъ представляется мѣрою вполнѣ цѣлесообразною: такая задача выполняется органами самоуправленія съ должнымъ успѣхомъ и не требуетъ непосильныхъ затратъ, такъ какъ осуществляется мѣстными людьми, услуги которыхъ оплачиваются дешевле, по сравненію съ услугами людей пришлыхъ, не знакомыхъ съ условіями мѣстной жизни. Такимъ образомъ, надлежащая постановка мѣстной полиціи предполагаетъ наличность двухъ существенно важныхъ условій.

Необходимо, прежде всего, чтобы мѣстное самоуправленіе являлось средоточіемъ интересовъ всѣхъ группъ мѣстнаго населенія а не одной какой-либо группы; нужно, чтобы въ основѣ дѣятельности мѣстнаго самоуправленія лежало достиженіе не сословныхъ, а культурныхъ и хозяйственныхъ цѣлей, объединяющихъ въ одно цѣлое все населеніе данной мѣстности, къ какимъ бы сословнымъ и экономическимъ группамъ оно ни принадлежало. Иными словами говоря, зиж-

дущее начало дѣятельности всякаго мѣстнаго самоуправленія и его органовъ заключается въ томъ, что дѣятельность эта служитъ хозяйственнымъ и культурнымъ интересамъ всѣхъ и всякаго, такъ или иначе связаннаго съ данною мѣстностью.

Другое существенное условіе для надлежащей постановки на мѣстахъ охраны порядка и общественной безопасности состоитъ въ томъ, чтобы подобная задача не была предметомъ натуральной повинности, какъ вообще, такъ въ особенности натуральной повинности, къ отбыванію которой привлекается лишь одна какая-либо группа мѣстнаго населенія. Натуральная повинность полицейской службы ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть удѣломъ одного какого-либо сословія, хотя бы и самаго многочисленнаго, такъ какъ всѣ сословія и всѣ группы мѣстнаго населенія одинаково и равномѣрно заинтересованы въ надлежащей охранѣ на мѣстахъ порядка и безопасности. Далѣе, всякая натуральная повинность, хотя бы и всесословная, заключаетъ въ себѣ элементъ неравномѣрности; она неравномѣрна даже и въ томъ случаѣ, если законъ допускаетъ возможность для лицъ, обязанныхъ подобною повинностью освобождаться отъ нея посредствомъ уплаты опредѣленнаго денежнаго сбора по таксѣ, такъ какъ подобное правило создаетъ какъ бы привилегированное положеніе въ пользу всѣхъ тѣхъ, кто обладаетъ болѣе значительнымъ хозяйственнымъ достаткомъ. Наконецъ, по самому существу своему натуральная повинность, всегда предполагающая лишь заурядную, такъ сказать, шаблонную затрату рабочей силы, не приложима къ исполненію обязанностей по охранѣ общественнаго порядка и безопасности, такъ какъ обязанности эти требуютъ особой сообразительности, находчивости, самодѣятельности и вообще способностей высшаго порядка.

Сопоставляя все вышеизложенное, становится понятнымъ, почему наше устройство сельской полиціи не дало положительныхъ результатовъ. Полиція эта отнесена была къ вѣдѣнію сословныхъ крестьянскихъ учрежденій и осуществлялась при посредствѣ сословной же натуральной повинности. Отсюда—крайняя обременительность содержанія десятскихъ и сотскихъ для крестьянъ, отсюда же и общепризнанная недоброкачественность состава означенныхъ выборныхъ должностныхъ лицъ, а въ конечномъ результатѣ—отсутствіе въ деревняхъ надлежаще поставленной охраны порядка и безопасности. И разумѣется, съ изданіемъ закона 5 мая 1903 года положеніе дѣла въ этомъ отношеніи не могло улучшиться, а въ извѣстномъ отношеніи оно существенно ухудшилось. Осталась, какъ мы это видѣли, попрежнему обременительность полицейской повинности для крестьянъ; остался въ силѣ сословный характеръ этой повинности; осталось осуществленіе полицейскихъ обязанностей десятскими, отбывающими эту службу въ качествѣ натуральной повинности. Охрана порядка и безопасности на мѣстахъ при такихъ условіяхъ не можетъ быть дѣйствительной и

успѣшной. Но, на-ряду съ обремененіемъ полицейскою повинностью крестьянъ, закономъ 5 мая 1903 г. создано обремененіе и государственнаго бюджета новымъ крупнымъ расходомъ на содержаніе уѣздной полицейской стражи! Расходъ такой, внѣ всякаго сомнѣнія, окажется вполнѣ непроизводительнымъ. Дѣятельность чиновъ уѣздной полицейской стражи, людей въ большинствѣ случаевъ пришлыхъ, мало знакомыхъ съ условіями мѣстной жизни, будетъ столь же малоуспѣшною, какою была дѣятельность отмѣненныхъ полицейскихъ урядниковъ; между уѣздною и сельскою полиціею попрежнему не будетъ взаимодѣйствія; скорѣе можно думать, судя по бывшимъ примѣрамъ, что со стороны десятскихъ, какъ и другихъ должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія, чины уѣздной полицейской стражи встрѣтятъ скрытое упорное противодѣйствіе, борьба съ которымъ для нихъ окажется непосильной. Таковы неизбѣжныя послѣдствія законодательнаго акта, слишкомъ односторонне преслѣдующаго узко-полицейскія задачи. Центръ тяжести вопроса о надлежащей постановкѣ сельской полиціи заключался совершенно въ иномъ. Надо было поставить на ближайшую очередь вопросъ о созданіи на мѣстахъ всесословной земской организаціи, въ видѣ мелкой земской единицы, къ вѣдѣнію которой, само собою понятно, относится и принятіе мѣръ, обезпечивающихъ охрану порядка и безопасности. Такая постановка дѣла сельской полиціи, извѣданная опытомъ благоустроенныхъ культурныхъ государствъ, дала бы и у насъ положительные результаты обезпечивая въ должной мѣрѣ полицейскую репрессію на мѣстахъ и въ то же время сберегая государству средства, столь необходимыя для другихъ болѣе производительныхъ государственныхъ потребностей.

Глава IV.

Общее заключеніе о натуральныхъ повинностяхъ крестьянъ

Натуральныя повинности, нынѣ лежащія на крестьянахъ, препятствуютъ поступательному движенію народной массы въ области хозяйственной; являются налогомъ неравномѣрнымъ и несправедливымъ и не соотвѣтствуютъ современному правосознанію; огромный объемъ этихъ повинностей не имѣетъ достаточнаго для себя оправданія въ наличныхъ условіяхъ народнаго хозяйства.

Натуральныя повинности препятствуютъ хозяйственнымъ успѣхамъ нашего сельскаго населенія, прежде всего, потому, что сами по себѣ, безотносительно къ денежнымъ всякаго рода повинностямъ и сборамъ, взимаемымъ съ крестьянъ, онѣ составляютъ весьма значительную податную тяготу. Исчислить точно размѣръ этой тяготы представляется очень труднымъ, въ виду крайняго разнообразія мѣстныхъ условій, съ которыми при подобномъ исчисленіи надо было бы считаться. Насколько велика мѣстами тажесть натуральныхъ повинностей, видно хотя бы изъ нижеслѣдующаго примѣра. Въ Вологодской губ., по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1899 г., крестьянскимъ населеніемъ исполнено натуральныхъ повинностей приблизительно на 312 тыс. руб., т. е 79 к съ каждой платежной души. Изъ натуральныхъ повинностей наиболѣе значительными являются: дорожная, для отправленія которой выставлено въ губерніи рабочихъ: пѣшихъ—189,046, конныхъ 50,815 и отпущено хлѣбомъ 996 пуд., стоимостью около 115 тыс. руб., отправленіе карауловъ, для исполненія которыхъ изъ общаго количества 906,856 пѣшихъ рабочихъ употреблено 678 975 дней стоимостью около 121 тыс. руб.; для исполненія остальныхъ затѣмъ повинностей выставлено рабочихъ: пѣшихъ — 38,845, конныхъ — 22,674; отведено квартиръ 12,584, отпущено хлѣбомъ 39,388 пуд. Между тѣмъ, общая сумма денежныхъ мірскихъ сборовъ въ Вологодской губ. въ 1899 г. достигала 498 тыс. руб., т. е. по 1 руб. 26 коп. съ платежной души.

Въ трудахъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ по данному вопросу мною найдены всего два указанія. Согласно исчисленіямъ клинскаго уѣзднаго комитета, Московской губерніи, натуральныя повинности по мірскимъ подводамъ, починкѣ дорогъ, тушенію пожаровъ, обязанностямъ понятыхъ, по проводкѣ арестантовъ, стоятъ населенію около 6 руб. 50 коп. въ годъ на дворъ. По разсчету же яренскаго уѣзднаго комитета, Вологодской губерніи, исполненіе всѣхъ вообще натураль-

пыхъ повинностей. т. е. дорожной, подводной, квартирной и полицейской, обошлось мѣстному населенію: на одну ревизскую душу въ 1899 г. — 1 руб. 22 коп., въ 1900 г. — 1 руб. 25 коп. и въ 1901 г. — 1 руб. 29 коп. и на одну надѣльную душу въ 1899 г.—1 руб. 9 коп., въ 1900 г.—1 руб. 11 коп. и въ 1901 г.—1 руб. 16 коп. Этотъ послѣдній разсчетъ заслуживаетъ особеннаго вниманія въ томъ отношеніи, что онъ свидѣтельствуетъ о непрерывномъ ростѣ тяжести натуральныхъ повинностей, тогда какъ платежныя средства сельскаго населенія, въ общемъ, едва ли развиваются, а мѣстами даже убываютъ. Но, какъ бы то ни было, натуральныя повинности крестьянъ уже и въ настоящее время достигли того напряженія, при которомъ онѣ играютъ весьма замѣтную роль въ хозяйственной жизни сельскаго населенія; съ ними необходимо считаться и при оцѣнкѣ общихъ результатовъ поступленія съ крестьянъ окладныхъ сборовъ. Многіе сельскохозяйственные комитеты прямо указываютъ на то, что, благодаря натуральнымъ повинностямъ и мірскимъ денежнымъ сборамъ, крестьянинъ лишенъ возможности «что-нибудь сдѣлать для улучшенія своего быта и ввести хотя какія-либо улучшенія въ свое хозяйство». Согласно отзыву, напр., тихвинскаго уѣзднаго комитета, Новгородской губерніи, натуральныя повинности «весьма обременительны для крестьянъ въ матеріальномъ отношеніи и обходятся дороже, чѣмъ если были бы переложены на деньги».

Неравномѣрность и несправедливость существующихъ натуральныхъ повинностей явствуетъ изъ того, что, за весьма немногими исключеніями, онѣ служатъ удовлетворенію общегосударственныхъ и обще сословныхъ потребностей, а между тѣмъ, къ отбыванію ихъ привлекается одно лишь крестьянское сословіе. Достойно при этомъ вниманія то обстоятельство, что объемъ крестьянскихъ натуральныхъ повинностей съ теченіемъ времени не только не уменьшается, но, напротивъ того, чувствительно расширятся. Такъ, напр., не успѣлъ войти въ полную силу законъ 5 мая 1903 года, отмѣнившій повинность сотскихъ и скорѣе формально, чѣмъ по существу, облегчившій тяжесть лежавшей на крестьянахъ полицейской повинности, какъ указомъ 21 апрѣля 1905 года введена квартирная повинность сельскихъ обывателей въ отношеніи чиновъ уѣздной полицейской стражи, каковая повинность при сколько-нибудь широкомъ ея примѣненіи составитъ немаловажную тяготу. Даже такая финансовая реформа, какъ введеніе казенной продажи питей, имѣла въ разсматриваемомъ отношеніи совершенно неожиданныя послѣдствія. Съ одной стороны, крестьяне лишились дохода отъ выдачи разрѣшеній на открытіе питейныхъ заведеній, каковой доходъ мѣстами составлялъ довольно замѣтную статью мірскихъ рессурсовъ, а съ другой — образовалась новая натуральная повинность «сторожевая» при казенныхъ винныхъ лавкахъ, отнюдь не предусмотрѣнная закономъ.

Далѣе, натуральныя повинности въ томъ видѣ, какъ онѣ у насъ существуютъ, не соотвѣтствуютъ современному правосознанію русскаго народа. Передъ податнымъ, какъ и передъ всякимъ другимъ закономъ всѣ граждане должны быть равны, а, между тѣмъ, законы о натуральныхъ повинностяхъ, являясь наслѣдіемъ крѣпостного времени, обременяютъ исключительно крестьянское сословіе. Въ нихъ послѣдовательно и ярко проводится крѣпостной взглядъ на крестьянина, какъ на тягловую рабочую силу, которая своимъ трудомъ должна кормить и государство, и высшія привилегированныя сословія. Будучи устарѣлыми по духу, законы эти крайне несовершенны по формѣ и потому открываютъ широкій просторъ благоусмотрѣнію и произвольнымъ дѣйствіямъ мѣстной администраціи. Постановленія о натуральныхъ повинностяхъ принижаютъ личность крестьянина, ставятъ его въ зависимое и подчиненное положеніе не только къ своимъ же сельскимъ властямъ, но даже къ низшимъ органамъ полиціи, которые, отнюдь не выдѣляясь по своему общему развитію изъ среды рядового крестьянства, выступаютъ по отношенію къ нему въ роли начальствующихъ, сплошь и рядомъ злоупотребляющихъ своею властью. Подобная зависимость въ отношеніи всѣхъ другихъ сословій признавалась бы чѣмъ-то совершенно невозможнымъ, прямо таки уродливымъ, а по отношенію къ крестьянамъ она и по закону, и по взглядамъ административныхъ властей является чѣмъ-то вполнѣ нормальнымъ. Очевидно, что подобный разладъ между духомъ дѣйствующихъ, но уже отжившихъ свое время законовъ о натуральныхъ повинностяхъ и выросшимъ правосознаніемъ лучшей части нашего крестьянства не можетъ не привести къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ, усиливая въ немъ враждебное отношеніе къ другимъ сословіямъ въ государствѣ и недовольство существующимъ порядкомъ.

Наконецъ, огромный объемъ натуральныхъ повинностей,отбываемыхъ нынѣ сельскимъ населеніемъ, не имѣетъ достаточнаго для себя оправданія въ современныхъ условіяхъ народнаго хозяйства.

Въ прежнее время, при натуральномъ характерѣ крестьянскаго хозяйства, натуральная повинность отбывалась за счетъ излишковъ рабочей силы, имѣвшихся въ семьѣ и не находившихъ другого примѣненія. Но въ настоящее время, при легкости передвиженія, развитіи отхожихъ промысловъ и огромномъ спросѣ на рабочую силу со стороны частновладѣльческаго хозяйства, объ излишкахъ такой силы, очевидно, не можетъ быть рѣчи. Теперь все въ крестьянскомъ хозяйствѣ оцѣнивается на деньги; денежную оцѣнку имѣетъ и физическій трудъ человѣка, затрачиваемый имъ въ натуральную повинность. Чѣмъ тяжелѣе эта повинность, чѣмъ большаго количества времени и труда она требуетъ отъ плательщиковъ, тѣмъ труднѣе положеніе послѣднихъ, такъ какъ они соотвѣтственно лишаются возможности полученія заработковъ, которые и служатъ источникомъ для уплаты всякаго рода

денежныхъ сборовъ — мірскихъ, земскихъ и казенныхъ. Кромѣ того, въ мѣстностяхъ съ развитыми отхожими промыслами вопросъ о натуральныхъ повинностяхъ имѣетъ особо важное значеніе. Благодаря значительному отливу рабочаго населенія изъ деревни, натуральныя повинности обрушиваются всею своею тяжестью на немногихъ домохозяевъ, остающихся на надѣлѣ: но послѣдніе, не будучи въ состояніи справиться съ этою тяготою, и сами стремятся уйти куда-нибудь на посторонніе заработки. Такимъ путемъ, получается искусственное обезлюденіе деревни въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ; на мѣстахъ остаются лишь бабы и дѣти; веденіе общественнаго хозяйства крайне затрудняется, да и самое отбываніе натуральныхъ повинностей (въ особенности же дорожной) становится фактически невыполнимымъ. Понятно поэтому замѣчаемое у крестьянъ стремленіе переводить всѣ натуральныя повинности на денежныя. Такъ, напр., подводная повинность—поставка разъѣздныхъ лошадей для должностныхъ лицъ—если и сохраняется еще мѣстами, въ общемъ, получаетъ все болѣе и болѣе ограниченное значеніе. Увеличеніе числа безлошадныхъ домохозяевъ способствуетъ тому, что сельскія общества предпочитаютъ прямо нанимать спеціальныхъ пунктовщиковъ, которые должны содержать разъѣздный «пунктъ» и по первому требованію давать лошадей. Такъ же обстоитъ дѣло и съ отбываніемъ сторожевой повинности (сторожа ночные, церковные, лѣсные, полевые, хлѣбозапасныхъ магазиновъ, школъ, и т. п.); въ мѣстностяхъ, гдѣ много народа уходитъ на заработки, оказывается болѣе удобнымъ нанимать сторожей, вмѣсто личнаго отбыванія карауловъ. Переводъ натуральныхъ повинностей въ денежныя является, между прочимъ, одною изъ причинъ замѣчаемаго за послѣдніе годы роста денежныхъ мірскихъ сборовъ.

И нельзя не согласиться съ общею характеристикою крестьянскихъ натуральныхъ повинностей, сдѣланною членомъ малмыжскаго, Вятской губерніи, уѣзднаго комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, гласнымъ земскаго собранія М. Д. Одинцовымъ

«Особенность деревенской правовой жизни, по словамъ г. Одинцова, это—лежащія на крестьянахъ обязанности по выполненію натуральныхъ повинностей, обязанности, настолько сложныя, многочисленныя и притомъ запутанныя вслѣдствіе устарѣлости узаконеній, наслоенія административныхъ распоряженій и иныхъ причинъ.

Деревня обязана: устраивать и исправлять дороги, пролегающія по ея надѣлу; чинить мосты, гати, ставить зимою по дорогамъ вѣхи, наблюдать за ихъ цѣлостью, а мѣстами даже обсаживать дороги деревьями; имѣть квартиры для помѣщенія пріѣзжающихъ въ деревню должностныхъ лицъ, поставлять для нихъ прислугу и подводы; имѣть выборнаго для наряда подводъ, рабочихъ, раздачи повѣстокъ и т. п.; избирать на каждые десять дворовъ десятскаго, на сотню — сотскаго; имѣть положенное число денныхъ и ночныхъ караульщиковъ; поставлять разсыльныхъ для сельскихъ старостъ и волостныхъ правленій, карауль-

ныхъ сторожей для церквей, хлѣбозапасныхъ магазиновъ и пожарныхъ сараевъ; избирать сельскихъ и пожарныхъ старостъ сборщиковъ податей

Какія изъ этихъ многочисленныхъ обязанностей вызываются потребностью и служатъ интересамъ однихъ крестьянъ? Говоря безъ всякой натяжки—ни одна, такъ какъ дорогами пользуются всѣ; десятскіе и сотскіе служатъ для удовлетворенія общеполицейскихъ обязанностей внѣ своихъ деревень; пожарные старосты, караульные въ деревняхъ и при церквахъ и разсыльные обслуживаютъ интересы всѣхъ сословій, живущихъ въ селахъ и деревняхъ; сельскіе старосты обязаны обслуживать также всѣхъ, а сборщики податей служатъ интересамъ казны и земства. Между тѣмъ, всѣ они исполняются одними только крестьянами, безъ всякаго участія лицъ другихъ сословій, интересы которыхъ обслуживаются въ равной степени.

Исправлять дорогу, нести деревенскій караулъ, быть выборнымъ, можно нанять другого, если имѣются для этого необходимыя средства, но быть десятскимъ, сотскимъ, церковнымъ старостой всякій обязанъ быть самъ и исполнять эти повинности наймомъ нельзя, да у подавляющаго большинства нѣтъ для этого и средствъ. И служатъ въ явный ущербъ своему хозяйству, своему благосостоянію, и часто разоряются, такъ какъ нерѣдко бываетъ, что отъ потери одного рабочаго дня, особенно въ посѣвъ и уборку хлѣба, у одинокаго человѣка пропадаетъ цѣлый урожай: люди, живущіе на сторонѣ по видамъ промышленности и заработковъ, вынуждены бросать ихъ, въ корнѣ подрывая свое благосостояніе, вслѣдствіе лишенія заработка, и являться въ мѣсто жительства или приписки лишь для того, чтобы исполнять обязанности десятскаго или сотскаго, заключающіяся нерѣдко въ переноскѣ пакетовъ отъ урядниковъ, становыхъ приставовъ, полицейскаго управленія и другихъ должностныхъ лицъ, въ сопровожденіи и окарауливаніи арестантовъ и другихъ обязанностей, въ общемъ не сложныхъ, но порою роняющихъ достоинство человѣка.

Нерѣдко бываетъ, что въ видахъ избѣжанія такихъ повинностей, болѣе развитые, болѣе полезные для деревни люди, способные вліять на окружающую среду въ смыслѣ подъема ея культурности, бѣгутъ изъ деревни. Тотъ же, кто поставленъ въ безвыходную необходимость находиться въ числѣ членовъ крестьянскаго общества, вынужденъ откупаться отъ приведенныхъ обязанностей или деньгами, или виномъ, что способствуетъ еще большему развращенію и безъ того низкаго правосознанія и нравственнаго уровня крестьянскихъ массъ».

Этотъ отзывъ мѣстнаго дѣятеля, близко знакомаго съ условіями деревенской жизни, заслуживаетъ полнаго вниманія. Сдѣланное имъ указаніе, что подъ вліяніемъ этихъ условій, подъ вліяніемъ тяжелыхъ и унизительныхъ натуральныхъ повинностей, изъ деревни бѣгутъ лучшіе ея элементы, объясняетъ многое въ нестроеніяхъ нашего крестьянства.

Часть вторая.

Мірскіе сборы и расходы.

Глава I.

Общая характеристика дѣйствующаго законодательства о денежныхъ мірскихъ повинностяхъ. Вопросъ о субъектѣ мірскихъ повинностей Обложеніе безземельныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ волости и лицъ постороннихъ.

Въ ряду постановленій, которыми опредѣлялись, по мысли дѣятелей крестьянской реформы, различныя стороны общественнаго устройства и внутренняго быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, отдѣлъ о мірскихъ повинностяхъ, включенный въ общее положеніе 19 февраля 1861 года, представляется однимъ изъ наименѣе разработанныхъ. Онъ состоитъ всего изъ восьми статей (177 — 185), но и эти немногія статьи могутъ быть выражены въ одномъ правилѣ, что все дѣло о мірскихъ повинностяхъ, въ полномъ объемѣ, предоставлено благоусмотрѣнію сельскихъ и волостныхъ обществъ, отъ которыхъ зависитъ установленіе мірскихъ повинностей, отправленіе ихъ натурою или деньгами, производство раскладки и выборъ основаній для таковой, опредѣленіе порядка счетоводства по мірскимъ сборамъ, храненія ихъ, употребленія по назначенію и учета. Предоставленное самостоятельному творчеству сельскаго населенія дѣло мірскихъ повинностей до самаго послѣдняго времени не обращало на себя вниманія законодателя; дѣломъ этимъ мало и притомъ односторонне интересовались и мѣстныя крестьянскія учрежденія. Весьма немногочисленны также и разъясненія правительствующаго сената по поводу примѣненія той или другой статьи общаго положенія, относящейся до отбыванія сельскимъ населеніемъ мірскихъ повинностей, причемъ разъясненія эти отнюдь не внесли какихъ-либо новыхъ началъ въ разсматриваемую область крестьянскаго законодательства. Такимъ образомъ, установленныя дѣятелями крестьянской реформы правила о мірскихъ повинностяхъ, при всемъ ихъ несовершенствѣ, остаются въ силѣ до настоящаго времени. Между тѣмъ состоявшіяся въ 1899 и 1904 гг. преобразованія въ области крестьянскаго податного дѣла, сопровождавшіяся отмѣною круговой поруки сельскихъ обществъ по казеннымъ, земскимъ и мірскимъ сборамъ, сдѣ-

лали настоятельно необходимымъ коренной пересмотръ законоположеній о мірскихъ повинностяхъ крестьянъ. Задача эта представляется особенно трудною и сложною, ибо строй этихъ повинностей тѣсно связанъ съ существующимъ строемъ сословной организаціи крестьянскаго самоуправленія, а благодаря особымъ условіямъ нашей пореформенной государственной и общественной жизни, мірскіе сборы крестьянъ стали источникомъ удовлетворенія не только сословно-крестьянскихъ, но и общегосударственныхъ потребностей.

Въ настоящемъ очеркѣ рѣчь будетъ идти лишь о денежныхъ мірскихъ повинностяхъ сельскаго населенія, преобразованіе которыхъ собственно и постановлено на ближайшую очередь. Въ чемъ, однако, заключаются наиболѣе существенные недостатки мірского обложенія, и что должно составить основную задачу предстоящаго преобразованія? При разрѣшеніи этихъ вопросовъ необходимо имѣть въ виду, что мірскимъ денежнымъ повинностямъ, представляющимъ собою по существу не что иное, какъ часть окладного обложенія крестьянъ, присущи были всѣ тѣ несовершенства, которыми вообще характеризовалось наше пореформенное крестьянское податное дѣло и которыя составили предметъ особаго моего изслѣдованія [1]). Но, само собою разумѣется, раскладка, взиманіе и расходованіе мірскихъ сборовъ, счетоводство по нимъ и отчетность представляютъ и нѣкоторыя свои особенности, кототорыя заслуживаютъ быть отмѣченными. Далѣе, мірскіе сборы, по мысли законодателя, служатъ источникомъ удовлетворенія потребностей сельскихъ и волостныхъ крестьянскихъ обществъ; поэтому представляется необходимымъ войти въ разсмотрѣніе смѣтъ мірскихъ денежныхъ повинностей и по нимъ выяснить, каковы же нынѣ потребности крестьянскаго самоуправленія и въ какой мѣрѣ онѣ удовлетворяются; наконецъ, весьма важно указать хозяйственное значеніе мірскихъ сборовъ и отношеніе мірского обложенія къ обложенію земскому и государственному. Такимъ образомъ, намѣчаются три стороны разсматриваемаго вопроса: изученіе мірскихъ сборовъ, какъ особаго вида прямого обложенія; изслѣдованіе финансовыхъ рессурсовъ, которыми располагаютъ сельскія общества и волости для удовлетворенія ихъ потребностей, и наконецъ, выясненіе экономическаго и общегосударственнаго значенія денежныхъ мірскихъ повинностей. Когда эта часть работы будетъ выполнена, — разрѣшеніе вопроса о томъ, что должно составить основную задачу предстоящаго преобразованія дѣйствующей системы мірского обложенія не составитъ уже особыхъ затрудненій.

Обращаясь къ разсмотрѣнію мірскихъ сборовъ, какъ особаго вида прямого обложенія, нельзя, прежде всего, не замѣтить, что дѣйствующее законодательство не опредѣляетъ ни субъекта, ни объекта мірскихъ повинностей. Между тѣмъ, такое опредѣленіе составляетъ не-

[1]) См. «Недоимочность и круговая порука сельскихъ обществъ». С.-Петербургъ, 1897.

обходимую принадлежность всякой благоустроенной податной системы. Вопросъ о томъ, кто долженъ платить налогъ, или же какое имущество привлекается къ обложенію, не допускаетъ произвольнаго толкованія: онъ долженъ точнѣйшимъ образомъ разрѣшаться самимъ закономъ.

Существовавшій въ этомъ отношеніи въ узаконеніяхъ о мірскихъ повинностяхъ 19 февраля 1861 г. пробѣлъ былъ нѣкоторымъ образомъ восполненъ въ 1880 г. правительствующимъ сенатомъ, разъяснившимъ, что уплата мірскихъ сборовъ и отбываніе мірскихъ повинностей распространяются на всѣхъ крестьянъ-домохозяевъ, составляющихъ волость, независимо отъ того, пріобрѣли ли они земли въ волости съ содѣйствіемъ или безъ содѣйствія правительства.

Такое разъясненіе ставило вопросъ о субъектѣ мірскихъ повинностей на чисто формальныя основанія и сообщало мірскимъ сборамъ характеръ подушнаго обложенія, со всѣми вытекавшими отсюда послѣдствіями. Такъ какъ волость составляютъ крестьяне-домохозяева, не только владѣющіе надѣльною или благопріобрѣтенною землею, но и безземельные, то послѣдніе, наравнѣ съ первыми, могутъ быть привлекаемы къ платежу мірскихъ сборовъ и къ отбыванію мірскихъ повинностей. Если бы, однако, безземельный въ своей волости домохозяинъ пріобрѣлъ землю въ предѣлахъ другой волости, то въ этой послѣдней ни онъ, ни его недвижимость не могутъ быть, по точному смыслу указаннаго сенатскаго разъясненія, привлечены къ мірскимъ сборамъ и повинностямъ. Равно не подлежатъ этимъ сборамъ и повинностямъ постороннія лица, не приписанныя къ волости, хотя бы они проживали долгіе годы въ ея предѣлахъ, имѣли тутъ хозяйственное обзаведеніе, недвижимое имущество, занимались торговлею и промыслами и были подчинены, въ отношеніи полиціи и суда, дѣйствію общихъ правилъ, установленныхъ для лицъ сельскаго состоянія. Такимъ образомъ, для всѣхъ крестьянъ-домохозяевъ, которые, согласно разъясненію правительствующаго сената, подлежатъ платежу мірскихъ сборовъ, эти послѣдніе представляютъ собою не что иное, какъ дополнительную подушную подать, не согласованную ни съ семейнымъ, ни съ имущественнымъ положеніемъ плательщиковъ.

Народная практика, однако, въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, мало считалась съ формальными требованіями закона и разрѣшала по своему вопросъ о субъектѣ мірскихъ сборовъ. Съ выхода крестьянъ на волю и до самаго послѣдняго времени общимъ правиломъ является порядокъ, при которомъ причитающаяся съ сельскаго общества сумма мірскихъ сборовъ разверстывается имъ между домохозяевами по числу земельныхъ душъ, находящихся во владѣніи каждаго изъ нихъ, т. е. на одинаковыхъ основаніяхъ съ казенными и земскими сборами. Такое явленіе представляется вполнѣ понятнымъ. Въ первое время по освобожденіи крестьянъ, при преобладаніи нату-

ральнаго хозяйства, ограниченномъ размѣрѣ общественныхъ сельскихъ и волостныхъ потребностей, мірскіе денежные сборы составляли, въ общемъ, ничтожную сумму; раскладка этой суммы на иныхъ основаніяхъ, по сравненію съ казенными земскими сборами, не вызывалась необходимостью и, главное, не оправдывалась хозяйственнымъ строемъ тогдашней деревни. При ничтожномъ развитіи посторонніхъ заработковъ, основою хозяйственнаго быта являлась земля, которая одна должна была оправдывать подать во всѣхъ ея видахъ. Притомъ же главную тяжесть мірского обложенія составляли не денежные сборы, а мірскія натуральныя повинности, и къ отбыванію послѣднихъ привлекались безразлично всѣ домохозяева, въ томъ числѣ и безземельные. Съ теченіемъ времени положеніе дѣла нѣсколько мѣняется.

Посторонніе заработки въ крестьянскомъ бюджетѣ получаютъ все большее и большее значеніе; число безземельныхъ домохозяевъ, проживающихъ на сторонѣ, увеличивается и растетъ сумма казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ. При такихъ условіяхъ со стороны сельскихъ обществъ начинаетъ обнаруживаться стремленіе облегчить тяжесть обложенія надѣльной земли переложеніемъ части мірскихъ сборовъ на безземельныхъ,—«гулякъ», которые то тутъ, то тамъ привлекаются къ платежу этихъ сборовъ «спуста». Съ половины восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія и до настоящаго времени казенные сборы съ крестьянъ или отмѣняются (подушная подать), или существенно понижаются въ своемъ размѣрѣ (выкупные платежи), но, съ другой стороны, постепенно повышаются земскіе поземельные сборы и особенно быстро начинаютъ расти мірскіе сельскіе и волостные расходы, вызывающіе соотвѣтственное повышеніе мірского обложенія. Въ виду этого, къ платежу мірскихъ денежныхъ сборовъ, на-ряду съ безземельными домохозяевами, привлекаются также и «постороннія» лица, число которыхъ въ отдѣльныхъ сельскихъ обществахъ оказывается довольно значительнымъ, и которые далеко не всегда пользуются предоставленнымъ имъ правомъ уклоняться отъ подобной обязанности.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ податными инспекторами и относящимся къ періоду времени съ 1887 по 1893 г., обложеніе мірскими сборами безземельныхъ домохозяевъ встрѣчается повсемѣстно. Въ Петербургской губерніи волостной сборъ разверстывается въ Гдовскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ по числу надѣловъ и по числу безземельныхъ крестьянъ; въ Царскосельскомъ уѣздѣ съ безнадѣльныхъ крестьянъ мірской сборъ взимается поровну съ усадьбы. Къ платежу мірскихъ сборовъ безземельные крестьяне привлекаются и въ Олонецкой губерніи. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пермской, Оренбургской, Уфимской и Пензенской губерній мірскіе сельскіе сборы сполна или въ нѣкоторой ихъ части раскладываются по наличному мужскому населенію, не исключая безземельныхъ крестьянъ. Въ Сара-

*

товской губерніи безземельные крестьяне, причисленные къ волости, или домохозяева, имѣющіе лишь усадьбу, привлекаются иногда къ платежу мірскихъ сборовъ по всѣмъ статьямъ или только по нѣкоторымъ — въ Царицынскомъ и Балашовскомъ уѣздахъ. Въ Воронежской губерніи, при разверсткѣ мірского сельскаго сбора, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ принимаются въ счетъ безземельные крестьяне и даже отсутствующіе (въ Павловскомъ уѣздѣ). Въ Донской области мірскіе сборы взимаются мѣстами и съ безземельныхъ крестьянъ. Въ Таврической губерніи нѣкоторыя сельскія общества Днѣпровскаго уѣзда, держащіяся ревизской разверстки земли и окладныхъ (казенныхъ и земскихъ) сборовъ, раскладываютъ мірской сборъ по числу наличныхъ душъ, иногда не исключая и безземельныхъ; въ нѣмецкихъ колоніяхъ Бердянскаго уѣзда мірскіе сборы взимаются не только съ земли, но и съ наличнаго населенія обоего пола, въ возрастѣ 14—60 лѣтъ, причемъ десятина земли приравнивается облагаемому сборомъ человѣку; въ Евпаторійскомъ уѣздѣ привлекаются къ платежу мірскихъ сборовъ и безземельные татары, но только мужское населеніе. Въ Херсонской губерніи сельскій мірской сборъ разверстывается нерѣдко поровну между всѣми домохозяевами, не исключая безнадѣльныхъ (Херсонскій, Ананьевскій и Елисаветградскій уѣзды). Въ Оргѣевскомъ уѣздѣ, Бессарабской губерніи, мірскіе сборы разверстываются мѣстами поровну со всѣхъ домохозяевъ. Разверстка сельскаго мірского сбора по наличному мужскому населенію, въ возрастѣ отъ 18 до 60 лѣтъ или же безъ ограниченія возрастовъ, встрѣчается въ Павлоградскомъ и Новомосковскомъ уѣздахъ, Екатеринославской губерніи. Въ Харьковской губерніи къ обложенію мірскими сборами привлекаются нерѣдко и безземельные крестьяне, приписанные къ волости. Въ Кременчугскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи, мірскіе сборы разверстываются по числу мужчинъ всякаго возраста, не исключая и безземельныхъ; разверстка по мужскому населенію встрѣчается и въ другихъ уѣздахъ. Въ Орловской губерніи, въ Карачевскомъ уѣздѣ, къ платежу сельскаго сбора на наемъ пастуха, ночного сторожа и т. п. привлекаются и живущія въ селеніи посторонніе лица, не владѣющія общественной землей. Въ Тульскомъ уѣздѣ мірскіе сборы раскладываются и на безземельныхъ домохозяевъ, по числу взрослыхъ работниковъ. Въ Нижегородской губерніи, въ уѣздахъ Васильскомъ и Нижегородскомъ, сельскіе сборы раскладываются по наличному числу мужчинъ, съ привлеченіемъ къ участію въ платежѣ этихъ сборовъ и безземельныхъ жителей села. Въ Жиздринскомъ и Медынскомъ уѣздахъ, Калужской губерніи, безземельные крестьяне уплачиваютъ волостные и сельскіе мірскіе сборы по душамъ; при этомъ ихъ ревизская душа приравнивается къ однодушевому надѣлу и облагается одинаковымъ съ нимъ сборомъ. Въ Смоленской губерніи, въ уѣздахъ Гжатскомъ, Юхновскомъ, Вяземскомъ и Сычев-

скомъ, волостной и сельскіе сборы взимаются съ безземельныхъ крестьянъ; въ двухъ волостяхъ Сычевскаго уѣзда привлечены съ 1893 г. къ платежу мірскихъ сборовъ земли, находящіяся въ частной собственности крестьянъ, съ освобожденіемъ безземельныхъ крестьянъ отъ этихъ сборовъ. Въ Витебской губерніи во многихъ обществахъ Двинскаго уѣзда мірской сборъ раскладывается по наличному мужскому населенію, отъ 16 до 60-лѣтняго возраста, или же мірскіе сборы частью раскладываются по землѣ, частью взимаются съ безземельныхъ крестьянъ, въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ; безземельныхъ крестьянъ привлекаютъ къ участію въ расходахъ на мірскія надобности также въ уѣздахъ: Лепельскомъ, Рѣжицкомъ, Люцинскомъ и Полоцкомъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Полоцкаго уѣзда, при раскладкѣ мірского сбора, безземельный крестьянинъ приравнивается—у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ—къ однонадѣльному хозяину, а у бывшихъ государственныхъ крестьянъ—къ владѣльцу ¼ подворнаго участка. Въ Витебскомъ уѣздѣ безземельные привлекаются также къ натуральнымъ повинностямъ: продовольственной (засыпкѣ хлѣба) и дорожной. Въ большинствѣ уѣздовъ Могилевской губерніи къ платежу мірскихъ сборовъ привлекаются безземельные и приписанные къ волости крестьяне по числу наличныхъ душъ, съ обложеніемъ ихъ окладомъ душевого надѣла; по Мстиславскому уѣзду за основаніе распредѣленія волостныхъ сборовъ принимается количество надѣловъ и число ревизскихъ душъ въ безземельныхъ семьяхъ (ревизская душа приравнивается къ душевому надѣлу). Въ Минской губерніи къ платежу мірскихъ сборовъ повсемѣстно привлекаются безземельные крестьяне въ рабочемъ возрастѣ; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Рѣчицкаго уѣзда мірскіе сборы распредѣляются на всѣхъ—по работникамъ; въ Бобруйскомъ, Борисовскомъ и Минскомъ уѣздахъ безземельные крестьяне облагаются сборомъ въ размѣрѣ отъ 50 коп. до 3 руб.; въ Слуцкомъ уѣздѣ мірскіе сборы взимаются съ безземельныхъ крестьянъ по числу мужчинъ въ семьѣ, съ 21 года. Въ уѣздахъ Трокскомъ и Вилейскомъ, Виленской губерніи, къ платежу мірскихъ сборовъ привлекаются и безземельные крестьяне. Такъ, по Междурѣчской волости взималось въ 1892 г. на мірскіе расходы: по 1 р. 73 коп. съ подворныхъ владѣльцевъ, по 60 коп. съ трехдесятинниковъ, по 45 коп съ огородниковъ, по 35 коп. съ безземельныхъ, съ работника; сверхъ того, по 12 коп. съ каждой десятины на отбываніе стойковой повинности наймомъ. Въ Ковенской губерніи въ нѣкоторыхъ волостяхъ привлекаютъ къ мірскому сбору безземельныхъ крестьянъ въ рабочемъ возрастѣ, облагая мѣстами полуработниковъ меньшимъ окладомъ (Тельшевскій, Новоалександровскій, Поневѣжскій уѣзды); или же, кромѣ безземельныхъ, облагаютъ поголовнымъ сборомъ и домохозяевъ, участки которыхъ не превышаютъ трехъ десятинъ („плацевиковъ"), причемъ этотъ сборъ взимается съ послѣднихъ обыкновенно

въ размѣрѣ, вдвое большемъ, чѣмъ съ безземельныхъ. Въ Волынской губерніи, во Владиміръ-Волынскомъ, Ковельскомъ и Старо-Константиновскомъ уѣздахъ безземельные крестьяне и иностранные поселенцы уплачиваютъ мірской сборъ по числу мужчинъ въ каждомъ домохозяйствѣ. Во многихъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи принята разверстка сельскихъ мірскихъ сборовъ по наличнымъ душамъ и по дворамъ, въ виду привлеченія и безземельныхъ крестьянъ къ участію въ расходахъ на мірскія надобности Въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ Каневскаго уѣзда, раскладывающихъ мірскіе сборы по землѣ, домохозяева, не имѣющіе полевой земли, облагаются сборомъ отъ 30 коп. до 1 руб. 50 коп. со двора, смотря по состоятельности каждаго изъ нихъ Наконецъ, въ Подольской губерніи безземельные крестьяне облагаются въ нѣкоторыхъ уѣздахъ по числу работниковъ въ семьѣ ихъ или по числу мужчинъ; въ уѣздахъ Брацлавскомъ и Могилевскомъ приписанные къ волости безземельные крестьяне не уплачиваютъ волостныхъ сборовъ.

Привлеченіе безземельныхъ и приписанныхъ къ волости крестьянъ къ платежу мірскихъ сборовъ не находится въ противорѣчіи съ предположеніями по этому предмету законоположеній 19 февраля 1861 г. Выборъ тѣхъ или другихъ основаній для раскладки всякаго рода сборовъ и повинностей былъ предоставленъ закономъ безконтрольному усмотрѣнію сходовъ, и они естественно воспользовались этимъ своимъ правомъ, чтобы расширить кругъ плательщиковъ мірскихъ сборовъ за счетъ наиболѣе маломочныхъ своихъ сочленовъ. Но другая попытка сельскихъ обществъ, направленная къ тому, чтобы переложить часть мірской податной тяготы на лицъ «постороннихъ», не имѣла почвы въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ и выходила за предѣлы предоставленнаго сельскимъ сходамъ права самообложенія.

Строй крестьянскаго самоуправленія, созданный дѣятелями крестьянской реформы, былъ стиснутъ въ узко-сословныя рамки. Не только помѣстное дворянство, связанное съ крестьянствомъ общностью сельскохозяйственныхъ интересовъ, возникавшею изъ непосредственнаго сосѣдства, было лишено возможности принимать участіе въ дѣлахъ сельскихъ и волостныхъ обществъ,—права этого не было предоставлено и представителямъ другихъ низшихъ сословій, хотя бы они имѣли постоянную осѣдлость въ предѣлахъ данной волости. Приписка къ сельскому обществу для крестьянина сопряжена была съ огромными затрудненіями, а для членовъ другихъ сословій и вовсе не допускалась, ибо сельское общество, въ глазахъ законодателя, имѣло значеніе не столько самоуправляющагося и самооблагающагося союза мѣстныхъ людей, сколько крестьянской земельной общины, каждый изъ участниковъ которой пользовался правомъ на надѣлъ. Приписка къ волости равнымъ образомъ представлялась дѣломъ нелегкимъ, но и она разрѣшена была лишь лицамъ податныхъ состояній.

Между тѣмъ, съ теченіемъ времени во многихъ мѣстностяхъ Россіи однообразный первоначально составъ деревенскаго населенія сталъ исподволь пополняться новыми элементами: въ деревнѣ появилось немало промышленниковъ, мелкихъ торговцевъ, съемщиковъ земель и тому подобнаго люда. По условіямъ быта, по своему умственному развитію и потребностямъ, эти пришельцы, въ общемъ, не выдѣлялись изъ окружавшей ихъ сельской среды, а совмѣстная жизнь въ предѣлахъ одного и того же селенія создала нѣкоторую общность интересовъ между ними и односельчанами изъ крестьянъ. Кромѣ того, въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, рядомъ съ селеніями, появилась масса мелкихъ собственниковъ, земли которыхъ соприкасаются съ крестьянскими надѣлами, и которые, тѣмъ не менѣе, оказываются совершенно «посторонними» лицами для даннаго сельскаго общества, такъ какъ они или состоятъ уже приписанными къ другимъ сельскимъ обществамъ и волостямъ, или же принадлежатъ къ городскимъ сословіямъ. Отношеніе всѣхъ такихъ «постороннихъ» лицъ изъ среды мѣщанъ, посадскихъ, ремесленниковъ и цеховыхъ къ мѣстнымъ крестьянскимъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ не могло быть выяснено на почвѣ узаконеній 19 февраля 1861 г., и только въ 1889 году, при введеніи крестьянскихъ и судебныхъ учрежденій, преобразованныхъ по закону 12 іюля того же года, было постановлено, что всѣ упомянутыя лица, пока они пребываютъ въ селеніяхъ, подчиняются, въ отношеніи полиціи и суда, дѣйствію общихъ правилъ, изданныхъ для лицъ сельскаго состоянія, сохраняя, однако, всѣ права, лично и по состоянію имъ присвоенныя.

Такое подчиненіе вѣдомству волостного и сельскаго управленія «постороннихъ» лицъ, проживающихъ постоянно въ селеніяхъ въ качествѣ арендующихъ земли у мѣстныхъ землевладѣльцевъ и крестьянъ или же занимающихся торговлею и разнаго рода промыслами, безъ одновременнаго предоставленія этимъ лицамъ правъ, которыя принадлежатъ членамъ сельскихъ обществъ, хотя бы за исключеніемъ права на участіе въ надѣльной землѣ, сопровождалось на практикѣ существенными неудобствами. Съ одной стороны, всѣ такого рода постороннія лица могутъ разбираться какъ между собою, такъ и съ другими лицами сельскаго состоянія по спорамъ, тяжбамъ и маловажнымъ поступкамъ въ волостномъ судѣ; заключать какъ между собою, такъ и съ другими лицами, разнаго рода условія и договоры, съ записью таковыхъ въ установленную при волостномъ правленіи книгу; отдавать дѣтей въ содержимыя на средства крестьянъ школы и т. п., а съ другой, не будучи членами сельскихъ обществъ и не принимая участія въ сельскихъ и волостныхъ сходахъ, они не обязаны, по закону, участвовать, путемъ уплаты мірскихъ сборовъ въ содержаніи крестьянскихъ учрежденій и должностныхъ лицъ, услугами которыхъ имъ приходилось, однако, пользоваться. Такимъ образомъ, законода-

тель, строго охраняя узко-сословный характеръ крестьянскаго самоуправленія и поддерживая значеніе сельскаго общества, какъ позе-мельной общины и самоуправляющагося союза, создалъ «постороннимъ» лицамъ своеобразное положеніе въ деревнѣ, съ прямымъ ущербомъ для интересовъ сельскаго населенія.

А такъ какъ ростъ мірскихъ расходовъ совершался безостановочно, и тяжесть мірскихъ платежей мѣстами становилась ощутительною, то сельскія общества неоднократно пытались привлечь къ мірскому обложенію лицъ постороннихъ и принадлежащія имъ внѣнадѣльныя имущества. Попытки эти, отмѣченныя во многихъ губерніяхъ Россіи, мѣстами не встрѣтили возраженій со стороны заинтересованныхъ лицъ, которыя безпрекословно подчинялись приговору сельскаго схода; но были случаи, когда дѣло по жалобѣ «постороннихъ» на неправильное обложеніе ихъ мірскими сборами въ инстанціонномъ порядкѣ восходило и до правительствующаго сената.

При пересмотрѣ различныхъ отдѣловъ законодательства о крестьянахъ, губернскимъ совѣщаніямъ предложено было, между прочимъ, высказаться и по вопросу о привлеченіи къ мірскому обложенію какъ лицъ постороннихъ, подвѣдомственныхъ сельскому управленію и суду, такъ равно и внѣнадѣльныя имущества Губернскія совѣщанія вошли въ подробныя сужденія о желательности и необходимости расширенія круга субъектовъ и объектовъ мірского обложенія, но сообщенныя ими фактическія свѣдѣнія о существующей въ этомъ отношеніи практикѣ оказываются крайне скудными. Свѣдѣній этихъ и по другимъ источникамъ очень мало

Въ Пермской губерніи притокъ постороннихъ лицъ въ крестьянскую среду только начался и притомъ не въ такихъ размѣрахъ, чтобы обратить на себя вниманіе сельскихъ сходовъ. Въ большинствѣ мѣстностей такія лица облагаются лишь сборомъ за право пасти скотъ на общественныхъ пастбищахъ. Лишь въ очень немногихъ селеніяхъ они облагаются еще и сборомъ за дома, если владѣютъ таковыми. Размѣръ этого сбора давно не соотвѣтствуетъ размѣру существующихъ въ обществѣ мірскихъ сборовъ; тѣмъ не менѣе и такое обложеніе вызываетъ жалобы. Въ Ядринскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, волостнымъ сборомъ облагается и частное землевладѣніе крестьянъ. Въ двухъ волостяхъ Сычевскаго уѣзда, Смоленской губерніи, къ платежу мірскихъ сборовъ привлечены съ 1893 года и земли, находящіяся въ частной собственности крестьянъ, причемъ освобождены были отъ этихъ сборовъ безземельные члены сельскаго общества.

Въ одномъ изъ земскихъ участковъ Смоленской губерніи, въ волости, которая перешла на подесятинное обложеніе крестьянъ, владѣющихъ надѣльною и внѣнадѣльною землею, введено, хотя и безъ всякихъ законныхъ къ тому основаній, представительство на сходѣ облагаемыхъ сборомъ постороннихъ волости крестьянъ. При этомъ

земельный цензъ, равняющійся обыкновенному владѣнію десяти дворовъ (120 десятинъ), даетъ владѣльцу право личнаго участія на волостномъ сходѣ, а владѣльцы, не имѣющіе такового ценза, на особомъ сходѣ, подъ предсѣдательствомъ старшины, выбираютъ отъ себя уполномоченнаго на сходѣ, въ числѣ, соотвѣтствующемъ ихъ земельнымъ владѣніямъ.

Въ Тверской губерніи мірскіе сборы взыскиваются съ владѣльцевъ земель, выкупленныхъ по статьѣ 165 положенія о выкупѣ, а равно съ крестьянъ, пріобрѣтшихъ отъ помѣщиковъ или казны въ частную собственность землю, находившуюся въ ихъ арендномъ пользованіи; размѣръ обложенія устанавливается путемъ частнаго соглашенія. Въ уѣздахъ Нижегородскомъ и Васильскомъ Нижегородской губерніи сельскіе сборы раскладываются по наличному числу мужчинъ, съ привлеченіемъ къ участію въ платежѣ этихъ сборовъ и безземельныхъ жителей села изъ мѣщанъ. Въ Карачевскомъ уѣздѣ Орловской губерніи къ платежу сельскаго сбора на наемъ пастуха, ночного сторожа и т. п. привлекаются и живущія въ селеніи постороннія лица, не владѣющія общественной землей. Въ Харьковской губерніи, въ виду возрастанія мірскихъ расходовъ, общества Валковскаго уѣзда иногда пытаются привлечь къ обложенію мірскими сборами проживающихъ въ волости постороннихъ лицъ—торговцевъ, землевладѣльцевъ и т. п., но постановленные въ этомъ смыслѣ приговоры, какъ незаконные, отмѣняются уѣзднымъ съѣздомъ. Въ Ковенской губерніи въ нѣкоторыхъ волостяхъ облагаются всѣ земли, принадлежащія крестьянамъ не только этихъ волостей, но и другихъ, а также купленныя внѣ надѣла и принадлежащія мѣщанамъ или вольнымъ людямъ и старообрядцамъ, получившимъ свои участки на выкупъ; другія волости облагаютъ приписанныхъ къ нимъ крестьянъ за владѣемую ими землю въ другихъ волостяхъ; въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ много безземельныхъ крестьянъ [1]), сборы взимаются по душамъ и притомъ сравнительно больше, чѣмъ съ семействъ, владѣющихъ землями, несмотря на отсутствіе въ волости особыхъ выгодныхъ заработковъ для безземельныхъ.

Для надлежащей оцѣнки приведенныхъ данныхъ объ обложеніи мірскими сборами, преимущественно сельскими, безземельныхъ и приписанныхъ къ волости крестьянъ необходимо принять во вниманіе, что такого рода случаи представляютъ все же не общее правило, но лишь исключеніе. Въ крестьянствѣ сильно сознаніе, что обязанность уплаты всякаго рода податныхъ обязательствъ предполагаетъ наличность у плательщика полевой земли, оправдывать всѣ подати долженъ

[1]) По даннымъ памятной книжки Ковенской губерніи за 1895 годъ, безземельныхъ крестьянъ числится въ волостяхъ Велионской—22, Красногорской—182, Войткушской—215, тогда какъ въ Чадосской—2,452, Кейданской 3,136, Ракишской—4,142 и Биржанской—5,849 душъ

лишь тотъ, кто пашетъ землю, ибо земля является основою хозяйственнаго быта хлѣбопашцевъ. Отступленіе отъ этого общаго начала, выражающееся въ привлеченіи къ мірскому обложенію безземельныхъ и приписанныхъ къ волости крестьянъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, встрѣчается особенно часто въ мѣстностяхъ съ развитыми отхожими промыслами, или тамъ, гдѣ крестьянскія усадьбы и усадебные участки (огороды, конопляники и т. п.) представляютъ болѣе значительную цѣнность. Въ первомъ случаѣ объектомъ мірского обложенія являются доходы отъ заработковъ, — доходы, не дѣйствительно полученные, но лишь предполагаемые, возможные, и потому мірской сборъ выступаетъ въ характерѣ подушной подати; во второмъ случаѣ этотъ подушный характеръ мірского обложенія лишь нѣсколько смягчается, но не устраняется, такъ какъ крестьянскія усадьбы въ видѣ очень рѣдкаго исключенія являются источникомъ самостоятельнаго дохода, хозяйничанье же на усадебномъ участкѣ всегда имѣетъ подсобное значеніе и неспособно служить обезпеченіемъ быта крестьянской семьи. Проистекающая отсюда неуравнительность обложенія мірскими сборами безземельныхъ крестьянскихъ дворовъ представляется для послѣднихъ особенно чувствительною въ виду того, что эти дворы на совершенно одинаковыхъ основаніяхъ со всѣми другими дворами, даже многоземельными, подлежатъ отбыванію натуральныхъ мірскихъ повинностей. Отсюда слѣдуетъ, что тяжесть мірскихъ сборовъ и повинностей находится какъ бы въ обратномъ соотношеніи со средствами плательщиковъ.

Что касается обложенія лицъ постороннихъ, то въ данномъ случаѣ, очевидно, имѣлось въ виду настигнуть, путемъ мірского сбора, доходы, получаемые отъ занятія торговлею, промыслами, арендою и т. п. Однако, установленіе промысловаго кадастра, при наличности котораго только и возможно правильное обложеніе такого рода доходовъ, было сходамъ недоступно; вынужденные ограничиться болѣе грубыми пріемами, они облагаютъ постороннихъ лицъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ членами сельскихъ обществъ: поровну со двора, по наличному мужскому составу дворовъ, по работникамъ. Такимъ образомъ, взимаемые съ постороннихъ лицъ мірскіе сборы по существу не отличаются отъ подушной подати: падая крайне неуравнительно на отдѣльныхъ плательщиковъ, сборы эти не согласованы ни съ имущественнымъ положеніемъ послѣднихъ, ни съ ихъ платежеспособностью.

Глава II.

Раскладка сельскихъ и волостныхъ мірскихъ сборовъ.

Дѣйствующее законодательство относитъ къ обязанностямъ сельскаго схода раскладку всѣхъ лежащихъ на крестьянахъ казенныхъ податей, земскихъ и мірскихъ денежныхъ сборовъ, равно какъ земскихъ и мірскихъ натуральныхъ повинностей; раскладочные приговоры сельскаго схода признаются окончательными и, при обыкновенныхъ условіяхъ, не подлежащими обжалованію. Возбужденіе вопроса объ отмѣнѣ приговора сельскаго схода должно во всѣхъ случаяхъ исходить отъ земскаго начальника, а не отъ заинтересованныхъ лицъ, жалобы которыхъ могутъ служить для земскаго начальника лишь поводомъ къ разсмотрѣнію приговора сельскаго схода.

Такая постановка вопроса о податной раскладкѣ, составляя особенность нашихъ крестьянскихъ узаконеній, не имѣла аналогіи ни въ какой другой области податного законодательства. Во всѣхъ узаконеніяхъ, относящихся до внутренней раскладки сборовъ между отдѣльными плательщиками, интересы послѣднихъ тщательно ограждаются отъ произвольныхъ или просто неправильныхъ и ошибочныхъ дѣйствій учрежденій, завѣдывающихъ дѣломъ раскладки: способъ раскладки, порядокъ ея обжалованія, иногда даже высшій предѣлъ обложенія, — все это точно опредѣлено или въ самомъ законѣ или въ изданныхъ въ развитіе его инструкціяхъ. Полное отсутствіе такихъ же правилъ въ положеніяхъ 19 февраля 1861 г. если и не привело въ дѣйствительности къ сколько-нибудь общимъ и частнымъ злоупотребленіямъ сельскихъ сходовъ, то это должно быть приписано укоренившемуся въ народѣ еще въ дореформенное время обычаю — производить раскладку податей по землѣ, строго придерживаясь душевого принципа. Главный интересъ сельскаго общества, жизненный интересъ всѣхъ его членовъ, всегда сосредоточивался на предѣлахъ земли какъ общихъ, такъ и частныхъ; что же касается раскладки податей, то она при общинномъ землевладѣніи являлась дѣломъ второстепеннымъ, не вызывавшимъ особыхъ заботъ со стороны сельскаго схода, такъ какъ окладъ казенныхъ, земскихъ, а по общему правилу и мірскихъ сборовъ опредѣлялся для каждаго отдѣльнаго двора механически—по числу имѣвшихся въ его распоряженіи земельныхъ душъ.

Но это общее правило, въ примѣненіи къ мірскимъ сборамъ, допускаетъ цѣлый рядъ изъятій. Остановимся, прежде всего, на раз-

смотрѣніи раскладокъ мірскихъ волостныхъ и сельскихъ денежныхъ сборовъ въ раіонѣ сѣверныхъ губерній.

Волостной сборъ въ С.-Петербургской губерніи разверстывается на одинаковыхъ основаніяхъ съ казенными окладными сборами и только въ Гдовскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ — по числу надѣловъ и по числу безземельныхъ крестьянъ. А та часть мірского сельскаго сбора, которая не пріурочивается къ разверсткѣ казенныхъ сборовъ, взимается смотря по предмету назначенія сбора: напр., по количеству скота въ каждомъ дворѣ (сборъ на содержаніе пастуха и общественнаго быка въ Гдовскомъ уѣздѣ) или поровну со всѣхъ дворовъ (на караулъ и пожарные инструменты — въ Петергофскомъ уѣздѣ). Въ Псковской губерніи волостные сборы разверстываются по числу ревизскихъ душъ — въ Порховскомъ, Опочецкомъ и въ нѣкоторыхъ волостяхъ Псковскаго уѣзда, или по количеству земли въ селеніяхъ—въ Торопецкомъ, въ большинствѣ селеній Псковскаго уѣзда, а также въ Опочецкомъ уѣздѣ При разверсткѣ волостныхъ сборовъ въ Псковскомъ уѣздѣ по землѣ принимается во вниманіе земская расцѣнка земель: пропорціонально окладамъ земскаго сбора взимается и волостной сборъ. Мірскіе сельскіе сборы раскладываются въ Псковской губерніи на одинаковыхъ основаніяхъ съ казенными сборами; но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Холмскаго уѣзда они раскладываются по душамъ. Въ Новгородской губерніи мірской сборъ, волостной и сельскій, почти повсемѣстно разверстывается на одинаковыхъ основаніяхъ съ казенными и земскими сборами — по состоящимъ въ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ долямъ общинной земли Лишь сборъ на арендованіе выгоновъ въ Старорусскомъ уѣздѣ, а въ Новгородскомъ уѣздѣ, кромѣ того, и на наемъ пастуха, разверстывается по числу головъ скота. Сборъ на содержаніе караула въ томъ же Новгородскомъ уѣздѣ раскладывается по числу дворовъ. По Валдайскому уѣзду волостной сборъ распредѣляется между отдѣльными селеніями волостнымъ сходомъ по числу ревизскихъ душъ.

Въ сѣверномъ лѣсномъ раіонѣ мірскіе сборы разверстываются обыкновенно на одинаковомъ основаніи съ казенными и земскими сборами, но мѣстами разверстываются отдѣльно и притомъ всѣ или частью по ревизскимъ или по наличнымъ душамъ. Въ Устюгскомъ и Солвычегодскомъ уѣздахъ Вологодской губерніи волостной сборъ распредѣляется между сельскими обществами не по количеству земли, а по числу ревизскихъ душъ; къ платежу волостного и мірского сбора привлекаются только крестьяне-собственники, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ освобождаются отъ этихъ сборовъ крестьянскія должностныя лица и нижніе воинскіе чины, какъ находящіеся на службѣ, такъ и состоящіе въ запасѣ (въ первый годъ со дня увольненія въ запасъ). Въ Вятской губерніи волостной сборъ разверстывается между отдѣльными селеніями большею частью по количеству надѣльной земли каж-

даго селенія, — рѣже по числу ревизскихъ душъ (уѣзды Уржумскій. Елабужскій и Малмыжскій) Мірской сельскій сборъ разверстывается совмѣстно съ казенными сборами и на одинаковыхъ съ ними основаніяхъ. Въ Сарапульскомъ уѣздѣ къ платежу мірскихъ сборовъ привлекаются отставные солдаты и лица, прослужившія болѣе 20 лѣтъ на Воткинскомъ заводѣ и освобожденныя отъ платежа казенныхъ сборовъ. Сельскіе хозяйственные сборы разверстываются мѣстами не по землѣ. а по домамъ (Яранскій уѣздъ). Отдѣльно разверстываются спеціальные сборы въ Сарапульскомъ уѣздѣ, напр., церковные сборы въ селеніяхъ, гдѣ крестьяне принадлежатъ къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ.

Въ приуральскомъ раіонѣ мірской сборъ почти повсемѣстно разверстывается на одинаковомъ основаніи съ казенными и земскими сборами—соразмѣрно количеству владѣемой каждымъ дворомъ земли. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Екатеринбургскаго и Камышловскаго уѣздовъ Пермской губерніи разверстка мірского сбора производится по работникамъ, отдѣльно отъ разверстки другихъ сборовъ. Также почти повсемѣстно въ этой губерніи мірской сборъ взимается въ одной общей суммѣ, по смѣтному ея исчисленію, а не по отдѣльнымъ предметамъ назначенія. Въ нѣкоторыхъ обществахъ Пермской губерніи разверстывается по землѣ не вся сумма казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ, а 60% или 70%; остальное раскладывается по ревизскимъ душамъ, въ другихъ — принимаютъ въ разсчетъ при разверсткѣ однѣ пахотныя земли, а сѣнокосъ и лѣсъ не принимается въ соображеніе [1]). Жалобы на разверстку сборовъ въ Пермской губерніи часты по тѣмъ сложнымъ обществамъ, гдѣ числомъ домохозяевъ, а слѣдовательно, и числомъ голосовъ на сходѣ, одна деревня значительно превышаетъ другую. Въ Орскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи мірскіе сборы разверстываются по числу рабочихъ мужчинъ, тогда какъ всѣ другіе сборы распредѣляются по ревизскимъ душамъ. Въ Оренбургскомъ уѣздѣ волостные сборы раскладываются волостными правленіями по числу ревизскихъ душъ; всѣ же сельскіе—распредѣляются сходами, безъ различія назначенія сбора, по числу наличныхъ мужчинъ Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи мірскіе сборы разверстываются по мужскому населенію даже въ обществахъ съ ревизскою раскладкою земли и казенныхъ сборовъ; въ нѣсколькихъ обществахъ Белебеевскаго уѣзда той же губерніи домохозяева привлекаются къ платежу мірскихъ сборовъ не только по числу надѣльныхъ душъ, но и по количеству ихъ скота.

---

[1]) На Ашанскомъ заводѣ за пользованіе выгономъ, не принимаемымъ въ разсчетъ при разверсткѣ платежей съ крестьянъ, участвующихъ въ полевомъ надѣлѣ, положена была плата съ безземельныхъ крестьянъ. Этотъ сборъ, по разслѣдованію дѣла по жалобѣ одного изъ безземельныхъ, оказался превышающимъ платежъ многихъ крестьянъ, имѣющихъ полевой надѣлъ

Во всѣхъ губерніяхъ средняго Поволжья казенные, земскіе и мірскіе сборы по общему правилу разверстываются между домохозяевами по количеству числящейся у нихъ земли. Въ Самарской губерніи сборъ на содержаніе волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ раскладывается на томъ же основаніи, но сборы на другія общественныя нужды распредѣляются смотря по назначенію ихъ (Бугурусланскій уѣздъ). Такъ, сборъ на содержаніе караула разверстывается между домохозяевами поровну (берется «съ дыма»), на жалованье причту—по всему населенію, безъ различія пола. Въ Чистопольскомъ уѣздѣ Казанской губерніи мірской сборъ разверстывается отдѣльно отъ казенныхъ сборовъ. Часть мірского сбора уплачивается сдачей «обрѣзковъ» земли, оставшихся отъ полныхъ душевыхъ надѣловъ; другая часть разверстывается по ревизскимъ душамъ или же смотря по назначенію сбора; напр., страховой сборъ взимается съ суммы, въ которой застраховано имущество; сборъ на пастуха—по количеству скота. Въ Казанскомъ и Ядринскомъ уѣздахъ волостной сборъ разверстывается по числу десятинъ земли, причемъ облагается волостнымъ сборомъ и частное землевладѣніе крестьянъ. Въ Симбирской губерніи часть мірского сбора нерѣдко разверстывается смотря по назначенію сбора: по числу домовъ раскладывается сборъ на караулъ, по числу головъ скота—сборъ на пастьбу скота и т. д. (Симбирскій и Сызранскій уѣзды). Сборъ на содержаніе волостного правленія разверстывается между нѣкоторыми селеніями Сызранскаго уѣзда по ревизскимъ душамъ, независимо отъ принятаго въ каждомъ селеніи порядка раскладки сборовъ. Обложенію мірскими сборами подлежатъ нерѣдко и безземельные члены общества, хотя обыкновенно въ меньшемъ размѣрѣ, нежели другіе члены. Волостные сборы распредѣляются между сельскими обществами по количеству душъ въ послѣднихъ, обыкновенно ревизскихъ, иногда наличныхъ, причемъ размѣръ душевыхъ надѣловъ не имѣетъ значенія.

Въ раіонѣ центральныхъ промышленныхъ губерній разверстка окладныхъ (казенныхъ, земскихъ и мірскихъ) сборовъ пріурочена повсемѣстно къ землѣ—къ надѣламъ, состоящимъ въ пользованіи отдѣльныхъ дворовъ. Отъ этого общаго правила въ примѣненіи къ мірскимъ сборамъ встрѣчаются многочисленныя отступленія.

Во Владимірской губерніи сборъ на пастуха взимается по числу головъ скота въ каждомъ дворѣ (Юрьевскій, Александровскій, Покровскій, Ковровскій и Судогодскій уѣзды); на томъ же основаніи разверстывается сборъ на содержаніе общественнаго быка (Покровскій уѣздъ) и за аренду выгонной земли (Судогодскій уѣздъ). На ночного сторожа сборъ взимается съ каждаго двора поровну (Владимірскій, Покровскій, Ковровскій и Судогодскій уѣзды; въ послѣднемъ уѣздѣ этотъ сборъ соразмѣряется въ одномъ сельскомъ обществѣ со страховою оцѣнкою каждаго двора). Сборъ на молебны распредѣляется

по всему населенію безъ различія пола и возраста (Судогодскій уѣздъ). Въ Нижегородской губерніи имѣются селенія, въ которыхъ взимается особый сборъ съ усадебной земли (гдѣ усадьбы особенно цѣнны), по числу квадратныхъ саженъ, причемъ оцѣнка усадебъ въ торговыхъ селахъ обусловливается мѣстомъ нахожденія усадебъ. Въ той же губерніи для найма пастуховъ и пастбищъ облагаются владѣльцы скота по числу головъ; на содержаніе пожарнаго обоза въ нѣкоторыхъ селеніяхъ облагаются одни домовладѣльцы; наконецъ, имѣются общества, въ которыхъ установленъ «бобыльскій» сборъ съ лицъ, не имѣющихъ осѣдлости. Въ практикѣ нижегородскаго губернскаго присутствія встрѣчались дѣла, изъ которыхъ видно, что сельскія общества, не имѣя права, по ст. 110 мѣстн. полож., отобрать усадьбу у лицъ, не имѣющихъ полевыхъ надѣловъ (у вдовъ и стариковъ), облагали такихъ владѣльцевъ усадьбы сборами, равными сборамъ, причитающимся съ домохозяина, имѣющаго полный надѣлъ, и даже въ высшемъ размѣрѣ. Волостные сборы въ Горбатовскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ и въ нѣкоторыхъ обществахъ Васильскаго уѣзда разверстываются по ревизскимъ душамъ,—тогда какъ сельскіе сборы въ Васильскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ раскладываются по наличному числу мужчинъ, съ привлеченіемъ къ участію въ платежѣ этихъ сборовъ и безземельныхъ жителей села (мѣщане). Въ Сергачскомъ уѣздѣ сборъ на караулъ разверстывается поровну на домозозяйства.

Въ Ярославской губерніи хозяйственные мірскіе сборы (на пастуха, караульщика и т. п.) раскладываются поровну на каждый дворъ или же по количеству скота (уѣзды Даниловскій и Ростовскій). Однако, въ нѣкоторыхъ волостяхъ Мологскаго, Угличскаго и Пошехонскаго уѣздовъ, гдѣ казенные и земскіе сборы разверстываются по работникамъ, мірскіе сборы раскладываются по ревизскимъ душамъ.

Въ Галичскомъ уѣздѣ Костромской губерніи мірской сборъ распредѣляется чаще по числу душъ, чѣмъ по землѣ; въ Костромскомъ уѣздѣ расходы на пастуха раскладываются по скоту. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Тверской губерніи (Тверской, Бѣжецкій, Вышневолоцкій, отчасти Зубцовскій) волостной сборъ разверстывается на одинаковыхъ основаніяхъ съ казенными и земскими сборами, а сельскіе сборы раскладываются отдѣльно — смотря по ихъ назначенію и безъ письменнаго раскладочнаго приговора. Въ Новоторжскомъ уѣздѣ волостной сборъ разверстывался до 1892 г. по числу ревизскихъ душъ; теперь же въ нѣкоторыхъ волостяхъ стали распредѣлять волостной сборъ между селеніями по числу десятинъ принадлежащей имъ земли, какъ надѣльной, такъ и купленной. Изъ сельскихъ сборовъ обыкновенно разверстываются отдѣльно: сборъ на пастуха—по числу головъ скота и сборъ на караулъ — поровну съ каждаго двора (уѣзды Вышневолоцкій, Тверской, Кашинскій, Калязинскій, Старицкій, Бѣжецкій и Новоторжскій). Также по числу головъ взимаются сборы на быка и на

наемъ выгона (уѣзды Бѣжецкій и Новоторжскій), а съ каждаго двора поровну взимаются въ этихъ же уѣздахъ и въ Старицкомъ — сборы на молебны, церковныхъ сторожей, церковнаго старосту.

Въ Московской губерніи, въ нѣкоторыхъ сложныхъ общинахъ Звенигородскаго уѣзда мірскіе сборы распредѣляются сперва между деревнями по числу ревизскихъ душъ въ нихъ, а затѣмъ между домохозяевами каждой деревни по рабочему составу ихъ. Сборъ на пастуховъ и быковъ распредѣляется по числу головъ скота въ хозяйствахъ (уѣзды Звенигородскій, Дмитровскій и Рузскій). Въ шести волостяхъ Дмитровскаго уѣзда, гдѣ велико число крестьянъ, оставшихъ надѣлы и живущихъ на сторонѣ, мірскіе сборы, за исключеніемъ пастушьяго сбора, разверстываются по числу душъ въ хозяйствѣ, а гдѣ большинство крестьянъ занимается хлѣбопашествомъ — по землѣ. Въ Рузскомъ уѣздѣ сборъ на жалованье смотрителю магазиновъ взимается или по рабочему составу дворовъ, или поровну съ каждаго двора, лѣсному сторожу — съ дворовъ или печей. Въ Калужской губерніи расходы на пастуховъ и на караулъ разверстываются мѣстами не по землѣ, а по числу головъ скота и по дворамъ (Мосальскій, Калужскій и Тарусскій уѣзды). Практика Смоленской губерніи послѣднихъ лѣтъ показываетъ, что цѣлыя волости переходятъ отъ обложенія земли по счету надѣловъ, т. е. отъ обложенія ревизскихъ душъ (хотя душа это — ничто иное, какъ земельный надѣлъ опредѣленнаго размѣра) къ подесятинному обложенію земли. Причинами такого перехода служатъ, во 1-хъ, неравномѣрность ревизскихъ надѣловъ, такъ какъ у бывшихъ государственныхъ крестьянъ они доходятъ иногда до 8—12 десятинъ, а у бывшихъ помѣщичьихъ бываютъ всякихъ размѣровъ — уменьшенные, увеличенные вслѣдствіе подаренной земли и нормальные (2—4 и болѣе десятинъ), вслѣдствіе чего ревизскій надѣлъ не является для всей волости однородной величиной; во 2-хъ, стремленіе, при переходѣ на подесятинное обложеніе, привлечь къ мірскому сбору крестьянъ волости, имѣющихъ, сверхъ ревизскихъ надѣловъ, прикупленныя земли, а равно и крестьянъ, не приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ волости, но владѣющихъ землями въ ея предѣлахъ [1]).

Селенные сборы въ Смоленской губерніи, гдѣ селенія являются обыкновенно обособленными одно отъ другого, въ виду отдѣльнаго

---

[1]) Въ дѣйствующемъ законѣ нѣтъ воспрещенія для перехода отъ обложенія ревизскихъ душъ къ подесятинному обложенію, но не содержится и опредѣленнаго указанія, согласно ли это съ общимъ смысломъ ст 78 общ пол, не предусматривавшей, очевидно, по времени ея изданія, подобныхъ случаевъ; въ особенности же неясенъ вопросъ о правѣ обложенія земель, принадлежащихъ не приписаннымъ къ волости крестьянамъ Смоленское губернское присутствіе, на основаніи рѣшенія правительствующаго сената, признавало такой переходъ возможнымъ, жалобы же на постановленія присутствія по этимъ дѣламъ, какъ на окончательныя, оставались безъ разсмотрѣнія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и не доходили до правительствующаго сената

землепользованія хозяйственными единицами, имѣютъ характеръ, отличный не только отъ волостныхъ, но даже и отъ сельскихъ сборовъ на нужды цѣлаго сельскаго общества, состоящаго изъ нѣсколькихъ селеній. Эти сборы носятъ характеръ временный, случайный и никогда не устанавливаются письменными приговорами; точныхъ свѣдѣній о нихъ нѣтъ и отчетнаго счетоводства по нимъ не ведется. Это — складки для уплаты сосѣднему землевладѣльцу за приволье, уругу (выпасъ скота), иногда за аренду пахотной земли, за быка въ стадо, для найма пастуха, учителя, на призрѣніе какой нибудь вдовы, за общій молебенъ священнику и т. п. Основаніе раскладки въ этихъ сборахъ часто мѣняется соотвѣтственно цѣли сбора. Уплата за землю разверстывается по работѣ надъ нею, по количеству дровъ, взятыхъ на ней, или сдѣланной распашки и посѣва; сборы за выпасъ скота или на пастуха — по числу скота, или на конюха — по лошадямъ; на учителя — по мальчикамъ и т. п. Время раскладки также мѣняется по цѣли сбора.

Въ центральномъ черноземномъ раіонѣ въ основаніе раскладки окладныхъ сборовъ — казенныхъ, земскихъ и мірскихъ — принимается повсемѣстно (какъ при общинномъ, такъ и при подворномъ владѣніи) число надѣловъ, находящихся въ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ.

Отступленія отъ этого общаго правила въ отношеніи мірскихъ сборовъ представляются въ слѣдующемъ видѣ. Въ Тимскомъ уѣздѣ Курской губерніи мірской сборъ взимается мѣстами по равной части съ каждаго двора; въ Новооскольскомъ, Корочанскомъ, Обоянскомъ и Суджанскомъ уѣздахъ часть мірского сбора распредѣляется по землѣ, наравнѣ съ казенными и земскими сборами, а другая часть взимается смотря по назначенію сбора: или подворно—на содержаніе пожарнаго обоза и на караулъ, или по числу головъ скота въ каждомъ дворѣ— на содержаніе пастуховъ; въ одной волости Бѣлгородскаго уѣзда сборъ на содержаніе пожарнаго обоза распредѣляется пропорціонально суммамъ страховыхъ платежей, вносимыхъ домохозяевами. Въ Орловской губерніи, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Малоархангельскаго уѣзда сельскій сборъ разверстывается различно, смотря по предмету назначенія: на пожарный обозъ по числу домохозяевъ, на наемъ пастуха — по числу скота, на содержаніе хлѣбозапаснаго магазина—по ревизскимъ душамъ, на содержаніе школы — по паямъ общественнаго сѣнокоса, на наемъ караульщика или церковнаго сторожа — по числу дворовъ. Въ Карачевскомъ уѣздѣ къ платежу сельскаго сбора на наемъ пастуха, ночного сторожа и т. п. привлекаются и живущія въ селеніи постороннія лица, не владѣющія общественной землей; гдѣ нѣтъ такихъ лицъ, сельскій сборъ разверстывается на общемъ основаніи, но жалованье пастуху раскладывается по числу скота. Въ Тульской губерніи нѣкоторые мірскіе сборы распредѣляются въ зависимости отъ предметовъ

ихъ назначенія; такъ, сборы на пастуховъ и конюховъ распредѣляются по числу головъ скота (Ефремовскій, Алексинскій, Богородицкій, Крапивенскій, Бѣлевскій и Чернскій уѣзды); сборы на сторожей — поровну по дворамъ (Ефремовскій уѣздъ) Въ Рязанской губерніи волостной сборъ раскладывается между селеніями по числу ревизскихъ душъ (Касимовскій и Раненбургскій уѣзды), или по количеству земли при селеніяхъ (Ряжскій уѣздъ); затѣмъ часть сельскаго мірского сбора разверстывается по количеству скота — на содержаніе пастуховъ и конюховъ (Рязанскій, Касимовскій, Егорьевскій уѣзды), или поровну на каждый дворъ—на ночной караулъ (Рязанскій уѣздъ) и на лѣсныхъ сторожей (Данковскій уѣздъ), съ разверсткою между тѣми только дворами, которые пользуются лѣсомъ.

Въ раіонѣ черноземныхъ степныхъ губерній мірскіе волостные и сельскіе сборы разверстываются на одинаковыхъ основаніяхъ съ казенными и земскими сборами, но отъ этого общаго правила встрѣчаются и отступленія. Въ Нижнеломовскомъ и Саранскомъ уѣздахъ Пензенской губерніи мірскіе сборы раскладываются по наличному мужскому населенію, не исключая безнадѣльныхъ крестьянъ; въ Пензенскомъ—пастушій сборъ раскладывается по числу головъ скота, всѣ же другіе—на одинаковыхъ основаніяхъ съ казенными и земскими сборами; въ Городищенскомъ уѣздѣ, кромѣ количества владѣемой каждымъ дворомъ земли, принимаются въ соображеніе, при разверсткѣ мірскихъ сборовъ, также наличный составъ каждаго двора и неземледѣльческіе заработки его, и сборъ взимается безъ соображенія съ предметомъ его назначенія. Въ Наровчатскомъ уѣздѣ сельскій сборъ раскладывается на одинаковомъ основаніи съ казенными и земскими сборами, а волостной—всегда на ревизскія души. Въ Саратовской губерніи казенные и земскіе сборы разверстываются въ полномъ соотвѣтствіи съ землевладѣніемъ плательщиковъ, причемъ въ основаніе разверстки принимаются тѣ же единицы—души, по которымъ распредѣлена земля; часть мірскихъ сборовъ идетъ обыкновенно въ общую разверстку съ казенными и земскими сборами. На иныхъ основаніяхъ раскладываются обыкновенно: сборы на содержаніе пожарнаго обоза, на караулъ—съ каждаго двора, причемъ караулъ отбывается рѣдко натурою; сборъ на пастуховъ раскладывается по количеству скота (съ «череда»). Безземельные, причисленные къ волости, или домохозяева, имѣющіе лишь усадьбу, привлекаются иногда къ платежу мірскихъ сборовъ по всѣмъ статьямъ или по нѣкоторымъ — въ Царицынскомъ и Балашовскомъ уѣздахъ. Особымъ сборомъ (въ Камышинскомъ уѣздѣ «на мірскія нужды», а въ Аткарскомъ — безъ указанія назначенія) облагаются иногда усадьбы, превышающія средній нормальный размѣръ, установленный обществомъ. Этотъ способъ обложенія вызывалъ жалобы, хотя и рѣдко. Въ Тамбовской губерніи исключеніе изъ общаго правила составляетъ Борисоглѣбскій уѣздъ, гдѣ мір-

скіе сборы, какъ волостные, такъ и сельскіе распредѣляются между всѣми крестьянами, принадлежащими къ обществу, хотя бы они и не пользовались землею. Въ Воронежской губерніи, въ уѣздахъ Острогожскомъ, Коротоякскомъ, Бирюченскомъ, Бобровскомъ и Павловскомъ волостной сборъ мѣстами распредѣляется между обществами по числу ревизскихъ душъ, въ ущербъ малоземельнымъ обществамъ сравнительно съ многоземельными. Часть мірского сельскаго сбора разверстывается по надѣламъ, но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ принимаются въ счетъ безнадѣльные крестьяне даже отсутствующіе (въ Павловскомъ уѣздѣ). Остальная часть этихъ сборовъ обыкновенно распредѣляется, смотря по предмету назначенія, на различныхъ основаніяхъ: по числу строеній (въ Воронежскомъ и Острогожскомъ уѣздахъ), по дворамъ (въ Бирюченскомъ уѣздѣ), по страховой оцѣнкѣ зданій (въ Павловскомъ уѣздѣ) — на содержаніе пожарнаго обоза; по числу головъ скота (въ Воронежскомъ и Павловскомъ уѣздахъ) — на общественнаго быка, на наемъ пастуха или пастбища. Служба сторожей, сотскихъ, десятскихъ отбывается, по очереди, натурою (въ Воронежскомъ и Павловскомъ уѣздахъ). Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ часть сельскаго мірского сбора (Воронежскій и Павловскій уѣзды) или весь сборъ (одна волость Острогожскаго уѣзда) покрывается доходами отъ общественныхъ оброчныхъ статей.

Въ юго-восточномъ и новороссійскомъ раіонахъ казенные и земскіе сборы разверстываются сельскими сходами между домохозяевами пропорціонально числу находящихся въ ихъ пользованіи надѣловъ; на тѣхъ же основаніяхъ разверстываются и мірскіе сборы.

Однако, отступленія отъ этого общаго правила встрѣчаются повсемѣстно. Въ большей части селеній Черноярскаго уѣзда Астраханской губерніи мірской сборъ разверстывается по числу рогатаго скота, лошадей и мелкаго скота. Въ Донской области мірскіе сборы разверстываются по рабочему мужскому населенію (при ревизской разверсткѣ казенныхъ сборовъ), а мѣстами (второй Донской округъ) — по количеству наличныхъ душъ изъ ревизскихъ. Въ Таврической губерніи нѣкоторыя общества Днѣпровскаго уѣзда, держащіяся ревизской разверстки земли и окладныхъ казенныхъ и земскихъ сборовъ, раскладываютъ мірской сборъ по числу наличныхъ мужчинъ, не исключая и безземельныхъ; другія общества того же уѣзда, въ которыхъ велика разница въ количествѣ содержимаго отдѣльными хозяевами скота, раскладываютъ сельскій сборъ по скоту. Также по числу скота привлекаются домохозяева къ платежу мірского сбора въ нѣсколькихъ селеніяхъ Мелитопольскаго уѣзда. Въ Перекопскомъ уѣздѣ мірскіе сборы прежде разверстывались по ревизскимъ душамъ или по числу мужчинъ въ рабочемъ возрастѣ. Въ девятидесятыхъ годахъ половина мірского сбора стала разверстываться по землѣ, а другая — по работникамъ (отъ 16 до 60 лѣтъ). Въ нѣкоторыхъ волостяхъ хозяева, имѣ-

ющіе собственной или арендуемой земли свыше опредѣленной нормы, облагаются по 1 коп. съ десятины; остальная часть мірского сбора раскладывается по надѣламъ. Въ Бердянскомъ уѣздѣ только въ русскихъ и болгарскихъ селеніяхъ мірскіе сборы разверстываются по надѣламъ; въ нѣмецкихъ же колоніяхъ они взимаются не только съ земли, но и съ наличнаго населенія обоего пола въ возрастѣ 14—60 лѣтъ, причемъ десятина земли приравнивается облагаемому сборомъ человѣку. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ Мелитопольскаго уѣзда сборъ на медицинскую часть раскладывается между домохозяевами по наличному составу семей. Въ нѣкоторыхъ обществахъ Днѣпровскаго уѣзда расходъ на содержаніе духовенства распредѣляется на наличное населеніе обоего пола, начиная съ 7—8 лѣтняго возраста. Въ Евпаторійскомъ уѣздѣ привлекаются къ платежу мірскихъ сборовъ и безземельные татары—только мужское населеніе (они большею частью занимаются хлѣбопашествомъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ или магометанскаго духовенства). Въ Ялтинскомъ уѣздѣ мірскіе расходы покрываются суммами, выручаемыми за сдачу общественной земли въ аренду, и сборомъ, получаемымъ за выжигаемый угольщиками лѣсъ (съ мѣшка угля), и за вывозимыя на сторону дрова (съ «мажары»—воза) Волостной сборъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ разверстывается между селеніями частью по количеству земли, частью по ревизскимъ душамъ, съ привлеченіемъ и безземельныхъ. Въ Херсонской губ. волостной сборъ разверстывается мѣстами по ревизскимъ душамъ (по уставнымъ грамотамъ, владѣннымъ записямъ и т. п.)—въ Тираспольскомъ уѣздѣ по количеству мужского населенія или по работникамъ—въ томъ же уѣздѣ и въ Елисаветградскомъ. Сельскій же сборъ разверстывается нерѣдко поровну между всѣми домохозяевами, не исключая безнадѣльныхъ (Херсонскій, Елисаветградскій и Ананьевскій уѣзды), или по наличному мужскому населенію (Херсонскій уѣздъ), или по работникамъ (Тираспольскій уѣздъ), или же по числу скота (въ Херсонскомъ, Тираспольскомъ и Ананьевскомъ уѣздахъ), причемъ въ послѣднемъ не облагаются сборомъ дворы, гдѣ менѣе трехъ головъ скота. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ часть мірского сельскаго сбора взимается по одной развертцѣ, другая часть—по иной развертцѣ, смотря по назначенію сбора. Такъ, въ Ананьевскомъ уѣздѣ сборъ на училище разверстывается мѣстами по наличнымъ душамъ, остальная же часть мірского сбора взимается по ровну съ каждаго домохозяина. Въ Раштатской волости того же уѣзда сборъ на крестьянское управленіе раскладывается между всѣми домохозяевами, на содержаніе священника и церковнослужителей—по числу прихожанъ, на содержаніе полевыхъ сторожей сборъ взимается по числу надѣловъ, а на содержаніе пастуховъ разверстывается по скоту. Нерѣдки случаи покрытія мірскихъ потребностей доходами съ общественныхъ оброчныхъ статей. Въ Бессарабской губерніи мірскіе сборы взимаются или со всѣхъ домо-

хозяевъ поровну (Оргѣевскій уѣздъ), или раскладываются по числу членовъ отдѣльныхъ домохозяйствъ (Сорокскій и Бѣлецкій уѣзды), или же по количеству скота (Аккерманскій, Хотинскій и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Бѣлецкаго уѣзда). Въ Кишиневскомъ уѣздѣ домохозяева облагаются различнымъ сборомъ, смотря по тому, владѣютъ ли они землею и скотомъ, или только землею, или же они—бурлаки, безъ земли и безъ скота. При обложеніи мірскими сборами не дѣлается разницы между ними по предмету ихъ назначенія. Встрѣчаются также примѣры распредѣленія для цѣлей мірского обложенія всѣхъ плательщиковъ на три разряда: состоятельныхъ, среднихъ и бѣдныхъ, но—по отзыву мѣстнаго губернскаго совѣщанія—«трудно даже установить», что служитъ мѣрою для отнесенія домохозяевъ къ тому или другому разряду. Въ Екатеринославской губерніи, по Павлоградскому уѣзду, въ обществахъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ волостной сборъ разверстывается между обществами по количеству надѣловъ, а въ самыхъ обществахъ мірскіе сборы распредѣляются не по землѣ (разверстанной по ревизскимъ душамъ), а по наличному мужскому населенію: въ двухъ волостяхъ — отъ 18 до 60 лѣтъ, и въ двухъ — безъ ограниченія возрастомъ. Разверстка по мужскому населенію отъ 18 до 60 лѣтъ встрѣчается и въ нѣсколькихъ обществахъ. Новомосковскаго уѣзда, распредѣляющихъ землю по ревизскимъ душамъ. Въ обществахъ Павлоградскаго уѣзда, разверстывающихъ казенные сборы по землѣ и по скоту, а также въ Знаменскомъ обществѣ Новомосковскаго уѣзда мірскіе сборы раскладываются также на землю и скотъ [1]). Въ Іозефстальской волости, Новомосковскаго уѣзда, волостные сборы (жалованье должностныхъ лицъ, содержаніе школы, почты и т. п.) взимаются на половину съ души и съ земли.

Въ раіонѣ малороссійскихъ губерній мірскіе сборы въ большинствѣ селеній разверстываются на одинаковомъ основаніи съ казенными и земскими (по числу надѣловъ); но встрѣчаются исключенія. Въ Изюмскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи, при ревизской разверсткѣ земли въ обществахъ, гдѣ землевладѣніе хозяевъ не соотвѣтствуетъ ихъ семейному составу, волостные сборы разверстываются по числу десятинъ. Въ Харьковскомъ уѣздѣ мірской сборъ разверстывается весьма разнообразно и внѣ зависимости отъ системы разверстки казенныхъ окладныхъ сборовъ; въ однихъ обществахъ—по наличнымъ мужчинамъ, въ другихъ—по работникамъ, въ третьихъ — по дворамъ и т. п. Часть мірского сбора раскладывается въ нѣкоторыхъ обществахъ, смотря по предмету назначенія. Такъ, въ Ворожбинской волости Сумскаго уѣзда сборъ на жалованье сотскимъ, десятскимъ, на содержаніе

[1]) Сборъ на жалованье пастухамъ въ Павлоградскомъ и Новомосковскомъ уѣздахъ распредѣляется по количеству скота. Караулъ и почтовая повинность въ Славяносербскомъ уѣздѣ отбывается натурою.

почтовыхъ и пожарныхъ лошадей раскладывается по дворамъ: въ старо-гряковскомъ обществѣ Валковскаго уѣзда сборъ на содержаніе караула взимается съ хозяевъ пропорціонально ихъ страховымъ платежамъ, въ Валковской волости сборъ на содержаніе лѣсныхъ сторожей разверстывается лишь между домохозяевами, пользующимися лѣсомъ; въ знаменскомъ обществѣ того же уѣзда расходъ на церковныхъ сторожей разложенъ на все населеніе, принадлежащее къ приходу. Въ Полтавской губерніи мірскіе сборы разверстываются между домохозяевами, за исключеніемъ Прилукскаго уѣзда (о которомъ будетъ сказано особо): по количеству числящейся у нихъ земли — въ семи обществахъ Кобелякскаго уѣзда; по числу мужчинъ въ возрастѣ отъ 16—17 до 60 лѣтъ — въ 15 волостяхъ Гадячскаго уѣзда [1]), въ Кобелякскомъ и Лубенскомъ уѣздахъ (въ послѣднемъ меньшая часть сельскихъ обществъ); по числу мужчинъ всякаго возраста, не исключая безземельныхъ,—въ Кременчугскомъ уѣздѣ; по дворамъ—въ Капустинской волости Гадячскаго уѣзда и, наконецъ, частью по мужскому населенію, частью по дворамъ—въ большинствѣ обществъ Лубенскаго уѣзда (на жалованье сельскихъ должностныхъ лицъ—по дворамъ), въ Полтавскомъ уѣздѣ (на волостное и сельское управленіе по мужчинамъ отъ 15—20 до 55—60 лѣтъ, на караулъ и на лошадей для разъѣздовъ лицъ волостного управленія—по числу дворовъ), въ Чербовской волости Кобелякскаго уѣзда сборъ на училища—по дворамъ. Волостной сборъ разверстывается между обществами въ 15 волостяхъ Кобелякскаго уѣзда по числу ревизскихъ душъ, а въ 6 волостяхъ—по числу работниковъ отъ 16 до 60 лѣтъ. Въ Прилукскомъ уѣздѣ волостной сборъ разверстывается. въ 5 волостяхъ—по количеству состоящей во владѣніи крестьянъ земли, въ 5 волостяхъ—по ревизскимъ душамъ, въ 4 волостяхъ—по работникамъ отъ 18 до 60 лѣтъ, и въ 3 волостяхъ—по числу дворовъ. Сельскій сборъ разверстывается въ этомъ уѣздѣ по землѣ, по ревизскимъ душамъ, по работникамъ отъ 18 до 60 лѣтъ, по дворамъ, по женатымъ хозяевамъ; въ нѣкоторыхъ обществахъ онъ покрывается доходомъ съ оброчныхъ статей. Въ Черниговской губерніи наиболѣе распространенная система разверстки мірскихъ сборовъ—по количеству владѣемой домохозяиномъ земли; за нею слѣдуетъ разверстка по дворамъ или по числу мужчинъ рабочаго или полурабочаго возраста, или, какъ исключеніе, по ревизскимъ душамъ и по брачнымъ парамъ [2]). Разверстка всѣхъ мірскихъ сборовъ внутри общества по количеству владѣемой каждымъ домо-

---

[2]) Въ двухъ волостяхъ Гадячскаго уѣзда раскладка мірскихъ сборовъ, кромѣ наличныхъ душъ, производится и на землю.

[1]) Основаніе разверстки мірскихъ сборовъ не вездѣ представляется устойчивымъ; такъ, замѣчается переходъ отъ различныхъ системъ разверстки къ раскладкѣ по размѣрамъ землепользованія—въ уѣздахъ Сосницкомъ и Новгородсѣверскомъ.

хозяиномъ земли преобладаетъ въ уѣздахъ, гдѣ распространено общинное владѣніе землею. Поровну на дворы раскладываются мірскіе сборы въ Борзенскомъ уѣздѣ (въ 10 волостяхъ), Козелецкомъ и Нѣжинскомъ (въ нѣкоторыхъ волостяхъ съ преобладаніемъ казаковъ), Черниговскомъ (въ 3 волостяхъ); изрѣдка встрѣчается эта система и въ уѣздахъ Сосницкомъ, Кролевецкомъ и въ Новгородсѣверскомъ. Разверстка по мужчинамъ рабочаго возраста—обыкновенно отъ 15—17—21 года до 55—60 лѣтъ, иногда до конца жизни,—распространена въ Конотопскомъ, Нѣжинскомъ (въ нѣкоторыхъ изъ волостей съ преобладаніемъ казаковъ), Сосницкомъ (въ 5 волостяхъ) и Стародубскомъ уѣздахъ; встрѣчается и въ уѣздахъ Козелецкомъ, Черниговскомъ и Городнянскомъ. По брачнымъ парамъ (обыкновенно съ обложеніемъ овдовѣвшихъ и неженатыхъ половиннымъ окладомъ) мірскіе сборы раскладываются въ 2 обществахъ крестьянъ-собственниковъ Козелецкаго уѣзда и въ 2 обществахъ (казаковъ и крестьянъ) Борзенскаго уѣзда.

Въ нѣкоторыхъ обществахъ Черниговской губерніи одновременно примѣняется нѣсколько системъ разверстки мірскихъ сборовъ, смотря по назначенію сбора, такъ: 1) часть сборовъ раскладывается на землю, а другая часть на дворы—въ нѣкоторыхъ волостяхъ Нѣжинскаго уѣзда и въ двухъ волостяхъ Конотопскаго уѣзда; 2) часть сборовъ взимается съ земли, другая часть съ мужскаго населенія—въ нѣкоторыхъ волостяхъ Нѣжинскаго уѣзда (напр., $^2/_3$ сбора взимаются съ души и $^1/_3$ — съ земли); также въ одной волости Конотопскаго уѣзда, въ Колчиновской (колонистской) волости Борзенскаго уѣзда (по 1½—2½ коп. со всего населенія обоего пола) и 3) мірской сборъ раскладывается на землю, дворы и на мужское населеніе (въ одной волости Конотопскаго уѣзда); разновидностью этой смѣшанной разверстки можно считать случай въ Дрейсмаловской волости Нѣжинскаго уѣзда, гдѣ мірскіе сборы раскладываются—одинъ годъ на землю, другой—на дворы, третій—на наличное мужское населеніе.

Примѣненіе неодинаковыхъ основаній къ обложенію волостнымъ и сельскимъ сборами — въ зависимости отъ назначенія сбора—встрѣчается часто. Такъ, волостные сборы раскладываются на землю, а сельскіе—на дворы въ нѣкоторыхъ обществахъ Гертловскаго и Кролевецкаго уѣздовъ; или волостные сборы раскладываются на землю, а сельскіе на мужское населеніе—въ нѣкоторыхъ обществахъ Остерскаго и Кролевецкаго уѣздовъ; или же волостные сборы разверстываются на души отъ 14 до 60 лѣтъ, а сельскіе — на дворы въ одной волости Черниговскаго уѣзда. Въ селѣ Ичнѣ, Борзенскаго уѣзда, волостные сборы взимаются съ домохозяевъ поровну, а сельскіе — смотря по ихъ зажиточности, для чего домохозяева раздѣлены на 5 разрядовъ, съ платою отъ 25 коп. до 3 руб. съ двора. Въ нѣко-

торыхъ обществахъ Нѣжинскаго уѣзда сборъ на содержаніе волостныхъ учрежденій раскладывается на наличныя души или на дворы и землю; сборъ на училища разверстывается по дворамъ или по числу мальчиковъ въ семьѣ, а на содержаніе пожарнаго обоза взимается сборъ съ каждаго двора поровну. Въ Бобровицкой волости Козелецкаго уѣзда и въ Дроздовской волости Нѣжинскаго уѣзда сборъ на содержаніе волостныхъ лошадей раскладывается на землю, а другіе сборы—на домохозяйство.

Распредѣленіе волостного сбора между домохозяевами производится по числу ревизскихъ душъ въ Мглинскомъ, Новгородсѣверскомъ и Новозыбковскомъ уѣздахъ, а по Суражскому уѣзду—въ нѣкоторыхъ волостяхъ—по ревизскимъ душамъ, въ другихъ—по землѣ. Этотъ послѣдній порядокъ разверстки волостныхъ сборовъ (пропорціонально размѣру землевладѣнія отдѣльныхъ обществъ) принятъ въ Кролевецкомъ, Остерскомъ, Новгородсѣверскомъ, Козелецкомъ, Суражскомъ, Черниговскомъ и Нѣжинскомъ уѣздахъ. Распредѣленіе волостныхъ сборовъ между обществами по количеству дворовъ преобладаетъ въ Борзенскомъ уѣздѣ (въ 10 волостяхъ изъ 11), распространено также въ казацкихъ волостяхъ Нѣжинскаго уѣзда, встрѣчается въ Козелецкомъ уѣздѣ и въ другихъ. По наличному мужскому населенію опредѣленнаго возраста раскладываютъ волостной сборъ въ Нѣжинскомъ уѣздѣ (среди казаковъ), въ Козелецкомъ уѣздѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ.

Такимъ образомъ, основанія разверстки волостного сбора между обществами и мірского сбора между домохозяевами внутри обществъ мѣстами совпадаютъ, мѣстами же различны. Въ сѣверной части губерніи волостной сборъ распредѣляется между обществами по ревизскимъ душамъ, а мірской сборъ—по размѣрамъ землевладѣнія. Въ южныхъ уѣздахъ (напр., въ Нѣжинскомъ, Борзенскомъ), гдѣ сельское счетоводство обыкновенно ведется волостными правленіями, волостной и мірской сборы разверстываются нерѣдко на одинаковыхъ основаніяхъ.

Въ раіонѣ юго-западныхъ губерній мірскіе сборы разверстываются на одинаковыхъ основаніяхъ съ казенными и земскими. Главнѣйшія отступленія отъ этого общаго правила состоятъ въ слѣдующемъ.

Въ Волынской губерніи, въ Владиміръ-Волынскомъ и Ковельскомъ уѣздахъ безземельные крестьяне и иностранные поселенцы уплачиваютъ этотъ сборъ по числу наличныхъ мужчинъ. Въ Старо-Константиновскомъ уѣздѣ мірской сборъ также распредѣляется по числу мужчинъ въ каждомъ домохозяйствѣ. Мірской сборъ разверстывается въ одной общей суммѣ, а не по отдѣльнымъ предметамъ назначенія.

Въ Кіевской губерніи мірскіе сборы разверстываются: по количеству состоящей въ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ усадебной

(а не полевой) земли, на томъ основаніи, что нужды, удовлетворяемыя мірскими сборами, не состоятъ въ связи съ размѣромъ полевыхъ участковъ, и притомъ усадебные участки равномѣрнѣе полевыхъ (во многихъ селеніяхъ Уманьскаго уѣзда); по величинѣ подворныхъ участковъ, но принимая въ разсчетъ также рабочій составъ семей (въ западной половинѣ Чигиринскаго уѣзда и въ Чернобыльской волости Радомыслъскаго уѣзда); по дворамъ, поровну «съ хаты» (въ нѣкоторыхъ волостяхъ Звенигородскаго и Каневскаго уѣздовъ); на мужчинъ рабочаго возраста (во многихъ обществахъ Липовецкаго, Таращанскаго, Звенигородскаго и Каневскаго уѣздовъ) или на бывшихъ на призывѣ или отбывшихъ воинскую повинность (въ Каневскомъ уѣздѣ); при этомъ неспособные къ труду освобождаются отъ мірского сбора; между женатыми членами общества—въ двухъ обществахъ Липовецкаго уѣзда. Вообще въ этомъ уѣздѣ крестьяне часто мѣняютъ основанія разверстки мірского сбора. Въ Шполянской волости Звенигородскаго уѣзда одни домохозяева уплачиваютъ мірской сборъ съ земли, другіе—съ хаты; а въ двухъ селеніяхъ Боярской волости того же уѣзда часть населенія платитъ по количеству земли, а другая — по числу душъ въ семьѣ Въ нѣкоторыхъ обществахъ Каневскаго уѣзда мірскіе сборы (всѣ или часть) уплачиваются доходомъ отъ оброчныхъ статей или взносами домохозяевъ, за которыхъ общество уплатило недоимку по казеннымъ сборамъ; недостающая сумма раскладывается на землю, на дворы или на наличныя души.

Волостной сборъ разверстывается почти вездѣ по размѣру землевладѣнія селеній; но въ Коростышевской волости Радомыслъскаго уѣзда разверстка этого сбора производится по ревизскимъ душамъ.

Въ Подольской губерніи, въ Могилевскомъ уѣздѣ, домохозяева, владѣющіе только усадебною землею или не болѣе 1 десят. полевой земли, облагаются не по количеству земли, какъ остальные, а по дворамъ (?). Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Гайсинскаго уѣзда мірской сборъ взимается съ отдѣльныхъ группъ домохозяевъ — тяглыхъ, пѣшихъ, огородниковъ и безземельныхъ — по слѣдующей пропорціи: 8 : 4 : 2 : 1. Во многихъ мѣстностяхъ Подольской губерніи мірской сборъ раскладывался до половины 90-хъ годовъ по числу ревизскихъ душъ или работниковъ. Единовременные сборы на школу, зданія для причта, на икону и т. п. разверстываются въ Ямпольскомъ уѣздѣ по числу душъ, занесенныхъ въ исповѣдальные списки; но всюду въ губерніи раскладка мірскихъ сборовъ производится безъ раздѣленія ихъ по предметамъ назначенія.

Раскладка мірскихъ сборовъ въ каждой изъ губерній бѣлорусскаго раіона представляетъ свои особенности. Въ Могилевской губерніи мірскіе сборы раскладываются почти повсемѣстно по землѣ, но при этомъ далеко не однообразно. Такъ, у крестьянъ-собственниковъ, бывшихъ помѣщичьихъ, единицею обложенія служитъ душе-

вой надѣлъ, такъ что селенія, имѣющія полный душевой надѣлъ, платятъ одинаково съ селеніями, имѣющими меньшій надѣлъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Чериковскаго уѣзда въ одинаковомъ размѣрѣ съ душевыми надѣлами облагаются и тягла бывшихъ государственныхъ крестьянъ, которыя по площади втрое и вчетверо болѣе душевого надѣла. Крестьяне изъ бывшихъ однодворцевъ и шляхты, приписавшіеся къ крестьянскому сословію впослѣдствіи, платятъ все-таки, независимо отъ пространства ихъ землевладѣнія, по числу душъ мужского пола, числившихся при ихъ причисленіи. Лица, владѣющія промышленными заведеніями въ чертѣ селеній, съ таковыхъ ничего не платятъ; безземельные почти вездѣ облагаются по числу ревизскихъ душъ, иногда въ размѣрѣ не только равномъ, но и большемъ, чѣмъ крестьяне, пользующіеся землею. По Оршанскому уѣзду окладъ мірскихъ сборовъ опредѣляется размѣромъ не только надѣльной, но и внѣнадѣльной земли. По Мстиславскому уѣзду отдѣльнаго сельскаго мірского сбора нѣтъ ни въ одномъ обществѣ. Всѣ нужды обществъ удовлетворяются изъ мірскихъ волостныхъ суммъ, разверстка которыхъ лежитъ на обязанности волостного схода; за основаніе распредѣленія этихъ сборовъ принимается количество надѣловъ и число ревизскихъ душъ въ безземельныхъ семьяхъ (ревизская душа приравнивается къ душевому надѣлу).

Въ Витебской губерніи, во многихъ обществахъ Двинскаго уѣзда мірской сборъ раскладывается по наличному мужскому населенію отъ 16 до 60-лѣтняго возраста или же мірскіе сборы частью раскладываются по землѣ, частью взимаются съ безземельныхъ въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ (въ размѣрѣ 2 руб. съ каждаго). Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Велижскаго уѣзда крестьяне, перечисленные изъ другихъ обществъ и пользующіеся землею, облагаются мірскимъ сборомъ въ двойномъ размѣрѣ. Въ томъ же уѣздѣ разверстка волостного сбора между селеніями производится въ селеніяхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ—по числу надѣльныхъ душъ, безъ соображенія съ размѣромъ ихъ надѣла; въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ креетьянъ — большею частью по числу подворныхъ участковъ (имѣющихъ, въ среднемъ, около 20 десятинъ каждый), а въ нѣкоторыхъ волостяхъ—по числу ревизскихъ душъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Рѣчицкаго уѣзда Минской губерніи мірскіе сборы распредѣляются на всѣхъ—по работникамъ. Требованіе ст. 182 общ пол. относительно распредѣленія предполагаемыхъ волостныхъ денежныхъ мірскихъ сборовъ между сельскими обществами на волостныхъ сходахъ, а между отдѣльными плательщиками на сходахъ сельскихъ обществъ, народная практика признала несоотвѣтствующимъ равномѣрности обложенія. Всѣ волостные мірскіе сборы раскладываются обыкновенно по дворамъ или десятинамъ, и, такимъ образомъ, за единицу обложенія волостные сходы принимаютъ не сельское общество, а надѣльный участокъ или каждую десятину.

Разверстка мірскихъ сборовъ, волостныхъ и сельскихъ, въ литовскихъ губерніяхъ производится на одинаковыхъ основаніяхъ съ казенными земскими сборами, т. е. пріурочена повсемѣстно къ землевладѣнію каждаго двора. Главнѣйшія отступленія отъ этого общаго правила представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Въ Виленской губерніи, въ нѣкоторыхъ волостяхъ Трокскаго уѣзда часть мірскихъ сборовъ взимается поровну съ каждаго двора, а другая часть этихъ сборовъ разверстывается по десятинамъ. Такъ, въ Сумелишской волости сборъ на отбываніе стойковой (конной) повинности, сдаваемой съ торговъ, раскладывается по десятинамъ, а всѣ остальные мірскіе расходы покрываются сборомъ съ дома поровну. Такъ, по Междурѣчской волости взималось въ 1892 г. на мірскіе расходы: по 1 р. 73 к. съ подворныхъ владѣльцевъ, по 60 коп. съ трехдесятинниковъ, по 45 коп. съ огородниковъ, съ безземельныхъ по 35 коп. съ рабочаго; сверхъ того, съ каждой десятины по 12 коп. на отбываніе стойковой повинности наймомъ (въ другой волости взималось на эту повинность по 3 руб. съ подворнаго участка и по 60 к. съ трехдесятиннаго надѣла). Въ уѣздахъ Трокскомъ, Вилейскомъ, Ошмянскомъ и Свѣнцянскомъ раскладка окладныхъ сборовъ производится обыкновенно, за малограмотностью населенія, въ волостномъ правленіи, съ согласія домохозяевъ; въ Лидскомъ, Дисненскомъ и Виленскомъ уѣздахъ раскладочные приговоры составляются на сельскихъ сходахъ.

Въ Ковенской губерніи въ Поневѣжскомъ уѣздѣ есть волости, гдѣ освобождаютъ отъ обложенія мірскимъ сборомъ пастбища; въ другихъ — привлекаютъ къ мірскому сбору безземельныхъ крестьянъ въ рабочемъ возрастѣ, облагая мѣстами полуработниковъ меньшимъ окладомъ (Тельшевскій, Новоалександровскій и Поневѣжскій уѣзды), или же, кромѣ безземельныхъ, облагаютъ поголовнымъ сборомъ и домохозяевъ, участки которыхъ не превышаютъ трехъ десятинъ („плацевиковъ"), причемъ этотъ сборъ взимается съ послѣднихъ обыкновенно въ размѣрѣ вдвое большемъ, чѣмъ съ безземельныхъ,—напр. 30 коп. съ безземельныхъ и 60 коп. съ владѣющихъ малыми участками (Новоалександровскій уѣздъ). Въ Ковенской губерніи въ 1894 г. изъ 144 волостей мірской сборъ взыскивался: въ 105—только съ земель (отъ 18½ до 58¼ коп.), а въ 39—съ домохозяевъ подесятинно (отъ 11 до 31 коп.), съ огородниковъ—отъ 10 до 60 коп. и съ безземельныхъ работниковъ или полуработниковъ—отъ 35 коп. до 2 руб. 85 коп. Въ Гродненской губерніи мірскіе сборы нерѣдко разверстываются поровну по дворамъ, по величинѣ участковъ, по числу ревизскихъ душъ (въ Малешевской волости Бѣльскаго уѣзда), по числу скота—на наемъ пастуха (Брестскій уѣздъ). Между отдѣльными селеніями мірской сборъ разверстывается въ семи волостяхъ Сокольскаго уѣзда на всѣ участки въ одинаковой долѣ; въ четырехъ волостяхъ,

гдѣ земля похуже и потому обращается болѣе вниманія на уравнительность разверстки,—по количеству удобной земли, и въ двухъ волостяхъ сборъ на подводную повинность взимается поровну со всѣхъ участковъ, а сборъ на остальные расходы разверстывается по размѣру землевладѣнія ихъ. Въ Пружанскомъ и въ семи волостяхъ Сокольскаго уѣзда всѣ должностныя лица крестьянскаго управленія (старшины, волостные засѣдатели, судьи, старосты), а также сотскіе и десятскіе освобождаются не только отъ натуральныхъ повинностей (по ст. 124 общ. пол. освобождаются выборныя должностныя лица), но и отъ денежныхъ мірскихъ сборовъ.

Глава III.

Общее заключеніе о раскладкѣ денежныхъ мірскихъ сборовъ.

Изложенныя въ предыдущей главѣ свѣдѣнія о существующихъ способахъ разверстки крестьянами мірскихъ денежныхъ сборовъ даютъ основаніе къ нижеслѣдующему общему заключенію.

Причитающаяся съ каждаго сельскаго общества сумма мірскихъ сборовъ опредѣляется волостными сходами, въ видѣ общаго правила, по числу состоящихъ въ этомъ обществѣ ревизскихъ душъ. Но и это правило допускаетъ нѣкоторыя исключенія. Иногда въ данномъ случаѣ принимается во вниманіе: количество отведенной обществу надѣльной земли (Торопецкій, Опочецкій и частью Псковскій уѣзды Псковской губерніи, большинство уѣздовъ Витебской губерніи и нѣкоторыя другія мѣстности); число работниковъ (Елисаветградскій уѣздъ Херсонской губерніи, Гадячскій, Кобелякскій и Лубенскій уѣзды Полтавской губерніи); усадьбы (нѣкоторыя мѣстности Полтавской губерніи, Борзенскій уѣздъ и казацкія волости Нѣжинскаго уѣзда Черниговской губерніи); наличное мужское населеніе, безъ ограниченія возрастомъ (Павлоградскій уѣздъ Екатеринославской губерніи).

Основанія разверстки волостного сбора между сельскими обществами и мірского сельскаго сбора между домохозяевами внутри сельскаго общества мѣстами совпадаютъ, мѣстами же различны. Въ огромномъ большинствѣ сельскихъ обществъ мірскіе волостные, какъ и сельскіе сборы раскладываются на одинаковыхъ основаніяхъ съ казенными и земскими сборами. На-ряду съ этимъ, существуетъ цѣлый рядъ спеціальныхъ мірскихъ сборовъ, раскладка которыхъ производится по особымъ основаніямъ; одни изъ этихъ сборовъ устанавливаются по мѣрѣ надобности, для покрытія потребностей, въ которыхъ непосредственно заинтересованы, главнымъ образомъ, по хозяйственнымъ соображеніямъ, лишь нѣкоторые члены даннаго общества; такого рода сборы представляютъ собою какъ бы складчину; другіе—имѣютъ болѣе общій и притомъ постоянный характеръ. Такъ, сборъ на пастуха взимается нерѣдко по числу головъ скота въ каждомъ дворѣ; на томъ же основаніи разверстывается сборъ на содержаніе общественнаго быка и арендная плата за выгонную землю; сборъ на молебенъ распредѣляется по всему населенію, безъ различія пола и возраста, принадлежащему къ данному вѣроисповѣданію; такимъ же образомъ производится разверстка подсобныхъ денегъ церковному

причту; сборы на содержаніе пожарнаго обоза, ночного сторожа, караульныхъ и т. п. взыскиваются поровну съ каждаго двора и т. д.

Такъ какъ мірскіе сборы, по общему правилу, разверстываются на одинаковыхъ основаніяхъ съ казенными и земскими окладными сборами, то основнымъ, наиболѣе распространеннымъ типомъ разверстки является разверстка ревизская; рѣже встрѣчается раскладка сборовъ по наличному мужскому населенію, по работникамъ и по скоту; еще рѣже и притомъ лишь въ сѣверныхъ губерніяхъ сборы раскладываются по количеству обрабатываемой отдѣльными домохозяевами земли, измѣряемому величиною посѣва и укоса. Ни одинъ изъ указанныхъ способовъ податной раскладки не удовлетворяетъ, однако, требованіямъ равномѣрности и справедливости.

Платежи раскладываются общественными сходами по тѣмъ же самымъ единицамъ, по какимъ разверстывается между отдѣльными хозяевами общинная земля—по душевымъ надѣламъ [1]). Такимъ образомъ, съ формальной стороны, ревизская разверстка въ сельскихъ обществахъ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ представляется вполнѣ справедливою, такъ какъ она находится въ полномъ соотвѣтствіи съ количествомъ душъ, которое числится на семьѣ. Но по су-

---

[1]) Въ видахъ уравненія повинностей, особенно натуральныхъ или денежно-натуральныхъ, крупныя сельскія общества дѣлятся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на части, образующія изъ себя частные сходы, которые и вѣдаютъ распредѣленіе этихъ повинностей, наряду съ нѣкоторыми хозяйственно-общественными дѣлами. Такъ, при общественныхъ запашкахъ легче бываетъ распредѣлять работы между отдѣльными домохозяевами, разъ они составляютъ незначительную группу; наемъ сторожей или десятскихъ, назначеніе подводъ, исправленіе мостовъ, наемъ пастуха для отдѣльной части селенія или содержаніе быка, починка колодцевъ, устройство общественнаго молебна, содержаніе на опредѣленное количество дворовъ пожарной бочки, при случаѣ отправленіе квартирной повинности и проч —все это легче, проще разрѣшается на частныхъ сходахъ, чѣмъ на большихъ, требуетъ только части хозяевъ, непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ, а главное, дѣлаетъ дѣйствительнѣе и строже контроль. На мелкихъ сходахъ хозяева ближе знаютъ другъ друга и легче могутъ сводить счеты, чѣмъ на сходахъ крупныхъ, многолюдныхъ Въ дѣйствительности такъ и бываетъ, что хозяинъ, исполнившій меньше работы по общественнымъ запашкамъ, выставляетъ не въ очередь подводу или не въ очередь попадаетъ въ число лицъ, назначаемыхъ исправить гать и т. п. Крестьянскіе счеты при отправленіи мелкихъ повинностей бываютъ довольно сложны и запутаны, и мелкій сходъ всегда лучше разбирается въ этихъ запутанныхъ правоотношеніяхъ, чѣмъ сходъ общій. Какъ показываетъ самый характеръ дѣлъ, разрѣшаемыхъ на частныхъ сходахъ, главную роль играютъ въ этомъ отношеніи не денежныя, а большею частью натуральныя повинности. Общественныя запашки, выставка подводъ, отводъ квартиръ, починка мостовъ и колодцевъ почти всегда выполняются натуральными способами; часто наемъ сторожей производится не на деньги, а за пользованіе землею, травою и лѣсомъ; десятскіе также большею частью отбываютъ повинность натурою и весьма рѣдко нанимаются; даже при общественныхъ моленіяхъ угощенія устраиваются «со двора», «кто что принесетъ»

ществу такая разверстка страдаетъ крайнею неуравнительностью, такъ какъ число ревизскихъ душъ отнюдь не соотвѣтствуетъ понятію платежеспособности домохозяйства, выражающейся главнѣйше въ количествѣ работниковъ, рабочаго скота и проч. Далѣе раскладка подати по землѣ, благопріятствуя интересамъ многосемейныхъ дворовъ, обрушивается особенно тяжело на дворы малосемейные, съ недостаточнымъ количествомъ рабочихъ рукъ. При сколько-нибудь значительномъ личномъ составѣ крестьянскаго двора, является возможность выполнить собственными силами сельскохозяйственныя работы, заарендовать пустующіе надѣлы у сосѣдей, отпустить часть рабочихъ силъ въ отхожіе промыслы и въ сторонніе заработки; все это имѣетъ существенное значеніе для оцѣнки платежеспособности домохозяйства, а, между тѣмъ, вовсе не учитывается при податной разверсткѣ. Наконецъ, раскладка платежей по землѣ неуравнительна въ томъ еще отношеніи, что она не принимаетъ во вниманіе количество скота, весьма неравномѣрно распредѣленное по отдѣльнымъ дворамъ. Подать, распредѣляемая по ревизскимъ душамъ, въ одинаковой степени ложится и на надѣлъ бѣдняка, вовсе не участвующаго въ пользованіи общественнымъ выгономъ за неимѣніемъ скота, и на богатаго домохозяина, выпасающаго нерѣдко десятки головъ скота. Вообще хозяйство, располагающее и большимъ числомъ рабочихъ рукъ, и большимъ количествомъ скота, при одинаковомъ числѣ надѣловъ съ малосемейнымъ бѣднякомъ, имѣетъ больше способовъ при всякомъ удобномъ случаѣ пользоваться общественнымъ достояніемъ.

Недостатки, свойственные разверсткѣ податей по ревизскимъ душамъ, и выражающіеся въ крайней неуравнительности обложенія, съ ущербомъ для бѣднѣйшихъ плательщиковъ, несомнѣнно, сознавались и сознаются крестьянствомъ; однако, здравый народной смыслъ крѣпко держится ревизской разверстки, какъ такой, которая, не допуская произвола сходовъ, является какъ бы освященною закономъ, ибо самое надѣленіе крестьянъ землею произведено правительствомъ по числу ревизскихъ душъ. Всякія другія встрѣчающіяся на практикѣ основанія разверстки — по работникамъ, по наличнымъ душамъ, по скоту, по величинѣ посѣва и укоса — подвержены и большей неуравнительности, и болѣе произвольны, чѣмъ разверстка по душамъ. Заработокъ рабочаго очень различенъ и непостояненъ; поэтому работники, въ видахъ достиженія полной равномѣрности платежа, должны бы подлежать каждый особому обложенію; наличныя души, если земля раздѣлена по нимъ, иногда составляютъ силу семьи, а иногда тягость, когда въ числѣ ихъ много малолѣтнихъ и престарѣлыхъ; скотъ при частыхъ колебаніяхъ цѣнъ и количества, а также при разнообразіи цѣнъ служитъ весьма ненадежнымъ основаніемъ разверстки, наконецъ, количество обрабатываемой отдѣльными домохозяевами земли, измѣряемое величиной посѣва и укоса, отнюдь не слу-

жить показателемъ платежной способности этихъ домохозяевъ; при разверсткѣ сборовъ по посѣву и укосу облагается лишь та часть крестьянскаго надѣла, которая дѣйствительно ими обрабатывается и эксплоатируется, и вовсе ускользаютъ отъ обложенія сторонніе заработки, нерѣдко болѣе выгодные, чѣмъ занятіе хлѣбопашествомъ, что на-ряду съ сложностью и произвольностью подобной разверстки приводитъ къ крайнему обремененію сельскохозяйственнаго промысла, способствуя его упадку. Требованіямъ равномѣрности не удовлетворяютъ также и спеціальные мірскіе сборы, взимаемые поровну со всѣхъ или только съ нѣкоторыхъ домохозяевъ, безотносительно къ ихъ платежнымъ силамъ.

При всемъ томъ подоходная раскладка сборовъ, съ принятіемъ во вниманіе всей совокупности признаковъ, опредѣляющихъ платежную способность двора, а не одного лишь количества земли или другого какого-либо единичнаго признака, чужда правосознанію народа и не встрѣчается на практикѣ. Общая совокупность доходовъ двора, какъ основаніе для раскладки сборовъ, болѣе, чѣмъ всякое другое основаніе, способно было бы породить злоупотребленія сходовъ и должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія, которые могли бы при случаѣ сложить всю тяжесть податей на немногіе состоятельные дворы. Пріурочивъ податныя раскладки къ количеству ревизскихъ душъ или наличныхъ или же производя таковыя по другимъ основаніямъ, равномѣрно примѣняемымъ ко всѣмъ плательщикамъ, община нашла для нихъ то обезпеченіе отъ произвола и благоусмотрѣнія, которое совершенно отсутствовало въ законѣ. Въ народномъ сознаніи рѣшительное предпочтеніе отдано было податной раскладкѣ, удовлетворявшей требованіямъ формальной справедливости, хотя бы по существу дѣла такая раскладка была неуравнительной, падая особенно тяжело на маломочныхъ домохозяевъ.

Изложенныя соображенія о недостаткахъ существующихъ типовъ податной разверстки относятся къ разверсткамъ, производимымъ сельскими сходами въ предѣлахъ сельскихъ обществъ. Волостная же разверстка мірскихъ сборовъ представляетъ сравнительно большое однообразіе: волостные сходы, опредѣляя сумму мірскихъ сборовъ, причитающуюся съ каждаго сельскаго общества, принимаютъ въ соображеніе лишь число состоящихъ въ обществѣ ревизскихъ душъ, безотносительно къ тому, какъ на самомъ дѣлѣ распредѣляется въ томъ обществѣ земля — по ревизскимъ или по наличнымъ душамъ, или иначе. Но такъ какъ общества, входящія въ составъ одной и той же волости, владѣютъ различнымъ количествомъ земли, то неуравнительность подобной раскладки въ отношеніи малоземельныхъ обществъ становится очевидной: малоземельныя общества должны платить относительно больше, а многоземельныя — относительно меньше, т. е. обратно пропорціональному обложенію. Въ Саратовской, напр., губерніи есть во-

лости, въ составъ которыхъ входятъ государственные крестьяне, съ надѣломъ до 9 десятинъ на душу, и дарственники, владѣющіе по 1¼ десятины на душу. Несмотря на столь значительную разницу въ земельномъ обезпеченіи, — тѣ и другіе несутъ одинаковый расходъ на содержаніе волости, составляющее въ мірскихъ расходахъ одну изъ самыхъ крупныхъ статей. Согласно выкладкамъ, произведеннымъ для Землянскаго уѣзда Воронежской губерніи и относящимся до половины 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, оказывается, что величина всѣхъ видовъ прямыхъ налоговъ почти съ полною правильностью движется въ обратномъ направленіи къ величинѣ душевого надѣла, общая же сумма податныхъ платежей подчиняется этому движенію безъ всякихъ уклоненій. Тотъ же выводъ получается и въ томъ случаѣ, если сопоставить тяжесть мірского обложенія надѣльныхъ земель бывшихъ государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Надѣлы этой послѣдней группы сельскаго населенія значительно уступаютъ по величинѣ надѣламъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а между тѣмъ они выносятъ болѣе высокое обложеніе мірскими сборами и, такимъ образомъ, тяжесть послѣднихъ обратно пропорціональна размѣрамъ земельнаго обезпеченія [1]). Витебскимъ губернскимъ совѣщаніемъ отмѣченъ фактъ, что при одинаковомъ составѣ семей, равная сумма вносится въ уплату мірскихъ сборовъ батракомъ, владѣющимъ всего лишь полутора десятинами надѣльной земли, какъ и многоземельнымъ домохозяиномъ, владѣющимъ 50 десятинами. Въ Воронежскомъ уѣздѣ имѣются, напр., волости: съ одной стороны — Можайская, состоящая изъ однихъ государственныхъ крестьянъ, и Усманская, гдѣ государственные крестьяне составляютъ 95% всего населенія, а съ другой — Ивановская, въ которой помѣщичьи крестьяне составляютъ 90%. Размѣръ волостныхъ платежей, упадающій на одну десятину удобной земли, для указанныхъ трехъ волостей представлялся, въ 1900 году, въ слѣдующемъ видѣ: Можайская волость — 13 коп., Усманская — всего 8 коп.

---

[1]) Распредѣливъ селенія Землянскаго уѣзда Воронежской губерніи на четыре группы: съ надѣломъ до 1 десятины на душу, свыше 1 десятины, въ 2 десятины, свыше 2 десятинъ до 3 десятинъ и, наконецъ, свыше 3 десятинъ, получаемъ нижеслѣдующую таблицу средней величины въ копѣйкахъ платежей, падающихъ на одну десятину равнокачественной земли въ каждой группѣ:

Группы селеній	Сборы. казенные: государственные крестьяне	Сборы. казенные: помѣщичьи крестьяне	Сборы. волостные: государственные крестьяне	Сборы. волостные: помѣщичьи крестьяне.	Сборы. сельскіе: государственные крестьяне	Сборы. сельскіе: помѣщичьи крестьяне	Всего сборовъ: государственные крестьяне.	Всего сборовъ: помѣщичьи крестьяне
I	—	222	—	78	—	43	—	396
II	241	233	24	26	14	25	239	321
III.	215	230	18	23	9	17	289	312
IV.	171	214	19	24	12	7	239	284

и Ивановская — 24. Однородныя явленія наблюдаются вообще повсемѣстно. По даннымъ, собраннымъ Н. В. Всеволожскимъ для Буинскаго уѣзда Симбирской губерніи [1]) и относящимся къ самому послѣднему времени, оказывается, что большинство волостныхъ сходовъ всю сумму волостного сбора съ волости раскладываютъ между сельскими обществами по числу получившихъ надѣльную землю ревизскихъ душъ, независимо отъ количества отведенной на душу земли, вслѣдствіе чего крестьянамъ, получившимъ меньшіе надѣлы, приходится платить съ десятины значительно больше по сравненію съ тѣми, которые получили высшіе земельные надѣлы. Помѣщичьимъ крестьянамъ, получившимъ дарственные надѣлы, приходится платить волостного сбора, въ среднемъ съ десятины, по 1 р. 75 коп., а помѣщичьимъ же крестьянамъ, получившимъ высшій надѣлъ — всего по 44,8 коп. Удѣльные крестьяне платятъ волостного сбора съ десятины: получившіе на душу до 2 десятинъ надѣльной земли — по 83,2 коп., получившіе же высшій надѣлъ — по 31,8 коп. Для государственныхъ крестьянъ такое соотношеніе представляется еще менѣе благопріятнымъ: получившіе надѣлъ до 2 десятинъ уплачиваютъ съ десятины по 81,4 коп. волостного сбора, а получившіе высшій надѣлъ — по 24,2 коп. Такимъ образомъ, при ревизской разверсткѣ волостныхъ сборовъ, общество, владѣющее сравнительно большимъ количествомъ надѣльной земли (напр., общество бывшихъ государственныхъ крестьянъ), будетъ платить, по сравненію съ его платежными силами, меньше, нежели общество съ тѣмъ же числомъ ревизскихъ душъ, но владѣющее меньшимъ количествомъ надѣльной земли (напр., бывшіе помѣщичьи крестьяне).

Въ западныхъ губерніяхъ встрѣчается подесятинная раскладка волостныхъ сборовъ, но и она далека отъ совершества; такъ, въ этомъ случаѣ не принимается во вниманіе цѣнность и доходность земли. Въ Степной, напр., волости, Бобруйскаго уѣзда, Минской губерніи, надѣльный душевой участокъ заключалъ въ себѣ въ однихъ обществахъ 12 десятинъ, а въ другой 37 десятинъ, но плохой земли, часть которой получена взамѣнъ сервитута. Такимъ образомъ, многоземельные домохозяева обложены были мірскими сборами въ три раза тяжелѣ, по сравненію съ малоземельными, хотя тѣ и другіе обладали надѣлами, равноцѣнными по качеству и доходности.

Нѣтъ нужды останавливаться на томъ соображеніи, что указанная неравномѣрность въ распредѣленіи податного бремени, съ крайнимъ ущербомъ для наиболѣе слабосильныхъ плательщиковъ, расходясь съ основными требованіями правильной податной политики, имѣетъ весьма тяжелыя послѣдствія для народнаго благосостоянія.

---

[1]) «Экономическое положеніе крестьянскаго населенія Симбирской губ.» 1902 г. (Рукопись).

Она затрудняетъ бѣднѣйшимъ крестьянамъ-домохозяевамъ достиженіе болѣе сносныхъ условій хозяйственнаго быта, такъ какъ лишаетъ ихъ средствъ, которыя, при болѣе правильномъ распредѣленіи податной тяготы, могли бы быть обращены на заарендованіе земли, на продовольствіе, на покрытіе другихъ неотложныхъ хозяйственныхъ расходовъ; при такомъ положеніи податного дѣлъ неизбѣжно понижается общій уровень народнаго достатка, а съ другой стороны, тяжелыя условія существованія нѣкоторой части членовъ сельскаго общества вредно отражаются и на всемъ складѣ общественнаго самоуправленія крестьянъ.

Глава IV.

Взиманіе и расходованіе мірскихъ сборовъ

Мірскіе сборы, наравнѣ съ казенными и земскими, у государственныхъ крестьянъ въ дореформенное время собирались сборщикомъ, при содѣйствіи сельскаго старосты; обязанный прилагать стараніе, чтобы каждый домохозяинъ своевременно внесъ причитающіеся платежи, сборщикъ понуждалъ напоминаніями, не ожидая наступленія установленныхъ для платежа сроковъ. Онъ долженъ былъ немедленно принять вносимыя плательщикомъ деньги, хотя бы платежъ производился не въ полной суммѣ, показанной по податной тетради, и хранить таковыя въ томъ мѣстѣ и тѣмъ порядкомъ, какъ это опредѣлено мірскимъ приговоромъ.

Не измѣнивъ существа этихъ постановленій относительно должности сборщика податей, редакціонныя коммисіи допустили то лишь отступленіе отъ порядка, дѣйствовавшаго у государственныхъ крестьянъ, что обязанности по сбору податей по общему правилу предположено ими возложить на сельскаго старосту, а избраніе особаго сборщика податей предоставлено обществамъ, если они признаютъ это для себя необходимымъ.

Вопросъ о дѣятельности сборщика находится въ тѣснѣйшей связи съ вопросомъ о податномъ счетоводствѣ и отчетности.

Веденіе податного счетоводства и отчетности въ обществахъ государственныхъ крестьянъ въ дореформенное время было предметомъ подробной законодательной регламентаціи. Къ 1 декабря каждаго года палата государственныхъ имуществъ высылала въ сельскія общества податныя тетради и бланки платежныхъ книжекъ для врученія таковыхъ сборщикамъ податей. Послѣ раскладки, сельскій сборщикъ, подъ наблюденіемъ сельскаго старшины, вписывалъ въ податную тетрадь, чрезъ сельскаго писаря, имена домохозяевъ, съ обозначеніемъ слѣдующихъ съ каждаго изъ нихъ платежей. Сборщикъ, принимая деньги, долженъ былъ самъ или чрезъ писаря записывать въ податныя тетради:—цифрами противъ имени плательщика количество полученныхъ денегъ, а въ платежной его книжкѣ—цифрами и знаками. Крестьянамъ указывалось при всякомъ платежѣ сборщику денегъ требовать соотвѣтственной отмѣтки въ платежной книжкѣ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, что при утратѣ денегъ никакіе отзывы отъ нихъ приняты не будутъ; сборщикъ же, за пріемъ денегъ безъ записки въ

платежныя книжки, подвергался отвѣтственности, какъ за злоупотребленіе. Въ податныхъ тетрадяхъ и платежныхъ книжкахъ запрещались подчистки. Дозволялось, сверхъ того, веденіе дневной записи поступленій. Принятые платежи сборщикъ засчитывалъ сперва на мірскіе расходы, потомъ въ общественный сборъ, на обезпеченіе продовольствія и въ земскій сборъ, какъ-то: на общія земскія повинности, на содержаніе полиціи, на вспомогательный капиталъ и на временныя повинности, засимъ въ государственныя подати и, наконецъ, въ особыя взысканія, на комъ они по окладному листу числились. Сборъ недоимокъ слѣдовалъ такому же порядку.

Платежи вносились сборщикомъ въ казначейство при печатныхъ объявленіяхъ, съ означеніемъ, сколько представляется въ уплату общихъ сборовъ и сколько въ частныя взысканія и какія именно. Въ выдаваемыхъ сборщикамъ изъ казначейства квитанціяхъ указывалось, сколько изъ числа внесенныхъ суммъ зачтено, по какимъ книгамъ, въ какой сборъ, въ уплату ли капитала или недоимки. Волостное правленіе свидѣтельствовало представленныя сборщикомъ квитанціи въ самый день ихъ предъявленія и, отмѣтивъ внесенную сумму въ установленной для этого шнуровой книгѣ, возвращало квитанцію сборщику съ надписью «явлена такого-то числа».

Въ первое собраніе сельскаго схода, по минованіи льготнаго срока и, сверхъ того, всякій разъ, когда сходъ потребуетъ, сборщикъ обязанъ былъ отдать ему или выборнымъ отъ сельскаго общества словесный отчетъ о поступившихъ къ нему сборахъ, о неисправныхъ плательщикахъ и о взносѣ денегъ въ казначейство и въ волостное правленіе, съ предъявленіемъ податной тетради и подлинныхъ квитанцій. По истеченіи года, въ февралѣ вновь наступившаго, волостное правленіе представляло въ палату государственныхъ имуществъ, для установленной ревизіи, поступившія отъ сборщиковъ податныя тетради съ квитанціями и учетными приговорами сельскихъ обществъ, равно какъ и собственныя свои шнуровыя книги, счета и отчеты. Всѣ эти документы палата государственныхъ имуществъ препровождала для дальнѣйшей ревизіи въ казенную палату.

Остановившись, съ своей стороны, на вопросѣ о податномъ счетоводствѣ и отчетности, редакціонныя коммисіи по составленію крестьянскихъ положеній 1861 года усвоили ту точку зрѣнія, что при предоставленіи сельскому обществу права повѣрять дѣйствія должностныхъ лицъ, учитывать ихъ, а равно приносить на нихъ жалобы, едва ли настоитъ необходимость дѣлать обязательнымъ тотъ или другой порядокъ податного счетоводства, цѣль котораго—предупредить злоупотребленія должностныхъ лицъ. Къ тому же могутъ быть случаи, когда общество будетъ затрудняться установленіемъ у себя податного счетоводства или пожелаетъ ввести у себя таковое въ болѣе совершенныхъ формахъ. Поэтому, редакціонныя коммисіи полагали: доз-

волить каждому обществу принять внутренній порядокъ счетоводства, какой оно признаетъ для себя наиболѣе удобнымъ, не воспрещая въ то же время употребленія платежныхъ книжекъ и податныхъ тетрадей, установленныхъ по вѣдомству государственныхъ имуществъ. Обществу же предоставлялось установить порядокъ учета старосты (или сборщика податей) въ собранныхъ имъ и внесенныхъ въ казначейство или въ волостное правленіе суммахъ. Результатомъ такого взгляда редакціонныхъ коммисій на дѣло податного счетоводства и отчетности явились, между прочимъ, статья 171 и 184 общаго положенія и 120 положенія о выкупѣ [1]). Такимъ образомъ, дѣятели крестьянской реформы предоставили сельскимъ обществамъ самимъ разобраться въ трудномъ вопросѣ объ установленіи правилъ, относящихся до податного счетоводства и храненія собранныхъ суммъ, такъ какъ полагали, что, будучи наиболѣе заинтересованными въ этомъ дѣлѣ и обязанными къ тому же круговою отвѣтственностью въ исправномъ взносѣ платежей, общества не преминутъ установить порядокъ, всего лучше соотвѣтствующій мѣстнымъ условіямъ.

Въ какой мѣрѣ осуществились подобнаго рода ожиданія, видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, характеризующихъ въ общихъ чертахъ какъ дѣятельность сборщиковъ податей, такъ и состояніе податного счетоводства и отчетности.

Способъ взиманія мірскихъ сборовъ въ раіонѣ сѣверныхъ приозерныхъ губерній весьма различенъ, смотря по установившемуся обычаю. По нѣкоторымъ сельскимъ обществамъ мірскіе сборы, наравнѣ съ казенными и земскими, взыскиваются и сельскимъ старостою, и сборщиками податей, число которыхъ закономъ не ограничено. Такъ какъ сельскіе старосты въ большинствѣ случаевъ, а сборщики податей почти поголовно неграмотны, то получаемыя ими деньги, при неграмотности, весьма часто не вносятся въ платежныя книжки, что, при многочисленности сборщиковъ податей (иногда до 20 на одно общество), при взносѣ населеніемъ сборовъ по частямъ въ теченіе всего года и накопленіи недоимокъ, устраняетъ возможность правильнаго разсчета податей и повинностей, затрудняетъ контроль подлежащей власти за исправнымъ поступленіемъ таковыхъ и весьма часто вызываетъ злоупотребленія со стороны какъ сборщиковъ, такъ и плательщиковъ.

[1]) По ст. 171 общ пол, порядокъ сбора казенныхъ и земскихъ денежныхъ повинностей, счетоводства и храненія собранныхъ суммъ опредѣляетъ само общество. Эта статья общаго положенія вылилась въ ст 120 положенія о выкупѣ, по силѣ которой порядокъ сбора выкупныхъ платежей съ отдѣльныхъ членовъ общества, а также порядокъ счетоводства и храненія собранныхъ суммъ и учетъ старосты или сборщика въ собранныхъ ими и внесенныхъ въ казначейство суммахъ предоставляется опредѣлить самому обществу. Наконецъ, по ст. 184 общ пол. порядокъ счетоводства по мірскимъ сборамъ, храненія оныхъ, употребленія по назначенію и учета опредѣляются, по усмотрѣнію сходовъ, сельскаго или волостного, по принадлежности.

Въ сѣверныхъ лѣсныхъ губерніяхъ мірскіе сборы взимаются одновременно съ казенными и земскими повинностями; населеніе къ этому порядку вполнѣ привыкло и онъ для нихъ особенно удобенъ, сохраняя время какъ самихъ плательщиковъ, такъ и сборщиковъ податей.

Существующій въ раіонѣ приуральскихъ губерній порядокъ взиманія мірскихъ сборовъ, по отзывамъ мѣстныхъ губернскихъ совѣщаній, не представляетъ «замѣтныхъ недостатковъ», однако, недоимки этихъ сборовъ образуются въ вполнѣ исправныхъ сельскихъ обществахъ, вслѣдствіе чего многія, иногда неотложныя, нужды остаются безъ удовлетворенія. Такое явленіе обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что за исправнымъ поступленіемъ мірскихъ сборовъ не имѣется до сихъ поръ должнаго наблюденія со стороны органовъ, вѣдающихъ податное дѣло.

Въ губерніяхъ средняго поволжья особыхъ недостатковъ въ порядкѣ взиманія мірскихъ сборовъ не замѣчено, но такъ какъ сборы эти не всегда собираются ранѣе прочихъ сборовъ, то нерѣдко накопляются въ нихъ значительныя недоимки и встрѣчаются крайнія затрудненія въ выполненіи мірскихъ расходовъ.

Главнѣйшій недостатокъ существующаго въ раіонѣ центральныхъ промышленныхъ губерній порядка взиманія мірскихъ сборовъ заключается въ отсутствіи установленныхъ закономъ правилъ счетоводства и отчетности, которыми обезпечивались бы интересы плательщиковъ. Дѣйствующими узаконеніями установленіе правилъ веденія счетоводства и отчетности по сборамъ съ сельскихъ обществъ, равно какъ и производство учетовъ сборщикамъ предоставлено самимъ обществамъ, и даже положеніе о земскихъ начальникахъ не расширило правъ и не увеличило обязанностей крестьянскихъ учрежденій въ этомъ отношеніи. Между тѣмъ практика показала, что благодаря указанному положенію вещей, взиманіе повинностей происходило и происходитъ во многихъ случаяхъ совершенно безпорядочно. Плательщики не знаютъ размѣровъ и сроковъ платежей, внеся же сборы, не получаютъ надлежащихъ письменныхъ доказательствъ уплаты отъ сборщиковъ. Повѣрка учетныхъ приговоровъ, составляемыхъ безъ повѣрки самыхъ счетовъ, ни для кого не доступна; растраты должностными лицами собранныхъ суммъ становятся обычнымъ явленіемъ, возможности же доказать наличность растраты нѣтъ никакой. Въ частности, предоставленіе волостному сходу самому почина и полной свободы въ отношеніи составленія и срочности смѣтъ, счетоводства и отчетности во взиманіи и расходованіи волостного сбора привело, какъ показала слишкомъ 30-лѣтняя практика, къ безконтрольному дѣйствію въ этой области волостного старшины и писаря[1]). Мірскіе сборы поступаютъ, глав-

[1]) Нѣкоторыми губернскими присутствіями центральнаго промышленнаго раіона обращено вниманіе на настоятельную необходимость упорядоченія податного счетоводства и отчетности въ сельскихъ обществахъ и волостяхъ. Такъ, въ 1891 г.

нымъ образомъ, осенью. Платежныя книжки въ Московской губерніи заведены не всюду, но и тамъ, гдѣ таковыя имѣются, онѣ ведутся крайне плохо, записей нельзя разобрать, нѣтъ возможности опредѣлить, какого рода поступленіе. Дневники поступленій у сборщиковъ

земскимъ начальникамъ Смоленской губерніи предложено ввести однообразный и обезпечивающій правильность взиманія всѣхъ сборовъ порядокъ, даны соотвѣтствующія формы, выработаны для облегченія должностныхъ лицъ печатные бланки приговоровъ раскладочныхъ, учетныхъ, окладныхъ поселенныхъ книгъ, разсчетныхъ книжекъ старостъ и платежныхъ книжекъ для всякаго плательщика Опытъ показалъ полную возможность достиженія на практикѣ, такимъ образомъ, полнаго порядка въ тѣхъ участкахъ, гдѣ были приняты надлежащія для этого мѣры. «Но—замѣчаетъ смоленское губернское присутствіе,—отсутствіе вполнѣ яснаго закона по вопросу объ отвѣтственности земскихъ начальниковъ за тотъ или иной порядокъ счетоводства, препятствовало предъявленію со стороны сего присутствія болѣе строгихъ требованій по данному предмету къ земскимъ начальникамъ»

Въ отношеніи волостного счетоводства смоленскимъ губернскимъ присутствіемъ установлены нижеслѣдующія правила Каждое полученіе волостнымъ старшиною денегъ, по какому бы то ни было основанію и для какого бы то ни было назначенія, немедленно должно быть оприходовано въ общемъ счетѣ кассы волостного правленія, и каждая выдача изъ кассы волостного правленія должна быть немедленно записана въ расходъ по общему счету той же кассы такъ, чтобы наличность суммъ волостного правленія, въ совокупности всѣхъ родовъ получеиій, могла быть опредѣлена по книгѣ во всякую минуту безъ всякаго затрудненія какъ волостнымъ правленіемъ, т е. собраніемъ старостъ, такъ и ревизующимъ кассу земскимъ начальникомъ Въ волостномъ правленіи должны имѣться а) спеціальвой счетъ суммамъ, полученіе и расходованіе коихъ опредѣлено смѣтнымъ и раскладочнымъ приговоромъ волостного схода, для удобства повѣрки правильности расходованія этихъ суммъ (счетъ мірского сбора, называемый также конторскимъ или волостнымъ); б) такой-же спеціальный счетъ суммамъ, не подлежащимъ вовсе расходованію на нужды волостного правленія, а лишь принятымъ для передачи въ другія учрежденія или частнымъ лицамъ, каковы. училищный сборъ, если онъ не внесенъ въ раскладку мірского сбора, а собирается по обществамъ или приходамъ, согласно особымъ приговорамъ, и только вносится въ волостное правленіе для передачи священнику, учителю или для спеціальнаго расходованія на отопленіе училищъ и т п., сборъ съ обществъ на жалованье старостамъ, если таковой объединяется посредствомъ волостной кассы, поступленія по рѣшенію волостного суда въ пользу частныхъ лицъ, поступленія съ почты и на высылку паспортовъ или остатки отъ этихъ поступленій, образующіеся за высылкой паспорта, наконецъ, доходы отъ сбора съ паспортовъ, съ условій (счетъ переходящихъ суммъ), и в) счетъ штрафовъ, поступающихъ въ пользу мірскихъ суммъ по постановленіямъ земскихъ начальниковъ и должностныхъ лицъ къ административномъ порядкѣ или по рѣшенію суда, но не подлежащихъ расходованію до опредѣленія приговоромъ схода особаго назначенія этимъ деньгамъ или до обращенія ихъ по приговору на мірскія суммы (счетъ штрафныхъ суммъ). Каждое поступленіе должно сопровождаться выдачей изъ волостного правленія особой квитанціи, а каждая статья расхода должна имѣть оправданіе или въ видѣ расписки въ книгѣ, или въ видѣ особаго документа въ аккуратно введенномъ нарядѣ оправдательныхъ документовъ Всѣ указанныя требованія удовлетворяются посредствомъ введенія одной только денежной книги волости по образцу, принятому въ Смоленской губерніи, и весьма несложной формы, обходиться съ которою выучились очень быстро всѣ должностныя лица волостей губерніи.

почти повсемѣстно отсутствуютъ. Исключеніемъ являются лишь нѣсколько волостей въ губерніи; въ огромномъ же большинствѣ ихъ старосты заносятъ въ податную тетрадь получки либо на память, либо записывая ихъ предварительно на клочкахъ бумаги, что не можетъ не внести путаницы въ ихъ бухгалтерію. Самыя податныя книги ведутся въ каждой волости различно. Начать съ того, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ есть печатныя формы книгъ, съ пропечатанными на каждой страницѣ рубриками поступленій; въ другихъ — ведутся тоже печатныя книги, но платежи и различныя категоріи ихъ должны прописываться цѣликомъ старостою, отчего, кромѣ путаницы въ наименованіи сборовъ и большой неопрятности книги, получается еще лишняя работа для старосты; въ иныхъ волостяхъ (Волоколамскій уѣздъ) нѣтъ никакихъ формъ; наконецъ, въ волостяхъ, гдѣ принята квитанціонная система, корешокъ квитанціонной книги замѣняетъ всѣ другія.

Главный недостатокъ существующаго въ центральномъ черноземномъ раіонѣ порядка взиманія мірскихъ сборовъ заключается, по мнѣнію орловскаго совѣщанія, въ отсутствіи порядка и контроля.

Въ степныхъ черноземныхъ губерніяхъ мірскіе сборы поступаютъ, въ общемъ, исправнѣе всѣхъ другихъ сборовъ, причемъ однакоже, за отсутствіемъ точныхъ и опредѣленныхъ правилъ объ отчетности, возникаютъ нерѣдко между сборщиками и плательщиками сборы изъ за разсчетовъ и затрудненія въ производствѣ учетовъ. По Козловскому уѣзду Тамбовской губерніи были случаи, когда сборы поступали и къ сборщику, и къ старостѣ, и еще къ кому нибудь; являлась путаница въ счетоводствѣ и затѣмъ растраты. Въ той же Тамбовской губерніи имѣются общества, въ которыхъ завелся такой обычай, что сборщикъ прошлаго года продолжаетъ собирать неуплаченные въ прошломъ году сборы, вслѣдствіе чего одновременно является нѣсколько сборщиковъ, а затѣмъ путаница въ счетахъ и растрата.

Въ Пензенской губерніи по наступленіи новаго года и по полученіи окладныхъ счетовъ, казенные, земскіе и мірскіе сборы раскладываются между домохозяевами по числу земельныхъ паевъ или по числу душъ, причемъ мірскіе сборы обыкновенно разверстываются по числу наличныхъ душъ, проживающихъ въ обществѣ, хотя бы лица эти и не пользовались отъ общества надѣломъ земли. По окончаніи раскладки составляется платежная тетрадь, въ которой каждому плательщику отмѣчается количество земельныхъ паевъ, или душъ и суммы всѣхъ платежей за годъ, кромѣ страхового сбора, обыкновенно обозначаемаго отдѣльно отъ другихъ сборовъ, причемъ въ рѣдкихъ случаяхъ въ этихъ податныхъ тетрадяхъ каждый сборъ выставляется отдѣльно; въ платежную тетрадь заносятся отмѣтки объ уплатѣ, безъ разнесенія поступленій по отдѣльнымъ сборамъ, а огульно въ зачетъ общаго оклада всѣхъ сборовъ, слѣдующихъ съ домохозяина за отчетное время; по этой же тетради производится затѣмъ и учетъ

сборщику податей. Если сборщикъ неграмотный, то отмѣтки по податной платежной тетради дѣлаетъ сельскій писарь, а за неимѣніемъ такового сборщики обыкновенно прибѣгаютъ или къ помощи грамотнаго односельчанина, или къ примитивному способу «бирки» или нарѣзки платежей на особыхъ палкахъ, а иногда доскахъ. Собранныя суммы сборщикъ, послѣ отмѣтки въ приходо-расходной книгѣ (дневникъ), вмѣстѣ со старостою сдаетъ ихъ въ казначейство или волостному старшинѣ въ счетъ волостныхъ сборовъ, или же, наконецъ, расходуетъ на мірскія общественныя потребности; въ нѣкоторыхъ же волостяхъ взносы платежей въ казначейства производятся волостнымъ старшиною.

У плательщиковъ имѣются ручныя книжки, но соотвѣтственныя и своевременныя отмѣтки о производствѣ ими платежей дѣлаются въ крайне рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ, такъ что книжки эти никоимъ образомъ не удовлетворяютъ своему назначенію. Прежде всего, нѣтъ никакой гарантіи въ томъ, что сборщикъ дѣйствительно отмѣтилъ за плательщикомъ поступившій отъ него платежъ, за исключеніемъ развѣ тѣхъ единичныхъ случаевъ, когда плательщикъ самъ грамотный человѣкъ и знакомъ при этомъ съ платежною тетрадью — окладникомъ; сборщики также въ большинствѣ случаевъ дѣйствуютъ почти на память и потому, очевидно, счетоводство оказывается безусловно неправильнымъ. При учетѣ сборщика нерѣдко бываетъ, что онъ на сходѣ въ разговорѣ съ плательщикомъ вспоминаетъ бывшія поступленія и тутъ же заноситъ въ окладникъ такія суммы, которыя, при извѣстной забывчивости или склонности къ злоупотребленію, переходятъ въ разрядъ недоимокъ. Въ виду этого въ саранскомъ податномъ участкѣ еще въ 1895 году былъ предоставленъ въ уѣздный съѣздъ проектъ раскладочнаго приговора съ лицевыми счетами каждаго плательщика, которые объявлялись и утверждались сходами, и каждый новый сборщикъ принималъ этотъ счетъ отъ прежняго; форма этого приговора, преслѣдовавшая цѣль объявленія каждому плательщику состояніе его лицевыхъ счетовъ за каждый годъ, была признана уѣзднымъ съѣздомъ обязательной для всѣхъ сельскихъ обществъ Саранскаго уѣзда и мѣра эта значительно сократила число бывшихъ до этого времени растратъ.

По вопросу о взиманіи мірскихъ сборовъ въ южныхъ и новороссійскихъ губерніяхъ свѣдѣній не имѣется.

Существующій въ раіонѣ малороссійскихъ губерній порядокъ взиманія мірскихъ сборовъ, по отзыву мѣстныхъ совѣщаній, не представляетъ существенныхъ недостатковъ; взимаются мірскіе сборы одновременно съ прочими государственными и земскими сборами.

Въ Полтавской губерніи иногда почти всѣ мірскіе сельскіе расходы удовлетворяются натурою: старостѣ дается лишній клокъ земли, какая-нибудь вымершая душа, за которую платитъ все общество.

писарю—„шматокъ“ луга; только деньги за страхованіе „гамазеи“, добытыя также какой-нибудь сдачею земли, представляютъ денежное мірское хозяйство общества. Въ другихъ селахъ все почти покрывается сдачею мірскихъ оброчныхъ статей. Въ рѣдкихъ сравнительно случаяхъ, когда не хватаетъ суммъ, вырученныхъ отъ разныхъ оброчныхъ статей, или вовсе нѣтъ этихъ послѣднихъ, а село бойкое, привыкшее уже расчитываться деньгами, мірскіе расходы, а еще чаще — часть ихъ, не покрытая другими поступленіями, идетъ въ раскладку, составляетъ своего рода дополнительный сборъ на мірскія нужды.

Раскладка эта производится различно: въ однихъ мѣстахъ совмѣстно съ раскладкою прочихъ сборовъ (сборы казенные, земскіе и волостные всегда разверстываются по губерніи вмѣстѣ), такъ что въ дневной тетради сборщика, въ качествѣ оправдательныхъ документовъ, на-ряду съ казначейскими квитанціями, можно найти росписки писарей, ямщиковъ и старостъ; въ другихъ — самостоятельно, причемъ собираются они тогда уже не сборщикомъ, а старостой, и притомъ совершенно по-домашнему. Окладныя книги въ волостныхъ правленіяхъ, податныя тетради, дневники и платежныя книжки по сельскимъ обществамъ Прилукскаго уѣзда, Полтавской губерніи, въ настоящее время ведутся по крайне разнообразнымъ формамъ. Однѣ изъ этихъ формъ (окладныхъ книгъ и податныхъ тетрадей) такъ многосложны, что веденіе по нимъ книгъ довольно затруднительно для волостныхъ и сельскихъ писарей, другія же составлены настолько неудачно (дневники и платежныя книжки), что веденіе по нимъ книгъ является совершенно безполезною тратою времени и труда,— книги эти никуда не годятся; такъ, напримѣръ, въ большинствѣ дневниковъ нѣтъ отмѣтокъ №№ домохозяевъ, подъ которыми они значатся по податной тетради; нѣтъ отмѣтокъ о времени принятія сборщикомъ взносовъ отъ плательщиковъ; нѣтъ отмѣтокъ объ израсходованіи сборщикомъ поступающихъ къ нему суммъ, и т. п.; въ платежныхъ же книжкахъ очень нерѣдко отмѣтки о поступившихъ отъ плательщиковъ взносахъ дѣлаются только въ концѣ или даже и по истеченіи года, а не при самомъ ихъ принятіи сборщикомъ. При такомъ веденіи книгъ ревизія по приходу и расходу суммъ въ обществахъ является или крайне затруднительной, или же иногда и вовсе невозможной.

Мірскіе сборы въ губерніяхъ юго-западнаго раіона поступаютъ вообще довольно исправно. Существеннымъ недостаткомъ является неграмотность или малограмотность сборщиковъ податей.

Изъ числа губерній бѣлорусскаго раіона свѣдѣнія о порядкѣ взиманія мірскихъ сборовъ имѣются только для одной Минской губерніи; здѣсь этотъ порядокъ состоитъ въ слѣдующемъ. Ближайшія къ волостному правленію сельскія общества въ послѣднемъ мѣсяцѣ передъ наступленіемъ частнаго срока взноса платежей извѣщаются

за семь дней отъ имени волостного старшины или его кандидата, что пріемъ казенныхъ земскихъ и мірскихъ платежей отъ крестьянъ такого-то общества назначается на извѣстный день въ зданіи волостного правленія. Въ назначенный день отдѣльные плательщики того общества собираются въ зданіи волостного правленія, гдѣ и совершается пріемъ отъ нихъ денежныхъ платежей сельскимъ старостою или общественнымъ сборщикомъ, если таковой имѣется, подъ наблюденіемъ волостного старшины или его кандидата, съ производствомъ одновременно записи по именнымъ окладнымъ книгамъ и съ расписками по платежнымъ книжкамъ. По окончаніи дневного пріема денежныхъ суммъ, часть ихъ, слѣдуемая на мірскіе волостные расходы, сдается старостою или сборщикомъ волостному старшинѣ подъ квитанцію, съ записью поступленія по книгамъ мірскихъ волостныхъ суммъ; часть же, подлежащая взносу въ казначейство, до времени отправленія въ городъ, остается на храненіи въ особомъ отдѣленіи денежнаго волостного ящика данпаго сельскаго общества, подъ ключемъ сельскаго старосты или сборщика, причемъ главная крышка ящика запирается ключемъ волостного старшины. Такимъ способомъ несутъ денежные сборы большинство сельскихъ обществъ, находящихся отъ волостного правленія въ разстояніи не далѣе 10 верстъ. При болѣе же дальнемъ расположеніи селеній и сельскихъ обществъ отъ волостного правленія, волостной старшина или его кандидатъ извѣщаетъ жителей за семь дней о прибытіи своемъ на мѣсто въ селеніе для производства денежныхъ сборовъ и къ назначенному дню, совмѣстно съ волоснымъ писаремъ или его помощникомъ, прибываетъ въ то селеніе въ квартиру сельскаго старосты или сборщика, взявъ съ собою всѣ необходимыя денежныя книги, и тутъ уже, подъ его наблюденіемъ, производится сборъ денегъ съ отдѣльныхъ лицъ и одновременная запись поступленій по книгамъ; вслѣдъ за тѣмъ собранныя деньги, подлежащія взносу въ казначейство или въ волостное правленіе на мірскіе и волостные расходы, въ тотъ же день, подъ наблюденіемъ того же волостного старшины, перевозятся въ волостное правленіе и вкладываются, впредъ до отсылки въ казначейство, въ особое отдѣленіе денежнаго ящика этого сельскаго общества, подъ ключемъ сельскаго старосты или сборщика, а на волостные расходы сдаются волостному старшинѣ подъ квитанцію.

Такое дѣятельное наблюденіе волостного старшины за производствомъ денежныхъ сборовъ съ одновременною записью поступленій по книгамъ черезъ волостного писаря или его помощника, представляетъ гарантію большаго порядка по веденію денежной отчетности и охраняетъ населеніе отъ переплаты въ силу неграмотности нѣкоторыхъ сборщиковъ или сельскихъ старостъ; вкладъ же денегъ, вслѣдъ за поступленіемъ, въ денежные ящики волостныхъ правленій, охраняемые днемъ и ночью особыми годовыми сторожами или назначаемыми

поочередно отъ каждаго двора крестьянами, обезпечиваетъ отъ воровъ и отъ растратъ, каковыя, въ мелкихъ суммахъ, чаще всего встрѣчаются въ крестьянскомъ быту лишь въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ допускается оставленіе денегъ, впредь до взноса въ казначейство, на рукахъ сельскихъ старостъ или сборщиковъ.

По мнѣнію мѣстнаго губернскаго совѣщанія, примѣненіе принятаго въ большинствѣ волостей Минской губерніи порядка взиманія денежныхъ сборовъ даетъ хорошіе результаты. Это видно изъ того, что, несмотря на разныя мѣстныя бѣдствія въ жизни крестьянъ, недоимка за ними къ 1 января 1895 года составляла лишь около 7 тыс. руб., при годовомъ окладѣ общей суммы казенныхъ, земскихъ и страховыхъ сборовъ почти въ 1½ милл. руб.

Мірскіе сборы и по другимъ губерніямъ бѣлорусскаго раіона взыскиваются приблизительно въ одно и то же время съ казенными и земскими сборами.

Въ раіонѣ литовскихъ губерній взысканіе мірскихъ сборовъ съ плательщиковъ, большею частью неграмотныхъ, такими же неграмотными сборщиками или сельскими старостами даетъ поводъ къ злоупотребленіямъ въ ущербъ плательщикамъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, исключаетъ возможность производить правильный и согласный съ дѣйствительностью учетъ; и при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу постоянно можетъ происходить путаница въ счетоводствѣ, при предъявленіи въ волостномъ правленіи сборщикомъ или сельскимъ старостою сравнительно небольшихъ суммъ, полученныхъ мелкими частями съ разныхъ лицъ.

Изъ вышеизложеннаго усматривается, что взиманіе мірскихъ сборовъ поставлено въ настоящее время крайне неудовлетворительно.

Особыхъ постановленій по этому предмету въ законѣ не имѣется. До самаго послѣдняго времени обязанности сборщика казенныхъ, земскихъ, а равно и мірскихъ сборовъ въ сельскихъ обществахъ исполнялись особо избираемымъ для этого лицомъ или же возлагались сходомъ на сельскаго старосту, что встрѣчается обыкновенно въ многолюдныхъ обществахъ. Имѣются селенія, гдѣ сборы взыскиваются одновременно и селькимъ старостою, и сборщиками, число которыхъ нерѣдко бываетъ очень значительно, такъ какъ на-ряду со сборщикомъ податей текущаго года, дѣйствуютъ сборщики и прежнихъ лѣтъ, исподволь выбирающіе недоимку. Бываютъ случаи избранія одного или двухъ сборщиковъ на всю волость. Размѣръ получаемаго сборщикомъ вознагражденія различенъ, начиная съ освобожденія его отъ натуральныхъ повинностей и кончая довольно значительною денежною суммою (300 рублей и болѣе). Встрѣчаются также попытки поставить размѣръ получаемаго сборщикомъ вознагражденія въ зависимость отъ количества затрачиваемаго имъ труда.

Но получаетъ ли сборщикъ вознагражденіе или несетъ свою

обязанность безвозмездно, бытовая обстановка его трудной дѣятельности представляется крайне незавидною. Онъ находится въ полномъ подчиненіи у волостныхъ должностныхъ лицъ и у сельскаго старосты, подвергается частымъ взысканіямъ со стороны начальства, претерпѣваетъ обиды, наносимыя ему односельчанами. Въ случаѣ растраты, обусловливаемой нерѣдко лишь малограмотностью сборщика, недоборъ взыскивается съ него же, если есть что взять. При такихъ условіяхъ зажиточные и болѣе вліятельные въ обществѣ домохозяева уклоняются отъ несенія обязанности сборщика, а это, въ свою очередь, не можетъ не отразиться и притомъ весьма невыгодно на общемъ ходѣ податного дѣла. Ежегодно мѣняясь и тяготясь своими обязанностями, сборщики никогда не проявляли достаточнаго усердія въ сборѣ казенныхъ и земскихъ податей, и только мірскія повинности, какъ непосредственно расходуемыя на удовлетвореніе потребностей селькаго и волостного управленія, составляли предметъ ихъ болѣе участливаго попеченія.

Не вполнѣ правильно производится въ настоящее время и расходованіе мірскихъ сборовъ.

Общимъ положеніемъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, установлено преимущественное пополненіе мірскихъ сборовъ передъ всѣми другими податными обязательствами сельскаго населенія. Законодатель, очевидно, исходилъ изъ того справедливаго соображенія, что надлежащее удовлетвореніе общественныхъ и хозяйственныхъ потребностей крестьянъ является чрезвычайно важнымъ условіемъ преуспѣянія крестьянскаго дѣла вообще, и что поэтому мірскіе сборы, какъ служащіе основнымъ, а мѣстами исключительнымъ источникомъ дохода крестьянскихъ, сельскихъ и волостныхъ обществъ, должны быть взыскиваемы предпочительно предъ сборами земскими и казенными. Въ дѣйствительности, однако, разсматриваемое постановленіе закона оставалось мертвою буквою. До преобразованія порядка взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ по закону 23 іюня 1899 г было обычнымъ явленіемъ, что въ виду настоянія полиціи, заинтересованной преимущественно въ безнедоимочномъ поступленіи казенныхъ сборовъ, прежде всего и раньше всего взыскивались именно эти сборы, а затѣмъ уже земскіе, и лишь остающаяся часть поступавшихъ съ крестьянъ платежей обращалась на покрытіе мірскихъ расходовъ, вслѣдствіе чего мірскіе сборы, а равно и земскіе, нерѣдко оставались въ недоимкѣ. При такомъ положеніи дѣла, многія статьи мірскихъ расходовъ вовсе не могли быть покрываемы, и денежное содержаніе должностныхъ лицъ общественнаго управленія иногда не получалось послѣдними въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ виду необходимости покрытія еще болѣе неотложныхъ расходовъ по волости. Нерѣдко даже безотлагательные расходы производятся изъ собственныхъ

средствъ должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія, средства эти получаются ими обратно черезъ довольно долгое время, при поступленіи соотвѣтственныхъ сборовъ. Въ раіонѣ сѣверныхъ губерній такое перечисленіе мірскихъ сборовъ въ счетъ поступленія казенныхъ податей производится и самими должностными лицами крестьянскаго управленія. Такимъ образомъ, на долю мірскихъ сборовъ приходятся весьма малыя суммы, иногда однѣ лишь недоимки и, благодаря этому, годовая сумма мірскихъ расходовъ выполняется весьма несвоевременно, такъ что волостные старшины, для удовлетворенія текущихъ расходовъ, вынуждены дѣлать временныя позаимствованія изъ другихъ суммъ, находящихся случайно въ ихъ распоряженіи.

Въ сѣверныхъ лѣсныхъ губерніяхъ сумма, слѣдующая на волостные расходы, представляется старостой или сборщикомъ податей волостному правленію, а расходы по сельскому обществу удовлетворяются непосредственно путемъ выдачи денегъ прямому кредитору. Въ израсходованіи собранныхъ суммъ староста или сборщикъ даетъ отчетъ, съ представленіемъ доказательствъ, своему обществу.

Въ центральномъ промышленномъ раіонѣ главнѣйшимъ недостаткомъ въ дѣлѣ расходованія мірского сбора является плохая отчетность, зависящая отъ малограмотности населенія и сельскихъ должностныхъ лицъ. Вслѣдствіе этого и учеты сборщиковъ оказываются въ большей части случаевъ недостаточно правильными, а расходы на нужды собственно селькихъ обществъ почти безконтрольными. Согласно отзыву рязанскаго совѣщанія, опытъ успѣлъ уже доказать что со времени введенія земскихъ начальниковъ случаи растраты и неправильнаго расходованія мірскихъ суммъ, въ видѣ, напр., распитія вина на мірской счетъ, стали рѣже.

Въ степныхъ черноземныхъ губерніяхъ расходованіе мірскихъ сборовъ производится безъ соблюденія какихъ бы то ни было точныхъ и опредѣленныхъ правилъ объ отчетности, что и способствуетъ возникновенію растратъ (Тамбовская губернія).

Существующій въ малороссійскихъ губерніяхъ порядокъ расходованія мірскихъ сборовъ, согласно отзыву мѣстныхъ губернскихъ совѣщаній, не представляетъ существенныхъ недостатковъ и не нуждается въ особыхъ мѣрахъ для своего упорядоченія. Черниговское совѣщаніе полагаетъ, что «при внимательномъ отношеніи земскихъ начальниковъ къ тому, чтобы раскладка мірского сбора была уравнительна, а расходованіе его цѣлесообразно, — и тѣ неправильности, кои въ настоящее время еще встрѣчаются, по большей части своевременно исправляются».

Въ Витебскомъ уѣздѣ въ 1899 г. только по одной Яновичской волости мірскіе сборы оказались непополненными въ размѣрѣ 50% оклада этого года, по всѣмъ же остальнымъ волостямъ полный окладъ мірскихъ сборовъ перешелъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ недоимку

слѣдующаго года. Что мірскіе сборы начинаютъ поступать по истеченія окладного (отчетнаго) года, это уже считается узаконеннымъ и освященнымъ правомъ давности порядкомъ, такъ что при вопросахъ, обращенныхъ по этому поводу къ волостнымъ властямъ, они ничего не въ состояніи выразить, кромѣ изумленія, какъ будто видятъ человѣка, не понимающаго самой простой вещи. Такой же порядокъ поступленія оклада мірскихъ сборовъ считался узаконеннымъ въ Себежскомъ и Дриссенскомъ уѣздахъ. Стало быть, безнедоимочное поступленіе окладныхъ сборовъ происходитъ на счетъ мірскихъ сборовъ, осужденныхъ оставаться вѣчно въ недоимкѣ. При этомъ наблюдается любопытное постоянство отношенія мірскихъ сборовъ къ суммѣ окладныхъ сборовъ: мірскіе сборы составляютъ около половины оклада казенныхъ и земскихъ сборовъ. По Витебскому уѣзду въ 1897 году сумма окладныхъ равнялась 107 тыс. р., мірскихъ — 51 тыс. р., въ 1898 г. окладные составляли 107 тыс. р., мірскіе — 53 тыс. р.; въ 1899 г. окладные - 107 тыс. р., мірскіе — 59 тыс. р, хотя въ 1899 г. окладъ мірскихъ сборовъ по Витебскому уѣзду перешелъ уже за предѣлъ 55% суммы казенныхъ и земскихъ сборовъ. Правильность отношенія остающейся постоянной недоимки суммы мірскихъ сборовъ къ окладнымъ указываетъ на тотъ очевидный фактъ. что въ дѣйствительности поступаетъ безнедоимочно только половина казенныхъ и земскихъ окладныхъ сборовъ, а другая половина берется изъ мірскихъ сборовъ.

Установившаяся система переноса и взысканія мірскихъ сборовъ за истекшій годъ въ слѣдующемъ году узаконена и поддерживаетъ запоздалое поступленіе окладныхъ сборовъ, дѣлая изъ этихъ двухъ порядковъ родъ круговой поруки. При свидѣтельствованіи денежныхъ волостныхъ книгъ бросается въ глаза такое явленіе: въ январѣ и февралѣ бываютъ поступленія, которыя естественно зачисляются въ мірскіе сборы; съ марта до сентября въ большинствѣ волостей по книгамъ сельскихъ старостъ или вовсе нѣтъ поступленій, или имѣются ничтожныя, не превышающія въ общей суммѣ сотни рублей за всѣ шесть мѣсяцевъ. Въ сентябрѣ бываютъ поступленія на сумму 500 р. и болѣе, но они цѣликомъ или въ части зачисляются въ мірской сборъ на уплату жалованья служащимъ, главнымъ образомъ, писарю и учителю, которые въ лѣтніе мѣсяцы живутъ въ кредитъ.

Несвоевременное взысканіе мірскихъ сборовъ въ раіонѣ литовскихъ губерній нерѣдко влекло за собою неправильное ихъ расходованіе; при необходимости дѣлать позаимствованія изъ другихъ суммъ создавалась запутанность счетовъ. Въ виду неточнаго указанія въ законѣ способовъ расходованія мірскихъ сборовъ, нѣкоторые старшины признавали себя полнымн распорядителями въ этомъ дѣлѣ.

Глава V.

Счетоводство и отчетность по мірскимъ сборамъ Смѣтная часть.

Въ тѣсной связи съ дѣятельностью сборщиковъ податей находится веденіе счетоводства и отчетности по мірскимъ сборамъ. Принимая во вниманіе малограмотность, а весьма нерѣдко и полную безграмотность сельскихъ старостъ и сборщиковъ податей, дробность и разновременность производимыхъ плательщиками уплатъ, а равно разноименность взыскиваемыхъ съ нихъ повинностей (казенные и земскіе сборы, страховые платежи, продовольственный сборъ, волостные и сельскіе мірскіе сборы, складки), необходимо заранѣе предположить, что дѣло податного счетоводства и отчетности въ сельскихъ обществахъ и даже въ волостныхъ правленіяхъ обстоитъ не вполнѣ благополучно какъ вообще, такъ въ частности въ отношеніи мірскихъ сборовъ, которые до самаго послѣдняго времени оставались внѣ всякаго надзора со стороны крестьянскихъ учрежденій. Полная безпорядочность податного счетоводства, несовпаденіе счетовъ сельскихъ обществъ съ таковыми же счетами волостныхъ правленій, растраты сельскихъ старостъ и сборщиковъ податей и очень часто незаконные ихъ поборы съ населенія стали, дѣйствительно, общимъ мѣстомъ, и министерство внутреннихъ дѣлъ неоднократно указывало губернаторамъ на настоятельную необходимость принять мѣры къ упорядоченію этой стороны сельскаго быта. Несмотря, однако, на частыя циркулярныя напоминанія, дѣло не двигалось впередъ. Въ значительномъ большинствѣ губерній до самаго послѣдняго времени не установлено въ крестьянскихъ обществахъ опредѣленнаго порядка сбора податныхъ суммъ, храненія ихъ и веденія счетоводства, а изданныя на этотъ предметъ мѣстами правила оставались безъ примѣненія. При безграмотности или малограмотности должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленія, безконтрольно распоряжающихся расходованіемъ мірскихъ сборовъ и производствомъ позаимствованій, получается въ конечномъ результатѣ безвыходная путаница въ счетахъ, облегчающая растраты и злоупотребленія.

Формальная сторона денежнаго хозяйства сельскихъ обществъ и волостей находится въ томъ же безпорядочномъ положеніи. Какихъ-

либо постановленій по этому предмету въ законѣ не имѣется, а практика представляетъ значительное разнообразіе. Обыкновенно смѣты мірскихъ расходовъ составляются сельскими старостами и волостными старшинами, по принадлежности, и утверждаются подлежащимъ сходомъ одновременно съ раскладкою казенныхъ и земскихъ сборовъ. Въ Архангельской губерніи онѣ въ началѣ года предъявляются на утвержденіе подлежащимъ сходамъ, которые затѣмъ и дѣлаютъ раскладки необходимыхъ сборовъ. Въ Вятской губерніи расходы, предусмотрѣнные по смѣтѣ, раздѣляются на обязательные (постоянные) и необязательные (случайные, непостоянные). Къ числу первыхъ отнесены: жалованіе волостнымъ и сельскимъ должностнымъ лицамъ, отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ зданій волостного правленія и т. п., канцелярскія надобности волостныхъ правленій, общественное призрѣніе, дорожная повинность: необязательными расходами являются: учрежденіе и поддержаніе школъ, поддержаніе церквей, застрахованіе зданій и т. п. Въ С.-Петербургской губерніи въ селеніяхъ, имѣющихъ оброчныя статьи или вообще какіе-либо доходы, смѣты сельскихъ расходовъ вовсе не составляются, и раскладки не производятся, а текущія нужды селенія удовлетворяются по мѣрѣ возможности изъ упомянутыхъ источниковъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ всѣ разсчеты и платежи, вслѣдствіе малограмотности населенія, производятся по биркамъ, и никакихъ приговоровъ — ни раскладочныхъ, ни смѣтныхъ—не составляется. Самое понятіе сельскаго сбора на практикѣ Петербургской губерніи весьма трудно установить, не всегда можно отграничить отъ волостного сбора и выдѣлить изъ множества различныхъ платежей, производимыхъ селеніемъ. Въ однихъ случаяхъ, напр., аренда покосовъ и выгоновъ, покупка удобренія (алебастра) и сѣмянъ вносятся въ смѣту мірскихъ расходовъ, въ другихъ—составляютъ предметъ особой раскладки. Содержаніе сельскихъ должностныхъ лицъ (старостъ) одна волость относитъ на счетъ волостныхъ суммъ, другая—на счетъ отдѣльныхъ селеній. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда два или нѣсколько селеній составляютъ одно общество, нерѣдко является подраздѣленіе мірского сбора еще на общественный и собственно сельскій (селенный), въ зависимости отъ того, имѣютъ ли эти селенія отдѣльнаго пастуха, конюха и т. д. Въ Вологодской губерніи предметы мірскихъ расходовъ по дѣйствительной надобности на каждый годъ опредѣляются приговорами обществъ, которые и представляютъ собою смѣту и разсматриваются крестьянскими учрежденіями. Во всѣхъ губерніяхъ сѣвернаго лѣсного раіона поступленіе мірскихъ сборовъ и расходованіе ихъ обусловливается годичнымъ срокомъ.

Въ раіонѣ приуральскихъ губерній смѣты мірскихъ расходовъ составляются сельскими старостами и волостными старшинами, по принадлежности, и утверждаются подлежащимъ сходомъ одновременно съ раскладкою казенныхъ и земскихъ сборовъ. Въ Пермской губерніи

мірскіе расходы обладаютъ большою устойчивостью: колебанія въ ту или другую сторону на протяженіи цѣлаго ряда лѣтъ весьма незначительны. Въ Оренбургской губерніи на практикѣ замѣчены были случаи уменьшенія сходами установленныхъ въ началѣ года назначеній, которыя относились до жалованья волостному писарю.

Въ центральномъ промышленномъ раіонѣ раскладкѣ мірскихъ сборовъ предшествуетъ исчисленіе потребныхъ къ выполненію мірскихъ расходовъ; объ этомъ составляется подлежащій приговоръ, который и представляетъ собою смѣту мірскихъ доходовъ и расходовъ. Въ Тверской губерніи въ большинствѣ волостей и сельскихъ обществъ смѣты мірскихъ расходовъ заключаются на трехлѣтній срокъ, причемъ обозначеніе въ смѣтномъ приговорѣ лишь общей суммы прихода и расхода на практикѣ зачастую ведетъ къ большимъ злоупотребленіямъ. Въ Московской губерніи не только въ разныхъ уѣздахъ, но и въ разныхъ волостяхъ одного уѣзда нѣтъ ни малѣйшаго единообразія въ дѣйствіяхъ сельскихъ должностныхъ лицъ относительно раскладочныхъ приговоровъ. Приговоры эти мѣстами составляются по печатнымъ формамъ, мѣстами—безъ всякихъ формъ, гдѣ разъ въ годъ, гдѣ по полугодіямъ. Въ иныхъ волостяхъ—въ началѣ года, въ другихъ—въ теченіи первой половины года, въ третьихъ—лишь въ августѣ, въ четвертыхъ—смотря по обстоятельствамъ. Нѣкоторые раскладочные приговоры сопровождаются списками домохозяевъ, съ показаніемъ числа душъ и окладовъ; при другихъ такихъ списковъ не имѣется. Наконецъ, и по содержанію своему раскладочные приговоры весьма разнообразны, заключая въ себѣ или всю совокупность податныхъ платежей или только нѣкоторые ихъ виды. Во Владимірской губерніи до самаго послѣдняго времени въ дѣлѣ назначенія мірскихъ расходовъ, въ способѣ ихъ раскладокъ и расходованія мірскихъ суммъ не существовало никакой системы, никакого порядка; населеніе не имѣло представленія о томъ, какіе изъ мірскихъ расходовъ и въ какомъ размѣрѣ являются для него обязательными и какіе могутъ быть установлены распоряженіемъ схода, благодаря чему со стороны должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленія возможны были злоупотребленія. Мірскіе сборы или сознательно исчислялись въ большей суммѣ, чѣмъ требовалось, дабы попользоваться излишками, или же на мірскія средства возлагались такіе расходы, которые не могли или не должны быть относимы на эти средства. Благодаря неупорядоченности дѣла мірскихъ повинностей, населеніе ежегодно переплачивало довольно замѣтныя въ крестьянскомъ бюджетѣ суммы, безъ какой-либо пользы для себя.

Въ средне-приволжскомъ раіонѣ смѣты мірскихъ расходовъ до настоящаго времени замѣнялись въ обществахъ раскладочными приговорами, въ которыхъ указывалось, на какія именно потребности и сколько нужно собрать денегъ, а равно, какая доля общей суммы

должна быть собрана съ каждой платежной души. Въ Казанской губерніи смѣты мірскихъ расходовъ разсматриваются и фактически утверждаются земскими начальниками и только въ случаѣ неутвержденія этими послѣдними восходятъ на разсмотрѣніе уѣздныхъ съѣздовъ; здѣсь тѣмъ не менѣе отмѣчены случаи недостаточно осмотрительныхъ и чрезмѣрныхъ затратъ на разныя общественныя постройки и предпріятія.

Въ большинствѣ уѣздовъ Казанской губерніи, какъ-то: Казанскомъ, Козмодемьянскомъ, Спасскомъ, Царевококшайскомъ, Цивильскомъ, Чебоксарскомъ и Ядринскомъ въ общіе раскладочные приговоры сельскихъ обществъ вносятся наравнѣ съ казенными и земскими сборами сборы какъ на волостные, такъ и на сельско-общественные расходы; въ остальныхъ же пяти уѣздахъ губерніи въ раскладочные приговоры вносятся подъ наименованіемъ мірскихъ сборовъ исключительно сборы на волостные расходы; расходы же сельско-общественные въ раскладочные приговоры вовсе не попадаютъ и удовлетворяются сельскими старостами по приговорамъ частныхъ сельскихъ сходовъ, не облеченнымъ въ письменную форму; причемъ въ виду того, что сборъ повинностей казенныхъ, земскихъ, волостныхъ и сельскихъ производится обыкновенно одними и тѣми же лицами, нерѣдко изъ этой совокупности сборовъ попадаетъ значительно большая доля расходовъ на сельско-общественныя надобности, чѣмъ причитающаяся въ дѣйствительности по соразмѣрности окладовъ.

Въ раіонѣ черноземныхъ степныхъ губерній смѣты и раскладки мірскихъ сборовъ, по общепринятому обычаю, всегда заключаются въ одномъ общемъ приговорѣ сельскаго и волостного схода. Въ Пензенской губерніи установленъ годовой срокъ для смѣтъ, въ которыя вносятся всѣ обыкновенные расходы, а для чрезвычайныхъ расходовъ составляются тѣмъ же порядкомъ дополнительныя смѣты; въ концѣ каждаго года въ обществахъ—сельскими сходами, а въ волостяхъ — волостными—составляются смѣты приходовъ и расходовъ по мірскимъ сборамъ, съ указаніемъ повинностей, отбываемыхъ натурою. Смѣты эти проходятъ черезъ уѣздные съѣзды, гдѣ, по разсмотрѣніи прихода и расхода, онѣ утверждаются безъ измѣненія ихъ; если же съѣздъ находитъ ихъ увеличенными или излишними—съ сокращеніемъ расходовъ. Въ Тамбовской губерніи раскладка мірскихъ сборовъ въ очень большомъ числѣ селеній производится одновременно съ раскладкою казенныхъ и земскихъ сборовъ. Смѣта на волостныя потребности обычно составляется въ концѣ года и уже въ началѣ платежнаго года селеніе узнаетъ размѣръ своей доли въ волостной складкѣ. Къ тому же времени выясняются и основные мірскіе расходы; но полная смѣта и раскладка на сельскія потребности обычно не составляются, и въ теченіе всего года, по мѣрѣ надобности и на основаніи рѣшенія нѣсколькихъ «стариковъ», сборщикъ производитъ дополнительные сбо-

ры по мелочамъ. Такія дополненія къ смѣтѣ имѣютъ характеръ поборовъ и представляютъ явленіе весьма нежелательное.

Въ Екатеринославской губерніи, въ послѣднихъ числахъ декабря, сельскіе и волостные сходы приступаютъ къ раскладкѣ повинностей какъ мірскихъ, такъ и по окладнымъ листамъ казенной палаты и земской управы. При этомъ нѣкоторыя общества, изыскивая всевозможныя статьи для обложенія, раскладываютъ повинности, между прочимъ, на скотъ и овецъ, которые пасутся на общественныхъ выгонахъ; поэтому крестьяне, тяготящіеся сборами, уже съ ранней весны уменьшаютъ или даже совсѣмъ сбываютъ излишній скотъ. Практика показала, что всѣ настоянія земскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ и полиціи о производствѣ раскладки въ установленное время не имѣли никакого успѣха.

Въ Херсонской губерніи сельскими обществами для взиманія волостныхъ и мірскихъ сборовъ составляются обыкновенно приговоры, въ которыхъ излагается: какая исчислена сумма расходовъ мірскихъ и причитающаяся на общество доля волостныхъ; какая часть этой суммы можетъ быть покрыта изъ общественныхъ доходныхъ статей, если онѣ есть, а остающаяся затѣмъ сумма расходовъ предназначается къ пополненію чрезъ мірской сборъ, производимый принятымъ въ обществѣ способомъ раскладки. Таковъ общій порядокъ. Но при исполненіи его не всегда и не вездѣ всѣ общественные расходы включаются въ общественный приговоръ. Такъ, напримѣръ, расходъ на наемъ пастуховъ въ иныхъ обществахъ включается въ общественные приговоры, въ другихъ не включается, а взимается самимъ пастухомъ съ каждаго домохозяина. То же слѣдуетъ сказать и о нѣкоторыхъ другихъ расходахъ, какъ, напримѣръ, въ нѣмецкихъ колоніяхъ о сборахъ на вознагражденіе сельскихъ учителей, духовенства и т. п., на раскладки которыхъ составляются особые приговоры.

Въ южномъ раіонѣ обращено особенное вниманіе на упорядоченіе формальной стороны дѣла мірскихъ повинностей. Въ этихъ видахъ должностнымъ лицамъ крестьянскихъ учрежденій Астраханской губерніи преподаны для руководства нижеслѣдующія правила.

Проекты приходо-расходныхъ смѣтъ мірскихъ повинностей должны обсуждаться на волостныхъ и сельскихъ сходахъ по принадлежности (ст. ст. 51, 54, 78 и 182 общ. пол.). Сходъ, опредѣливъ размѣръ суммы на каждый предстоящій предметъ расхода, составляетъ о томъ приговоръ, который заносится въ книгу приговоровъ. Составленныя сходомъ смѣты должны быть разсмотрѣны земскимъ начальникомъ. Если при этомъ положенный въ смѣтѣ расходъ окажется почему-либо неправильнымъ или непредусмотрѣннымъ закономъ, или-же выходящимъ по своимъ размѣрамъ изъ предѣловъ дѣйствительной необходимости, то земскій начальникъ долженъ разъяснить сходу, что извѣстный расходъ не обязателенъ по закону или же можетъ быть

уменьшенъ до размѣра дѣйствительной необходимости. Въ случаѣ, если указанія сходу не достигнутъ благопріятнаго результата, приговоръ можетъ быть представленъ въ уѣздный съѣздъ для отмѣны. Всѣ общественные расходы должны быть предусмотрѣны, а смѣтныя назначенія на нихъ опредѣлены при составленіи раскладочныхъ приговоровъ. Утвержденная смѣта должна храниться въ волостномъ правленіи всегда въ полной исправности, и земскіе начальники должны возможно чаще контролировать правильность и дѣйствительность расходованія суммъ по смѣтнымъ назначеніямъ. По истеченіи каждаго отчетнаго года волостной или сельскій сходъ, по принадлежности, обязанъ произвести учетъ всѣмъ выполненнымъ по смѣтѣ расходамъ и составить объ этомъ установленный приговоръ. Никакіе мірскіе расходы и сборы общественныхъ суммъ безъ смѣтнаго назначенія не допускаются.

Въ Полтавской губерніи сходы изъ вопроса о служебномъ вознагражденіи дѣлаютъ очень часто оружіе для борьбы съ нежелательными имъ должностными лицами, уменьшая произвольно жалованье среди срока службы.

Смѣты мірскихъ расходовъ составляются въ Минской губерніи волостными сходами издавна, подъ названіемъ раскладныхъ приговоровъ. Время ихъ составленія отнесено губернскимъ присутствіемъ къ началу года каждаго годового смѣтнаго періода, причемъ приговоры эти представляются въ уѣздное присутствіе, которое, разсматривая ихъ по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ, иногда измѣняетъ смѣтныя назначенія по отдѣльнымъ статьямъ предполагаемыхъ расходовъ. Такъ случается обыкновенно съ расходами на жалованье волостнымъ должностнымъ лицамъ, уменьшаемое иногда безъ всякихъ основаній по подстрекательству тѣхъ, которые непріязненно относятся къ этимъ лицамъ (старшина, писарь, фельдшеръ, учитель), а также съ расходами на содержаніе училищъ, ученическаго стола, на медикаменты и т. п.

Въ Витебской губерніи періодически, а иногда и ежегодно, постановляются сельскими или приходскими сходами приговоры о мірскихъ складкахъ на устройство и поддержаніе церквей. Складки эти иногда бываютъ весьма значительны (2,000 р.). Собранныя деньги обыкновенно передаются мѣстному священнику, который и расходуетъ ихъ по постановленіямъ церковно-приходскаго попечительства или по распоряженію причта, безъ всякаго контроля Къ дѣламъ волостного правленія прилагается, обыкновенно, лишь краткое извѣщеніе о полученіи денегъ.

Имѣя въ виду, что единственнымъ средствомъ упорядоченія раскладки мірскихъ сборовъ, а также расходованія ихъ является предварительное составленіе и утвержденіе сходомъ смѣты, дабы крестьяне знали напередъ, сколько потребуется съ нихъ мірского сбора, ковенскій губернаторъ, циркуляромъ отъ 27 сентября 1891 г., за № 9980,

предложилъ мировымъ посредникамъ, разъяснивъ крестьянамъ пользу смѣтъ, возложить составленіе таковыхъ на волостное правленіе, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ посредниковъ. Циркуляромъ этимъ установлены, между прочимъ, слѣдующія правила относительно составленія и утвержденія смѣты раскладки и расходованія мірскихъ сборовъ.

Къ 15 декабря каждаго года волостное правленіе должно составить подробный отчетъ по выполненію смѣты за истекшій годъ (такъ какъ къ этому времени можно съ точностью опредѣлить расходы, предстоящіе къ выполненію за послѣднія двѣ недѣли года), съ указаніемъ остатковъ, буде таковые образовались, или недочета вслѣдствіе накопившейся на крестьянахъ недоимки, съ подробнымъ поименованіемъ невыполненныхъ расходовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ волостное правленіе представляетъ мировому посреднику проектъ смѣты на наступающій годъ, по данной формѣ и руководствуясь примѣчаніями къ составленію смѣты. Всѣ дополненія или измѣненія, сдѣланныя посредникомъ въ проектѣ смѣты, обсужденію волостного правленія не подлежатъ.

Съ 15 декабря до 15 января, въ сроки, утвержденные мировымъ посредникомъ, созываются волостные сходы. Сходу, прежде всего, предъявляется отчетъ волостного правленія по выполненію смѣты прошедшаго года. Если образовались остатки, то таковые рекомендуется не зачитывать въ сборы слѣдующаго года, а причислять къ капиталамъ: запасному мірскому, училищному или врачебному, смотря по какому отдѣлу смѣты эти остатки образовались. Если остались невыполненные расходы вслѣдствіе недоимки, то сходъ долженъ поручить волостному правленію взыскать недоимку съ неплательщиковъ, указавъ при этомъ способъ и мѣры взысканія и, въ случаѣ несостоятельности, предписать сельскому сходу разложить на общество и взыскать съ него слѣдующую съ неисправныхъ плательщиковъ недоимку. Утвержденіе отчета волостного правленія не лишаетъ сходъ права назначить довѣренныхъ для учета должностныхъ лицъ и имѣетъ значеніе только для соображеній при составленіи смѣты на слѣдующій годъ. По утвержденіи отчета волостного правленія на обсужденіе схода предлагается утвержденный и подписанный мировымъ посредникомъ проектъ новой смѣты съ необходимыми разъясненіями. Всѣ устанавливаемые сходами расходы записываются, въ порядкѣ проекта, въ смѣту, форма которой установлена губернскимъ присутствіемъ, причемъ, въ случаѣ неутвержденія указанныхъ въ проектѣ расходовъ, причина должна быть подробно объяснена въ приговорѣ. Одновременно съ утвержденіемъ смѣты расходовъ и повинностей сходъ долженъ распредѣлить ихъ между отдѣльными обществами по числу душъ, десятинъ или инымъ способомъ, какой признаетъ удобнымъ, и указать основанія раскладки, которыхъ должны держаться сельскіе

сходы при распредѣленіи сборовъ между отдѣльными плательщиками. Утвержденіе отчета волостного правленія, смѣты расходовъ и повинностей и общихъ основаній ихъ раскладки должно составить предметъ приговора волостного схода, и помѣщеніе въ этомъ приговорѣ какихъ-либо другихъ предметовъ, хотя бы и обсуждавшихся въ тотъ день сходомъ, не допускается. Подлинный приговоръ записывается въ книгу, а смѣта хранится при дѣлахъ волостного правленія, вмѣстѣ съ проектомъ. По утвержденіи мировымъ посредникомъ приговора, копіи съ послѣдняго и съ утвержденной смѣты представляются мировому посреднику не позднѣе семи дней.

Вслѣдъ за утвержденіемъ смѣты и немедленно по полученіи изъ казначейства окладныхъ листовъ, созываются сельскіе сходы для раскладки какъ казенныхъ, такъ и мірскихъ сборовъ между плательщиками на основаніяхъ, установленныхъ волостнымъ сходомъ. Въ то же время сходами устанавливаются расходы на сельскія надобности, какъ-то: жалованье сельскимъ старостамъ, смотрителямъ магазиновъ, десятскимъ въ селеніяхъ, на пересылку казенныхъ денегъ въ казначейство по почтѣ и т. п. Приговоръ каждаго сельскаго схода долженъ быть записанъ въ книгу и раскладки подписываются сельскими старостами. Затѣмъ въ волостномъ правленіи сосредоточивается только счетоводство по мірскимъ расходамъ на волостныя надобности, согласно смѣтѣ; деньги же, собираемыя на сельскія надобности, согласно приговорамъ сельскихъ сходовъ, остаются у сельскихъ старостъ, которымъ общество всегда имѣетъ право и возможность сдѣлать учетъ.

Волостное правленіе производитъ расходы изъ мірскихъ суммъ въ предѣлахъ смѣты не иначе, какъ по своимъ постановленіямъ, въ которыхъ должно быть указано основаніе къ производству расхода, съ ссылкою на отдѣлъ и статью смѣты. Никакихъ заимствованій изъ мірскихъ капиталовъ безъ разрѣшенія схода, утвержденнаго мировымъ посредникомъ, не допускается и капиталамъ этимъ ведется особый счетъ.

Правильность веденія окладныхъ и всѣхъ денежныхъ книгъ волостного правленія въ Ковенской губерніи всецѣло лежитъ на обязанности волостного писаря.

Въ губерніяхъ, гдѣ крестьянскія учрежденія преобразованы по закону 12 іюля 1889 года, смѣты расходовъ изъ волостныхъ и сельскихъ сборовъ въ настоящее время разсматриваются и утверждаются единолично земскими начальниками и только въ случаѣ неутвержденія ими восходятъ на разсмотрѣніе уѣздныхъ съѣздовъ.

Глава VI.

Критическое обозрѣніе оффиціальнаго статистическаго матеріала о денежныхъ мірскихъ повинностяхъ.

Крайняя неупорядоченность формальной стороны денежнаго хозяйства сельскихъ обществъ и волостей давно уже озабочивала правительство. Еще въ 1878 году, циркуляромъ отъ 6 октября, министерство внутреннихъ дѣлъ, обративъ вниманіе на непомѣрную величину мірскихъ сборовъ, предложило губернскому начальству разъяснить въ инструкціяхъ волостнымъ и сельскимъ должностнымъ лицамъ предметъ мірскихъ повинностей, съ опредѣленіемъ, какія изъ нихъ относятся къ обязательнымъ и какія къ необязательнымъ, способы удовлетворенія ихъ натурою и деньгами, порядокъ составленія мірскихъ смѣтъ и утвержденія ихъ, съ указаніемъ при этомъ смѣтныхъ формъ и отчетности по расходамъ. Возлагая на уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія постоянное наблюденіе за точнымъ исполненіемъ установленныхъ въ этомъ отношеніи правилъ, министерство поручило присутствіямъ привести въ извѣстность сумму производимыхъ по отдѣльнымъ обществамъ и волостямъ мірскихъ сборовъ и расходовъ, составить на основаніи собранныхъ свѣдѣній вѣдомости и затѣмъ ежегодно доставлять таковыя губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію къ назначенному послѣднимъ сроку. Вмѣстѣ съ тѣмъ губернскимъ присутствіямъ вмѣнено было въ обязанность доставлять въ министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ копіи съ ихъ постановленій по разсмотрѣнію вѣдомостей, съ приложеніемъ самыхъ вѣдомостей.

Въ виду неполученія вѣдомостей о мірскихъ сборахъ по многимъ губерніямъ, министерство внутреннихъ дѣлъ, циркуляромъ отъ 29 марта 1880 года, вновь обратилось къ губернаторамъ съ предложеніемъ озаботиться скорѣйшимъ доставленіемъ таковыхъ вѣдомостей, причемъ сдѣлало нѣсколько указаній относительно порядка составленія и разсмотрѣнія ихъ. Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, согласно предположеніямъ министерства, обязаны строго слѣдить за тѣмъ, чтобы уѣздныя присутствія представляли подробныя вѣдомости мірскимъ расходамъ не только въ общихъ цифрахъ по каждой волости, но и въ отдѣльности по каждому сельскому обществу, сопровождали представляемыя ими вѣдомости обстоя-

тельнымъ разборомъ всѣхъ цифръ расхода, выдѣляющихся своею величиною изъ средняго уровня, и указаніями на мѣры, уже принятыя для разъясненія крестьянскимъ обществамъ замѣченной чрезмѣрности или другихъ неправильностей въ расходахъ. Всѣ вѣдомости о мірскихъ расходахъ, представляемыя уѣздными присутствіями, независимо отъ разсмотрѣнія каждой изъ вѣдомостей въ отдѣльности, должны быть разсматриваемы губернскимъ присутствіемъ непремѣнно въ совокупности по всѣмъ уѣздамъ, за цѣлый годъ, для сравненія однородныхъ данныхъ и среднихъ выводовъ по различнымъ уѣздамъ. Въ представляемыхъ министерству внутреннихъ дѣлъ вѣдомостяхъ губернское присутствіе обязано было строго отдѣлять волостные мірскіе расходы отъ сельскихъ, падающихъ на отдѣльныя общества; не ограничиваться однимъ огульнымъ показаніемъ суммъ волостныхъ и сельскихъ расходовъ, а подраздѣлять и тѣ, и другія на отдѣльные предметы расходовъ; избѣгать смѣшенія въ одной графѣ совершенно разнородныхъ предметовъ; показывать жалованье старшинамъ, писарямъ, старостамъ, десятскимъ, сотскимъ и другимъ должностнымъ лицамъ въ отдѣльныхъ графахъ, не ограничиваясь огульнымъ указаніемъ содержанія; указывать точнѣе предметы расходовъ, избѣгая, по возможности, такихъ общихъ неопредѣленныхъ рубрикъ, какъ, напр., «мелкіе расходы», «другія общественныя потребности», «непредвидѣнныя надобности». Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію предписывалось строго наблюдать за тѣмъ, чтобы уѣздными присутствіями были показываемы въ вѣдомостяхъ всѣ расходы, происходящіе въ дѣйствительности, и чтобы въ числѣ мірскихъ расходовъ не были показываемы такія статьи расхода, которыя должны быть покрываемы изъ другихъ источниковъ; равнымъ образомъ, въ число мірскихъ расходовъ ни въ какомъ случаѣ не могли быть включаемы расходы, представляющіе прямое злоупотребленіе. Въ случаѣ обнаруженія подобнаго рода неправильныхъ расходовъ, губернскія и уѣздныя присутствія обязаны были немедленно принимать мѣры къ прекращенію злоупотребленій.

Далѣе, въ циркулярѣ министерства внутреннихъ дѣлъ отмѣчалось, что въ большинствѣ представленныхъ мѣстными начальствами данныхъ о мірскихъ сборахъ не было никакихъ свѣдѣній о тѣхъ повинностяхъ, которыя отбывались натурою. Вопросу объ отбываніи натуральныхъ повинностей министерство придавало первостепенное значеніе, а между тѣмъ изъ имѣвшихся у него свѣдѣній видно было, что натуральныя повинности, значительно обременяя населеніе, подавали поводъ къ частымъ и весьма крупнымъ злоупотребленіямъ. Въ виду этого губернскія присутствія обязывались наблюдать за тѣмъ, чтобы уѣздными присутствіями непремѣнно были собираемы подробныя свѣдѣнія о размѣрахъ и способахъ отправленія натуральныхъ повинностей и замѣнѣ ихъ денежными сборами.

Указанныя попытки министерства внутреннихъ дѣлъ достигнуть надлежащей отчетности по денежнымъ и натуральнымъ мірскимъ повинностямъ не увѣнчались, однако, успѣхомъ. Вѣдомости о мірскихъ сборахъ изъ уѣздовъ поступали крайне неисправно, а по нѣкоторымъ изъ нихъ онѣ и вовсе не были представлены, несмотря на строгія подтвержденія губернскаго начальства; при такихъ условіяхъ не могли быть составлены и сводныя вѣдомости по губерніямъ, какъ то требовалось изложеннымъ циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Оставаясь мертвой буквой въ отношеніи упорядоченія формальной стороны дѣла мірскихъ повинностей, циркуляръ 29 марта 1880 г., само собою разумѣется, нисколько не упорядочилъ и самаго ихъ существа; въ дѣлѣ раскладки взиманія и расходованія мірскихъ сборовъ попрежнему обнаруживались злоупотребленія сельскихъ властей и нарушались интересы плательщиковъ.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло мірскихъ повинностей до переустройства крестьянскихъ учрежденій по закону 12 іюля 1889 года. Сущность этого преобразованія сводится къ установленію сильной и близкой къ народу власти въ лицѣ земскаго начальника. Призванный къ осуществленію попечительнаго надзора за всѣми сторонами крестьянскаго самоуправленія, земскій начальникъ, очевидно, не могъ быть чуждымъ крестьянскому податному дѣлу, около котораго сосредоточивались наиболѣе существенные интересы хозяйственнаго быта сельскаго населенія. Въ законѣ 12 іюля 1889 года имѣется нѣсколько статей, непосредственно относящихся до обязанностей земскаго начальника въ податномъ дѣлѣ крестьянъ, но статьи эти не связаны между собою въ одно цѣлое и не приведены въ систему. Такъ, земскому начальнику предоставлено разсматривать всѣ приговоры, постановленные волостными и сельскими сходами, и пріостанавливать исполненіе тѣхъ изъ нихъ, которые несогласны съ законами или нарушаютъ чьи-либо интересы; онъ вноситъ на утвержденіе съѣзда приговоры волостного и сельскаго сходовъ, относящіеся до установленія или измѣненія порядка—какъ взиманія и храненія казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ съ крестьянъ, такъ равно учета волостныхъ правленій и должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія въ означенныхъ суммахъ; кромѣ того, законъ возлагаетъ на земскихъ начальниковъ и на ихъ съѣзды ближайшее наблюденіе за правильнымъ примѣненіемъ продажи движимаго имущества крестьянъ для пополненія причитающихся съ нихъ платежей и взысканій. При такой недостаточности и неполнотѣ законодательныхъ постановленій, опредѣлявшихъ права и обязанности земскихъ начальниковъ въ области крестьянскаго податного дѣла, ихъ дѣятельность въ этомъ отношеніи опредѣлялась, главнѣйше, личнымъ усмотрѣніемъ, личнымъ пониманіемъ каждаго изъ земскихъ начальниковъ лежащаго на немъ служебнаго долга. Отсюда—крайнее разно-

образіе практики, обусловливаемое различіемъ во взглядѣ земскихъ начальниковъ на свои обязанности и не всегда соотвѣтствовавшее духу закона, понимаемаго и примѣняемаго различно. Впрочемъ, въ отношеніи казенныхъ и земскихъ сборовъ руководящая роль всегда принадлежала чинамъ полиціи и податной инспекціи, а не земскимъ начальникамъ; эти послѣдніе могли проявить свою попечительную заботливость вполнѣ самостоятельно лишь въ отношеніи мірскихъ повинностей. Имѣющіяся оффиціальныя данныя свидѣтельствуютъ, однако, о томъ, что дѣятельность земскихъ начальниковъ за время съ 1889 г. и до послѣднихъ преобразованій по податной части осталась въ общемъ безъ сколько-нибудь замѣтнаго вліянія на упорядоченіе мірскихъ сборовъ и повинностей. Озабоченные улучшеніемъ личнаго состава должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія, въ особенности волостныхъ писарей, возведеніемъ зданій волостныхъ правленій, хлѣбозапасныхъ магазиновъ и другихъ общественныхъ сооруженій, земскіе начальники весьма мало считались съ платежными силами сельскаго населенія, и ростъ мірскихъ сборовъ мѣстами достигъ весьма значительныхъ размѣровъ, затрудняя крестьянамъ исправную уплату казенныхъ и земскихъ сборовъ; что же касается формальной стороны денежнаго хозяйства сельскихъ обществъ и волостей, то и въ ея постановкѣ отнюдь не послѣдовало улучшенія, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ приведенныя выше данныя, заимствованныя изъ оффиціальныхъ источниковъ Отзывъ владимірскаго губернатора, что во ввѣренной ему губерніи «до самаго послѣдняго времени въ дѣлѣ назначенія мірскихъ расходовъ, въ способѣ ихъ раскладокъ и расходованія мірскихъ суммъ не существовало никакой системы, никакого порядка»,—этотъ отзывъ съ полнымъ основаніемъ можетъ быть распространенъ и на всѣ другія губерніи Имперіи.

Такимъ положеніемъ дѣла обусловливается, между прочимъ, и то достойное сожалѣнія обстоятельство, что до настоящаго времени мы не располагаемъ сколько-нибудь точными и полными свѣдѣніями объ отбываемыхъ сельскимъ населеніемъ денежныхъ и натуральныхъ мірскихъ повинностяхъ, съ распредѣленіемъ ихъ по обществамъ и волостямъ. Въ особенности ощутителенъ этотъ пробѣлъ въ отношеніи натуральныхъ повинностей. Повинности эти мѣстами весьма отяготительны, преимущественно въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, и врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что онѣ, отнюдь не меньше денежныхъ повинностей, допускаютъ возможность неуравнительной раскладки и иныхъ злоупотребленій со стороны должностныхъ лицъ сельскаго волостного управленія и чиновъ полиціи. Кромѣ того, тотъ или другой размѣръ натуральныхъ повинностей имѣетъ непосредственное отношеніе къ платежу сельскимъ населеніемъ причитающихся съ него денежныхъ сборовъ: чѣмъ легче натуральныя

повинности, тѣмъ исправнѣе производится уплата всѣхъ другихъ денежныхъ сборовъ и обратно.

Да и денежныя мірскія повинности до настоящаго времени изслѣдованы очень мало. Первая попытка такого изслѣдованія по всей Имперіи относится къ 1882 году, когда, по порученію состоявшей подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова Высочайше учрежденной особой комиссіи для составленія проектовъ мѣстнаго управленія, центральнымъ статистическимъ комитетомъ были собраны свѣдѣнія о мірскихъ расходахъ крестьянскихъ обществъ въ 1881 г. Свѣдѣнія эти, прекрасно разработанныя П. В. Охочинскимъ, были опубликованы въ 1886 году [1]). Къ сожалѣнію, при спѣшности дѣла, вопросные листки не были составлены съ достаточною полнотою, вслѣдствіе чего въ полученномъ матеріалѣ оказались существенные пробѣлы. Такъ, напр., въ листкахъ отсутствовалъ вопросъ о размѣрѣ собственно мірскихъ сборовъ съ сельскихъ обществъ, а требовались лишь показанія о размѣрѣ сельскихъ расходовъ, которые покрываются не одними прямыми сборами, но и доходами изъ другихъ источниковъ, какъ-то: отъ оброчныхъ статей, изъ мірскихъ капиталовъ и проч. Далѣе, по сельскимъ и по волостнымъ бюджетамъ не имѣлось въ листкахъ показаній о дѣйствительныхъ источникахъ, изъ которыхъ покрываются мірскіе расходы, а также о размѣрѣ доходовъ отъ этихъ источниковъ. Наконецъ, относительно расходныхъ бюджетовъ сельскихъ обществъ въ листкахъ находились только три показанія: жалованье сельскимъ старостамъ, жалованье десятскимъ и другимъ выборнымъ и прочіе расходы, причемъ всѣ отдѣльныя статьи расходовъ, входящія въ послѣднюю рубрику, хотя и поименовывались, но листками не требовалось обозначенія величины расхода по каждой статьѣ. Вслѣдствіе этого расходные бюджеты сельскихъ обществъ П. В. Охочинскому пришлось разработать лишь по тремъ рубрикамъ, которыя, конечно, слишкомъ недостаточны для составленія яснаго понятія о сельскихъ расходахъ. Въ виду значительной неполноты матеріала по мірскимъ доходнымъ бюджетамъ, центральный статистическій комитетъ призналъ за лучшее ограничиться изданіемъ въ свѣтъ однихъ только свѣдѣній о расходахъ волостныхъ и сельскихъ обществъ. Даже и при такомъ ограниченіи, отдѣлъ о распредѣленіи расходовъ по статьямъ не заключаетъ въ себѣ показаній о суммахъ, затрачиваемыхъ крестьянскими обществами, волостными и сельскими, вмѣстѣ по каждой статьѣ, за исключеніемъ лишь одной—жалованья должностнымъ лицамъ.

Содержаніе волостныхъ должностныхъ лицъ въ 47 губерніяхъ Европейской Россіи въ 1890—1893 гг. составило предметъ особаго

---

[1]) Статистическій Временникъ Россійской Имперіи. Серія III, выпускъ 13. Мірскіе расходы крестьянъ за 1881 г. Разработано старшимъ редакторомъ центральнаго статистическаго комитета П. Охочинскимъ.

изданія центральнаго статистическаго комитета («Временникъ» № 36 за 1894 годъ). Изданіе это содержитъ въ себѣ данныя о расходахъ на содержаніе волостныхъ должностныхъ лицъ по губерніямъ и по уѣздамъ, причемъ для 1893 года имѣются свѣдѣнія о числѣ должностныхъ лицъ, получающихъ содержаніе: числѣ волостей, въ которыхъ есть засѣдатели и помощники старшины; о суммѣ расходовъ на ихъ содержаніе, среднемъ размѣрѣ его, низшемъ и высшемъ окладѣ по отдѣльнымъ волостямъ и т. д.

Далѣе центральнымъ же статистическимъ комитетомъ была произведена разработка собранныхъ въ 1893 году для Высочайше учрежденной комиссіи по пересмотру устава о народномъ продовольствіи данныхъ, касающихся, съ одной стороны, мірскихъ расходовъ крестьянъ, съ другой—сборовъ по раскладкамъ, доходовъ съ оброчныхъ статей и другихъ доходовъ, идущихъ на покрытіе потребностей сельскихъ обществъ и волостей [1]). Къ сожалѣнію, въ довольно значительной части полученнаго комитетомъ матеріала на-ряду съ затребованными имъ свѣдѣніями о расходахъ на нужды и повинности крестьянъ, не выходящія за предѣлы ихъ сельской общественной жизни, доставлялись свѣдѣнія о расходахъ, съ которыми сопряжено выполненіе и другихъ повинностей, какъ-то: казенныхъ, земскихъ, выкупныхъ и страховыхъ платежей, вообще свѣдѣнія о тѣхъ суммахъ, изслѣдованіе которыхъ не имѣлось въ виду центральнымъ статистическимъ комитетомъ, и которыя, вслѣдствіе этого, на-ряду съ другими данными, имѣли чисто случайный характеръ. При группировкѣ расходовъ всѣ подобныя цифровыя данныя не принимались во вниманіе, оставлялись лишь тѣ, которыя прямо соотвѣтствовали поставленной задачѣ. При группировкѣ же доходовъ приходилось встрѣтиться съ неустранимыми затрудненіями въ виду того, что нельзя было провести строгаго разграниченія между отдѣльными статьями доходовъ, что именно идетъ на покрытіе потребностей и нуждъ исключительно волостныхъ или сельскихъ и что на покрытіе повинностей другого характера, въ случаѣ, если данныя о нихъ встрѣчались въ вопросныхъ листкахъ. Это, главнымъ образомъ, касается доходныхъ статей—волостного и сельскаго сбора по раскладкѣ и разныхъ оброчныхъ статей, именно самыхъ важныхъ и значительныхъ источниковъ дохода волостей и отдѣльныхъ сельскихъ обществъ. Полученный матеріалъ имѣлъ, сверхъ того, еще тотъ существенный недостатокъ, что, несмотря на поставленныя требованія, мірскіе доходы и расходы въ очень многихъ случаяхъ не балансировались, а въ остатки доходовъ отъ 1890 и на 1892 годъ очень часто включались суммы, остающіяся безъ движенія, т. е. волостные и сельскіе общественные капиталы. Наконецъ, многія

---

[1]) Временникъ Центральнаго Статистическаго Комитета № 38 за 1895 г. Мірскіе расходы и доходы крестьянъ въ 1891 г. въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи.

существенныя статьи расходовъ показаны соединенными вмѣстѣ съ другими расходами, напр., расходы на содержаніе врачебнаго и учебнаго персонала училищъ, больницъ и другихъ общественныхъ зданій.

Новая попытка обслѣдованія данныхъ о мірскихъ доходахъ и расходахъ сдѣлана была центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ 1895 году, на этотъ разъ по почину министерства финансовъ. Данныя эти, опубликованныя въ 1897 году [1]), относятся до 50 губерній Европейской Россіи, обнимаютъ собою трехлѣтній періодъ съ 1892 по 1894 годъ включительно и приводятся за каждый годъ отдѣльно. Но, вслѣдствіе обширности разработаннаго въ XXXIX выпускѣ статистики Россійской Имперіи цифрового матеріала, нѣкоторыя статьи доходовъ и весьма многія статьи расходовъ были представлены только въ общихъ группахъ, безъ подробнаго распредѣленія, напр., группа расходовъ на содержаніе сельской и волостной администраціи, суда и канцеляріи, расходы по охраненію общественной безопасности, сельскохозяйственные расходы и т. п. Въ виду этого центральному статистическому комитету пришлось приступить къ дальнѣйшей разработкѣ имѣвшагося матеріала и, остановившись подробнѣе на послѣднемъ 1894 годѣ, выдѣлить какъ можно болѣе статей доходовъ и, въ особенности, расходовъ, интересныхъ съ бытовой и экономической точекъ зрѣнія. Работа эта, опубликованная въ 1898 году [2]), состоитъ изъ трехъ таблицъ, распадающихся въ свою очередь, на таблицы погубернскія и таблицы поуѣздныя. Въ первой таблицѣ помѣщены мірскіе доходы 1894 года по статьямъ, во второй—мірскіе расходы 1894 г. по статьямъ, въ третьей—личный составъ волостной и сельской администраціи, суда и канцеляріи и расходы на ихъ содержаніе; таблицамъ предпосланъ обзоръ главнѣйшихъ данныхъ о мірскихъ доходахъ и расходахъ, составленный А. Мосевичемъ [3]).

---

[1]) Статистика Россійской Имперіи XXXIX Мірскіе доходы и расходы за 1892—1894 годы въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи.

[2]) Статистика Россійской Имперіи XLIII Мірскіе доходы и расходы за 1894 г. въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи, съ подробнымъ подраздѣленіемъ по отдѣльнымъ статьямъ.

[3]) Въ изданіи департамента окладныхъ сборовъ: «Сводъ свѣдѣній о поступленіи и взиманіи казенныхъ, земскихъ и общественныхъ окладныхъ сборовъ», составляемомъ на основаніи годовыхъ отчетовъ податныхъ инспекторовъ, имѣются данныя и по мірскимъ сборамъ. До настоящаго времени вышло въ свѣтъ три такихъ «Свода» первый относится къ 1891 г., второй (въ двухъ частяхъ) обнимаетъ собою трехлѣтній періодъ съ 1892 по 1894 годъ и третій—пятилѣтіе съ 1894 по 1899 годъ. Въ первыхъ двухъ «Сводахъ» помѣщены погубернскія и поуѣздныя свѣдѣнія о мірскихъ сборахъ, безъ распредѣленія ихъ на сельскіе и волостные, а въ особой таблицѣ сгруппированы данныя о времени составленія волостнымъ сходомъ приговоровъ о мірскихъ волостныхъ сборахъ и о срокахъ, на которые эти приговоры составлены Такая таблица отсутствуетъ въ послѣднемъ «Сводѣ», но зато въ немъ отдѣльно показаны какъ сельскіе, такъ и волостные мірскіе сборы. Къ сожалѣнію, цифрами

Такимъ образомъ, произведенныя изслѣдованія данныхъ о денежномъ хозяйствѣ сельскихъ обществъ и волостей имѣли до настоящаго времени какъ бы случайный характеръ; о систематическомъ собираніи и разработкѣ погодно или, по крайней мѣрѣ, въ опредѣленные періоды времени такого рода данныхъ донынѣ нѣтъ рѣчи. При такомъ положеніи дѣла, которое едва ли соотвѣтствуетъ огромному значенію денежнаго мірского хозяйства въ народной экономіи, изданные центральнымъ статистическимъ комитетомъ выпуски XXXIX и XLIII статистики Россійской Имперіи, несмотря на значительную отсталость заключающихся въ нихъ свѣдѣній, все еще являются единственнымъ источникомъ для изученія особенностей и общаго направленія упомянутаго хозяйства. Но какъ ни дробна произведенная центральнымъ статистическимъ комитетомъ разработка данныхъ о мірскихъ доходахъ и расходахъ, относящихся до 1894 года, пользоваться этими данными надо все же съ нѣкоторою осторожностью, въ особенности при сравнительномъ изученіи предмета.

Дѣло въ томъ, что, какъ уже отмѣчено выше, отчетность по мірскимъ доходамъ и расходамъ, какъ волостнымъ, такъ особенно сельскимъ, находится на мѣстахъ въ крайне неудовлетворительномъ положеніи. Въ сельскомъ обществѣ для взиманія волостныхъ и сельскихъ мірскихъ сборовъ, по общему правилу, составляется приговоръ, въ которомъ излагается: какая исчислена сумма расходовъ мірскихъ и причитающаяся на общество доля волостныхъ; какая часть этой суммы можетъ быть покрыта изъ общественныхъ доходныхъ статей, если онѣ имѣются, а остающаяся затѣмъ сумма расходовъ предназначается къ пополненію черезъ мірской сборъ, производимый принятымъ въ обществѣ способомъ раскладки. Случается, однако, что при значительности оброчныхъ статей или какихъ-нибудь другихъ общественныхъ доходовъ, смѣта сельскихъ расходовъ вовсе не составляется и не производится раскладка; текущія же нужды селенія удовлетворяются по мѣрѣ возможности изъ упомянутыхъ источниковъ. Далѣе, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, со слабо развитою грамотностью, всѣ разсчеты и платежи производятся по биркамъ и никакихъ приговоровъ ни смѣтныхъ, ни раскладочныхъ не составляется. Когда два или нѣсколько селеній образуютъ одно общество, то нерѣдко является подраздѣленіе мірского сбора еще на общественный и собственно сельскій (селенный), въ зависимости отъ того, имѣютъ ли эти селенія отдѣльнаго пастуха,

---

«Свода», даже съ этою поправкою, пользоваться трудно, такъ какъ одни податные инспекторы сообщали свѣдѣнія лишь о суммахъ мірскихъ сборовъ, вошедшихъ въ раскладки, другіе—объ общей суммѣ сборовъ, какъ вошедшихъ въ раскладки, такъ и сбираемыхъ сверхъ оныхъ; кромѣ того, по многимъ уѣздамъ вовсе не доставлено свѣдѣній о мірскихъ сборахъ. Такимъ образомъ, заключающійся въ «Сводахъ» матеріалъ, при всѣхъ своихъ другихъ достоинствахъ, по этой именно части оказывается недостаточно полнымъ.

конюха и т. д. Самое понятіе сельскаго сбора на практикѣ трудно установить, не всегда такой сборъ можно отграничить отъ волостного сбора и выдѣлить изъ множества различныхъ платежей, производимыхъ селеніемъ. Если, такимъ образомъ, собирались свѣдѣнія о мірскихъ расходахъ прямо изъ мірскихъ приговоровъ, не разбирая, изъ чего слагается означенная въ немъ сумма расхода, подлежащая возмѣщенію черезъ мірской сборъ, то можетъ выйдти, что по однимъ сельскимъ обществамъ будутъ приняты къ исчисленію всѣ расходы, а по другимъ—не всѣ. Вслѣдствіе этого первое общество можетъ показаться болѣе обремененнымъ мірскими сборами, чѣмъ второе, тогда какъ въ дѣйствительности, если бы и во второмъ обществѣ принять всѣ расходы, какіе приняты и въ первомъ, то должно бы выйдти какъ разъ наоборотъ. Изъ этого слѣдуетъ, что для правильнаго учета мірскихъ повинностей, въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, прежде всего необходимо выяснить, какіе въ каждомъ сельскомъ обществѣ существуютъ расходы и какими способами они возмѣщаются; если посредствомъ мірского сбора, частью и вполнѣ, то какимъ способомъ производится его раскладка, такъ какъ въ одномъ и томъ же обществѣ на удовлетвореніе разныхъ его потребностей практикуются, какъ мы уже знаемъ, весьма различные пріемы раскладки. Такъ напр., во многихъ обществахъ расходы на общественное управленіе разверстываются подушно, по ревизскому или по наличному счету, посемейно, подворно, подесятинно, а расходъ на наемъ пастуха—по количеству скота, вознагражденіе учителю — съ учениковъ, на трубочиста — съ дымовыхъ трубъ и т. п. Очевидно, что при такомъ разнообразіи спеціальныхъ сборовъ, изъ которыхъ иные нерѣдко не попадаютъ въ общественный приговоръ о раскладкѣ на обязательныя потребности, необходимо было бы, прежде всего, привести въ извѣстность, какіе въ каждомъ сельскомъ обществѣ существуютъ общественные расходы, составить перечень ихъ и разобраться, какіе изъ спеціальныхъ расходовъ, включаемыхъ въ общественные приговоры, должны быть приняты въ разсчетъ. Общая сумма послѣднихъ, за исключеніемъ изъ нея части, покрываемой изъ доходныхъ общественныхъ статей, и даетъ по каждому обществу дѣйствительную сумму мірского сбора, отношеніе которой къ населенію безопасно можетъ быть сравниваемо съ подобными же отношеніями для другихъ сельскихъ обществъ, если только тяжесть натуральныхъ повинностей представляется тутъ и тамъ равнозначущею. При сравнительномъ изученіи волостныхъ бюджетовъ въ томъ видѣ, въ какомъ они имѣются въ нашемъ распоряженіи, также не исключена возможность ошибочныхъ заключеній. Къ волостямъ причислены для счета населенія, въ полицейскомъ отношеніи и для отбыванія всякаго рода повинностей, какъ всѣ сторонніе лица, не получившія земли въ надѣлъ или получившія таковой не на основаніи общаго положенія о крестьянахъ и потому не входящія въ составъ крестьян-

скихъ обществъ, такъ и проживающіе въ селеніяхъ иностранные поселенцы, принявшіе русское подданство, но не успѣвшіе пріобрѣсти прочной осѣдлости. Такъ какъ число означенныхъ лицъ въ нѣкоторыхъ волостныхъ обществахъ (особенно въ подгородныхъ и въ губерніяхъ юго-западнаго края) достигаетъ значительныхъ размѣровъ, то и суммы волостныхъ сборовъ, взимаемыя въ этихъ волостяхъ, по своей величинѣ рѣзко выдѣляются въ ряду другихъ волостей, состоящихъ исключительно изъ лицъ крестьянскаго сословія. Поэтому для правильности выводовъ относительно обложенія надѣльной земли собственно волостными сборами было бы необходимо изъ общей суммы послѣднихъ исключить часть, причитающуюся съ приписного населенія.

Изложенныя замѣчанія, свидѣтельствуя о тѣхъ затрудненіяхъ, съ которыми сопряжена надлежащая постановка статистическихъ данныхъ о мірскихъ повинностяхъ крестьянъ, въ то же время указываютъ на главнѣйшія причины огромнаго разнообразія въ составѣ тѣхъ повинностей и ихъ размѣрѣ отъ общества къ обществу, отъ волости къ волости и отъ губерніи къ губерніи.

Глава VII.

Составъ мірскихъ доходовъ.

Обратимся, однако, къ ближайшему разсмотрѣнію имѣющихся свѣдѣній о доходахъ и расходахъ сельскихъ обществъ и волостей и, прежде всего, — мірского доходнаго бюджета по даннымъ 1894 года. Доходъ этотъ составляется изъ сборовъ по раскладкамъ текущаго года; поступленій отъ оброчныхъ статей; сборовъ на пастьбу скота; недоимокъ сборовъ по раскладкамъ за предыдущіе годы; займовыхъ суммъ; поступленій отъ продажи имуществъ; суммъ по обороту капиталовъ; сборовъ съ паспортовъ и билетовъ; суммъ штрафныхъ и взысканій, налагаемыхъ должностными лицами; пожертвованій въ пользу мірскихъ суммъ; пособій отъ казны и земства; сборовъ за засвидѣтельствованіе сдѣлокъ. Въ 1894 году по 50 губерніямъ и областямъ Европейской Россіи мірскіе доходы сельскихъ обществъ и волостей слѣдующимъ образомъ распредѣлялись на главнѣйшія составныя части:

	Доходы			
	Сельскихъ обществъ.		Волостей.	
	Милл. руб	%	Милл. руб	%
Сборы по раскладкамъ текущаго года.	18,6	44	19,8	76
Поступленія отъ оброчныхъ статей	12 3	30	2,0	8
Сборы на пастьбу скота	9,4	22	—	—
Недоимки сборовъ по раскладкамъ за предыдущіе годы	0,6	1	1,9	7
Поступленія отъ займовъ	0,5	1	0,6	2
Всѣ прочія поступленія	1,2	2	1,9	7
Итого доходовъ	42,6	100	26,2	100

Отсюда видно, что въ общей суммѣ волостныхъ доходовъ главное значеніе (76%) имѣютъ сборы по раскладкамъ текущаго года; въ бюджетѣ же сельскихъ обществъ главную доходную статью составляютъ какъ эти сборы (44%), такъ равно поступленія отъ оброчныхъ статей (30%) и сборы на пастьбу скота (22%), совершенно отсутствующіе въ волостномъ бюджетѣ; поступленія недоимокъ сборовъ по раскладкамъ за предыдущіе годы составляютъ 7% общей суммы волостныхъ и всего 1% сельскихъ доходовъ. Особенно велико

финансовое значеніе сборовъ по раскладкамъ въ раіонахъ юго-западномъ, бѣлорусскомъ и литовскомъ, гдѣ они составляютъ отъ 70% и до 82% общей суммы поступившихъ въ 1894 году сборовъ и доходовъ, обращенныхъ на общественныя надобности сельскихъ обществъ и волостей; однако, и во всѣхъ другихъ раіонахъ на долю этихъ сборовъ приходится свыше половины (отъ 54% и до 68%) всѣхъ доходныхъ поступленій, за исключеніемъ только раіона юго-восточнаго, т. е. Астраханской губерніи и Донской области, крестьянское населеніе которыхъ пользуется значительными доходами отъ оброчныхъ статей. Въ Астраханской губерніи сборы по раскладкамъ составляютъ 47%, а въ Донской области всего только 22,4%, а доходы отъ оброчныхъ статей въ первой — 37,9%, а во второй — 49,7%. Одинаковое съ Астраханской губерніей соотношеніе между сборами по раскладкамъ и доходами отъ оброчныхъ статей замѣчается и въ Екатеринославской губерніи, гдѣ на долю первыхъ приходится 47%, а вторыхъ 36,9%. Между отдѣльными губерніями Европейской Россіи первое мѣсто по процентному отношенію сборовъ по раскладкамъ къ общей суммѣ доходовъ сельскихъ обществъ и волостей принадлежитъ Ковенской губерніи, гдѣ оно достигаетъ 90,3%, а послѣднее — Донской области, съ 22,2%. Абсолютная цифра мірскихъ сборовъ по раскладкамъ на 1894 годъ достигаетъ высшаго своего предѣла въ губерніяхъ Саратовской и Бессарабской — свыше полутора милліона рублей въ каждой; всего меньше поступаетъ по раскладкамъ въ Олонецкой губерніи — нѣсколько болѣе 110 тыс. руб.

Финансовое значеніе дохода отъ оброчныхъ статей въ разныхъ раіонахъ Европейской Россіи различно. Такими доходами пользуются, главнымъ образомъ, сельскія общества, расположенныя или у большихъ сплавныхъ рѣкъ и имѣющихъ въ чертѣ надѣла пристани, рыбныя ловли, перевозы и т. д., сдаваемые ими въ арендное содержаніе, или же въ раіонѣ рудныхъ мѣсторожденій. Доходы отъ оброчныхъ статей въ разныхъ сельскихъ обществахъ получаютъ различное назначеніе. Въ нѣкоторыхъ обществахъ они идутъ полностью на покрытіе лежащихъ на крестьянахъ платежей, и только остающаяся часть этихъ платежей раскладывается подушно или инымъ принятымъ въ обществѣ способомъ. Въ другихъ обществахъ доходы отъ оброчныхъ статей обращаются исключительно на покрытіе сельскихъ расходовъ, а если имѣется излишекъ, то и волостныхъ; недостающая сумма пополняется путемъ общей раскладки. Весьма часто оброчные доходы идутъ спеціально на общественные расходы, «не полагаемые въ смѣтныя назначенія», т. е. не включаемые въ письменные смѣтные приговоры. Наконецъ, само собою разумѣется, встрѣчаются сельскія общества, примѣняющія, такъ сказать, смѣшанный способъ пользованія доходами отъ оброчныхъ статей, причемъ они, напр., частью идутъ въ подати, частью же на общественные расходы, не включае-

мые въ общую смѣту. Первое мѣсто, въ процентномъ отношеніи, по величинѣ доходовъ отъ оброчныхъ статей, обращаемыхъ на общественныя надобности, принадлежитъ, какъ уже отмѣчено выше, юго-восточному раіону, гдѣ оброчныя статьи доставляютъ, въ среднемъ, около 44% всей суммы мірскихъ доходовъ. Далѣе слѣдуютъ раіоны: новороссійскій (около 25%), малороссійскій (свыше 17%), черноземно-степной (свыше 15%), приуральскій (свыше 14%) и юго-западный (свыше 13%); въ раіонахъ центральномъ промышленномъ, сѣверномъ, сѣверномъ лѣсномъ и центральномъ черноземномъ оброчныя статьи составляютъ отъ 5% до 8% общей суммы мірского дохода; наконецъ, въ бѣлорусскихъ и литовскихъ губерніяхъ бюджетное значеніе этихъ доходовъ всего слабѣе, составляя въ первомъ изъ этихъ раіоновъ 1½%, во второмъ всего ½%. Между отдѣльными мѣстностями Европейской Россіи, по абсолютной и относительной величинѣ оброчныхъ доходовъ, обращаемыхъ на общественныя надобности, выдѣляется Донская область гдѣ эти доходы достигаютъ 1.140 тыс. руб., т. е. около 50%: напротивъ того, послѣднее мѣсто въ разсматриваемомъ отношеніи, какъ абсолютно, такъ и относительно, принадлежитъ Ковенской губерніи, гдѣ доходы отъ оброчныхъ статей, въ суммѣ 406 рублей, составляютъ всего 0,1% общей суммы мірскихъ доходовъ.

Получаемые сельскими обществами оброчные доходы имѣютъ также и спеціальное назначеніе: значительная часть этихъ доходовъ обращается на уплату выкупныхъ платежей, казенныхъ, земскихъ и другихъ сборовъ. Между отдѣльными раіонами Европейской Россіи всего болѣе удѣляютъ на этотъ предметъ центральный промышленный и черноземный раіоны—свыше 60% общей суммы оброчныхъ доходовъ; далѣе слѣдуютъ раіоны: черноземный степной, среднее поволжье, сѣверный лѣсной, приуральскій и сѣверный (отъ 54% до 44%), во всѣхъ остальныхъ раіонахъ среднее процентное отношеніе колеблется между 23% и 12%. Въ Ковенской губерніи, крестьянское населеніе которой вообще почти не располагаетъ доходами отъ оброчныхъ статей, вовсе неизвѣстно обращеніе этихъ доходовъ на уплату выкупныхъ платежей и всякихъ другихъ казенныхъ и земскихъ сборовъ; напротивъ того, въ Пензенской губерніи расходуется на этотъ предметъ свыше 79% общей суммы оброчныхъ доходовъ, т. е. болѣе 353 тыс. руб., и такимъ образомъ, абсолютно и относительно въ разсматриваемомъ отношеніи Пензенской губерніи принадлежитъ первое мѣсто.

Сборы на пастьбу скота, достигая по 50 губерніямъ Европейской Россіи суммы въ 51½ милл. руб., составляютъ въ центральномъ промышленномъ раіонѣ, въ среднемъ на губернію, нѣсколько болѣе 25% всего количества мірскихъ доходовъ. Въ раіонахъ центральномъ черноземномъ, черноземномъ степномъ, сѣверномъ, средняго поволжья, сѣверномъ лѣсномъ, приуральскомъ, малороссійскомъ и бѣлорусскомъ указанное процентное отношеніе колеблется въ предѣлахъ отъ 18% до

13%; въ остальныхъ раіонахъ оно составляетъ менѣе 10%, и понижается до 5% въ губерніяхъ литовскаго раіона. Въ Витебской и Виленской губерніяхъ (равно какъ и въ губерніяхъ прибалтійскаго раіона) вовсе не взимается сборовъ на пастьбу скота; высшаго же своего развитія, въ абсолютныхъ цифрахъ, они достигаютъ въ губерніяхъ Московской (около 580 тыс. р.) и Саратовской (около 510 тыс. р.), а въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ мірскихъ доходовъ—въ Смоленской губерніи (свыше 29%).

Поступленія недоимокъ сборовъ по мірскимъ раскладкамъ за предыдущіе годы имѣютъ болѣе существенное значеніе лишь въ раіонахъ литовскомъ, юго-восточномъ, бѣлорусскомъ и сѣверномъ лѣсномъ[1]), гдѣ они составляютъ отъ 7% до 5% общей суммы мірскихъ доходовъ. Во всѣхъ другихъ раіонахъ это процентное отношеніе не превышаетъ 3,8% (малороссійскія и черноземныя степныя губерніи) и не понижается далѣе 2,8% (новороссійскія губерніи). Высшій размѣръ процентнаго отношенія (8,3%) между отдѣльными губерніями приходится на Виленскую; низшій (1,6%)—на Новгородскую. Абсолютная цифра поступленія недоимокъ по раскладкамъ за предыдущіе годы оказывается наиболѣе высокою въ Донской области (свыше 117 тыс. р.) и въ Бессарабской губерніи (свыше 106 тыс. р.), а самою малою въ Олонецкой губерніи—около 10 тыс. р.

Поступленія отъ займовъ имѣютъ ничтожное значеніе въ бюджетѣ сельскихъ обществъ и волостей; цифра такихъ поступленій не превышаетъ 1,1% милл. руб. Но въ бытовомъ отношеніи разсматриваемый источникъ мірскихъ доходовъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. При огромномъ развитіи податной задолженности и несвоевременной уплатѣ членами сельскихъ обществъ причитающихся съ нихъ сборовъ, сельскія власти, понуждаемыя полиціею, прибѣгаютъ нерѣдко къ займамъ для покрытія текущаго казеннаго и земскаго оклада или части его, а равно обращаютъ на этотъ предметъ и имѣющіяся суммы мірскихъ сборовъ, вслѣдствіе чего, для удовлетворенія неотложныхъ мірскихъ потребностей, является опять-таки необходимость въ заключеніи займа.

Бытовая обстановка такого рода займовъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ министерствомъ финансовъ и относящимся къ первой половинѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Случаи займа денегъ цѣлымъ обществомъ на уплату окладныхъ сборовъ на сѣверѣ встрѣчаются повсемѣстно; способы заключенія такихъ займовъ весьма разнообразны. Занимаютъ безъ процентовъ или за невысокій процентъ изъ волостныхъ капиталовъ или у сельскихъ старостъ, за высокій процентъ—обыкновенно у односельчанъ, мѣст-

[1]) Губерніи прибалтійскаго раіона не приняты во вниманіе.

ныхъ торговцевъ, у священниковъ. Въ Ямбургскомъ уѣздѣ нерѣдки займы, на тяжелыхъ условіяхъ, у лѣсопромышленниковъ, въ видѣ задатковъ при наймѣ рабочихъ; также—въ Новоладожскомъ уѣздѣ, гдѣ, случается, лѣсопромышленники уплачиваютъ подати за цѣлое селеніе. Въ Старорусскомъ уѣздѣ занимаютъ у состоятельныхъ односельчанъ, подъ круговою отвѣтственностью, не цѣлыя общества, а группы домохозяевъ. Въ Олонецкой губерніи эти займы дѣлаются не сходами, а старостами и, еще чаще, волостными старшинами. Произведя уплату подати изъ своихъ средствъ, староста не довольствуется полученіемъ съ крестьянъ, за которыхъ онъ внесъ деньги, суммы, имъ уплаченной, но беретъ и значительные проценты. Въ Яренскомъ и Устьсысольскомъ уѣздахъ подати за первое полугодіе обыкновенно вносятся старостами или волостными старшинами за все общество, и внесенная сумма взыскивается ими съ плательщиковъ; въ другихъ уѣздахъ занимаютъ обыкновенно изъ 5%—17% до зимы; уплата процентовъ лежитъ только на тѣхъ, за кого заплочены подати. Въ губерніяхъ восточнаго раіона займы обществомъ денегъ на уплату податей встрѣчаются опять-таки въ видѣ рѣдкаго исключенія. Занимаютъ у богатыхъ крестьянъ и у частныхъ лицъ съ условіемъ уступки въ пользу кредитора части общественной земли или уплаты процентовъ—до 25%,—а также подъ работу [1]). Въ промышленномъ раіонѣ всего чаще занимаютъ на уплату податей въ первую половину года; дѣлаютъ займы большею частью старосты или сборщики; срокъ займа обыкновенно не превышаетъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Безпроцентные займы очень рѣдки; процентъ колеблется отъ 6% до 84%. Нерѣдко занимаютъ подъ работу, дешево оцѣненную (возка дровъ, обработка земли, починка запрудъ и т. п.). Ссужаютъ торговцы, ростовщики, кабатчики, а чаще всего зажиточные односельчане и должностныя лица крестьянскаго управленія. За послѣднее время крестьяне начинаютъ кредитоваться и въ банкахъ. Въ губерніяхъ среднечерноземныхъ занимаютъ главнѣйше на короткіе сроки; берутъ у зажиточныхъ домохозяевъ, у землевладѣльцевъ, иногда должностныхъ лицъ—старостъ, писарей. Размѣръ процента различенъ, обыкновенно 2%—3% въ мѣсяцъ [2]); очень часто занмодавецъ, вмѣсто процентовъ, выговариваетъ себѣ пользованіе общественными угодіями, работами крестьянъ [3]) и т. п.; бываютъ случаи займа денегъ въ частныхъ бан-

[1]) По Оренбургскому уѣзду извѣстенъ одинъ случай займа въ 1892 году бѣднѣйшею частью домохозяевъ у состоятельныхъ крестьянъ того же селенія въ суммѣ 18 тыс руб на покрытіе недоимки; условія займа были очень тяжелы и за неплатежъ долга черезъ полгода отъ несостоятельныхъ отбирали надѣлы

[2]) Въ Орловской губерніи, въ Карачевскомъ уѣздѣ размѣръ годовыхъ процентовъ колебался отъ 60% до 100%, а въ Малоархангельскомъ уѣздѣ достигалъ 120%.

[3]) Въ Сердобскомъ уѣздѣ займы заключаются у сосѣднихъ землевладѣльцевъ подъ весеннія и лѣтнія работы, причемъ послѣднія оцѣниваются на 20%—25% ниже рыночныхъ цѣнъ.

кахъ. Въ губерніяхъ малороссійскихъ общества нерѣдко дѣлаютъ займы денегъ на уплату сборовъ преимущественно у однообщественниковъ. Займы эти заключаются изъ 10%—20% годовыхъ, иногда даже изъ 24%; уплата процентовъ лежитъ на хозяевахъ, изъ за неисправности которыхъ дѣлается заемъ. Общества Стародубскаго уѣзда кредитуются у мѣстныхъ купцовъ и евреевъ изъ 40%—50% годовыхъ, съ обязательствомъ возвращенія долга сельскохозяйственными продуктами, главнѣйше пенькою. На югѣ займы денегъ для уплаты сборовъ встрѣчаются всего чаще въ Таврической губерніи. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ занимаютъ у разночинцевъ изъ 24%—40% годовыхъ; въ Бердянскомъ уѣздѣ значительная часть русскихъ и болгарскихъ обществъ прибѣгаетъ къ займамъ у богатыхъ односельчанъ, а иногда у купцовъ, изъ 12%—48% годовыхъ. Въ другихъ мѣстностяхъ такіе займы составляютъ исключеніе; они совершаются у однообщественниковъ, у купцовъ и шинкарей на короткій срокъ, за 1%—3% въ мѣсяцъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Астраханской губерніи займы дѣлаются у должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія. Въ районѣ юго-западныхъ губерній равнымъ образомъ прибѣгаютъ мѣстами къ общественнымъ займамъ на уплату повинностей, преимущественно въ первую половину года; занимаютъ обыкновенно небольшими суммами, на срокъ отъ ½ до 4 мѣсяцевъ. Заимодавцами бываютъ, въ большинствѣ случаевъ, односельчане, иногда сельскія и волостныя должностныя лица, землевладѣльцы, священники, рѣже евреи. У землевладѣльцевъ заемъ дѣлается большею частью подъ работу. Заемъ обыкновенно производится, безъ приговора общества, волостными сельскими должностными лицами. Размѣръ процента различенъ—отъ 6% до 48%. Уплата процентовъ возлагается на неисправныхъ плательщиковъ, которые были причиною заключенія займа. Въ сѣверо-западномъ краѣ займы для уплаты повинностей цѣлымъ обществомъ вообще рядки. Въ Витебскомъ уѣздѣ лѣсопромышленники или скупщики льна вносятъ иногда за крестьянъ весь окладъ или часть его съ тѣмъ, чтобы долгъ былъ уплаченъ работою въ лѣсныхъ дачахъ или льномъ по пониженной цѣнѣ. Въ другихъ мѣстностяхъ края крестьяне занимаютъ преимущественно у землевладѣльцевъ, большею частью подъ условіемъ отработать въ лѣтнее время долгъ съ процентами. Особенно тяжелы бываютъ займы у торговцевъ и евреевъ-корчмарей: они наживаютъ при этомъ до 40%.

Само собою разумѣется, что главнѣйшимъ поводомъ къ заключенію сельскими обществами займовъ, на весьма обременительныхъ нерѣдко основаніяхъ, является желаніе избѣгнуть, посредствомъ своевременнаго взноса текущаго оклада казенныхъ и земскихъ сборовъ, примѣненія полиціею понудительныхъ мѣръ взысканія, которыя, при прежнихъ податныхъ порядкахъ, очень часто оказывались, по своимъ послѣдствіямъ, разорительнѣе самаго тяжелаго займа. Од-

нако, какъ уже замѣчено выше, такого рода займы въ нѣкоторой своей части служатъ къ подкрѣпленію и мірского бюджета. Изъ общей суммы доходовъ сельскихъ обществъ и волостей на долю поступленія по заключеннымъ займамъ приходится отъ 3% до 1% въ раіонахъ малороссійскомъ, юго-восточномъ, новороссійскомъ, приуральскомъ, средняго поволжья, черноземномъ степномъ, сѣверномъ, юго-западномъ и сѣверномъ лѣсномъ [1]): въ остальныхъ раіонахъ (бѣлорусскомъ, литовскомъ, центральномъ промышленномъ и центральномъ черноземномъ [1]) займовыя поступленія не достигаютъ 1% общей суммы доходовъ. Между отдѣльными губерніями первое мѣсто въ разсматриваемомъ отношеніи, абсолютно и даже относительно, принадлежитъ Донской области, гдѣ въ 1894 г. поступило на сельскія и волостныя надобности, въ общей сложности, свыше 89 тыс. руб. займовъ, что составляетъ около 4% всей суммы сельскихъ и волостныхъ доходовъ; на послѣднемъ мѣстѣ, по относительной цифрѣ займовыхъ поступленій (свыше 1,600 руб. или 0,1%), стоитъ Могилевская губернія, хотя абсолютная цифра такихъ поступленій еще меньше (всего 1,450 руб.) въ Олонецкой губерніи.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что до введенія казенной продажи питей сельскія общества получали отъ виноторговцевъ плату, нерѣдко очень значительную, за разрѣшеніе на ихъ земляхъ питейной торговли. До изданія закона 5 мая 1892 года сельскія общества не имѣли права на взиманіе этой платы, хотя получали таковую тайно и частью пропивали, частью разбирали по рукамъ, причемъ далеко не всегда эти деньги распредѣлялись равномѣрно и, случалось, попадали въ руки лишь наиболѣе вліятельныхъ членовъ общества. Съ изданіемъ упомянутаго закона, разрѣшившаго сельскимъ обществамъ взиманіе платы за открытіе у нихъ питейныхъ заведеній и обязавшаго вносить эти деньги въ уплату государственныхъ и земскихъ сборовъ, возникло новое злоупотребленіе: кабацкія деньги дѣйствительно вносились въ казначейства въ счетъ государственныхъ и земскихъ сборовъ, но, вслѣдствіе неграмотности крестьянъ, очень часто не вписывались въ ихъ личныя податныя книжки и податные счета, и потому взимались съ нихъ вторично и оставались, конечно, въ рукахъ волостного и сельскаго начальствъ. Эти послѣднія были заинтересованы въ открытіи кабаковъ и съ другой стороны: виноторговцы, помимо платы собственно сельскимъ обществамъ, почти всегда дарили извѣстныя суммы волостному старшинѣ, волостному писарю, сельскому старшинѣ и сельскому писарю. Съ введеніемъ питейной реформы 1894 года доходы сельскихъ обществъ за разрѣшеніе на ихъ земляхъ питейной торговли исчезли, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ нѣкото-

[1]) Раіоны расположены въ убывающемъ порядкѣ.

рыхъ мѣстностяхъ уменьшилось число поводовъ къ незаконнымъ поборамъ съ сельскаго населенія [1]).

Можно, такимъ образомъ, подвести итоги сообщеннымъ выше свѣдѣніямъ о мірскихъ доходахъ. Основнымъ такимъ доходомъ, главнымъ источникомъ, изъ котораго удовлетворяются всѣ мірскія потребности, являются сборы по раскладкѣ, причемъ окладъ каждаго отдѣльнаго домохозяина, какъ это мы видѣли, опредѣляется, въ видѣ общаго правила, по числу ревизскихъ или наличныхъ душъ. Слѣдовательно, мірской сборъ по раскладкѣ является въ существѣ своемъ или поземельною податью, или душевымъ налогомъ; въ первомъ случаѣ сборъ этотъ не согласованъ съ доходностью земельныхъ угодій, состоящихъ въ пользованіи домохозяина, во второмъ—не считается съ платежеспособностью домохозяйства; въ обоихъ случаяхъ—представляется неравномѣрнымъ и падаетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ слабѣе плательщикъ. Такъ какъ, наконецъ, волостной сборъ, опять-таки въ видѣ общаго правила, разверстывается между отдѣльными сельскими обществами по числу состоящихъ въ каждомъ изъ нихъ ревизскихъ душъ, то чѣмъ меньшимъ надѣломъ располагаетъ данное сельское общество, тѣмъ болѣе оно будетъ платить сравнительно съ другими сельскими обществами той же волости, лучше обезпеченными землею. Легко себѣ представить, въ какой мѣрѣ мірской сборъ, при наличности указанныхъ условій, является источникомъ неравенства въ сельской средѣ! Развитію такого неравенства немало способствуютъ и общественные займы. Въ области государственнаго бюджетнаго хозяйства займы, заключаемые на покрытіе дефицитовъ, вызванныхъ военными расходами, или же ликвидаціею издержекъ войны, пред-

---

[1]) Практикѣ извѣстны многочисленные случаи установленія должностными лицами крестьянскаго управленія и даже волостными сходами разнаго рода незаконныхъ поборовъ, въ особенности при выдачѣ паспортовъ. Такъ, напр., въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Калужской губерніи долгое время взимался, на основаніи приговоровъ волостныхъ сходовъ, особый паспортный сборъ, въ размѣрѣ отъ 50 коп. до 1 руб. съ каждаго паспорта Сборъ расходовался на содержаніе народныхъ училищъ. Въ началѣ сборъ шелъ исключительно въ пользу той школы, гдѣ учились дѣти плательщиковъ этого сбора, но потомъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ всѣ школы перешли на попеченіе волости. Въ волостяхъ, гдѣ отхожіе заработки были сильно развиты, паспортный сборъ достигалъ значительныхъ размѣровъ, обременяя собою бѣднѣйшую часть сельскаго населенія, нерѣдко безземельныхъ крестьянъ, и стѣсняя свободу передвиженія Со стороны мѣстнаго губернскаго присутствія не было сдѣлано возраженій противъ установленія волостного сбора и его отмѣна послѣдовала лишь по особому циркуляру министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 30 іюня 1900 года, за № 12.

Въ крестьянскихъ обществахъ Черкасскаго округа области войска Донского обнаруженъ былъ любопытный фактъ установленія подушной подати съ иногородныхъ въ личную пользу коренного населенія. Подать эта предназначалась, будто бы, на содержаніе сельскаго училища На самомъ же дѣлѣ собранныя деньги дѣлились между крестьянами, членами приселковаго общества, по числу платежныхъ душъ

ставляютъ собою явленіе нежелательное, такъ какъ они не создаютъ новыхъ цѣнностей, а лишь уничтожаютъ накопленные капиталы и тѣмъ самымъ понижаютъ уровень народнаго благосостоянія. Но въ государственномъ хозяйствѣ, а тѣмъ болѣе въ хозяйствѣ мѣстныхъ союзовъ (городскія и сельскія общины), обращеніе къ кредиту представляется необходимымъ и полезнымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о производительныхъ затратахъ, плодами которыхъ будетъ пользоваться цѣлый рядъ послѣдующихъ поколѣній. Развитіе задолженности городовъ и сельскихъ общинъ отнюдь не свидѣтельствуетъ поэтому о неудовлетворительномъ состояніи мѣстнаго бюджетнаго хозяйства, если только такая задолженность явилась слѣдствіемъ производительныхъ затратъ, благодаря которымъ облегчаются условія культурной работы мѣстнаго населенія, создаются новыя цѣнности и растетъ достатокъ трудящейся массы. Задолженность нашихъ сельскихъ обществъ, въ общемъ, незначительна, но, къ сожалѣнію, она имѣетъ не производительный, а потребительный характеръ. Займы, заключаемые сельскимъ обществомъ, расходуются по общему правилу на текущія потребности мірского хозяйства; къ займамъ этимъ прибѣгаютъ обыкновенно потому, что мірскія суммы получили другое назначеніе, всего чаще ушли на очистку казенныхъ и земскихъ окладовъ и недоимокъ, а между тѣмъ имѣются мірскіе расходы, не терпящіе отлагательства. Этимъ обстоятельствомъ, въ связи съ наличностью круговой поруки, отмѣненною только въ самое послѣднее время, и тѣхъ особыхъ условій юридическаго быта, въ которыя поставлено наше сельское населеніе, объясняется крайняя обременительность кредита, которымъ пользуются наши сельскія общества.

Отсюда ясно, что наша система мірскихъ сборовъ представляетъ собою не что иное, какъ пережитокъ крѣпостной эпохи. Она не удовлетворяетъ основнымъ требованіямъ правильной податной политики. Къ мірскому обложенію привлечены только предполагаемые заработки крестьянина отъ сельскохозяйственнаго промысла или отъ найма на работу; всѣ другіе виды хозяйственной дѣятельности членовъ сельскихъ обществъ, занятіе иными промыслами, ремеслами и торговлею, не учитываются для цѣлей мірского обложенія. Составъ доходнаго мірского бюджета представляется поэтому очень ограниченнымъ и лишенъ надлежащей упругости, т. е. приспособляемости къ обстоятельствамъ. Всякое живое общественное дѣло должно развиваться, что выражается въ увеличеніи потребностей общественнаго организма, въ большемъ ихъ разнообразіи, въ болѣе полномъ ихъ удовлетвореніи. И по мѣрѣ того, какъ растутъ мѣстныя общественныя потребности, должны естественнымъ образомъ равномѣрно расти и мѣстныя же средства къ ихъ удовлетворенію, если только въ образованіи подобныхъ средствъ участвуютъ надлежащимъ образомъ всѣ отрасли хозяйственной дѣятельности мѣстнаго населенія. Въ нашихъ сельскихъ

обществахъ дѣло поставлено иначе. Какъ бы ни развивалась хозяйственная жизнь сельскаго населенія и не увеличивались бы сообразно съ этимъ крестьянскія общественныя потребности, мірской сборъ остается неподвижнымъ, неспособнымъ ни къ естественному приросту, въ случаѣ увеличенія достатка плательщиковъ, ни къ пониженію, въ случаѣ временнаго или даже постояннаго упадка ихъ благосостоянія. Между поступленіемъ этого сбора и состояніемъ платежныхъ силъ домохозяевъ нѣтъ ничего общаго. Мірской сборъ увеличивается или уменьшается только механически: посредствомъ увеличенія или уменьшенія суммы, поступающей въ раскладку. А такъ какъ съ каждымъ годомъ растутъ уже установившіяся потребности крестьянской общественной жизни или нарождаются новыя, то является необходимость исподволь увеличивать сумму раскладки. Такое увеличеніе ставитъ въ крайне тяжелое положеніе земледѣльцевъ и рабочихъ, на которыхъ однихъ обрушивается вся тяжесть мірского бюджета, и которые въ то же время являются плательщиками казенныхъ и земскихъ сборовъ. Чѣмъ тяжелѣе мірской сборъ, тѣмъ съ большими затрудненіями поступаютъ казенные и земскіе сборы; чѣмъ напряженнѣе идетъ изысканіе послѣднихъ, тѣмъ сильнѣе развивается задолженность плательщиковъ по мірскимъ сборамъ, а это, въ свою очередь, приводитъ къ необходимости общественныхъ займовъ, подтачивающихъ платежныя силы слабѣйшей части населенія. Такимъ представляется несложный круговоротъ податной жизни сельскаго общества, губительно отражающійся на экономическомъ благосостояніи крестьянства.

Глава VIII.

Составъ мірскихъ расходовъ.

Ознакомившись съ главнѣйшими статьями доходнаго бюджета сельскихъ обществъ и волостей, посмотримъ теперь, на удовлетвореніе какихъ потребностей затрачиваются мірскія суммы, и въ какой мѣрѣ потребности эти связаны съ пользами и нуждами того сословія, на обязанность котораго возложено закономъ отбываніе мірскихъ повинностей.

Всего по 50 губерніямъ Европейской Россіи израсходовано въ 1894 году на нужды сельскихъ обществъ и волостей около 62 милл. руб. Сумма эта распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Предметы расходовъ	Милл руб	Процентъ общаго итога.
Содержаніе сельскаго и волостного управленія и суда	29,7	48
Сельскохозяйственные расходы и хлѣбозапасные магазины	14,7	24
Религіозныя потребности	5,6	9
Народное образованіе	5,2	9
Пожарное дѣло	1,3	2
Дорожное »	1,1	2
Общественное призрѣніе	0 9	1
Медицинская часть	0,6	1
Разные расходы (въ томъ числѣ уплата долговъ)	2,5	4
Всего	61,6	100

Такимъ образомъ, среди всѣхъ мірскихъ расходовъ первое мѣсто принадлежитъ издержкамъ по управленію, на удовлетвореніе которыхъ затрачивается почти половина мірскихъ рессурсовъ. Издержки эти слагаются изъ слѣдующихъ главнѣйшихъ частей: 1) содержаніе личнаго состава волостной и сельской администраціи, суда и канцеляріи: волостныхъ старшинъ, помощниковъ волостныхъ старшинъ и кандидатовъ, волостныхъ судей, сельскихъ старостъ, сборщиковъ податей, волостныхъ и сельскихъ писарей; 2) постройка, ремонтъ и содержаніе зданій волостныхъ и сельскихъ правленій, канцелярскіе расходы, наемъ прислуги (сторожей и разсыльныхъ); 3) прочіе расходы по управленію и веденію всякаго рода общественныхъ дѣлъ;

расходы по учету должностныхъ лицъ; наемъ квартиръ для проѣзжающихъ чиновниковъ; путевыя должностнымъ лицамъ и уполномоченнымъ; расходы по доставкѣ податныхъ денегъ въ казначейство, по веденію судебныхъ дѣлъ, по призыву новобранцевъ; путевыя присяжнымъ засѣдателямъ, выборнымъ на волостные сходы, гласнымъ земскихъ собраній; 4) охраненіе общественной безопасности: жалованье сотскимъ, десятскимъ, сельскимъ караульщикамъ; квартирныя урядникамъ и жандармамъ; наемъ разсыльныхъ при становыхъ квартирахъ; содержаніе и препровожденіе арестантовъ; наконецъ, къ разряду административныхъ расходовъ необходимо отнести также 5) содержаніе разъѣздныхъ и почтовыхъ лошадей. Распредѣленіе общаго итога волостныхъ и сельскихъ расходовъ на указанныя составныя части представляется въ слѣдующемъ видѣ въ милл. руб.:

Предметы расходовъ	Расходы сельскихъ обществъ	Расходы волостей
Содержаніе личнаго состава волостной и сельской администраціи, суда и канцеляріи	5,0	9,1
Наемъ, ремонтъ и содержаніе зданій волостныхъ и сельскихъ правленій и проч	1,0	5,0
Охрана общественной безопасности.	1,7	0,9
Прочіе расходы по управленію	1,0	0,8
Содержаніе разъѣздныхъ и почтовыхъ лошадей . . .	1,2	4,0
Всего	9,9	19,8

Первое мѣсто по абсолютной величинѣ принадлежитъ расходамъ на содержаніе волостной и сельской администраціи, на каковой предметъ сельскими обществами и волостями, по смѣтамъ 1894 года, ассигновано, въ общей сложности, свыше 14 милл. р., съ распредѣленіемъ этой суммы на слѣдующія статьи денежнаго довольствія:

Должностныя лица сельскаго и волостного управленія	Сумма денежнаго довольствія въ милл. руб	Въ среднемъ на одно должностное лицо Рубли.
Волостные писаря	3,5	326
» старшины	2,2	204
Помощники волостныхъ писарей	1,2	134
» » старшинъ	0,4	60
Сельскіе писаря	1,9	47
Волостные суды	1,7	47
Сельскіе старосты	2,8	34
Сборщики податей	0 4	18
Всего	14,1	—

На содержаніе 10,746 волостныхъ писарей израсходовано въ 1894 г. свыше 3,5 милл. р., или 25% общей суммы расходовъ на адми-

нистрацію, судъ и канцелярію. По отдѣльнымъ раіонамъ это процентное отношеніе представляетъ значительныя колебанія: отъ 18,5% въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ до 55,1% въ губерніяхъ литовскихъ [1]). Весьма неодинаково разсматриваемое процентное отношеніе и для отдѣльныхъ губерній въ предѣлахъ одного и того же раіона; такъ, напр., въ Симбирской губерніи оно составляетъ 16,7%, а въ Казанской—36,1%. Въ среднемъ волостной писарь получаетъ 326 руб., причемъ больше всего въ Таврической губерніи—742 руб., а меньше всего въ губерніяхъ Вологодской (220 руб.), Гродненской и Калужской (225 руб.).

На содержаніе волостныхъ старшинъ, которыхъ въ 1894 году было 10,586 человѣкъ, израсходовано 2,2 милл. руб., т. е. нѣсколько болѣе 14% общей суммы. По большинству губерній процентное отношеніе содержанія волостныхъ старшинъ весьма неравномѣрно колеблется отъ 10% (Херсонская губернія) до 20% (Тверская губернія).

Въ среднемъ волостной старшина получаетъ въ Европейской Россіи 204 руб.; больше всего въ Донской области—491 руб.; значительно большее среднее жалованье, сравнительно съ общимъ, встрѣчается также въ губерніяхъ: С.-Петербургской, Ярославской, Калужской, Московской, Орловской и Таврической (отъ 312 р. до 447 р.). Наоборотъ, очень мало, въ среднемъ менѣе 100 руб., волостной старшина получаетъ въ губерніяхъ: Архангельской, Виленской, Витебской, Ковенской и Гродненской (отъ 79 р. до 98 р.). Въ остающемся большинствѣ губерній среднее жалованье волостныхъ старшинъ очень различно—отъ 117 руб. (Волынская губернія) до 284 руб. (Курская губернія).

На содержаніе помощниковъ волостныхъ писарей, которыхъ въ 6,610 волостяхъ, или 62,4% общаго количества, насчитывалось въ 1894 году 9,045 человѣкъ, израсходовано 1,2 милл. руб., что составитъ около 9% общей суммы. Въ большинствѣ губерній процентное отношеніе содержанія помощниковъ волостныхъ писарей немногимъ уступаетъ общему среднему, а именно оно простирается отъ 5% до 13%. Сравнительно больше расходуется на помощниковъ волостныхъ писарей въ губерніяхъ Вятской, Казанской, Пермской, Воронежской, Кіевской, Волынской и Подольской (отъ 13% до 22%).

Средній размѣръ содержанія помощниковъ волостныхъ писарей опредѣляется въ 134 руб. По губерніямъ больше всего помощникъ волостного писаря получаетъ въ среднемъ въ Таврической губерніи—233 руб. и меньше всего въ Гродненской губерніи—46 руб.; по большинству же губерній размѣръ этотъ колеблется отъ 101 руб. (Тульская губернія) до 194 руб. (Подольская губернія).

---

[1]) При сравненіи пораіонныхъ данныхъ не приняты во вниманіе прибалтійскія губерніи.

На помощниковъ волостныхъ старшинъ, число которыхъ въ 1894 г. опредѣлилось въ 5,942 человѣка, израсходована была небольшая сумма—около 400 тыс. руб., что составитъ всего 2½% общаго количества расходовъ. Въ среднемъ помощникъ волостного старшины получаетъ въ Европейской Россіи 60 руб.; по отдѣльнымъ же губерніямъ размѣръ вознагражденія этого должностного лица весьма разнообразенъ: отъ 8 р. (Могилевская губернія) до 173 р. (Донская область).

Расходы на 39,073 сельскихъ писаря въ сельскихъ обществахъ Европейской Россіи равняются 1,9 милл. р., что составитъ свыше 13% всѣхъ расходовъ разсматриваемой группы. По нѣкоторымъ губерніямъ процентное отношеніе расходовъ на сельскихъ писарей сравнительно съ общимъ достигаетъ гораздо большаго развитія, въ особенности, какъ и слѣдовало ожидать, по большинству изъ тѣхъ губерній, гдѣ расходы изъ сельскихъ суммъ болѣе или менѣе значительно превышаютъ расходы изъ волостныхъ, гдѣ, слѣдовательно, преобладаетъ денежная отчетность по сельскимъ обществамъ. Въ особенности много расходуется на сельскихъ писарей въ губерніяхъ: Оренбургской, Уфимской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Харьковской, Воронежской, Астраханской, Екатеринославской, Херсонской, Бессарабской, Таврической и Полтавской (отъ 21½% до 33½%). Въ другихъ же губерніяхъ расходовъ на сельскихъ писарей почти вовсе не производится или они весьма незначительны и именно въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ, наоборотъ, сравнительно съ сельскими, преобладаютъ расходы изъ волостныхъ суммъ: Псковской, Ярославской, Калужской, Московской, Смоленской, Волынской, Минской, Витебской, Гродненской, Виленкой, Ковенской. Въ остальныхъ губерніяхъ процентное отношеніе вознагражденія очень разнообразно и колеблется отъ 1,4% (Подольская и Тульская губерніи) до 20% (Вологодская губернія).

Среднее вознагражденіе сельскаго писаря въ Европейской Россіи равняется 47 рублямъ. Въ частности, по губерніямъ оно отличается большимъ разнообразіемъ.

На 35,718 волостныхъ судей израсходовано въ 1894 году въ Европейской Россіи 1,7 милл. руб., т. е. около 12%. Въ среднемъ на одного волостного судью приходится 47 рублей. По губерніямъ расходы на волостныхъ судей очень различны, что находится въ зависимости отъ различнаго устройства волостныхъ судовъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ волостные суды устроены на основаніи общаго положенія о крестьянахъ, по которому для составленія волостного суда ежегодно избирается отъ 4 до 12 очередныхъ судей, причемъ судьи могутъ быть избираемы для безсмѣннаго въ теченіе цѣлаго года отправленія своей должности, или для отправленія ея по очереди, заранѣе опредѣленной сходомъ. Въ казачьихъ станицахъ, согласно съ мѣстными обычаями, имѣются еще, кромѣ станичныхъ судей, такъ называемые почетные судьи. Во всѣхъ этого рода судахъ на

судей тратятся ничтожныя суммы—отъ 0,01% (Гродненская губернія) до 4% (Донская область), потому что, въ большинствѣ случаевъ, судьи никакого вознагражденія не получаютъ, а если и получаютъ, то оно очень часто выражается въ нѣсколькихъ рубляхъ, по мѣрѣ того, какъ судьи участвуютъ въ засѣданіяхъ. Такъ, напр., въ среднемъ на одного судью приходится въ Виленской губерніи 4 руб., Витебской—5 руб., Волынской—4 руб., Гродненской—1 руб. и т. д. Совсѣмъ иное положеніе волостныхъ судей въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ, съ введеніемъ положенія о земскихъ начальникахъ, дѣйствуютъ Высочайше утвержденныя 12 іюля 1889 г. правила о волостномъ судѣ. По этому закону волостной судъ состоитъ изъ предсѣдателя и трехъ волостныхъ судей, которые избираются на три года. Въ означенныхъ губерніяхъ, почти во всѣхъ судахъ, судьи потучаютъ постоянное содержаніе и въ общемъ на новые волостные суды тратится гораздо большая сумма, чѣмъ въ первомъ случаѣ, и особенно много въ губерніяхъ Полтавской (свыше 20%) и Вятской (22½%). Изъ остальныхъ губерній—отъ 8% (Таврическая губернія) до 18% (Новгородская губернія).

Въ новыхъ судахъ волостные судьи получаютъ въ среднемъ отъ 35 руб. (Вологодская губернія) до 71 руб. (Таврическая губернія).

Число сельскихъ старостъ въ Европейской Россіи въ 1894 году достигало 105,984, изъ которыхъ получали денежное вознагражденіе 82,249 человѣкъ, или 78%; израсходовано же на сельскихъ старостъ 2,8 милл. руб. или 20% слишкомъ. По весьма значительному большинству губерній число сельскихъ старостъ, получающихъ жалованье, колеблется отъ 51% (Архангельская губернія) до 100% (Калужская губернія), причемъ почти всѣ сельскіе старосты получаютъ вознагражденіе въ губерніяхъ: Ярославской, Тульской, Московской, Кіевской Волынской, Подольской и Могилевской. Менѣе половины общаго числа старостъ получаютъ вознагражденіе только въ слѣдующихъ губерніяхъ: Вятской, Казанской, Пермской, Оренбургской, Уфимской, Полтавской и Гродненской. Что касается процентнаго отношенія вознагражденія сельскихъ старостъ къ общей суммѣ по губерніямъ, то оно отличается весьма большимъ разнообразіемъ, находясь въ зависимости какъ отъ числа лицъ, которымъ полагается вознагражденіе, такъ и отъ средняго размѣра, который также мѣстами очень разнообразенъ.

Среднее вознагражденіе сельскаго старосты въ Европейской Россіи не превышаетъ 34 рублей, по губерніямъ же оно достигаетъ 85 р. (Таврическая губернія); меньше всего оно въ Гродненской губерніи (13 рублей). Соотвѣтственно этимъ двумъ крайнимъ числамъ и по остальнымъ губерніямъ средній размѣръ вознагражденія сельскихъ старостъ весьма неодинаковъ. Сравнительно больше въ среднемъ получаютъ сельскіе старосты въ губерніяхъ: Калужской, Ярославской, С.-Петербургской, Московской, Донской области, Бессарабской и Астраханской (отъ 51 руб. до 70 руб.). Меньше же всего въ среднемъ при-

ходится сельскимъ старостамъ въ губерніяхъ: Новгородской, Казанской и Полтавской (15—18 руб.). Въ остальныхъ губерніяхъ—отъ 20 руб (Виленская губернія) до 47 руб. (Оренбургская губернія).

На вознагражденіе сборщиковъ податей израсходована въ 1894 году сравнительно небольшая сумма—441 тыс руб., или 3% общаго количества расходовъ на администрацію, судъ и канцелярію. всѣхъ же сборщиковъ податей насчитывалось 58,862, изъ которыхъ получали вознагражденіе только 24,587 человѣкъ, или около 42%. Въ большинствѣ губерній расходы на сборщиковъ также оказываются незначительными, съ одной стороны, отъ того, что по многимъ губерніямъ рѣдко встрѣчаются особые сборщики податей, обязанности которыхъ несутъ сами сельскіе старосты (напр., въ Калужской и С.-Петербургской губерніяхъ оказалось всего по 27 сборщиковъ); съ другой стороны, хотя въ иныхъ губерніяхъ и много ихъ, но весьма малый процентъ довольствуется денежнымъ вознагражденіемъ (напр., въ Ковенской губерніи изъ 3,667 человѣкъ получаютъ вознагражденіе 318 чел., или около 8%; въ Уфимской—изъ 2,625 чел.—181 чел., или около 7%).

Среднее вознагражденіе сборщиковъ податей—18 рублей, по размѣру меньше, чѣмъ у другихъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ. Въ частности по губерніямъ среднее вознагражденіе сборщика достигаетъ 78 руб. (Пермская губернія) и 72 руб. (Астраханская губернія); но случается, что въ среднемъ онъ получаетъ 5 руб. (Волынская губернія) и 6 руб. (Гродненская губернія). Въ остальныхъ губерніяхъ среднее вознагражденіе сборщика податей колеблется отъ 7 рублей (губерніи Новгородская и Тверская) до 46 рублей (Таврическая губернія) и 47 рублей (С.-Петербургская губернія).

Къ группѣ расходовъ на содержаніе личнаго состава волостной и сельской администраціи, суда и канцеляріи тѣсно примыкаютъ расходы на постройку, ремонтъ и содержаніе зданій волостныхъ и сельскихъ правленій, канцелярскіе расходы и наемъ прислуги (сторожей и разсыльныхъ). Сумма расходовъ этой категоріи по всей Европейской Россіи равняется 5,9 милл. руб., что составляетъ около 10% всѣхъ мірскихъ расходовъ. По отдѣльнымъ статьямъ расходы эти представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Предметы расходовъ	Милл руб.	Процентное отношеніе
Зданія волостныхъ и сельскихъ правленій.	3,3	55
Канцелярскіе расходы	1,6	28
Содержаніе сторожей и разсыльныхъ	1,0	17
	5,9	100

Разсматриваемая группа расходовъ. по самому характеру входящихъ въ нее статей, остается по большинству губерній величиною довольно постоянною; значительныхъ уклоненій отъ общаго средняго

процентнаго отношенія не наблюдается, и если есть уклоненія, то они по преимуществу имѣютъ стремленіе въ сторону увеличенія, что объясняется, по большей части, чрезвычайными расходами по постройкѣ и ремонту зданій волостныхъ правленій.

Расходы по охраненію общественной безопасности составляютъ около 2,7 милл. руб., или 4,3% общаго количества мірскихъ расходовъ. По отдѣльнымъ статьямъ сумма эта распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Предметы расходовъ	Милл. руб.	%
Вознагражденіе:		
сотскихъ	0,9	34
десятскихъ	0,7	27
сельскихъ караульщиковъ	0,5	16
Квартирное довольствіе урядниковъ и жандармовъ	0,2	8
Наемъ особыхъ разсыльныхъ при становыхъ квартирахъ	0,1	4
Содержаніе и препровожденіе арестантовъ	0,3	11
	2,7	100

Расходы по охраненію общественной безопасности въ большинствѣ губерній также остаются незначительными сравнительно съ прочими расходами, т. е. не достигаютъ 10%, за исключеніемъ лишь губерній—Подольской (10,4%) и Ковенской (11,6%). Весьма незначительны и прочіе расходы по управленію (по призыву новобранцевъ, путевыя деньги присяжнымъ засѣдателямъ, выборнымъ на волостные сходы, гласнымъ земскихъ собраній и т. п.), достигающіе, въ общей сложности, 1 милл. руб., причемъ одни лишь расходы по призыву новобранцевъ выразились въ суммѣ 953 тыс. руб.

Содержаніе разъѣздныхъ и почтовыхъ лошадей обходится волостямъ и сельскимъ обществамъ въ 5,2 милл. руб., что составляетъ свыше 8% всѣхъ мірскихъ расходовъ. Содержаніе разъѣздныхъ и почтовыхъ лошадей обременяетъ собою, главнымъ образомъ, волостные бюджеты. По количеству расходовъ на гоньбу лошадей, особенно выдѣляются западныя неземскія губерніи—Виленская (около 43%), Гродненская (29%), Ковенская (35%) и Минская (около 26%), гдѣ расходы эти являются преобладающими. Много расходуется на разъѣздныхъ лошадей еще въ слѣдующихъ губерніяхъ: Олонецкой, Уфимской, Астраханской, Волынской и Витебской (отъ 16% до 20%). Очень мало этихъ расходовъ въ губерніяхъ: Архангельской, С.-Петербургской, Новгородской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Калужской, Московской, Смоленской, Симбирской, Рязанской, Тульской, Таврической, Черниговской и Могилевской (отъ 0,3% до 4½%). Въ остальныхъ губерніяхъ расходы на содержаніе лошадей простираются отъ 5,6% (Вятская и Херсонская губерніи) до 15% (Харьковская губернія).

Сумма денежныхъ затратъ на сельскохозяйственныя потребности крестьянъ въ Европейской Россіи (не считая издержекъ на постройку,

ремонтъ и содержаніе хлѣбозапасныхъ магазиновъ) равнялась въ 1894 году 13,1 милл. руб., или слишкомъ 21% всѣхъ мірскихъ расходовъ. Въ этой группѣ значительную часть, около $^4/_5$, составляютъ расходы на жалованье пастухамъ, а именно:

	Милл руб	%
Жалованье пастухамъ	9,6	73
Прочіе расходы	3,5	27
	13,1	100

Остальные же сельскохозяйственные расходы по отдѣльнымъ статьямъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Предметы расходовъ.	Милл. руб	%
Аренда земель	1,84	52
Содержаніе общественныхъ производителей . . .	0,55	16
Покупка земель	0,33	9
Жалованье		
лѣснымъ сторожамъ	0,26	7
луговымъ и полевымъ сторожамъ.	0,19	6
Общественныя запашки	0,16	5
Размежеваніе земель	0,15	
Уничтоженіе вредныхъ насѣкомыхъ и животныхъ. . .	0,02	5
Борьба съ эпизоотіями	0,01	
	3,51	100

Сельскохозяйственные расходы во всемъ своемъ объемѣ по многимъ губерніямъ въ процентномъ отношеніи близко подходятъ къ общему среднему въ Европейской Россіи. По нѣкоторымъ, впрочемъ, губерніямъ они очень значительны и по количеству далеко превосходятъ другіе расходы; наблюдается это въ губерніяхъ: Уфимской, Новгородской, Ярославской, Смоленской, Могилевской, Московской, Тверской и Владимірской (отъ 32% до 49%); напротивъ того, сельскохозяйственные расходы очень незначительны или даже совсѣмъ отсутствуютъ вслѣдствіе мѣстныхъ условій въ губерніяхъ: Виленской, Ковенской и Витебской (0,1%—0,2%). Въ остальныхъ губерніяхъ количество сельскохозяйственныхъ расходовъ колеблется отъ 6% (Пермская губернія) до 30% (Калужская губернія).

На постройку, ремонтъ и содержаніе хлѣбозапасныхъ магазиновъ израсходовано въ 1894 году въ Европейской Россіи 1,7 милл. рублей, или около 3% всего количества мірскихъ расходовъ. Особенно замѣтныхъ уклоненій отъ этого общаго средняго отношенія по большинству губерній не встрѣчается.

Денежныя затраты крестьянъ на религіозныя потребности—поддержаніе церквей и причта, содержаніе пѣвчихъ, молебны и т. п., представляютъ изъ себя въ Европейской Россіи одну изъ самыхъ крупныхъ статей мірскихъ расходовъ, простираясь до 5,6 милл. руб.,

что составляетъ свыше 9% общей суммы расходнаго бюджета. За нѣкоторыми исключеніями расходы эти довольно равномѣрно колеблются отъ 4% (Тверская губернія) до 10½% (Тамбовская губернія) и очень близко въ тоже время подходятъ въ большинствѣ случаевъ къ общему среднему; исключеніе составляютъ тѣ губерніи, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, затраты на религіозныя потребности, съ одной стороны, или вовсе не производятся изъ мірскихъ суммъ, или очень ограничены (губерніи: Виленская, Ковенская и Гродненская); съ другой стороны, наоборотъ, расходы на религіозныя потребности въ иныхъ мѣстахъ достигаютъ значительнаго развитія и въ особенности, между прочимъ, въ губерніяхъ съ магометанскимъ населеніемъ и въ тѣхъ южныхъ и юго-восточныхъ, гдѣ существуютъ нѣмецкія колоніи. Въ этихъ мѣстностяхъ содержаніе духовенства лежитъ по большей части всецѣло на попеченіи самихъ обществъ. Особенно значительны расходы на религіозныя потребности въ слѣдующихъ губерніяхъ: Бессарабской, Таврической, Астраханской, Екатеринославской, Нижегородской, Пермской, Казанской, Самарской и Саратовской (отъ 11% до 20%).

Расходы по народному образованію (содержаніе народныхъ и церковно-приходскихъ школъ, разнаго рода учебные расходы и т. п.) лишь немногимъ меньше расходовъ на религіозныя потребности; они достигаютъ 5,2 милл. руб., или свыше 8% общаго количества мірскихъ расходовъ. По нѣкоторымъ губерніямъ процентное отношеніе расходовъ по народному образованію изъ мірскихъ суммъ значительно превосходитъ общее среднее и именно во всѣхъ почти тѣхъ губерніяхъ (за нѣкоторыми исключеніями), гдѣ не дѣйствуетъ земское положеніе [1]).

По поводу приведенныхъ данныхъ о затратахъ крестьянъ на религіозныя потребности и на народное образованіе необходимо на-

---

[1]) Тѣсная зависимость земскаго и мірского бюджетовъ въ разсматриваемомъ отношеніи подтверждается нижеслѣдующею таблицею, въ которой приведены земскія губерніи, занимающія первыя (Вятская и Пермская) и послѣднія (Бессарабская и Симбирская) мѣста по абсолютному и относительному размѣрамъ расходовъ на народное образованіе:

Губерніи	Процентъ общаго итога расходовъ	
	земскихъ (1895 г.)	мірскихъ (1894 г.)
Вятская	22,7	2,3
Пермская	19,1	4,3
Бессарабская	7,7	14,3
Симбирская	6,9	6,8

Высшаго размѣра мірскіе расходы на народное образованіе достигаютъ въ процентномъ отношеніи въ губерніяхъ прибалтійскихъ (19,7%—21%), Витебской (20,4%) и Волынской (20,5%).

помнить, что въ общемъ положеніи 19 февраля 1861 года такого рода повинности, равно какъ и затраты на устройство врачебной части отнесены къ числу необязательныхъ; удовлетвореніе этихъ повинностей ставилось въ прямую зависимость отъ средствъ волости или сельскаго общества. Впрочемъ, въ средѣ редакціонныхъ комиссій, работавшихъ надъ составленіемъ крестьянскихъ положеній 1861 года, были сторонники нѣкотораго расширенія объема обязательныхъ повинностей, включеніемъ въ число послѣднихъ также и училищной повинности. Такъ, напр., А. А. Грабянка признавалъ необходимымъ учредить мірской сборъ на училища и на содержаніе одного или двухъ учителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ находилъ нужнымъ «обязать родителей посылать для обученія въ школу своихъ дѣтей, по крайней мѣрѣ, мужескаго пола». «Нравственное и умственное возвышеніе,—разсуждалъ Грабянка,—является прямымъ послѣдствіемъ свободы. Освобожденіе крестьянъ должно усилить государство, при умственномъ развитіи освобожденнаго класса; но невозможно достигнуть этой высокой государственной цѣли, если народъ останется въ невѣжествѣ и безграмотности. Необходимо поощрять просвѣщеніе и, въ началѣ новой эпохи, сдѣлать обученіе обязательнымъ».

Редакціонныя комиссіи, хотя и раздѣляли, съ своей стороны, благородныя и дальновидныя стремленія А. А. Грабянки, не рѣшились, къ сожалѣнію, сдѣлать школьную повинность обязательной, и это ихъ рѣшеніе вполнѣ понятно на фонѣ той эпохи, когда «невѣжество и безграмотность были удѣломъ отнюдь не одного лишь крестьянства».

Достойно вниманія также и то обстоятельство, что, по мысли редакціонныхъ комиссій, повинности по церковнымъ потребностямъ должны были отправляться крестьянами каждаго прихода отдѣльно, независимо отъ раздѣленія на волости и сельскія общества. Это правильное начало не получило, къ сожалѣнію, яснаго выраженія въ общемъ положеніи о крестьянахъ; церковныя потребности были отнесены здѣсь къ числу необязательныхъ «мірскихъ» повинностей, что и привело, на практикѣ, къ цѣлому ряду столкновеній между православными, съ одной стороны, старообрядцами и иновѣрцами — съ другой, восходившимъ во многихъ случаяхъ на разрѣшеніе правительствующаго сената.

На пожарную часть изъ мірскихъ суммъ расходуется 1,3 милл. руб. или нѣсколько болѣе 2% общаго количества мірскихъ расходовъ. Почти въ половинѣ губерній расходы на пожарную часть не достигаютъ одного процента; болѣе или менѣе значительныя суммы расходуются на борьбу съ пожарами въ губерніяхъ: Курской, Воронежской, Астраханской, Саратовской, Пензенской, Нижегородской и Казанской (5%—6%).

Расходы по содержанію въ исправности дорогъ, мостовъ и пере-

правъ, замѣняемые, какъ извѣстно, въ иныхъ мѣстахъ натуральнымъ отправленіемъ этой повинности, составляютъ въ Европейской Россіи 1,2 милл. руб, или около 2% общей суммы мірскихъ расходовъ. По большинству губерній нѣтъ слишкомъ замѣтныхъ уклоненій отъ общаго средняго, за исключеніемъ Архангельской губерніи, гдѣ расходы на этотъ предметъ значительно выдаются на-ряду съ другими статьми, достигая 51 тыс. руб., что составитъ 21% всѣхъ мірскихъ расходовъ въ этой губерніи. Сравнительно больше изъ мірского бюджета тратится на дороги, мосты и переправы еще въ губерніяхъ: Виленской, Витебской, Вологодской, Олонецкой и Уфимской.

Расходы на общественное призрѣніе изъ мірскихъ суммъ въ Европейской Россіи равняются 900 тыс. руб., что составляетъ 1½% общаго количества мірскихъ расходовъ; почти половина этой суммы (441 тыс. руб.) приходится на призрѣніе и леченіе сирыхъ и убогихъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Въ остальныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи затраты на благотворительность по большей части меньше одного процента и колеблются отъ 0,3% (Бессарабская, Виленская, Владимірская и нѣкоторыя другія губерніи) до 2% (Могилевская гуернія).

По дѣйствовавшему закону [1]), съ сельскихъ обществъ взыскивается плата за пользованіе въ заведеніяхъ общественнаго призрѣнія неимущихъ больныхъ, принадлежащихъ къ этимъ обществамъ. Повинность эта на практикѣ была весьма обременительной. Губернскія совѣщанія по пересмотру законодательства о крестьянахъ приводятъ, между прочимъ, слѣдующіе примѣры. Въ Псковской губерніи съ одного сельскаго общества взыскано было до 300 руб. за леченіе одного общественника, отсутствовавшаго изъ общества около 25 лѣтъ, а эта сумма почти равна годовому расходу на всѣ общественныя потребности. Въ Витебской губерніи разсматриваемая повинность вызывала для нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ расходъ до тысячи рублей. Въ Курской губерніи одно изъ сельскихъ обществъ, очень малочисленное и бѣдное, было побуждаемо къ уплатѣ 120 руб. за леченіе проститутки отъ сифилиса въ больницѣ одного изъ южныхъ городовъ только потому, что ушедшій изъ села и 20 лѣтъ не возвращавшійся въ общество крестьянинъ имѣлъ несчастіе незадолго передъ тѣмъ на ней жениться. Въ Воронежской губерніи, случалось, больничная недоимка ложилась на каждый дворъ въ суммѣ болѣе 20 рублей. Въ Бессарабской губерніи за леченіе одного больного сельскому обществу приходилось платить 100, 200 и болѣе рублей. Въ Саратовской губерніи былъ случай взысканія съ сельскаго общества 3 тыс. рублей за леченіе одного изъ его членовъ въ лечебницѣ для душевнобольныхъ. Въ Минской губерніи съ одного сельскаго общества взыскано было болѣе трехсотъ рублей за леченіе душевно-больного крестьянина, котораго въ волости никто не зналъ. Оренбургское губернское совѣ-

[1]) Уставъ общественнаго призрѣнія, ст 200.

щаніе говоритъ о «нерѣдко совершающихся за больничные долги продажахъ имущества всего селенія».

Случаевъ перенесенія обязанности платежа больничныхъ недоимокъ на всю волость по отношенію къ членамъ сельскихъ обществъ не бываетъ; между тѣмъ, отсутствіе такого порядка вноситъ неравномѣрность въ отбываніе этой повинности обществами одной и той-же волости и весьма часто ложится тяжелымъ бременемъ на тѣ изъ нихъ, на долю которыхъ выпадаетъ обязанность уплаты за леченіе въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени нѣсколькихъ больныхъ. Крестьяне почти всегда упорно отказывались платить за леченіе безземельныхъ, отставныхъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ въ военную службу до послѣдней ревизіи, ихъ дѣтей, бывшихъ однодворцевъ и лицъ, приписавшихся изъ другихъ сословій, которыя, не имѣя своего хозяйства и проживая, большею частью, въ городахъ, не состоятъ по имуществу ни въ какой связи съ обществомъ, не несутъ никакихъ, наравнѣ съ прочими членами общества, повинностей и, числясь въ таковомъ лишь по одной приписке, не въ правѣ, по мнѣнію крестьянъ, расчитывать въ болѣзняхъ на помощь обществъ. Отмѣна этой неуравнительной тяжелой и несправедливой повинности послѣдовала въ самое послѣднее время; она состоялась по закону 12 марта 1903 года.

Расходы изъ мірскихъ суммъ на медицинскую часть, собственно на больницы и оспопрививаніе, представляютъ изъ себя очень небольшую сумму въ 643 тыс. руб., или нѣсколько болѣе 1% всего количества мірскихъ расходовъ. По большинству губерній расходы эти не достигаютъ одного процента; сравнительно больше они лишь въ губерніяхъ Витебской (свыше 4%) и Минской (8%).

Въ числѣ «прочихъ расходовъ» заключается погашеніе займовъ, на каковой предметъ въ 1894 году затрачено крестьянами около 1,4% милл. руб., или свыше 2%. Затраты эти, являясь, между прочимъ, показателями степени развитія денежныхъ оборотовъ въ общественныхъ финансахъ крестьянскаго населенія, достигаютъ болѣе значительныхъ размѣровъ въ губерніяхъ Саратовской, Екатеринославской и Самарской (4%—7%).

Выше приведены главнѣйшія статьи расходнаго бюджета сельскихъ обществъ и волостей, разсматриваемаго во всей его совокупности, т. е. по сельскимъ обществамъ и волостямъ. Само собою, однако, разумѣется, что сообразно различію задачъ и цѣлей, положенныхъ въ основу сельскаго и волостного общественнаго устройства, неодинаково затрачиваются и денежныя средства, имѣющіяся въ распоряженіи сельскихъ обществъ и волостей. Поэтому приведенныя данныя о томъ, какъ вообще расходуются мірскія суммы, въ ихъ совокупности, необходимо дополнить сопоставленіемъ главнѣйшихъ составныхъ частей расходнаго бюджета отдѣльно какъ сель-

скихъ обществъ, такъ и волостей. Такое сопоставленіе сдѣлано въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Предметы расходовъ.	Расходы сельскихъ обществъ		Расходы волостей.	
	Милл руб	%	Милл руб	%
Расходы по управленію	9,9	27	19,8	80
Сельско-хозяйственныя потребности и хлѣбозапасные магазины . .	14,3	39	0,4	1
Религіозныя потребности	5,0	14	0,9	2
Народное образованіе	3,2	9	2,0	8
Часть:				
пожарная	1,2	3	0,1	1
дорожная	0,9	2	0,2	
Общественное призрѣніе	0,3	1	0,6	2
Медицинская часть.	0,1	5	0,5	2
Разные расходы (въ томъ числѣ уплата долговъ).	1,5		1,0	4
Всего . . .	36,4	100	25,2	100

Отсюда видно, что сельскія общества и волости существенно различаются между собою по характеру производимыхъ ими расходовъ. Въ волостяхъ $^4/_5$ расходной смѣты приходятся на денежное довольствіе должностныхъ лицъ, на канцелярскую часть, постройку и ремонтъ общественныхъ зданій, на разные другіе расходы по управленію, содержанію разъѣздныхъ и почтовыхъ лошадей и на общественную безопасность [1]); между расходами же сельскихъ

[1]) Для большей наглядности приведемъ два подлинныхъ волостныхъ бюджета по Вологодской губ. за 1899 г. Волостныхъ расходовъ произведено было по губерніи въ среднемъ до 73 к. съ окладной души, а сельскихъ—до 55 коп. Наименьшій размѣръ сборовъ на волостные расходы, всего 23½ коп съ души, существовалъ въ Ленской волости, Яренскаго уѣзда, въ которой, при 3,550 душахъ, израсходовано 823 р. 60 к., а именно: жалованье волостному старшинѣ 112 руб., его помощнику—40 руб; волостному писарю 250 руб.; канцелярскіе расходы, отопленіе и освѣщеніе волостного правленія—60 р.; выписка газетъ и узаконеній—15 р., на бланки и переплетъ книгъ—25 руб., на уплату страхового сбора за общественныя строенія—3 руб.; на содержаніе квартиры двухъ полицейскихъ урядниковъ—40 руб.; разсыльному—60 р.; сторожу—48 руб.; содержаніе перевозовъ—119 р. 50 к.; постройка ограды при зданіи волостного правленія—14 руб.; ремонтъ пожарнаго сарая—21 р. 10 к; въ вознагражденіе частному лицу за письмоводство при волостномъ правленіи—6 руб. и на непредвидѣнные расходы—10 руб. Наибольшій расходъ на волостныя потребности, достигающій 5 р 19 к на душу, былъ въ Савиноборской волости, Устьсысольскаго уѣзда, состоящей изъ 195 душъ, въ которой израсходовано 1,011 р. 36 к. а именно: волостному старшинѣ—60 руб.; его помощнику—25 р., волостному писарю съ канцелярскими расходами 216 руб.; волостнымъ судьямъ—8 р. 70 к; сборщику—25 руб; смотрителю хлѣбнаго магазина—13 р. 50 коп; ремонтъ волостного правленія и мебели—8 руб 85 к; выписка губернскихъ вѣдомостей, газетъ и узаконеній и т. п. и выписка бланковъ—47 руб. 81 к; выписка должностныхъ знаковъ и печатей—3 р. 83 к; сторожу волостного правленія съ отопленіемъ—60 руб.; на разъѣзды

обществъ первое мѣсто принадлежитъ затратамъ на удовлетвореніе потребностей сельскохозяйственныхъ, религіознаго культа и народнаго образованія; ассигнованія по этимъ тремъ статьямъ составляютъ почти ⅔ всей суммы сельскихъ расходовъ. Такимъ образомъ, средства имѣющіяся въ распоряженіи волостей, затрачиваются этими послѣдними главнѣйше на дѣло управленія, а сельскія общества расходуютъ свои сборы преимущественно на удовлетвореніе потребностей, болѣе тѣсно связанныхъ съ нуждами и пользами мѣстнаго крестьянскаго населенія.

При всемъ томъ крупный размѣръ расходовъ, производимыхъ на дѣло управленія не только волостями, но и сельскими обществами, не можетъ не обратить на себя особеннаго вниманія. Затраты на этотъ предметъ со стороны первыхъ достигаютъ 80%, со стороны вторыхъ—27% расходной смѣты. Столь значительныхъ административныхъ расходовъ не знаетъ ни одно самоуправленіе.

Обстоятельство это имѣетъ, конечно, свои особыя причины. Согласно предположеніямъ дѣятелей крестьянской реформы 1861 г., и сельское общество, и волость должны были явиться особыми формами крестьянскаго общественнаго устройства, приноровленнаго къ потребностямъ сельскаго населенія, предназначеннаго служить исключительно интересамъ крестьянъ Казалось поэтому справедливымъ и послѣдовательнымъ возложить на крестьянъ и расходы на содержаніе сельскаго и волостного управленія. Цѣль эта достигалась установленіемъ мірскихъ сборовъ, которымъ подлежало одно лишь крестьянское сословіе. Но уже вслѣдъ за паденіемъ крѣпостного права обнаружилась невозможность сохранить за крестьянскими учрежденіями и должностными лицами чисто сословный характеръ. Въ услугахъ сельскаго и волостного управленія, за отсутствіемъ въ деревнѣ другихъ представителей правительственной власти, нуждалось, прежде всего, помѣстное сословіе, связанное съ крестьянствомъ общностью хозяйственныхъ и сосѣдскихъ отношеній. А засимъ реформа земская и судебная, возложеніе на полицію, въ лицѣ уѣзднаго исправника, обязанности наблюденія и отвѣтственности за успѣшный ходъ поступленія съ крестьянъ сборовъ, установленіе института податныхъ инспекторовъ и земскихъ начальниковъ,—все это умалило сословный

должностныхъ лицъ—55 руб. 52 к., содержаніе квартиры полицейскаго урядника — 7 р. 93 к; уплата страховыхъ платежей за общественныя зданія—2 р 15 к.; содержаніе церковно-приходской школы—157 р. 90 к, содержаніе храма 10 р; въ пособіе просфорнѣ—12 руб, церковному старостѣ—20 руб; церковнымъ сторожамъ—38 руб; полицейскимъ сотскимъ—33 руб; полицейскимъ десятскимъ—22 руб.; рукоприкладчикамъ на сходахъ—4 руб; учетчикамъ должностныхъ лицъ—17 р. 20 к; духовенству за служеніе въ волостномъ правленіи молебновъ—2 руб.; въ пособіе новобранцамъ—3 р.; пріобрѣтеніе лѣсорубочныхъ билетовъ—3 руб, исправленіе дорожныхъ участковъ—145 р. 50 к.; почтовые расходы—9 р 47 к.

характеръ крестьянскаго самоуправленія и сообщило выборнымъ представителямъ этого самоуправленія значеніе низшихъ органовъ правительственной власти. Выборныя сельскія и волостныя должностныя лица съ теченіемъ времени стали сельскимъ и волостнымъ «начальствомъ». Основною задачею дѣятельности этого начальства явилось отнюдь не служеніе интересамъ своихъ избирателей.

Существеннѣйшимъ дѣломъ сельскаго старосты сдѣлался сборъ податей и взысканіе недоимокъ; въ огромномъ большинствѣ обществъ сельскій староста былъ въ то же время и податнымъ сборщикомъ; остальныя обязанности этого должностного лица сводились къ исполненію порученій и предписаній волостныхъ и уѣздныхъ властей. Все это, въ связи съ частыми служебными поѣздками въ волостное правленіе и въ уѣздный городъ, лишало сельскаго старосту возможности заняться сколько-нибудь радѣтельно мірскими дѣлами. Общественная служба старосты стала одной изъ самыхъ обременительныхъ повинностей. Почти въ такомъ же положеніи очутился и волостной старшина. Будучи, по мысли законодателя, представителемъ и охранителемъ общественныхъ интересовъ крестьянскаго населенія, онъ на самомъ дѣлѣ превратился въ исполнительнаго органа всѣхъ уѣздныхъ властей по предметамъ ихъ вѣдомства, съ трудомъ справляющагося даже съ этими своими обязанностями, въ особенности въ большихъ волостяхъ. При наличности указанныхъ условій волость исподволь получила значеніе низшей единицы государственно-административнаго управленія, въ которой сосредоточены: дѣла по статистикѣ, страхованію, воинской и конской повинностямъ; податная часть, въ связи съ надзоромъ за торговыми и промышленными заведеніями; паспортное дѣло; полицейская часть; нотаріальная часть; почтовыя обязанности и т. п.

Такъ постепенно, подъ вліяніемъ новыхъ условій пореформеннаго быта Россіи, волость, а, въ извѣстной мѣрѣ, и сельское управленіе вовлечены были въ общій круговоротъ хозяйственно-административной жизни уѣзда и стали органами общеправительственной власти. Сословный характеръ крестьянскихъ должностныхъ лицъ все болѣе стушевывался: на первый планъ выступило значеніе ихъ, какъ низшихъ органовъ общеправительственной власти. Содержаніе сельскаго и волостного управленія оставалось тѣмъ не менѣе на обязанности одного лишь крестьянскаго населенія, уплачивавшаго мірскіе сборы и отбывавшаго натуральныя повинности. Натуральною повинностью нѣкоторымъ образомъ являлось и состояніе въ выборныхъ должностяхъ сборщика податей, сельскаго старосты, волостного судьи и волостного старшины, такъ какъ избраннымъ въ эти должности лицамъ законъ не предоставлялъ права отказаться отъ подобнаго выбора. Денежное вознагражденіе, назначаемое сходами этимъ должностнымъ лицамъ, сплошь и рядомъ оказывалось недостаточ-

нымъ и имѣло характеръ скорѣе пособія, нежели жалованья, болѣе или менѣе согласованнаго съ служебнымъ положеніемъ должностного лица, а равно качествомъ и количествомъ требуемаго отъ него труда. Такое явленіе обусловливалось не только бѣдностью крестьянскаго населенія, естественно ограждавшаго себя отъ слишкомъ значительнаго увеличенія тяжести мірскихъ сборовъ, но также и сознаніемъ сходовъ, что избираемыя ими должностныя лица представляются не столько радѣтелями крестьянскаго дѣла, сколько агентами уѣздной правительственной власти, преимущественно же полицейской и фискальной.

Между тѣмъ, за послѣдніе годы, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе 12 іюля 1889 года, служба по выбору и найму крестьянскихъ обществъ значительно усложнилась и, требуя большей затраты времени со стороны находящихся подъ непосредственнымъ надзоромъ земскихъ начальниковъ должностныхъ лицъ, тѣмъ самымъ гораздо болѣе отвлекала этихъ послѣднихъ отъ собственныхъ дѣлъ, чѣмъ это было въ прежнее время. При такихъ условіяхъ замѣтно усилилось явленіе, давно уже наблюдавшееся въ Россіи повсемѣстно, что лучшіе люди изъ сельской среды, наиболѣе домовитые и уважаемые домохозяева, или уклонялись отъ общественной службы, или мѣняли ее на болѣе выгодныя занятія, а искателями общественныхъ должностей оказывались преимущественно лица, не останавливавшіяся предъ злоупотребленіями для восполненія скуднаго вознагражденія, назначаемаго имъ за служебный трудъ.

Признавая необходимымъ принять мѣры къ устраненію столь нежелательныхъ въ крестьянскомъ самоуправленіи явленій, министерство внутреннихъ дѣлъ остановилось на предположеніи привлечь въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, правительственныя учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ къ установленію размѣра содержанія должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія въ тѣхъ случаяхъ, когда назначенное имъ сходомъ вознагражденіе оказывается недостаточнымъ. Предположеніе это, разсмотрѣнное и одобренное государственнымъ совѣтомъ, положено въ основаніе закона 1 ноября 1893 года, по силѣ котораго въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, уѣздному съѣзду предоставляется, съ утвержденія губернскаго присутствія, опредѣлять, сообразно мѣстнымъ условіямъ, обязательный для волостного или сельскаго общества размѣръ жалованья или иного денежнаго вознагражденія волостного старшины, волостного писаря, помощника волостного писаря и сельскаго старосты, въ тѣхъ случаяхъ, когда надлежащимъ обществомъ не назначено этимъ лицамъ достаточнаго содержанія.

Полезность и цѣлесообразность закона 1 ноября 1893 г. уже при самомъ изданіи его не могла не возбуждать принціальныхъ сомнѣній. Видѣть зависимость старшинъ и старостъ отъ избирателей

только въ опредѣленіи размѣра содержанія неправильно; эта зависимость остается, разъ они служатъ по выборамъ, и чѣмъ сильнѣе зависимость выборныхъ лицъ отъ избирателей, тѣмъ лучше. На жалованье, опредѣленное съѣздомъ, можетъ и не пойти излюбленный населеніемъ достойный человѣкъ. Предоставленіе съѣзду земскихъ начальниковъ назначать размѣръ содержанія старшинамъ и старостамъ, т. е. опредѣлять степень напряженія платежныхъ силъ каждой волости или селенія, не представляется цѣлесообразнымъ. Фактически съѣздъ не можетъ быть знакомъ съ состоятельностью каждаго общества и долженъ естественно, полагаться на мнѣніе мѣстнаго земскаго начальника; такимъ образомъ, въ вопросѣ самообложенія устраняется отъ опредѣленія платежной способности самая платежная единица и вмѣсто нея выступаетъ земскій начальникъ, въ большинствѣ случаевъ человѣкъ, незнающій мѣстныхъ условій. Установленная закономъ 1 ноября 1893 года мѣра представляетъ собою существенное измѣненіе одного изъ главныхъ положеній акта 1861 года,—идеи крестьянскаго «самоуправленія», къ сожалѣнію, такъ мало получившей развитія въ дальнѣйшемъ законодательствѣ о крестьянахъ.

Продолжающіяся и нынѣ жалобы на неудовлетворительный составъ должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленія свидѣтельствуютъ о томъ, что законъ 1 ноября 1893 г. не достигъ своей прямой цѣли. Уклоненіе лучшихъ элементовъ сельской среды отъ занятія выборныхъ должностей обусловливалось не одною лишь недостаточностью вознагражденія, назначаемаго сходами, но прежде всего и болѣе всего приниженностью и зависимымъ положеніемъ крестьянскихъ должностныхъ лицъ. Реформа 12 іюля 1889 г. не только не ослабила этой приниженности и зависимости, а скорѣе усилила таковыя. Съ другой стороны, низкій уровень платежныхъ силъ сельскаго населенія ставилъ существенную преграду широкому примѣненію закона 1 ноября 1893 года въ смыслѣ сколько-нибудь значительнаго повышенія окладовъ содержанія должностнымъ лицамъ крестьянскаго управленія. Оклады эти, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, представляются все еще весьма недостаточными: въ особенности обращаетъ на себя вниманіе матеріальная необезпеченность главной рабочей силы волостного правленія—волостныхъ писарей и ихъ помощниковъ, которые на старости лѣтъ, съ потерей работоспособности, остаются вмѣстѣ съ семьями безъ всякихъ средствъ къ жизни. Обстоятельство это, въ связи съ непрочностью служебнаго положенія, утрата котораго можетъ послѣдовать во всякое время по благоусмотрѣнію земскаго начальника, ставитъ дѣятельность волостного писаря въ особо неблагопріятныя условія и затрудняетъ замѣщеніе этой трудной, сложной и отвѣтственной должности лицами вполнѣ подготовленными, обладающими достаточнымъ образовательнымъ и служебнымъ цензомъ.

Необходимо, однако имѣть въ виду, что недостаточность получаемаго крестьянскими должностными лицами содержанія обусловливается возложеніемъ на этихъ лицъ обязанностей общегосударственнаго, а не исключительно сословно крестьянскаго управленія. При иныхъ условіяхъ, въ случаѣ ограниченія задачи крестьянскаго самоуправленія областью однихъ лишь крестьянскихъ интересовъ, какъ это и имѣлось въ виду дѣятелями крестьянской реформы 1861 года, не было бы никакой необходимости ни въ усиленныхъ окладахъ содержанія лицамъ, занимающимъ общественныя должности по выбору, ни вообще въ тѣхъ огромныхъ расходахъ по управленію, которыми такъ характеризуется бюджетъ сельскихъ обществъ и волостей. При современномъ же положеніи крестьянскаго дѣла, каждая новая реформа въ области общегосударственнаго внутренняго управленія неизбѣжно отражается на повышеніи мірскихъ сборовъ и, слѣдовательно, падаетъ всею своею тяжестью на крестьянъ. Законъ 1 ноября 1893 г., а равно статья 7 временныхъ правилъ о волостномъ судѣ 1889 г., по силѣ которой денежное изъ волостныхъ суммъ содержаніе предсѣдателя этого суда и волостныхъ судей опредѣляется уѣзднымъ съѣздомъ, съ утвержденія губернскаго присутствія, въ размѣрѣ не свыше установленнаго закономъ,—эти оба узаконенія уполномочили крестьянскія учрежденія увеличивать тяжесть мірского обложенія крестьянъ, такъ сказать, на законномъ основаніи; но такое увеличеніе постоянно совершалось и по другимъ основаніямъ—подъ давленіемъ тѣхъ же крестьянскихъ учрежденій или силы обстоятельствъ Особенно велика была потребность въ усиленіи личныхъ и канцелярскихъ средствъ волостныхъ правленій, дѣлопроизводство которыхъ съ каждымъ годомъ разрасталось и усложнялось, премущественно за послѣдніе годы, подъ вліяніемъ новѣйшихъ податныхъ узаконеній, когда, съ отмѣною круговой поруки по окладнымъ сборамъ, явилась необходимость въ сложномъ податномъ счетоводствѣ, основанномъ на веденіи лицевыхъ податныхъ счетовъ.

Указать въ цифрахъ ростъ мірскихъ расходовъ по всѣмъ губерніямъ Европейской Россіи на дѣло управленія, а въ связи съ этимъ и параллельное увеличеніе тяжести мірского обложенія за время съ 1894 г. не представляется возможнымъ, за отсутствіемъ необходимыхъ для этого статистическихъ данныхъ. Не подлежитъ, однакоже, сомнѣнію, что ростъ представляется очень значительнымъ, такъ какъ послѣднее десятилѣтіе знаменуется усиленною дѣятельностью земскихъ начальниковъ по примѣненію закона 1 ноября 1893 г., по возведенію зданій для волостныхъ правленій, по постройкѣ церквей и по усиленію канцелярскихъ средствъ волостныхъ правленій. Возможность большаго, сравнительно съ прежнимъ временемъ, напряженія тяжести мірского обложенія и соотвѣтственно болѣе щедраго расходованія мірскихъ средствъ явилась, между прочимъ, благодаря

мѣрамъ правительства, направленнымъ къ облегченію крестьянамъ уплаты выкупныхъ недоимокъ (законъ 7 февраля 1894 года) и выкупного долга (законы 13 мая 1896 года и 31 мая 1899 года), такъ какъ ближайшимъ послѣдствіемъ этихъ мѣръ было чувствительное пониженіе мѣстами текущихъ крестьянскихъ платежей въ казну.

Послѣ расходовъ на содержаніе крестьянскаго управленія первое мѣсто занимаютъ «сельскохозяйственные» расходы, достигающіе 13 милл. руб. въ годъ. Сама по себѣ уже и эта цифра представляется очень скромною, если принять во вниманіе огромное значеніе сельскохозяйственнаго промысла для крестьянскаго населенія Россіи. Но дѣло въ томъ, что изъ общей суммы сельскохозяйственныхъ расходовъ—9,6 милл. руб. затрачиваются на жалованье пастухамъ [1]) и, такимъ образомъ, собственно на нужды сельскаго хозяйства остается не болѣе 3½ милл руб., изъ которыхъ большая половина (1,84 милл. руб.) идетъ на аренду земель. Эта ничтожность или, правильнѣе сказать, полное отсутствіе затраты со стороны сельскихъ обществъ на улучшеніе земли, на луговодство, на оросительныя и осушительныя работы и другія меліораціи служитъ яркимъ доказательствомъ полнѣйшей неспособности земельной общины, на долю которой въ Европейской Россіи приходится 147 милл. десятинъ изъ 165 милл. десятинъ, принадлежащихъ крестьянамъ. къ сколько-нибудь замѣтному поступательному движенію въ области сельскаго хозяйства. Въ общинѣ всѣ домохозяева являются лишь временными владѣльцами своихъ надѣловъ, и всякія затраты на улучшеніе культуры участка, въ виду возможности передѣла, сопряжены съ извѣстнымъ рискомъ. Всюду и всегда отдѣльныя болѣе даровитыя личности, своимъ починомъ и энергіею, прокладываютъ массѣ новые пути и увлекаютъ ее своимъ примѣромъ, а въ нашей крестьянской земельной общинѣ сама эта масса въ лицѣ сельскаго схода, должна была явиться двигателемъ сельскохозяйственнаго прогресса. Она, конечно, не справилась съ такою задачею, осталась рутинною, относящеюся съ полнымъ недовѣріемъ ко всякимъ неизвѣданнымъ улучшеніямъ. Этимъ и обусловливается полное отсутствіе въ расходной смѣтѣ сельскихъ обществъ затратъ на сельскохозяйственныя меліораціи. Даже расходъ на содержаніе за общественный счетъ производителей животныхъ (быковъ и жеребцовъ) не превышаетъ 550 тыс. руб. въ годъ, т. е. составляетъ всего 5 руб. на одно сельское общество. Отсюда слѣдуетъ, что далеко не всѣ сельскія обще-

---

[1]) Расходъ на жалованье пастухамъ не составляетъ въ собственномъ смыслѣ мірского расхода, такъ какъ онъ покрывается соотвѣтственнымъ сборомъ за пастьбу скота Домохозяева, имѣющіе скотъ, нанимаютъ вскладчину пастуха, но такъ какъ суммы эти проходятъ черезъ сборщиковъ податей, то онѣ и попадаютъ въ мірскіе сборы и расходы.

ства содержатъ производителей животныхъ, чѣмъ и объясняется, въ извѣстной мѣрѣ, жалкое состояніе крестьянскаго скотоводства.

На удовлетвореніе духовныхъ потребностей крестьяне удѣляютъ около 11 милл. руб., въ томъ числѣ 5½ милл. руб. на потребности культа и свыше 5 милл. руб. на народное образованіе. Какъ уже отмѣчено выше, расходы на религіозныя потребности болѣе значительны въ губерніяхъ великорусскихъ и особенно въ губерніяхъ съ инородческимъ населеніемъ; въ западныхъ же губерніяхъ, гдѣ православное духовенство обезпечено надѣлами и получаетъ достаточное отъ казны содержаніе, затраты изъ мірскихъ сборовъ на этотъ предметъ менѣе существенны. Напротивъ того, расходы по народному образованію достигаютъ болѣе существенныхъ размѣровъ въ губерніяхъ западныхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, поставившія дѣло народнаго образованія предметомъ своей особой заботливости. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ изъ земскихъ южныхъ губерній (Екатеринославской, Таврической, и Бессарабской) на народныя школы крестьянами расходуется отъ 14% до 16% мірскихъ сборовъ, въ виду недостаточности мѣстныхъ земскихъ затратъ на это дѣло.

Всѣ остальные мірскіе расходы,—на общественное призрѣніе, медицинскую помощь, на пожарную часть, ничтожны. Ограниченность мірскихъ затратъ на дорожное дѣло, имѣющее столь существенное значеніе въ народной экономіи, обусловливается отчасти тѣмъ, что дорожная повинность отбывается крестьянами натурою.

Глава IX.

Ростъ мірскихъ расходовъ и мірского обложенія.

Въ предыдущей главѣ приведено распредѣленіе мірскихъ расходовъ, пріуроченное къ опредѣленному моменту времени,—въ данномъ случаѣ къ 1894 году. Необходимо, однако, присмотрѣться къ тому, какъ измѣняется это распредѣленіе съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ тѣхъ разнообразныхъ условій, въ которыя поставлена общественная, хозяйственная и административная жизнь крестьянскаго населенія. Нужно выяснить также и нѣкоторыя другія стороны разсматриваемаго вопроса. Возникаютъ ли въ крестьянской средѣ новыя потребности, требующія соотвѣтственныхъ затратъ за счетъ мірского бюджета, и какія изъ уже опредѣлившихся потребностей развиваются преимущественно передъ другими? Совершается ли и въ какомъ именно направленіи ростъ мірскихъ расходовъ, а соотвѣтственно—и ростъ мірского обложенія, и каковы тѣ главнѣйшія причины, въ силу которыхъ усиливается постепенно тяжесть расходнаго бюджета сельскихъ обществъ и волостей.

Оффиціальные матеріалы, на основаніи которыхъ должны быть разрѣшены поставленные выше вопросы, представляются, къ сожалѣнію, не только устарѣвшими, но и весьма неполными; они къ тому же неудобны для сравнительнаго изученія, въ виду неодинаковости пріемовъ разработки статистическихъ данныхъ о мірскихъ доходахъ и расходахъ въ разные періоды времени. При такомъ положеніи дѣла необходимо ограничиться сопоставленіемъ лишь наиболѣе существенныхъ статистическихъ данныхъ, характеризующихъ изучаемыя явленія, хотя бы эти данныя представлялись недостаточно полными и имѣли нѣсколько отрывочный характеръ.

Обратимся, прежде всего, къ разсмотрѣнію общаго итога мірскихъ расходовъ въ различные періоды времени, съ распредѣленіемъ этого итога на главнѣйшія составныя части. Соотвѣтствующія данныя представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Предметы расходовъ.	1881 [1]).	1891 [2]).	1894 [2]).	1881 [1])	1891 [2])	1894 [2])
	Милл. руб.			Проценты		
Содержаніе сельскаго и волостного управленія	8,9	27,3	22,7	60,8	60,4	36,7
Содержаніе разъѣздныхъ и почтовыхъ лошадей	3,8	4,7	5,1	26,0	10,4	8,3
Религіозныя потребности.	0,2	1,2	5,6	1,3	2,7	9,1
Народное образованіе .	0,9	1,9	5,2	6,1	4,3	8,5
Медицинская часть .	0,4		0,6	2,5		1,1
Пожарная часть	0,1	1,0	1,3	0,9	2,4	2,1
Дорожное дѣло . . .	0,1	1,0	1,2	1,0	2,1	1,9
Благотворительность .	0,04	0,6	0,9	0,3	1,4	1,5
Хлѣбозапасные магазины	—	—	1,7	—	—	2,7
Сельскохозяйственныя потребности . . .	—	5,5	13,1	—	12,2	21,2
Разные . . .	0,2	1,8	4,2	1,1	4,1	6,9
Итого .	14,8	45,0	61,6		100	

Отсюда видно, что абсолютное наростаніе общаго итога мірскихъ расходовъ представляется явленіемъ постояннымъ и притомъ совершающимся съ замѣчательною быстротою. Этому заключенію отнюдь не препятствуетъ то обстоятельство, что данныя о мірскихъ расходахъ для 1881 года собраны не въ полномъ видѣ и что онѣ относились лишь къ 46 губерніямъ, тогда какъ въ обслѣдованіяхъ 1891 и 1894 гг. приняты во вниманіе 50 губерній, т. е. включены Донская область, а равно Эстляндская, Лифляндская и Курляндская губерніи. Если внести эту послѣднюю поправку и сдѣлать сравненіе общаго итога мірскихъ расходовъ въ 1881, 1891 и 1894 гг. лишь по 46 губерніямъ, то и въ такомъ случаѣ безостановочный ростъ мірскихъ потребностей останется внѣ всякаго сомнѣнія: новые итоги выразятся нижеслѣдующими цифрами: въ 1881 г.—14,8 милл. руб., въ 1891 г.—42,6 милл. руб. и въ 1894—г. 56,9 милл. руб. Достойно вниманія, что даже небывалый по своимъ размѣрамъ хлѣбный недородъ 1891 г., столь тяжело обрушившійся на сельское населеніе огромнѣйшаго пространства земледѣльческой Россіи, не пріостановилъ роста мірскихъ расходовъ. Составляя въ 1891 году всего 45 милл. р., общая сумма всѣхъ мірскихъ расходовъ въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи повысилась до 54,4 милл. р. въ 1892 г., до 57,9 милл. руб. въ 1893 г. и до 64,6 милл. р. въ 1894 г. Такимъ образомъ, въ каждомъ изъ послѣдующихъ годовъ происходило послѣдовательное увеличеніе расходовъ и при этомъ почти равномѣрное: въ 1893 году, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, они увеличились на 6,5% и въ 1894 году—на 6,3%. Увеличеніе это можно прослѣдить за каждый годъ по всѣмъ губерніямъ, за очень немногими и притомъ въ общемъ несущественными исключе-

[1]) По 46 губерніямъ.
[2]) По 50 губерніямъ.

ніями. Въ 1893 году на 10% и болѣе расходы увеличились по десяти губерніямъ, а именно: Пермской (10%), Самарской, Бессарабской, Оренбургской и Астраханской (отъ 11,2% до 11,6%), Донской области (12,1%), Вятской губерніи (13,6%), Херсонской (17,7%), Эстляндской (18%) и Таврической (26,6%). Если допустить, что ежегодный приростъ мірскихъ расходовъ по всѣмъ 50 губерніямъ Европейской Россіи не превышаетъ хотя бы и 6%, то общая ихъ сумма къ настоящему времени выразится 100 милл. руб.; цифра эта, по всей вѣроятности, ниже дѣйствительной.

Каковы, однако, причины вызывающія безостановочное возрастаніе расходовъ, относимыхъ на мірскіе сборы крестьянъ? Причины эти многообразны и сложны. Однѣ изъ нихъ лишь внѣшнимъ образомъ связаны съ общественнымъ и хозяйственнымъ строемъ крестьянской жизни; другія вытекаютъ непосредственно изъ самыхъ условій этой жизни. Въ первомъ случаѣ ростъ мірскихъ расходовъ совершается въ виду потребностей которыя имѣютъ общегосударственный, а не мѣстный и не сословно-крестьянскій характеръ; во второмъ случаѣ увеличеніе мірского расходнаго бюджета обусловливается возникновеніемъ новыхъ потребностей въ самой крестьянской средѣ или необходимостью болѣе полнаго удовлетворенія потребностей, давно уже опредѣлившихся и имѣющихъ существенное значеніе для сельскаго общества, какъ единицы общественной и хозяйственной. Наконецъ, необходимо считаться и съ тѣмъ еще обстоятельствомъ, что ростъ денежныхъ мірскихъ расходовъ нерѣдко обусловливается переходомъ крестьянъ съ натуральной повинности на денежную и, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ не составляетъ новаго обремененія платежныхъ силъ сельскаго населенія; наконецъ, повышеніе мірскихъ сборовъ и расходовъ является иногда и чисто бухгалтерскимъ, когда, напр., суммы, прежде собираемыя по складкамъ, начинаютъ вноситься въ смѣты и увеличиваютъ собою общій итогъ послѣднихъ, хотя размѣръ повинности остается безъ измѣненія.

Воздѣйствіе тѣхъ и другихъ причинъ весьма неодинаково, смотря по тому, имѣемъ ли мы дѣло съ волостнымъ бюджетомъ или же съ бюджетомъ сельскихъ обществъ. Выше уже отмѣчено, что волость, на первыхъ же порахъ своего существованія, перестала быть учрежденіемъ исключительно крестьянскимъ. Волостное правленіе, наблюдающее за сборомъ повинностей и налоговъ, собирающее статистическія свѣдѣнія, заботящееся объ исправности дорогъ и мостовъ, принимающее мѣры полицейскаго характера, распоряжающееся исполненіемъ судебныхъ рѣшеній, дѣйствуетъ преимущественно, а нерѣдко и исключительно какъ органъ государственной власти, а не въ качествѣ представителя самоуправляющагося крестьянскаго союза. Такъ было до преобразованія въ 1889 году крестьянскихъ учрежденій, а за этимъ преобразованіемъ общегосударственное значеніе волостного

правленія существенно усилилось. Такъ, напр., рѣшенія участковыхъ земскихъ начальниковъ или городскихъ судей по гражданскимъ дѣламъ, приводившіяся въ исполненіе прежде, при существованіи мировыхъ судей, судебными приставами, въ настоящее время [1]) приводятся въ исполненіе чинами уѣздной или волостной полиціи, по принадлежности. Слѣдовательно рѣшеніе, постановленное противъ крестьянина, по иску лицъ, принадлежащихъ хотя бы къ привилегированнымъ сословіямъ, исполняется волостнымъ правленіемъ. На-ряду съ волостнымъ правленіемъ, органомъ государственной власти, прямо или косвенно касающимся всего населенія, а не одного лишь крестьянства, является и преобразованный въ 1889 году волостной судъ, такъ какъ, независимо отъ предоставленнаго другимъ сословіямъ права [2]) пользоваться услугами волостного суда, компетенція этого послѣдняго значительно расширена за счетъ государственныхъ общесословныхъ судебныхъ учрежденій, что и повело къ уменьшенію числа дѣлъ, производящихся въ этихъ учрежденіяхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи, какъ напримѣръ, въ Екатеринославской губерніи, наибольшее количество дѣлъ, обременяющихъ дѣлопроизводство волостныхъ судовъ, падаетъ на долю лицъ, вовсе не принадлежащихъ къ крестьянскому сословію.

Такимъ образомъ, то особое положеніе, которое, вслѣдъ за крестьянскою реформою 1861 года, заняло волостное правленіе, съ подчиненными ему селькими должностными лицами, въ ряду другихъ уѣздныхъ учрежденій, составляетъ основную причину какъ быстраго развитія мірскихъ расходовъ, такъ и нѣсколько односторонняго характера, присущаго этому развитію. Впрочемъ, до введенія земскихъ начальниковъ, ростъ мірскихъ бюджетовъ, хотя и совершался повсемѣстно, былъ, однакоже, довольно умѣреннымъ. Съ изданіемъ закона 12 іюля 1889 г. положеніе дѣла существенно измѣнилось. Въ лицѣ земскаго начальника явился органъ правительственной власти, наблюдающій за тѣмъ, чтобы всѣ обязанности обще-государственнаго порядка, лежащія на волостномъ и сельскомъ управленіи, исполнялись возможно успѣшнѣе, своевременнѣе, полнѣе. Цѣль эта, требующая соотвѣтственнаго увеличенія личныхъ и матеріальныхъ средствъ волостныхъ и сельскихъ правленій, могла быть достигнута, очевидно, лишь путемъ увеличенія тяжести мірского обложенія. Вотъ почему, со времени введенія земскихъ начальниковъ, начинается стремительное возрастаніе мірскихъ бюджетовъ. Бороться съ этимъ возрастаніемъ крестьянство не имѣло никакой возможности, въ виду тѣхъ огромныхъ полномочій, косорыя предоставлены закономъ земскому начальнику надъ всѣми сторонами крестьянской общественной жизни.

---

[1]) По силѣ ст. 105 прав. произв. суд. дѣлъ 29 декабря 1889 года.

[2]) Ст. 15 врем. прав. вол. суд.

и той власти, которой онъ располагалъ въ отношеніи должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленія. Въ частности, приговоры, относящіеся до установленія или измѣненія порядка взиманія мірскихъ сборовъ, и приговоры о расходованіи мірскихъ капиталовъ подлежатъ даже утвержденію уѣздныхъ съѣздовъ земскихъ начальниковъ, а постановленія о содержаніи должностнымъ лицамъ крестьянскаго управленія, въ силу дополнительнаго узаконенія 1 ноября 1893 года, могутъ быть этими съѣздами не только отмѣняемы, но и измѣняемы по существу. Слѣдовательно, земскіе начальники и ихъ съѣзды являются въ настоящее время единственно отвѣтственными за огромное увеличеніе тяжести мірского обложенія, грозящее существеннымъ подрывомъ ихъ платежныхъ силъ. Смоленское губернское совѣщаніе по пересмотру законодательства о крестьянахъ основательно замѣчаетъ, что при наличности данныхъ условій земскій начальникъ «легко можетъ, желая лучшаго, оказывать нежелательное давленіе на сходъ, вызывая послѣдній на непосильныя траты».

Постепенное наростаніе и усложненіе задачъ и потребностей общегосударственнаго управленія всего сильнѣе, конечно, отражаются на волостномъ бюджетѣ. Особенно настоятельною была потребность въ болѣе удовлетворительномъ матеріальномъ обезпеченіи главнѣйшихъ должностныхъ лицъ волостного правленія — волостного старшины и волостного писаря, въ видахъ привлеченія къ этимъ должностямъ надежныхъ, подготовленныхъ и исполнительныхъ дѣятелей. Вотъ почему расходы по управленію вообще, а въ частности на вознагражденіе волостныхъ старшинъ и волостныхъ писарей, являются не только наиболѣе значительными, но они въ то же время и наиболѣе быстро возрастаютъ. Это подверждается, между прочимъ, нижеслѣдующимъ примѣрнымъ сопоставленіемъ для трехъ центральныхъ губерній: Курской, Саратовской и Тамбовской, въ рубляхъ:

Губернія	Среднее содержаніе волостныхъ старшинъ					Среднее содержаніе волостныхъ писарей				
	1890	1891	1892	1893	1894	1890	1891	1892.	1893	1894
Курская	123	124	125	270	284	365	374	371	555	341
Саратовская	226	223	228	254	268	261	290	303	512	396
Тамбовская	233	231	235	255	273	262	276	285	464	320

Однородное явленіе замѣчается во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, на которыя распространено было дѣйствіе закона 12 іюля 1889 года. Напротивъ того, въ губерніяхъ сѣверо-западнаго и юго-западнаго края, гдѣ крестьянскія учрежденія продолжали дѣйствовать на основаніи положеній 19 февраля 1861 года, расходы по содержанію должныхъ лицъ волостного управленія хотя и возрастали съ теченіемъ времени, но приростъ этотъ былъ болѣе умѣреннымъ и постепеннымъ, какъ это видно, между прочимъ, на примѣрѣ литовскихъ губерній, въ рубляхъ:

Губерніи	Содержаніе волостныхъ старшинъ					Содержаніе волостныхъ писарей				
	1890	1891	1892	1893	1894	1890.	1891	1892	1893.	1894.
Виленская	79	79	81	79	79	280	284	288	296	251
Ковенская . . .	98	103	101	95	98	350	361	368	371	387
Гродненская . .	81	80	79	79	81	273	274	280	284	225

Въ видахъ болѣе нагляднаго сравненія быстроты, съ которою совершалось увеличеніе расходовъ на вознагражденіе волостного старшины и волостного писаря въ каждой изъ приведенныхъ выше шести губерній, предположимъ, что среднее такое вознагражденіе въ 1890 году равнялось 100%. Въ этомъ случаѣ получается нижеслѣдующая таблица:

Губерніи	Содержаніе волостныхъ старшинъ.					Содержаніе волостныхъ писарей				
	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.	1890.	1891	1892.	1893	1894.
Курская	100	100	101	211	230	100	102	101	152	93
Саратовская . .	100	99	98	112	118	100	111	116	196	152
Тамбовская. . . .	100	99	101	109	117	100	105	109	177	122
Виленская	100	100	102	100	100	100	101	103	106	89
Ковенская	100	105	103	97	100	100	103	105	106	110
Гродненская	100	99	97	97	100	100	100	103	104	82

Разница между губерніями, преобразованными по закону 12 іюля 1889 года и оставшимися на старомъ положеніи, бросается въ глаза, и она заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что губерніи Курская, Саратовская и Тамбовская въ разсматриваемомъ пятилѣтіи должны были подвергнуться всѣмъ тяжелымъ послѣдствіямъ исключительныхъ по размѣрамъ голодовокъ 1891 и 1892 годовъ. Голодовки эти лишь въ очень слабой степени задержали ростъ мірскихъ расходовъ на содержаніе волостного управленія, и уже въ 1893 году, когда платежныя силы населенія отнюдь не могли быть возстановлены, ростъ этихъ расходовъ проявился съ изумительною стремительностью. Онъ едва ли пріостановился и въ послѣднее къ намъ время. Въ этомъ убѣждаетъ наблюдаемое повсемѣстно стремленіе земскихъ начальниковъ улучшить личный составъ волостныхъ правленій, въ особенности въ лицѣ бюрократическихъ его элементовъ, такъ какъ, въ случаѣ замѣщенія должностей волостного старшины и волостного писаря лицами, вполнѣ для этого подготовленными, существенно упрощаются и облегчаются и самыя обязанности земскаго начальника.

Всѣ другіе чины уѣздной администраціи въ большей или меньшей степени содѣйствуютъ обремененію волостныхъ правленій и пользуются услугами и трудомъ должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія. Въ этомъ отношеніи, не говоря уже о чинахъ полицейскаго и судебнаго вѣдомства, особенное мѣсто принадлежитъ представителямъ финансовой администраціи. Податные инспекторы, напр., вслѣдствіе обширности своихъ участковъ и сложности служебныхъ обязанностей, не всегда имѣютъ возможность лично выполнить

возлагаемыя на нихъ порученія, а сплошь и рядомъ должны опираться на волостныя правленія, требуя отъ послѣднихъ внимательнаго набдюденія за ходомъ торговли и выборкою промысловыхъ документовъ, доставленія разнообразныхъ статистическихъ данныхъ и другихъ разнаго рода свѣдѣній, а равно своевременнаго принятія мѣръ къ поступленію окладныхъ сборовъ.

Ростъ мірскихъ сборовъ за послѣдніе годы обусловливался и характеромъ новѣйшихъ узаконеній по податной части. Такъ, напр., отмѣна круговой поруки, произведенная въ видахъ болѣе правильной поставновки дѣла взысканія казенныхъ и земскихъ сборовъ, потребовала со стороны волостныхъ правленій и даже сельскихъ должностныхъ лицъ значительныхъ затратъ по заведенію обширнаго и сложнаго податного счетоводства, основаннаго на веденіи лицевыхъ счетовъ. А между тѣмъ волостное письмоводство и безъ того разрослось до необычныхъ размѣровъ. Число волостныхъ книгъ колеблется отъ 30 до 50; болѣе сложныя изъ нихъ—податныя книги по окладнымъ сборамъ, казеннымъ, земскимъ и мірскимъ, и по продовольствію; страховые и посемейные списки; алфавиты запасныхъ нижнихъ чиновъ; денежныя книги по приходу и расходу волостныхъ суммъ и другія книги на записку торговыхъ документовъ—все это, въ общей сложности, представляетъ огромную работу, съ которою съ трудомъ справляются волостные писаря и ихъ помощники.

И, однако, несмотря на возрастающее едва ли не съ каждымъ днемъ обремененіе сельскихъ и волостныхъ правленій обязанностями общегосударственнаго управленія, крестьянскія общества не только не пользуются пособіями на этотъ предметъ за счетъ государственной росписи, но, при введеніи питейной монополіи, лишились и тѣхъ доходовъ, которые имъ уже предоставлены были законодателемъ при прежней системѣ питейныхъ сборовъ за разрѣшеніе на открытіе питейныхъ заведеній въ селеніяхъ. Правда, такіе доходы давали иногда поводъ къ разнаго рода злоупотребленіямъ со стороны крестьянскихъ должностныхъ лицъ, а нерѣдко и къ излишнимъ поборамъ съ сельскаго населенія, но во всякомъ случаѣ и эти злоупотребленія, и эти поборы не составляли общаго правила, да и борьба съ ними все же была возможна; между тѣмъ питейный доходъ нерѣдко расходовался на удовлетвореніе неотложныхъ крестьянскихъ нуждъ — на уплату повинностей, постройку школъ, починку дорогъ и т. п. Въ общемъ, доходъ сельскихъ обществъ отъ выдачи разрѣшеній на открытіе въ селеніяхъ питейныхъ заведеній, согласно даннымъ министерства финансовъ, составлялъ по 21 губерніи 3½ милл. руб. и, слѣдовательно, долженъ быть удвоенъ или утроенъ для всѣхъ губерній Европейской Россіи. Лишившись столь значительнаго дохода, крестьяне, въ виду увеличивающихся потребностей сельскаго и волостного управленія, должны были прибѣгнуть къ повышенію мірского обложенія. Такое

повышеніе оказалось возможнымъ, между прочимъ, благодаря широкому примѣненію въ послѣдніе годы законовъ 7 февраля 1894 года, 13 мая 1896 года и 31 мая 1899 года о льготахъ по уплатѣ выкупныхъ недоимокъ и о разсрочкѣ уплаты непогашеннаго выкупного долга. Какъ ни страненъ самъ по себѣ фактъ, что облегченіе тяжести казенныхъ повинностей можетъ явиться ближайшимъ поводомъ къ одновременному возрастанію тяготы по мірскимъ сборамъ, онъ, однакоже, представляется несомнѣннымъ. Мнѣ лично, при разсмотрѣніи огромнаго количества дѣлъ по примѣненію означенныхъ законовъ, приходилось неоднократно убѣждаться въ томъ, что въ селеніяхъ и сельскихъ обществахъ, отличающихся значительнымъ развитіемъ задолженности по казеннымъ платежамъ и сравнительною высотою этихъ послѣднихъ, мірскіе сборы были относительно менѣе обременительны, возрастали не такъ быстро, да и взыскивались сравнительно болѣе льготно; въ такихъ селеніяхъ нерѣдко встрѣчаются и недоимки по мірскимъ сборамъ; напротивъ того, чѣмъ меньше казенныхъ недоимокъ и чѣмъ льготнѣе казенное обложеніе, тѣмъ тяжелѣе въ сельскихъ обществахъ мірскіе платежи. А такъ какъ ближайшимъ слѣдствіемъ ликвидаціи выкупныхъ недоимокъ по закону 7 февраля 1894 г., а равно разсрочки и отсрочки уплаты непогашенной части выкупного долга по законамъ 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г. явилось существенное пониженіе казенныхъ платежей, то разница между прежними и новыми такими платежами отнюдь не составила собою чистой прибыли плательщиковъ, но вѣроятно была использована, если не сполна, то въ значительной ея части, для поднятія мірского обложенія—чѣмъ и парализованы были существенно благія послѣдствія, связанныя съ примѣненіемъ означенныхъ льготныхъ законовъ.

Всякое правительственное мѣропріятіе въ области мѣстнаго управленія прямо или косвенно отражается на состояніи волостного бюджета. Однако, мѣропріятія эти не безразличны и для бюджетовъ сельскихъ обществъ, въ виду присвоеннаго этимъ послѣднимъ на практикѣ значенія низшихъ административно-полицейскихъ единицъ. Сельскіе старосты, сотскіе и десятскіе, исполняющіе свои обязанности безвозмездно[1]) или же вознаграждаемые за счетъ мірскихъ сборовъ, служатъ не одному лишь крестьянству и охраняютъ не одни лишь крестьянскіе интересы Они являются, по существу, общегосударственными, а не сословными полицейскими органами; ихъ дѣятельностью обезпечивается прямая задача правительственной власти—своевремен-

[1]) Такая безвозмездность является очень часто относительною, такъ какъ упомянутыя должностныя лица, хотя и не получаютъ денежнаго вознагражденія, но освобождаются, по общему правилу, отъ исполненія нѣкоторыхъ повинностей или отъ платежа мірскихъ сборовъ, что и восполняется другими членами общества.

ное принятіе мѣръ для охраненія во всѣхъ нужныхъ случаяхъ порядка, благочинія и безопасности, причемъ мѣры эти дѣйствительны по отношенію ко всѣмъ сословіямъ, а не къ однимъ лишь крестьянамъ. Нужды нѣтъ, что подобнаго рода обязанности выполняются сельскими должностными лицами неудовлетворительно, что и повело въ послѣднее время къ принятію на средства казны содержанія сельской полицейской стражи; важно, что при оцѣнкѣ служебной дѣятельности своихъ должностныхъ лицъ, при опредѣленіи размѣра причитающагося имъ денежнаго вознагражденія или предоставляемыхъ имъ разнаго рода льготъ, сельскимъ сходамъ приходится считаться съ общею суммою труда, несомаго этими должностными лицами; главную же часть этого труда составляютъ обязанности, не имѣющія прямого отношенія къ интересамъ крестьянскаго самоуправленія.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что если главнѣйшею расходною статьею какъ сельскаго, такъ и волостного бюджета, является содержаніе сельскаго и волостного управленія, то и крупный размѣръ этихъ расходовъ, и постоянное ихъ абсолютное возрастаніе [1]) обусловлено лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что къ области вѣдѣнія органовъ крестьянскаго самоуправленія отнесены административныя, полицейскія и даже судебныя обязанности, составляющія прямую задачу общегосударственной власти, а не сословной крестьянской организаціи. Въ данномъ случаѣ на одно крестьянское сословіе возложена повинность, которая, въ видѣ податного бремени, должна бы распредѣлиться на всѣ сословія въ государствѣ. Такимъ образомъ, основная причина тяжести мірского обложенія лежитъ какъ бы внѣ условій самой крестьянской жизни: мірскіе сборы расходуются на потребности, которыя, въ значительной своей части, представляются потребностями государственными, а не сословно-крестьянскими.

Мірскіе расходы въ своихъ размѣрахъ, распредѣленіи по статьямъ и въ своемъ возрастаніи, находятся въ зависимости и отъ того, въ какой мѣрѣ тѣ или другія потребности крестьянскихъ обществъ удовлетворяются земствомъ. Дѣло въ томъ, что какъ въ земскихъ, такъ

---

[1]) Расходы на содержаніе сельскаго и волостного управленія съ 27,3 милл. р. въ 1891 году уменьшились до 22,7 милл. руб. въ 1894 году, т. е. на 4,6 милл. руб. Уменьшеніе это, вызванное неурожаями 1891 и 1892 гг., произведено лишь за счетъ ассигнованій на постройку, ремонтъ и содержаніе зданій волостныхъ и сельскихъ правленій. На этотъ предметъ въ 1891 г назначено было 8,2 милл руб, а въ 1894 г.— всего 3,3 милл руб, т е. на 4,9 милл. руб. менѣе. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что съ 1894 года, по наступленіи обычныхъ, въ отношеніи урожая, годовъ, строительные кредиты по мірскимъ смѣтамъ стали расти и въ настоящее время достигаютъ значительныхъ размѣровъ. Мнѣ лично приходилось видѣть зданія волостныхъ правленій, построенныя съ роскошью, едва ли оправдываемою дѣйствительною въ томъ необходимостью, и во всякомъ случаѣ не соотвѣтствующею платежнымъ силамъ мѣстнаго крестьянства.

и въ западныхъ губерніяхъ [1]) многія мѣстныя потребности (школьное дѣло, народное здравіе, общественное призрѣніе), отнесенныя къ предметамъ попеченія земскихъ учрежденій, удовлетворяются, въ извѣстной части, и за счетъ суммъ мірскихъ съ крестьянъ сборовъ. Въ данномъ случаѣ мірскіе расходы служатъ какъ бы дополненіемъ къ расходамъ земства: чѣмъ значительнѣе послѣдніе, тѣмъ меньше собственныхъ средствъ затрачиваютъ крестьяне на удовлетвореніе той или другой потребности, и наоборотъ. Такое взаимоотношеніе земскихъ и мірскихъ расходовъ наблюдается, въ особенности, въ школьномъ дѣлѣ. Въ большинствѣ земскихъ губерній возможно болѣе широкая постановка народнаго образованія составила предметъ особой заботливости земскихъ учрежденій, и потому здѣсь мірскіе расходы на школу въ общемъ весьма незначительны; напротивъ того, въ губерніяхъ западныхъ, при отсутствіи земства, и школьное дѣло, и медицинская часть отвлекаютъ немалую часть мірскихъ сборовъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго сопоставленія среднихъ расходовъ на губерніи въ 1893 и 1894 годахъ:

Предметы расходовъ.	1893 г., губерніи			1894 г., губерніи.		
	Западныя.	Земскія	Разница въ пользу западныхъ.	Западныя.	Земскія	Разница въ пользу западныхъ
Народное образованіе:						
тысячи рублей	136	75	+61	148	91	+57
проценты къ общей суммѣ расходовъ.	16%	6%	—	16%	7%	—
Медицинская часть:						
тысяча рублей . .	24	8	+16	23	9	+14
проценты къ общей суммѣ расходовъ . .	3%	1%	—	3%	1%	—
Итого расходовъ, въ тысячахъ руб.	160	83	+77	171	100	+71
Проценты къ общей суммѣ расходовъ	19%	7%	—	19%	8%	—

Такимъ образомъ, въ губерніяхъ западныхъ и земскихъ крестьянскими обществами расходовалось на народное образованіе и медицинскую часть, т. е. на предметы, предоставленные вѣдѣнію земскихъ учрежденій: въ первыхъ 159—170 тыс. руб., а во-вторыхъ 83—99 тыс. руб. ежегодно на губернію, т. е. въ западныхъ больше, чѣмъ въ земскихъ, на 70—76 тыс. руб. Если же сравнить эти расходы съ общей суммой расходовъ по мірскимъ смѣтамъ, то оказывается, что они составляли, по среднему выводу за два года, въ губерніяхъ западныхъ 18½%, а въ земскихъ 7% таковыхъ, а слѣдовательно напряженіе податныхъ силъ крестьянскаго населенія, направленное къ удовлетворе-

[1]) Кіевская, Подольская, Волынская, Виленская, Ковенская, Гродненская, Витебская, Минская, Могилевская.

нію означенныхъ потребностей, въ западныхъ губерніяхъ было въ два съ половиною раза больше, чѣмъ въ земскихъ, причемъ, однакоже, образованіе и медицинская часть въ деревняхъ поставлены въ губерніяхъ западныхъ, какъ извѣстно, гораздо менѣе удовлетворительно, но сравненію съ земскими губерніями. Указанное обстоятельство объясняется, очевидно, тѣмъ, что въ губерніяхъ земскихъ расходы на народное образованіе и медицину—первые въ большей ихъ части, а послѣдніе почти исключительно — покрываются изъ земскихъ средствъ, тогда какъ въ западныхъ губерніяхъ—первые почти всею своею тяжестью, а послѣдніе въ немалой долѣ падаютъ на земскія средства. Сообразно съ этимъ, въ трехлѣтіе 1892—1894 гг. мірскіе сборы составляли въ среднемъ на десятину крестьянской земли: въ западныхъ губерніяхъ—47 коп., а въ земскихъ—37 коп.

Хотя, такимъ образомъ, связь между земскимъ и мірскимъ бюджетомъ выступаетъ особенно наглядно при сравненіи между собою въ этомъ отношеніи земскихъ и неземскихъ западныхъ губерній, она конечно, наблюдается и въ предѣлахъ земскаго раіона. Чѣмъ больше средствъ затрачиваетъ земство на народное образованіе, тѣмъ меньше жертвуютъ на этотъ предметъ крестьяне; если школьная потребность остается земствомъ недостаточно удовлетворенной, крестьяне не останавливаются мѣстами передъ производствомъ значительныхъ расходовъ и за счетъ мірскихъ сборовъ. Примѣромъ можетъ служить Бессарабская губернія, гдѣ на народное образованіе изъ земскихъ средствъ было ассигновано въ 1895 году 131 тыс. руб. (7,7% общей суммы земскихъ расходовъ), а изъ мірскихъ сборовъ (1894 г.)—около 312 тыс. руб. (14,3%).

Но, съ другой стороны, земство является нерѣдко и прямымъ виновникомъ увеличенія мірскихъ сборовъ и расходовъ. Сюда относятся случаи болѣе широкаго использованія земствомъ натуральныхъ повинностей, обязательно отбываемыхъ крестьянами и установленныхъ опять-таки главнѣйше въ интересахъ общегосударственнаго управленія, а не сословно-крестьянскаго. Избѣгая неуравнительности при отбываніи повинности натурою и неудобствъ, съ нею связанныхъ, крестьяне переводятъ ее въ денежную, для чего самообладаются и увеличиваютъ размѣры мірского сбора. Значительный и притомъ быстро растущій расходъ на подводную и отчасти дорожную повинности можетъ быть отнесенъ, въ существенной его части, на счетъ пользованія земствомъ упомянутыми натуральными повинностями, въ устраненіе которыхъ сельскія общества устанавливаютъ денежные мірскіе сборы.

Необходимо имѣть въ виду, что новѣйшія условія крестьянскаго хозяйственнаго быта вообще благопріятствуютъ переходу натуральныхъ повинностей въ денежныя. Въ послѣднее время замѣчается въ русской деревнѣ огромное увеличеніе числа безлошадныхъ дворовъ, а равно, главнѣйше подъ вліяніемъ семейныхъ раздѣловъ, и дворовъ

съ одною лошадью; при такомъ положеніи дѣла равномѣрное отбываніе натурой, напр., сельской подводной повинности становится уже невозможнымъ: пришлось бы всю тяжесть этой повинности возложить на половину домохозяевъ, а мѣстами и на меньшее ихъ число, и освободить отъ нея всѣхъ безлошадныхъ и однолошадныхъ домохозяевъ. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ и усиленный уходъ мѣстнаго крестьянскаго населенія на заработки. Крестьянину, занимающемуся отхожимъ промысломъ, легче заплатить деньги по раскладкѣ, нежели вступать съ отдѣльными односельцами, остающимися дома, въ соглашеніе о принятіи ими на себя исполненія за него извѣстной натуральной повинности; установленіемъ въ подобныхъ случаяхъ денежнаго сбора, взамѣнъ натуральной повинности, въ большей мѣрѣ обезпечиваются и интересы самого сельскаго общества. Такъ, исподволь появляются въ мірскихъ смѣтахъ новыя статьи расхода: на содержаніе ночныхъ караульщиковъ, сторожей хлѣбозапасныхъ магазиновъ, сторожей при церквахъ, при школѣ и т. п. Уменьшеніе же количества лошадей у крестьянъ и вздорожаніе кормовъ сказывается на ростѣ мірскихъ расходовъ по содержанію стоичныхъ и пожарныхъ пунктовъ.

При огромномъ значеніи въ бюджетѣ сельскихъ обществъ и волостей расходовъ обязательныхъ, подлежащихъ безусловному исполненію, всѣ другія потребности крестьянъ, ихъ мѣстныя пользы и нужды, по необходимости, удовлетворяются въ недостаточной степени, развиваются очень слабо. Впереди идутъ потребности культа, затраты на который особенно значительны въ мѣстностяхъ, гдѣ иновѣрцы составляютъ болѣе или менѣе замѣтную часть всего населенія. Далѣе слѣдуетъ народное образованіе; расходы изъ мірскихъ сборовъ на этотъ предметъ за время съ 1881 по 1894 г. возросли съ 900 тыс. руб. до 5,2 милл. руб., что свидѣтельствуетъ объ увеличивающемся съ каждымъ днемъ стремленіи крестьянъ къ пріобрѣтенію грамотности, проявляющемся съ особенною силою въ мѣстностяхъ, гдѣ, за отсутствіемъ земскихъ учрежденій, почти отсутствовала и народная школа. Другія потребности крестьянъ — медицинская часть, пожарная, дорожная и общественное призрѣніе, хотя и развиваются съ теченіемъ времени, но бюджетное значеніе суммъ, затрачиваемыхъ на удовлетвореніе этихъ потребностей изъ мірскихъ сборовъ, въ общемъ ничтожно.

Этому общему заключенію отнюдь не противорѣчитъ то обстоятельство, что сельскохозяйственные расходы, которые вовсе не значились по мірскимъ смѣтамъ на 1891 годъ, поглощали уже въ 1891 г. 5,5 милл. руб., а къ 1894 году свыше—13 милл. руб., составивъ 21,2% всей суммы мірскихъ расходовъ. Въ данномъ случаѣ мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ дѣла съ народившеюся новою потребностью крестьянской жизни, съ возникнувшимъ въ средѣ крестьянства сознаніемъ необходимости стремиться къ болѣе культурной постановкѣ сельскаго

хозяйства, путемъ соотвѣтственной затраты общественныхъ средствъ. Мірскіе расходы на удовлетвореніе такого рода начальныхъ сельскохозяйственныхъ потребностей, какими являются наемъ пастуха, покупка общественнаго быка и т. п., существовали и въ 1881 году, и раньше, какъ они существуютъ и теперь, но потребныя на производство такихъ расходовъ суммы не вносились въ общія мірскія смѣты и собирались обыкновенно съ заинтересованныхъ лицъ путемъ особыхъ складокъ. Внесеніе расходовъ на жалованье пастухамъ (около 10 милл. руб.) въ мірскія смѣты является чисто бухгалтерскимъ пріемомъ, благодаря которому увеличиваются одновременно смѣты и мірскихъ доходовъ (сборъ за пастьбу скота) и мірскихъ расходовъ. Обстоятельство это необходимо имѣть въ виду при оцѣнкѣ общаго возрастанія мірскихъ расходовъ въ 1891 и 1894 годахъ, по сравненію съ 1881 годомъ. Само собою разумѣется, что такого рода сельскохозяйственныя потребности, какъ покупка обществомъ земли, аренда земель, борьба съ эпизоотіями и разнаго рода вредными насѣкомыми,— и эти потребности съ теченіемъ времени растутъ и требуютъ все большихъ затратъ, но въ общемъ расходы эти представляются ничтожными, при наличности, однако, крайне настоятельной необходимости въ улучшеніи у крестьянъ земледѣлія и скотоводства.

Въ конечномъ итогѣ оказывается, что въ періодѣ времени, съ 1881 по 1894 годъ, при весьма значительномъ увеличеніи абсолютной суммы мірскихъ сборовъ, бюджеты сельскихъ обществъ и волостей сохранили присущую имъ особенность—огромнаго преобладанія административныхъ расходовъ надъ всѣми другими. На удовлетвореніе мѣстныхъ пользъ и нуждъ—на дорожное дѣло, общественное призрѣніе, пожарную часть, на школы и на потребности культа крестьянами затрачиваются крайне недостаточныя средства, и хотя соотвѣтственныя ассигнованія съ теченіемъ времени растутъ, они въ общемъ составляютъ ничтожную часть мірского расходнаго бюджета. Что касается сельскохозяйственныхъ расходовъ, то они имѣютъ преобладающій потребительный характеръ, и лишь свидѣтельствуютъ о крайней отсталости нашего крестьянскаго хозяйства. Такимъ образомъ на удовлетвореніе государственныхъ разнаго рода повинностей наше крестьянство затрачиваетъ рубли, а на всѣ другія мѣстныя и сословныя потребности у него остаются лишь скудныя копѣйки.

Насколько подобный строй крестьянскихъ финансовъ является неудовлетворительнымъ, видно хотя бы изъ сравненія мірскихъ расходовъ нашихъ сельскихъ общинъ съ расходами сельскихъ общинъ Финляндіи. Но по поводу послѣднихъ необходимо сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Членомъ сельской общины въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ признается всякій, независимо отъ того, къ какому церковному приходу онъ приписанъ, кто въ предѣлахъ общины имѣетъ или воз-

дѣлываетъ землю, или владѣетъ иною недвижимостью, или занимается промысломъ или ремесломъ, или имѣетъ мѣстожительство; но къ участію въ рѣшеніи общественныхъ дѣлъ допускаются только тѣ члены общины обоего пола, которые пользуются правами финляндскихъ гражданъ, достигли гражданскаго совершеннолѣтія, обязаны платить общинѣ подати, не состоятъ недоимщиками по платежу общинныхъ податей болѣе, какъ за предыдущій годъ, не находятся въ услуженіи у частныхъ лицъ и пользуются правами не опороченнаго по суду поведенія. Предметы вѣдомства сельской общины въ Финляндіи почти совпадаютъ съ кругомъ дѣлъ, порученныхъ нашимъ земскимъ и городскимъ учрежденіямъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оказываются и болѣе общирными. Сюда относятся: школьное дѣло, охрана безопасности, общественнаго порядка и общественной нравственности, санитарная часть; призрѣніе бѣдныхъ; учрежденіе ссудныхъ и вспомогательныхъ магазиновъ и фондовъ; учрежденіе складочныхъ магазиновъ съ выдачею варрантовъ; пожарная часть; завѣдываніе имуществомъ общины; пріобрѣтеніе средствъ на общія потребности общины посредствомъ раскладки или займа и т. п. Для покрытія расходовъ, могущихъ потребоваться для пользы всей общины или на особенныя ея нужды, община можетъ устанавливать особые сборы, платежу которыхъ подлежатъ всѣ владѣющіе въ общинѣ недвижимой собственностью или занимающіеся промысломъ или ремесломъ, а также имѣющіе въ ней мѣстожительство, независимо отъ вѣроисповѣданія и права гражданства. Платежу общинныхъ налоговъ подлежатъ и товарищества по получаемымъ въ общинѣ доходамъ съ недвижимости, промысла, коммерческаго предпріятія и проч.

Сопоставляя, за сдѣланными замѣчаніями, мірскіе расходы съ таковыми же расходами нашихъ земствъ въ 34 губерніяхъ и сельскихъ общинъ въ Финляндіи, получаемъ нижеслѣдующую таблицу, въ которой показано процентное распредѣленіе этихъ расходовъ:

Предметы расходовъ	Расходы сельскихъ обществъ и волостей въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи (1891 г.).	Расходы земствъ 34 губерній по смѣтамъ на 1895 годъ.	Расходы сельскихъ общинъ въ Финляндіи въ 1896 г.
Административные расходы. .	45,0 [1])	29,0 [2])	7
Потребности культа	9,1	—	—
Народное образованіе . . .	8,5	14,2	21
Медицинско-санитарная и ветеринарная части . .	1,1	28,7	7
Пожарная часть	2,1	—	—
Дорожное дѣло.	1,9	5,9	19
Общественное призрѣніе . .	1,5	1,5	—
Сельскохозяйственные расходы	21,2	1,0	—
Уплата долговъ	—	12,1	12
Прочіе расходы	9,6	7,6	34
Всего	100	100	100

[1]) Въ томъ числѣ 8,3% на содержаніе разъѣздныхъ и почтовыхъ лошадей.

[2]) Въ томъ числѣ собственно земское управленіе—9,5%, остальные же 19,5% на

Приведенныя данныя свидѣтельствуютъ о томъ, что главною заботою сельскихъ общинъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндіи является народное образованіе и дорожное дѣло; затраты на удовлетвореніе этихъ потребностей поглощаютъ 40% расходнаго бюджета; наши же земскія учрежденія озабочены, главнѣйшимъ образомъ, надлежащею постановкою медицинской части и народной школы; земскія затраты на это достигаютъ почти 43%; что касается, наконецъ, нашихъ сельскихъ обществъ и волостей, то на школьное дѣло, медицинскую часть и на дорожное дѣло ими затрачивается, въ общей сложности, всего 11,5%. Бюджетамъ сельскихъ общинъ въ Финляндіи неизвѣстны расходы общегосударственнаго гражданскаго управленія; расходы эти, не имѣющіе никакого отношенія къ мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ, представляютъ собою не что иное, какъ повинность, возлагаемую на мѣстные бюджеты за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ ассигнованій по государственной росписи; такихъ расходовъ по земскимъ смѣтамъ на 1895 годъ числилось 19,5% всей суммы земскихъ расходовъ и, такимъ образомъ, собственно земское управленіе поглощало не болѣе 9,5% общей суммы расходовъ, противъ 7% въ Финляндіи. Если принять, что управленіе сельскихъ обществъ и волостей въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи обходилось бы не въ 7% какъ въ Финляндіи, но въ 9,5%, какъ это имѣетъ мѣсто въ 34 нашихъ земскихъ губерніяхъ, то расходы общегосударственнаго управленія, отнесенные на мірскіе сборы, составятъ 35,5% всей суммы мірскихъ расходовъ. Вполнѣ понятно, что при такомъ положеніи дѣла насущныя потребности крестьянскаго общественнаго быта остаются безъ надлежащаго удовлетворенія.

Въ самомъ дѣлѣ, мірскіе сборы имѣютъ немаловажное значеніе въ податномъ обремененіи крестьянъ. Размѣръ этихъ сборовъ (считая въ томъ числѣ и страховые платежи), составляя въ пятилѣтіе 1891—1895 гг., въ среднемъ, 34 коп. съ десятины, достигаетъ въ 1896—1900 гг. 49 коп. съ десятины. Принявъ во вниманіе, что окладъ страховыхъ платежей вообще отличается большею устойчивостью и притомъ очень незначителенъ, необходимо придти къ заключенію, что такое увеличеніе подесятиннаго оклада относится преимущественно къ мірскимъ сборамъ [1]).

Наиболѣе низкіе оклады мірскихъ сборовъ и страховыхъ платежей замѣчаются въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ (кромѣ Архангельской, С.-Петербургской и Псковской губерній), сѣверо-восточныхъ и восточ-

---

расходы общегосударственнаго гражданскаго управленія: подводная повинность, квартирное довольствіе чинамъ полиціи и судебнымъ слѣдователямъ, содержаніе полицейскимъ урядникамъ и т. п.

[1]) Матеріалы Высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи съ 1861 по 1900 г благосостоянія сельскаго населенія среднеземледѣльческихъ губерній, сравнительно съ другими мѣстностями Европейской Россіи. Спб, 1903; III часть, стр. 243.

ныхъ губерніяхъ; оклады названныхъ платежей повышаются въ Малороссіи и на западѣ; высшіе же оклады мірскихъ сборовъ и страховыхъ платежей оказываются въ центральныхъ губерніяхъ, на югѣ, а равно въ прибалтійскомъ краѣ. Въ теченіе пятилѣтія 1896—1900 гг. означенные сборы возросли противъ пятилѣтія 1891—1895 гг. въ нѣкоторыхъ губерніяхъ въ два и даже болѣе разъ, какъ, напр., въ Екатеринославской, Херсонской, Бессарабской и Астраханской губерніяхъ.

Во всѣхъ раіонахъ, кромѣ сѣверо-восточнаго и малороссійскаго, подесятинный окладъ мірскихъ и страховыхъ платежей превышаетъ таковой же окладъ земскихъ сборовъ, хотя, конечно, размѣръ этого превышенія по мѣстностямъ неодинаковъ:

Раіоны [1])	Подесятинные окладъ сборовъ (въ копѣйкахъ)					
	Мірскихъ.		Земскихъ		Казенныхъ.	
	1891-1895.	1896-1900	1891-1895.	1896-1900	1891-1895.	1896-1900.
Сѣверный	23	29	18	20	53	50
Сѣверо-восточный . . .	15	19	19	24	58	56
Восточный	8	14	6	8	51	48
Средне-промышленный	44	67	20	24	113	110
Средне-земледѣльческій. Группы:						
юго-восточная . .	45	63	25	30	138	130
сѣверо-западная . .	52	70	31	34	178	167
Средне-приволжскій . .	44	65	27	31	119	113
Юго-восточный	27	54	5	5	53	52
Новороссійскій . .	33	65	24	29	87	82
Малороссійскій . .	30	37	32	39	119	109
Юго-западный	53	68	16	16	130	125
Сѣверо западный . . .	37	47	12	12	82	77
Прибалтійскій	51	84	10	8	64	52
Средній окладъ по 50 губерніямъ	34	49	20	23	95	89

[1]) Распредѣленіе губерній по указаннымъ въ таблицѣ раіонамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: сѣверный раіонъ—губерніи: Архангельская, Олонецкая, Вологодская, С.-Петербургская, Новгородская, Псковская; сѣверо-восточный раіонъ — губерніи: Вятская и Пермская; восточный раіонъ губерніи: Уфимская, Оренбургская, Самарская; средне-промышленный раіонъ—губерніи: Владимірская, Костромская, Ярославская, Тверская, Московская, Калужская и Смоленская; средне-земледѣльческій раіонъ: юго-восточная группа—губерніи: Пензенская, Саратовская, Тамбовская, Воронежская, Харьковская; сѣверо-западная группа—губерніи. Курская, Орловская, Тульская и Рязанская; средне-приволжскій раіонъ—губерніи: Нижегородская, Казанская, Симбирская; юго-восточный раіонъ—Астраханская губернія и Донская область; новороссійскій раіонъ—губерніи· Екатеринославская, Херсонская, Бессарабская и Таврическая; малороссійскій раіонъ — губерніи Полтавская и Черниговская; юго-западный раіонъ—губерніи Кіевская, Подольская и Волынская; сѣверо-западный раіонъ—губерніи: Могилевская, Минская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Виленская; прибалтійскій раіонъ—губерніи: Курляндская, Лифляндская и Эстляндская.

Такимъ образомъ, обложеніе мірскими сборами и страховыми платежами достигаетъ особенно значительныхъ размѣровъ въ раіонахъ прибалтійскомъ и юго-восточномъ, гдѣ подесятинный окладъ этихъ сборовъ во много разъ превышаетъ оклады на десятину земскихъ сборовъ и даже болѣе оклада казенныхъ платежей. Что же касается быстроты увеличенія собственно мірского оклада, то она усматривается изъ нижеслѣдующей таблицы, въ которой раіоны расположены въ нисходящемъ порядкѣ, причемъ величина средняго оклада мірскихъ сборовъ и страховыхъ платежей въ пятилѣтіе съ 1891 по 1895 г. принята равною 100:

Раіоны	Окладъ мірскихъ сборовъ и страховыхъ платежей.	
	1891-1895.	1896-1900.
Юго-восточный .	100	200
Новороссійскій .	100	197
Восточный	100	175
Прибалтійскій . . .	100	164
Средне - промышленный.	100	152
Средне-приволжскій	100	147

Раіоны	Окладъ мірскихъ сборовъ и страховыхъ платежей	
	1891-1895	1896-1900.
Средне-земледѣльческій:		
юго-восточная группа. . . .	100	140
сѣверо-западная группа	100	134
Юго-западный. . . .	100	128
Сѣверо-западный .	100	127
Сѣверный	100	126
Сѣверо-восточный. .	100	126
Малороссійскій . . .	100	113

Отсюда видно, что нѣтъ такого раіона въ предѣлахъ Европейской Россіи, гдѣ бы средній окладъ мірскихъ сборовъ не подвергся повышенію, размѣръ котораго по отдѣльнымъ раіонамъ представляется весьма значительнымъ—отъ ¼ оклада (въ малороссійскомъ раіонѣ) до цѣлаго оклада (въ раіонѣ юго-восточномъ). Такое явленіе заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что въ данномъ случаѣ сравниваются средніе оклады за два пятилѣтія, непосредственно слѣдующія одно за другимъ, и что періодъ съ 1891 по 1900 годъ ознаменовался рядомъ правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ облегченію крестьянъ въ платежѣ казенныхъ сборовъ и недоимокъ. Очевидно, что мѣры эти, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, были парализованы неудержимымъ ростомъ мірского обложенія. Совокупность казенныхъ земскихъ и мірскихъ сборовъ, а равно страховыхъ платежей, достигаетъ, въ среднемъ, на одну десятину 1 р. 49 коп. въ пятилѣтіе 1891—1895 гг. и 1 р. 61 коп. въ пятилѣтіе 1896—1900 гг., изъ которыхъ 63,8% (въ 1891—1895 гг.) и 55,3% (въ 1896—1900 гг.) составляютъ казенные, 13,4% и 14,3% земскіе, 22,8% и 30,4% мірскіе сборы вмѣстѣ со страховыми платежами. Такимъ образомъ, подесятинный окладъ мірскихъ сборовъ, взимаемыхъ только съ надѣльныхъ кресть-

янскихъ земель, въ пятилѣтіе съ 1896 по 1900 г., составлялъ, въ среднемъ, болѣе половины оклада казенныхъ податей и превышалъ болѣе, чѣмъ въ два раза, окладъ земскихъ сборовъ, хотя платежу послѣднихъ подлежатъ земли не только крестьянъ, но и частныхъ владѣльцевъ. Ясно, что при такомъ положеніи дѣла установленная дѣйствующимъ закономъ предѣльность земскаго обложенія ограждаетъ интересы лишь частныхъ владѣльцевъ, но нисколько не препятствуетъ дальнѣйшему податному обремененію крестьянскихъ земель посредствомъ повышенныхъ мірскихъ сборовъ.

Глава X.

Общіе выводы и заключеніе.

Въ настоящее время представляется возможнымъ подвести итоги сдѣланному выше обслѣдованію современнаго финансоваго строя сельскихъ обществъ и волостей.

Строй этотъ представляется отжившимъ свое время съ точки зрѣнія существа мірскихъ сборовъ, какъ и мірскихъ затратъ. Мірской сборъ, взимаемый по раскладкѣ съ земельныхъ крестьянъ и безземельныхъ членовъ сельскаго общества, одинаково не соотвѣтствуетъ требованіямъ правильнаго податного обложенія. Въ первомъ случаѣ, при обложеніи этимъ сборомъ крестьянъ, пользующихся надѣльною землею, онъ оказывается несогласованнымъ съ доходностью надѣла, во второмъ — онъ не считается съ платежными силами безземельнаго крестьянина; въ обоихъ случаяхъ тяжесть этого сбора весьма неравномѣрна и представляетъ существенныя колебанія въ ту и въ другую сторону отъ одного сельскаго общества къ другому, отъ одной волости къ другой, причемъ наиболѣе обремененными оказываются тѣ именно общества и тѣ волости, въ которыхъ менѣе значителенъ составъ ревизскаго населенія, и гдѣ послѣднее располагаетъ меньшими надѣлами. Такимъ образомъ, тяжесть мірского обложенія находится какъ бы въ обратномъ соотношеніи съ платежными средствами крестьянъ: чѣмъ меньше этихъ средствъ, чѣмъ недостаточнѣе надѣлы, чѣмъ малочисленнѣе данное общество по числу душъ, тѣмъ тяжелѣе обрушиваются на него мірскіе сборы. Явленіе такое обусловливается не только существомъ практикуемыхъ крестьянами способовъ разверстки мірскихъ сборовъ, среди которыхъ господствующимъ является разверстка по ревизскимъ душамъ, но также и тѣмъ обстоятельствомъ, что при современныхъ условіяхъ крестьянской жизни, при тѣхъ требованіяхъ, которыя предъявляются къ сельскимъ и волостнымъ должностнымъ лицамъ, при томъ объемѣ обязанностей и задачъ, которыя возложены на волостное правленіе, содержаніе сельскаго и волостного правленія,—этотъ существенный расходъ крестьянскаго общественнаго бюджета, отнюдь не считается съ потребностями самихъ крестьянъ и достигаетъ значительныхъ размѣровъ безотносительно и къ числен-

ности крестьянскаго населенія обществъ, составляющихъ данную волость, и къ степени ихъ земельнаго обезпеченія. Являясь слѣдствіемъ совокупности внутреннихъ и внѣшнихъ причинъ, неравномѣрность мірского обложенія дѣлалась тѣмъ болѣе ощутительною, чѣмъ значительнѣе съ теченіемъ времени становился абсолютный размѣръ мірского сбора. Крестьянство пыталось, правда, расширить кругъ плательщиковъ мірскихъ повинностей или же распространить обязанность платежа этихъ повинностей на нѣкоторые другіе объекты, кромѣ земли и работоспособности безземельныхъ, посредствомъ соотвѣтственнаго измѣненія основаній раскладки мірскихъ повинностей; но эти попытки не имѣли твердой почвы подъ собою съ точки зрѣнія дѣйствующихъ узаконеній. Право самообложенія, предоставленное мѣстнымъ и сословнымъ союзамъ для удовлетворенія ихъ мѣстныхъ и сословныхъ потребностей, логически предполагаетъ полную равноправность участниковъ этихъ союзовъ, какъ таковыхъ. Самооблагаться могутъ лишь тѣ, кто самоуправляется; допустить противное значило бы предполагать возможность наложенія обязанностей безъ предоставленія соотвѣтственныхъ правъ, т. е. образованія неполноправныхъ членовъ въ средѣ даннаго мѣстнаго и сословнаго союза. Положеніе 19 февраля 1861 г., построивъ самоуправленіе сельскихъ обществъ и волостей на строго сословномъ началѣ, тѣмъ самымъ предопредѣлило и составъ плательщиковъ мірскихъ повинностей; такими плательщиками являются лишь члены сельскихъ и волостныхъ обществъ, пользующіеся всею полнотою предоставленныхъ ихъ правъ и несущіе соотвѣтственно одинаковыя обязанности. Привлеченіе къ платежу мірскихъ сборовъ лицъ, проживающихъ въ предѣлахъ данной волости или даннаго сельскаго общества, но не пользующихся правами членовъ этихъ обществъ, выходило бы за предѣлы самообложенія даже въ томъ случаѣ, если бы лица эти, какъ принадлежащія къ составу бывшихъ податныхъ сословій, и подчинялись, на основаніи закона 12 іюля 1889 года, вѣдѣнію мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій и волостного суда. Многія губернскія совѣщанія, образованныя въ первой половинѣ 90-годовъ истекшаго столѣтія для пересмотра законодательства о крестьянахъ, стояли на той точкѣ зрѣнія, что такъ какъ указанный разрядъ лицъ пользуется «услугами» крестьянскихъ учрежденій, то справедливо подчинить ихъ платежу мірскихъ сборовъ, на счетъ которыхъ тѣ учрежденія содержатся. Но о какихъ собственно услугахъ здѣсь идетъ рѣчь? Вѣдь охрана безопасности и отправленіе правосудія отнюдь не составляютъ понятія ни «услугъ», ни «мѣстныхъ» и «сословныхъ» пользъ и нуждъ; такая охрана и судебная зищита нарушенныхъ правъ представляются основною обязанностью государственной власти: къ какому бы сословію данное лицо ни принадлежало, и гдѣ бы ни находилось въ предѣлахъ государства, оно въ правѣ разсчитывать и на охрану своей безопасности, и на защиту своихъ правъ. Поскольку

представители бывшихъ податныхъ сословій, проживающіе постоянно въ предѣлахъ сельскаго общества и волости, членами которыхъ они, однакоже, не состоятъ, находятся подъ общею административно-полицейскою или судебною охраною крестьянскихъ учрежденій,—до тѣхъ поръ никакими особыми «услугами» они еще не пользуются, и для нихъ не возникаетъ обязанности уплаты мірскихъ сборовъ наравнѣ съ полноправными членами этого общества и этой волости, ибо безъ подобной охраны немыслимо никакое человѣческое общежитіе. Особыя же «услуги», оказываемыя крестьянскими учрежденіями лицамъ постороннимъ, могутъ служить основаніемъ лишь къ взиманію съ этихъ лицъ особыхъ же сборовъ по таксѣ, или имѣющихъ пошлинный характеръ, а отнюдь не къ обложенію ихъ по раскладкѣ на одинаковыхъ основаніяхъ съ членами крестьянскихъ обществъ. Если пользованіе «услугами» крестьянскихъ учрежденій и волостного суда само по себѣ служитъ достаточнымъ основаніемъ къ обложенію мірскими сборами постороннихъ лицъ, изъ состава бывшихъ податныхъ сословій, то одинаково «справедливо» привлечь къ мірскому обложенію и мѣстныхъ землевладѣльцевъ изъ привилегированныхъ сословій, такъ какъ и они означенными «услугами» пользуются въ очень широкой мѣрѣ, да и не могутъ не пользоваться при нынѣшнемъ строѣ нашей мѣстной жизни, когда должностныя лица крестьянскаго управленія и волостной судъ облечены правами, присущими лишь представителямъ государственной власти въ области полицейско-административной и судебной. Что признается «справедливымъ» въ отношеніи однихъ, то должно быть «справедливымъ» и въ отношеніи другихъ, иначе ссылка на справедливость лишена будетъ всякаго содержанія. Привлечь къ обложенію мірскими сборами и къ отбыванію мірскихъ повинностей и лицъ, постороннихъ данному крестьянскому обществу, изъ состава привилегированныхъ и бывшихъ податныхъ сословій, возможно въ томъ лишь случаѣ, если лица эти сдѣлаются полноправными членами такого общества. Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ, конечно, не о допущеніи постороннихъ лицъ къ участію въ надѣльной землѣ; отношенія, вытекающія изъ общиннаго владѣнія землей, составляютъ особую группу гражданскихъ правоотношеній; права и обязанности членовъ земельной общины могутъ и должны быть выдѣлены изъ общихъ постановленій закона о самоуправленіи сельскихъ обществъ и волостей. Равноправность лицъ, уплачивающихъ мірскіе сборы и отбывающихъ мірскія повинности, сводится исключительно къ одинаковому ихъ участію въ завѣдываніи общественными дѣлами: наравнѣ со всѣми другими членами даннаго союза такіе плательщики должны на общихъ основаніяхъ участвовать въ общественныхъ собраніяхъ и пользоваться здѣсь правомъ голоса—избирать должностныхъ лицъ и быть избираемыми и т. д. Несомнѣнно, однакоже, что допущеніе подобной равноправности было бы равносильно коренному измѣненію дѣйствующихъ

основаній крестьянскаго самоуправленія. Оно утратило бы присущій ему въ настоящее время сословно-крестьянскій характеръ; сборы и повинности сдѣлались бы «общественными», а не «мірскими»; явилась бы новая общественная организація—мелкая земская единица.

Вотъ почему стремленіе сельскихъ обществъ къ расширенію круга плательщиковъ мірскихъ сборовъ и къ ослабленію тѣмъ самымъ усиливающейся тягости мірского обложенія до настоящаго времени не давало положительныхъ результатовъ [1]). Стремленіе это, вполнѣ по существу справедливое и цѣлесообразное, въ своемъ логическомъ развитіи приводило къ упраздненію замкнутаго въ узкія сословныя рамки крестьянскаго самоуправленія и къ созданію новой общественной организаціи. Ни исторія, ни современность не знаютъ такого территоріальнаго или сословнаго союза, въ которомъ одной части членовъ принадлежало бы право самооблагаться и самоуправляться, а на другую частью ихъ, какъ неполноправную, была бы возложена лишь обязанность платить общественные сборы по раскладкѣ. Губернскія совѣщанія, признавая возможнымъ осуществить у насъ подобный порядокъ, вращались, очевидно, въ заколдованномъ кругу; считая безусловно необходимымъ сохранить обособленный характеръ крестьянскаго самоуправленія и въ то же время ослабить тяжесть мірской повинности, они перелагали эту повинность на лицъ, лишь внѣшнимъ образомъ связанныхъ съ крестьянскою общественною жизнью, причемъ, въ интересахъ «справедливости», дѣлали изъятіе для представителей привилегированныхъ сословій.

Въ однородномъ положеніи находится и вопросъ о расширеніи

---

[1]) Еще въ 1869 году главный комитетъ постановилъ мнѣніе, удостоившееся Высочайшаго утвержденія, что наравнѣ съ членами сельскаго общества, уплатѣ мірскихъ сборовъ и отбыванію мірскихъ повинностей подлежатъ также вышедшіе изъ общества крестьяне, которые, по приписке къ другому сословію, продолжаютъ владѣть въ прежнемъ обществѣ пріобрѣтенными ими въ собственность землями своего надѣла. Далѣе, согласно разъясненіямъ сената, лица городского сословія, проживающія въ селеніяхъ на пріобрѣтенныхъ ими въ собственность надѣльныхъ земляхъ, подлежатъ по раскладкѣ сельскаго общества отправленію всѣхъ денежныхъ и натуральныхъ мірскихъ повинностей, за исключеніемъ выбора на общественныя должности Что же касается сборовъ и повинностей на нужды волости, то таковымъ, наравнѣ съ приписанными къ волости крестьянами, подлежатъ, по мысли сената, вообще лица всѣхъ податныхъ состояній, числящіяся какъ въ другихъ волостяхъ, такъ и въ городскихъ сословіяхъ, но лишь въ томъ случаѣ, если эти лица владѣютъ въ предѣлахъ означенной волости пріобрѣтенными ими въ собственность бывшими надѣльными крестьянскими землями. Изъ приведенныхъ постановленій главнаго комитета и разъясненій правительствующаго сената, основанныхъ на томъ соображеніи, что надѣльная земля является фондомъ, преимущественно обезпечивающимъ исправное отбываніе всѣхъ лежащихъ на крестьянахъ податей и повинностей, видно, что въ данномъ случаѣ имѣлось въ виду не столько расширеніе круга плательщиковъ мірскихъ повинностей, сколько сохраненіе въ неприкосновенности фонда, обезпечивающаго эти повинности.

объектовъ мірского обложенія. Имущество само по себѣ не платитъ сборовъ; сборы уплачиваются лицомъ, владѣющимъ даннымъ имуществомъ, пользующимся приносимыми имъ доходами. Поскольку владѣльцами тѣхъ или другихъ имуществъ являются нынѣшніе члены сельскихъ обществъ, разсматриваемый вопросъ сводится лишь къ выбору сельскимъ сходамъ тѣхъ или другихъ основаній для раскладки мірскихъ повинностей, въ зависимости отъ каковыхъ основаній то или другое имущество можетъ быть обложено мірскимъ сборомъ или же освобождается отъ этой повинности. Въ иномъ свѣтѣ представляется дѣло о привлеченіи къ мірскому обложенію имуществъ, принадлежащихъ лицамъ, не пользующимся правами членовъ сельскаго общества. Сюда относятся, главнымъ образомъ, проживающіе въ селеніяхъ владѣльцы фабрикъ, торговыхъ, промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній, устроенныхъ на надѣльныхъ земляхъ. Очевидно, что обложеніе подобныхъ имуществъ мірскими сборами и повинностями не можетъ быть допущено впредь до предоставленія ихъ владѣльцамъ правъ, присвоенныхъ членамъ сельскаго общества, а это было бы равносильно отмѣнѣ сословнаго начала, положеннаго въ основу дѣйствующаго крестьянскаго самоуправленія. А такъ какъ, съ постепеннымъ развитіемъ торгово-промышленной дѣятельности страны, во многихъ деревняхъ возникаютъ фабрики, заводы и разнаго рода торгово-промышленныя заведенія, то, благодаря дѣйствующему законодательству о крестьянахъ, торгово-промышленный ростъ русской деревни проходитъ безслѣдно для ея общественныхъ рессурсовъ, хотя и влечетъ за собою, соотвѣтственно осложненію задачъ крестьянскаго управленія, увеличеніе мірскихъ расходовъ; съ другой стороны, получается то странное положеніе, что въ наиболѣе благопріятныя условія относительно устройства и содержанія на надѣльной землѣ фабрикъ и заводовъ и торгово-промышленныхъ заведеній поставлены не владѣльцы тѣхъ земель, не члены даннаго сельскаго общества, а именно лица постороннія, въ особенности изъ состава привилегированныхъ сословій, такъ какъ они безусловно освобождены дѣйствующимъ закономъ отъ уплаты мірскихъ сборовъ и отбыванія натуральныхъ мірскихъ повинностей.

Все вышеизложенное, въ связи съ тѣми уродливыми формами кредита, которыми пользуются крестьянскія общества, причемъ общественные займы расходуются, по общему правилу, на покрытіе текущаго оклада податей или на пополненіе недоимокъ, а не на производительныя долгосрочныя затраты, свидѣтельствуетъ о тѣхъ ненормальныхъ условіяхъ, въ которыя поставлено денежное хозяйство сельскихъ обществъ и волостей въ отношеніи источниковъ дохода. Какія бы измѣненія въ ту или другую сторону ни произошли въ доходности крестьянскаго сельскаго хозяйства, въ промышленной дѣятельности населенія, въ величинѣ заработковъ, въ уровнѣ хлѣбныхъ цѣнъ

и вообще во всемъ имущественномъ складѣ членовъ сельскихъ обществъ, измѣненія эти нисколько не отразятся на поступленіи мірскихъ сборовъ, не будутъ ими учтены. Между мірскими сборами, этимъ основнымъ источникомъ дохода крестьянскихъ обществъ, и главными элементами платежеспособности сельскаго населенія нѣтъ никакого взаимодѣйствія, никакой органической связи. Ростъ мірскихъ сборовъ, поэтому, еще не свидѣтельствуетъ о соотвѣтственномъ приростѣ платежныхъ силъ сельскаго населенія, и упадокъ этихъ силъ, временный или постоянный, нисколько не отразится на высотѣ мірского обложенія и, пожалуй, даже на поступленіи мірскихъ сборовъ. Доходный бюджетъ крестьянскихъ обществъ страдаетъ, поэтому, недостаткомъ упругости и растетъ чисто механически, а не путемъ естественнаго увеличенія производительности главнѣйшихъ своихъ составныхъ частей.

Согласно общему положенію о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, мірскія повинности отправляются каждымъ обществомъ, сельскимъ или волостнымъ, особо, для удовлетворенія внутреннихъ его потребностей [1]). Дѣйствительность, какъ мы уже знаемъ, совершенно разошлась съ этими предположеніями дѣятелей крестьянской реформы, воплотившимися въ норму дѣйствующаго и понынѣ закона. Правда, отправленіе денежныхъ и натуральныхъ мірскихъ повинностей, попрежнему, лежитъ на членахъ сельскихъ и волостныхъ обществъ, попрежнему основнымъ фондомъ этихъ повинностей является доходъ отъ надѣльной земли; однако весьма значительная часть средствъ, собираемыхъ крестьянскимъ населеніемъ посредствомъ мірскихъ повинностей, расходуется ими отнюдь не на удовлетвореніе ихъ «внутреннихъ» общественныхъ потребностей. Изъ ближайшаго разсмотрѣнія составныхъ частей расходнаго бюджета сельскихъ обществъ и волостей, этихъ, по мысли законодателя, сословно-территоріальныхъ единицъ обособленнаго крестьянскаго самоуправленія, приходится убѣдиться въ томъ, что общественныя средства крестьянъ затрачиваются ими не на мѣстныя пользы и нужды, а, главнѣйше, на потребности государственнаго управленія, т. е. въ интересахъ всѣхъ сословій, а не одного лишь крестьянскаго. Это въ особенности отчетливо отражается на расходномъ бюджетѣ волостей. Дѣятельность волостныхъ правленій съ каждымъ годомъ осложняется; на волостныя правленія взваливается масса работы; чрезъ нихъ проходятъ всѣ сношенія уѣздной администраціи съ мѣстнымъ населеніемъ. Волостныя правленія обязаны представлять множество разнообразныхъ свѣдѣній уѣзднымъ правительственнымъ должностнымъ лицамъ и другимъ присутственнымъ мѣстамъ, исполнять самыя разнообразныя порученія этихъ должностныхъ лицъ и мѣстъ, и приводить въ исполненіе ихъ распоряженія. Особенно усилился канцеля-

[1]) Общ. пол., ст. 359.

ризмъ волостныхъ правленій и бюрократическій характеръ дѣятельности должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія съ введеніемъ земскихъ начальниковъ, установившихъ вообще много письменности, отчетности и обременяющихъ сельское и волостное управленіе разнообразными требованіями, не всегда считаясь притомъ съ возможностью своевременнаго и исправнаго выполненія этихъ требованій. Все это отразилось на быстромъ ростѣ сельскихъ и волостныхъ мірскихъ расходовъ, но чѣмъ шире и полнѣе удовлетворялись крестьянами потребности общегосударственнаго управленія, чѣмъ обременительнѣе становились мірскія повинности, тѣмъ меньшими средствами располагали крестьяне для удовлетворенія своихъ «внутреннихъ» общественныхъ потребностей. И если столь одностороннее направленіе въ развитіи крестьянскаго общественнаго денежнаго хозяйства осталось безъ особенно вредныхъ послѣдствій для экономическаго быта и культурнаго подъема народной массы, то это въ мѣстностяхъ государства, гдѣ введены были земскія учрежденія, объясняется прежде всего дѣятельностью земства, направившаго всѣ свои усилія къ удовлетворенію наиболѣе насущныхъ потребностей крестьянства—къ созданію народной школы, къ доставленію медицинской и агрономической помощи, къ улучшенію дорожной части. Что касается губерній, лишенныхъ блага земскихъ учрежденій, то необходимо принять во вниманіе, что здѣсь реформа 12 іюля 1889 года не коснулась строя крестьянскаго самоуправленія: оно осталось при дѣйствіи положеній 19 февраля 1861 года и, такимъ образомъ, крестьянское населеніе, лишенное административной опеки въ лицѣ земскихъ начальниковъ, имѣло полную возможность относиться съ большею сознательностью къ расходованію своихъ общественныхъ денежныхъ средствъ, и мы видѣли, что, при болѣе умѣренномъ ростѣ мірского обложенія, «внутреннія» потребности крестьянства получали въ этихъ губерніяхъ сравнительно болѣе полное удовлетвореніе, хотя, конечно, самодѣятельность обособленнаго крестьянства далеко не была въ состояніи замѣнить культурную работу всесословнаго земства.

Такимъ образомъ, начало сословности въ современномъ строѣ крестьянскаго общественнаго хозяйства представляется совершенно одностороннимъ: хозяйство это сословно лишь по составу лицъ, доставляющихъ денежныя средства и отбывающихъ натуральныя повинности, но оно всесословно съ точки зрѣнія потребностей, на удовлетвореніе которыхъ затрачиваются, главнымъ образомъ, эти средства и эти повинности. Такое положеніе дѣла, являющееся не чѣмъ инымъ, какъ пережиткомъ другой исторической эпохи, крайне ненормально и нуждается въ коренномъ преобразованіи. Вѣдь само собою разумѣется, что средства, необходимыя правительству для удовлетворенія потребностей общегосударственнаго управленія, должны быть получаемы путемъ государственнаго налога, а не сословной по-

винности. Если крестьянство, какъ особое сословіе, привлекается къ несенію такихъ повинностей въ пользу государства, отъ которыхъ освобождены всѣ другія сословія, стоящія на болѣе высокой ступени экономическаго достатка и культурнаго развитія, то этимъ создается элементъ неравенства, вредно отражающійся на всемъ складѣ народной жизни. Все, что переплачивается крестьянствомъ въ казну, въ видѣ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, составляетъ чистый убытокъ для крестьянскаго сословія; на всю эту сумму оказывается недохватка въ средствахъ, необходимыхъ для удовлетворенія матеріальныхъ и духовныхъ потребностей крестьянской массы, а средствъ этихъ и безъ того слишкомъ мало. Съ другой же стороны, все, что переплачивается крестьянствомъ въ казну для надобностей общегосударственнаго управленія, составляетъ чистую прибыль всѣхъ другихъ сословій; на всю эту сумму уменьшается ихъ податная тягота и увеличиваются средства существованія. Очевидно, что существующій строй мірскихъ повинностей противорѣчитъ требованіямъ распредѣлительной справедливости, а между тѣмъ, по нашимъ современнымъ правовымъ воззрѣніямъ, эти требованія должны лежать въ основѣ всѣхъ актовъ государственной власти.

Преобразованіе строя мірскихъ повинностей находится въ тѣсной связи съ пересмотромъ дѣйствующаго законодательства о крестьянахъ. Общій ходъ этого пересмотра и его конечныя цѣли намѣчаются всѣмъ ходомъ нашей внутренней государственной и общественной жизни, охваченной освободительнымъ движеніемъ. Необходимо полное объединеніе законовъ о крестьянахъ съ общимъ законодательствомъ Имперіи. Въ самомъ ближайшемъ будущемъ должна осуществиться завѣтная мечта благородныхъ дѣятелей крестьянской реформы 19 февраля 1861 года: относительно гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, управленія и суда, крестьянинъ долженъ быть подведенъ подъ общія нормы, установленныя для всѣхъ другихъ гражданъ, къ какимъ бы сословіямъ они ни принадлежали.

Полное сліяніе крестьянства со всѣми другими сословіями въ государствѣ на почвѣ общихъ правъ, общихъ судебныхъ и административныхъ учрежденій, на почвѣ общихъ культурныхъ интересовъ должно повести къ замѣнѣ нынѣшняго узкосословнаго крестьянскаго самоуправленія мелкой земской единицей, объединяющей все мѣстное населеніе, а не однихъ лишь крестьянъ, въ дѣлѣ служенія мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ. При этомъ сравнительно легко разрѣшится и сложный вопросъ о преобразованіи мірскихъ повинностей крестьянъ. «Мірскія» повинности уступятъ свое мѣсто «земскимъ» повинностямъ. Строй этихъ повинностей, какъ и вообще строй денежнаго хозяйства новой земской единицы, будетъ однороденъ съ таковымъ же строемъ нынѣшняго земскаго самоуправленія. Главнѣйшимъ источникомъ дохода явится обложеніе земли и недвижимыхъ имуществъ, согласован-

ное съ доходностью и, слѣдовательно, равномѣрное. Участіе въ государственномъ промысловомъ налогѣ дастъ возможность мелкой земской единицѣ использовать промысловые заработки мѣстнаго населенія. Наконецъ, справедливымъ представлялось бы предоставить мѣстному самоуправленію нѣкоторое участіе въ доходѣ отъ казенной продажи питей, въ видѣ возмѣщенія за затраты, производимыя этимъ самоуправленіемъ для надобностей общегосударственнаго управленія. Доходный бюджетъ мелкой земской единицы, построенный на такихъ основаніяхъ, отличался бы достаточною упругостью и возрасталъ бы соотвѣтственно общему росту платежныхъ силъ мѣстнаго населенія. Земство могло бы пользоваться раціональными формами кредита для производства капитальныхъ сооруженій и вообще долгосрочныхъ расходовъ, погашаемыхъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. На мелкую земскую единицу, какъ на всесословную организацію, могли бы быть возложены повинности общегосударственнаго управленія, нынѣ лежащія на органахъ крестьянскаго управленія; въ этомъ случаѣ получилось бы полное тождество съ существующимъ порядкомъ, когда нѣкоторая часть бюджета уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ учрежденій затрачивается на надобности общегражданскаго управленія. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ усовершенствованія нашей податной системы и упроченія нашего финансоваго положенія, расходы земствъ на надобности общегосударственнаго управленія постепенно переходили бы на казну, и тогда мѣстныя средства уже полностью обращались бы на удовлетвореніе мѣстныхъ же потребностей. И нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что замѣна сословнаго крестьянскаго управленія безсословнымъ земскимъ самоуправленіемъ, съ участіемъ въ послѣднемъ наиболѣе культурныхъ мѣстныхъ элементовъ изъ состава всѣхъ сословій, выгодно отразится на финансовыхъ интересахъ государства и, въ особенности, на экономическомъ и культурномъ подъемѣ народной массы, въ ея цѣломъ.

ГОРОДСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА
Имени Александра Сергѣевича
ПУШКИНА.
ОМСКАЯ *

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.